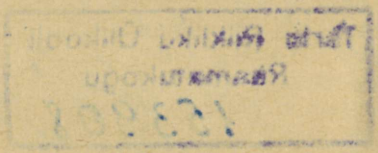
А. ВЕЙМЕР

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЭСТОНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА

VIII
-9686 IV

А. ВЕЙМЕР

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЭСТОНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА



ЭСТОНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТАЛЛИН 1961

338
B26

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
153908

ПРЕДИСЛОВИЕ

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза утвердил грандиозную программу развернутого строительства коммунизма, которая успешно претворяется в жизнь советским народом. Народы социалистического лагеря, обеспечив прочное превосходство перед капитализмом в темпах развития, доказывают преимущество социалистической системы и социалистического образа жизни.

Советские люди, как и народы других социалистических стран, руководствуются указанием В. И. Ленина, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда».[1] Еще в период господства капиталистического способа производства марксистско-ленинская теория доказала, что экспроприация капиталистов сыграет исключительную роль в ускорении развития производительных сил. Практика социалистического и коммунистического строительства блестяще подтвердила это в общественном масштабе.

Известно, например, какое тормозящее влияние оказывают капиталистические монополии на внедрение новой техники.

Наоборот, свободное от внутренних антагонистических противоречий социалистическое общество жизненно заинтересовано в применении научных достижений в производстве, планомерно, систематически внедряет их, и это является одним из крупнейших рычагов повышения производительности труда.

Освободив трудящихся от эксплуатации и безработицы, систематически повышая их материальное благосостояние и культурный уровень, социализм создает и новое коммунистическое отношение к труду. Социалистическое соревнование в его много-

[1] В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 394.

образных формах возможно только в социалистическом обществе, ибо, как указывает В. И. Ленин, «социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно *широко,* действительно в *массовом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами».[1]

Отсюда и новый подход со стороны рабочего к производственному процессу, к средствам труда, здесь источник огромного масштаба рабочего творчества по изобретательству и рационализации, здесь источник широкого движения рабочих за получение звания коллективов коммунистического труда. Наконец, непрерывный рост производительности труда в условиях социалистического общества дает возможность сокращения рабочего времени, что, в свою очередь, служит фактором повышения производительной силы труда.

Общеизвестно, какие громадные потери несет капиталистическое общество во время экономических кризисов. Но и без того на стадии монополистического капитализма незагруженность оборудования достигает огромных размеров, и миллионы людей не имеют работы. Естественные богатства используются хищнически, а народному хозяйству колониальных и зависимых стран сознательно придается односторонний характер в угоду монополиям, которые всеми силами тормозят нормальное промышленное развитие этих стран.

Социалистическое народное хозяйство развивается планомерно и пропорционально, что исключает цикличность экономики, периодические кризисы, недогрузку производственных мощностей, безработицу. Больше того, при социализме в общественный производственный процесс включаются дополнительные контингенты населения. В капиталистическом обществе при наличии огромной безработицы женщина часто изолирована от общественной жизни, а работая, получает за равный труд меньшую заработную плату по сравнению с мужчиной. Социалистическое общество заинтересовано в максимальном расширении общественного производства, ибо это является основой удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся и вместе с тем сокращения рабочего дня.

Коммунистическая партия и Советское правительство последовательно добиваются увеличения количества людей, производящих материальные блага, и сокращения числа служащих. В еще большей мере улучшение использования трудовых ресурсов в социалистическом обществе достигается путем планомерного рас-

[1] В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 367.

пределения общественного труда между отраслями народного хозяйства и в территориальном разрезе в интересах всего общества.

Проблеме правильного размещения производительных сил Коммунистическая партия уделяла особое внимание с первых лет советской власти. Так, В. И. Ленин в апреле 1918 г. в своем «Наброске плана научно-технических работ» выдвинул требование, чтобы план реорганизации промышленности и экономического подъема России предусматривал «...рациональное *размещение* промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта».[1]

Благодаря ленинской национальной политике и реализации социалистических принципов размещения производительных сил ликвидирована экономическая отсталость бывших окраин царской России, и они за годы советской власти превратились в цветущие промышленно развитые республики. Проделана огромная работа по размещению промышленности на Востоке. Дальнейшая созидательная работа советского народа во многом зависит от изучения всего комплекса вопросов, связанных с размещением новых крупных капитальных вложений. В этой связи не лишне привести высказывание Н. С. Хрущева на Пленуме ЦК КПСС в январе 1961 г.: «Для решения проблемы ирригации нам предстоит построить немало новых гидротехнических сооружений в различных районах страны, например Нурекскую ГЭС. В этой связи хочу сказать, что мы еще плохо знаем свою страну, ее богатейшие ресурсы. Если бы мы лучше знали ее, то надо было бы давно, в первую голову направить средства на строительство Нурекской и других гидроэлектростанций в районах Средней Азии, а не забираться прежде в Сибирь. Там мы тоже должны гидроэлектростанции строить, но уже в следующую очередь».[2]

Действительно, если в экономической и экономико-географической научной литературе уделяется достаточно внимания таким вопросам, как формирование экономических районов, основы комплексного развития экономических районов, принципы размещения социалистического производства и т. д., то совершенно недостаточно изучены до сих пор конкретные экономические районы. В результате этого при решении крупных проблем развития народного хозяйства, в частности очередности новых капитальных вложений, не всегда принятые решения имеют под собой научно обоснованные расчеты.

В 1957 г. по инициативе Центрального Комитета КПСС была проведена коренная реорганизация системы управления промыш-

---

[1] В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 288.

[2] «Правда», 1961, 21 января.

ленностью и строительством. Практика прошедших лет доказала всю жизненность и исключительное экономическое значение применения в руководстве хозяйственной жизнью принципов демократического централизма. В то же время четырехлетний опыт работы совнархозов выдвигает новые вопросы как в области планирования, специализации и кооперирования внутри совнархозов, так и в экономических взаимосвязях между совнархозами и республиками, вопросы, которые могут быть решены только после их изучения в экономических районах и совместного обсуждения.

Ввиду этого, при анализе перспектив комплексного развития и специализации промышленности Эстонского экономического административного района в системе Западного экономического района, в настоящей работе сделана попытка дать его экономическую характеристику, анализ взаимосвязей и места в народном хозяйстве Советского Союза.

Исследуя проблему комплексного развития и специализации промышленности ЭССР, автор исходил из положения, что основой районного комплекса являются те отрасли производства, на которых район специализируется во всесоюзном масштабе.

Опыт работы совнархозов показал, что в пределах одного совнархоза вопросы специализации и кооперирования предприятий решаются недостаточно эффективно, а порою их невозможно положительно решить, в особенности в производстве товаров народного потребления, где широкий ассортимент товаров может сочетаться с массовым производством только при условии установления прямых связей между поставщиками и потребителями крупных экономических районов. Планирование межрайонных экономических связей, от которого во многом зависят результаты работы совнархозов, нельзя еще признать удовлетворительным. Наиболее наглядно недостатки планирования выявляются в области кооперативных поставок и материально-технического снабжения.

В 1960 г. был проведен опыт децентрализации планирования снабжения и реализации выделенных фондов. Этот опыт оказался неудачным, и народнохозяйственный план 1961 г. был вновь составлен при более жесткой централизации. Работникам промышленности кажется неоспоримым, что для бесперебойного хода производства требуется строгая централизация планирования по отраслям в Госплане Союза ССР, но эту работу планирования следует совершенствовать при помощи значительного улучшения территориального планирования производства. Если руководство промышленностью и строительством приближено к производству, то в территориальном планировании пока организационно ничего не изменилось, но именно территориальное планирование более крупных экономических районов, в сочетании с отраслевым пла-

нированием, осуществляемым Госпланом и Госэкономсоветом СССР, крайне необходимо.

В дальнейшем совершенствовании форм экономической организации советского государства крупные экономико-географические районы должны сыграть исключительно большую роль. «Выделение крупных экономико-географических районов в планировании, — указывается в утвержденных XXI съездом КПСС «Контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», — способствует правильному географическому размещению и наиболее экономичной территориальной организации народного хозяйства Советского Союза».[1] Это улучшение территориального планирования следует обеспечить при разработке перспективных планов развития народного хозяйства укрупненных экономических районов, ибо именно в них решаются конкретные проблемы специализации отдельных экономических административных районов, образующих укрупненный экономический район, создания между ними рациональных кооперативных связей.

Чтобы эту работу организовать, необходимо разработать по единой методологии соответствующую систему показателей и дать характеристику отдельных территориальных единиц, образующих укрупненный экономический район. Эти материалы должны быть не только в соответствующих отделах Госплана и Госэкономсовета Союза ССР, но в первую очередь на местах — в совнархозах, республиках, для того чтобы развивать инициативу в области создания действительно рациональных длительных экономических связей на основе специализации и кооперирования отдельных предприятий.

Исходя из этой общей задачи, в настоящей работе дана система показателей, характеризующих промышленность, перспективы ее развития в отдельных республиках, образующих Западный экономический район, причем учтены богатства недр, населенность, соотношение отдельных отраслей народного хозяйства, уровень индустриализации.

Промышленная продукция в отраслевом разрезе, исчисленная на душу населения, дает определенное представление как о значении данной отрасли в промышленности республики, так и об удельном весе этой отрасли промышленности экономического района в промышленности Советского Союза в целом. Проанализированы показатели производства электроэнергии, топлива, по химической промышленности, промышленности строительных материалов, лесной и деревообрабатывающей, легкой, пищевой промышленности, машиностроению и металлообработке.

Показатели роста промышленного развития в целом по от-

---

[1] Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС. Госполитиздат, М., 1959, стр. 218.

дельным отраслям промышленности, изменения структуры промышленности и номенклатуры продукции служат основой для разработки плана дальнейшего кооперирования промышленности Западного экономического района, которое является в свою очередь необходимой предпосылкой углубления специализации предприятий, а тем самым внедрения в производство передовой техники и технологии и улучшения экономических результатов.

Для определения возможных темпов дальнейшего развития промышленности значительная часть работы посвящена анализу производственных резервов. Разнообразие резервов не позволяет, естественно, дать исчерпывающее изложение материалов, однако наиболее существенные факторы мы все же попытались охватить, исходя из положения, что вопрос о резервах требует комплексного рассмотрения. Нельзя, например, баланс рабочей силы разрабатывать в отрыве от вопросов создания и внедрения новой техники. Внедрение новой техники влечет за собой количественные и качественные изменения потребности в рабочей силе, в ее отраслевом распределении, организации и нормировании труда, а равно как в использовании материалов, в работе вспомогательных цехов и т. п. Следует отметить, что экономическая литература уделяет этой важной проблеме недостаточно внимания, хотя именно здесь скрываются исключительно большие резервы улучшения показателей производства.

Июльский Пленум ЦК КПСС 1959 г. и последующие партийные решения поставили перед всей страной новые задачи в области технического прогресса, что дало свои положительные результаты и в работе промышленности республики.

Одним из наиболее важных путей подъема производительности труда является концентрация производства, которая позволяет в большой степени специализировать предприятия, применять наиболее прогрессивную технику и технологию. Поэтому в данной работе освещению этого вопроса посвящен особый раздел, в котором выясняется, как наша промышленность смогла преодолеть унаследованную от периода буржуазной диктатуры распыленность и каков достигнутый уровень концентрации промышленности по сравнению с соседями и общесоюзным уровнем.

Для успешного продвижения вперед следует критически проанализировать ход и результаты предшествующего развития экономики, обнаружить новые неиспользованные резервы, ибо при научном подходе к вопросу, как указывает В. И. Ленин, самое главное — «...не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь».[1] Исходя из этого поло-

[1] В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 436.

жения, в настоящую книгу включен раздел из ранее написанной автором работы «Социалистическая индустриализация Эстонской ССР», изданной в 1958 г. на эстонском языке. На основе анализа обширного материала в ней было показано, как в период буржуазной диктатуры в Эстонии пришла в упадок экономика, в первую очередь крупная промышленность. Прекратил существование ряд крупных предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей, текстильной, цементной промышленности.

Множество рабочих было вынуждено переходить в мастерские или сделаться кустарями, влача жалкое существование в условиях белого террора. Сельская беднота и среднее крестьянство было закабалено банковским капиталом.

После восстановления советской власти в Эстонии за короткий период были залечены раны, нанесенные фашистскими оккупантами во время Отечественной войны, и по существу заново построено социалистическое хозяйство. Эта огромная работа стала возможной только благодаря всесторонней помощи со стороны Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства и осуществлена с участием всех братских союзных республик. Для эстонских трудящихся строительство социализма было вместе с тем самой массовой, самой замечательной политической школой советского патриотизма, сплочения вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии. А это является основным условием дальнейшего успешного продвижения вперед в строительстве коммунистического общества.

Все стоимостные показатели в книге даны в масштабе цен до 1 I 1961 г.

АВТОР

Таллин, декабрь 1960 г

ГЛАВА I

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭСТОНИИ ДО 1917 ГОДА

С точки зрения развития капиталистических отношений как в промышленности, так и в сельском хозяйстве прибалтийские губернии, в том числе и Эстония, ко времени возникновения первой мировой войны принадлежали к наиболее развитым губерниям России.

Сооружение новых промышленных предприятий, главным образом судостроительных и машиностроительных заводов, шло особенно быстрыми темпами в период подготовки первой мировой войны.

За четырнадцать лет (1900—1913) выпуск акций промышленных предприятий утроился и возрос с 33 до 100 млн. руб. Число предприятий крупной промышленности увеличилось с 87 в 1900 г. до 150 в 1913 г., количество рабочих — на 75%, а объем продукции — с 20 до 120 млн. руб.

Рост числа предприятий и количества рабочих в крупной промышленности Эстонии с 1860 по 1913 г. характеризуется следующими данными:[1]

Годы	Предприятий	Рабочих (тыс.)
1860	15	6,5
1879	33	10,0
1890	44	12,5
1900	87	22,0
1910	106	28,0
1913	150	38,5

[1] Данные за 1860 г. — «Eesti Postimees ehk Näddalileht», 1861, 23 августа, а также: J. Friedenthal, Die Entwicklung der Industrie in Estland bis zum Ausgang des 19. Jahrhunderts, Beiträge zur Kunde Estlands, B. XIV, H. 1—5. Reval, 1928—1929; за 1879 г. — П. А. Орлов. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Вел. кн. Финляндским, 1881; за 1890 г. — Обзор Эстляндской губернии за 1889 и 1890 гг. и Обзор Лифляндской губернии за 1890 г; за 1900 г. — Центральный государственный исторический архив

Ведущей отраслью промышленности и по объему продукции и по количеству занятых рабочих была текстильная промышленность, работавшая главным образом на базе иностранного сырья — хлопка, джута и частично шерсти, ввозившихся морским путем. Ряд крупных текстильных предприятий был создан в Эстонии еще в первой половине XIX в. К числу основных из них относятся суконные фабрики в Нарве (основана в 1820 г.), в Хийу-Кярдла (1828 г.), в Синди (1832 г.), в Тарту (1838 г.) и др. В 1851 г. была основана Нарвская льнопрядильная фабрика. В 1857 г. московская группировка хлопчатобумажных промышленников (барон А. Кноп, Солдатенков, Хлюдов и др.) основала под Нарвой хлопчатобумажную прядильную и ткацкую фабрику «Кренгольмская хлопчатобумажная мануфактура», которая с течением времени стала крупнейшим текстильным предприятием в Европе. В 1913 г. его основной капитал составлял 12 млн. руб.[2] На комбинате было установлено до 487 тыс. веретен и 3834 ткацких станка, а количество занятых рабочих достигло 10,5 тыс. человек. В 1912 г. комбинат переработал 108 128 тюков хлопка и дал 17 700 т пряжи и 75,1 млн. м суровья.[3] Таким образом, «Кренгольмская мануфактура» выпускала в основном полуфабрикаты. Для деятельности этого мощного комбината имелись благоприятные условия благодаря дешевой энергии Нарвского водопада.

Второй крупный хлопчатобумажный комбинат — «Балтийская прядильно-ткацкая фабрика» — был построен в 1898 г. в Таллине. На нем до первой мировой войны работало около 2 тыс. рабочих.[4] На льняной фабрике в Нарве в 1913 г. было 2500 рабочих, на суконной — 1200. В том же году на последней было выработано 400 тыс. м высококачественного сукна. Эти фабрики принадлежали крупному петербургскому банкиру и промышленнику А. Штиглицу.

Перед началом первой мировой войны в текстильной промышленности Эстонии было занято 17 тыс. рабочих. Текстильная промышленность отличалась весьма высокой для того времени концентрацией производства и высоким техническим уровнем. Продукция направлялась на общероссийский рынок для удовлетворения его огромного спроса.

Эстонской ССР (ЦГИА ЭССР), ф. 560, оп. I, ед. хр. 32, лл. 12—15, Приложение ко Всеподданейшему отчету Эстляндского губернатора. Ревель, 1901; Список фабрик и заводов России, 1910; за 1910 г. — Список фабрик и заводов России, 1910; за 1913 г. — Обзор Эстляндской губернии за 1913 г., ЦГИА ЭССР, ф. 206, оп. I, ед. хр. 272, 377 и 322. Приведенные данные, по-видимому, страдают известной неполнотой.

[2] Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб, 1914, стр. 8—22; Акционерно-паевые предприятия России, 1917, стр. 158, 175, 189, 221 и 227.

[3] Kreenholmi Manufaktuur, 75, 1932 (юбилейный альбом).

[4] Eesti. Tööstus, kaubandus ja pangad. Tallinn, 1924, стр. 203.

В конце XIX в. после окончания строительства железнодорожной линии Пальдиски—Петербург (1870 г.) очень быстро стала развиваться также металлообрабатывающая промышленность, в частности машиностроение, причем в начале XX в. особенно большое значение приобрело судостроение. В 1897 г. в Таллине был построен вагоностроительный завод акционерного общества «Двигатель». Перед первой мировой войной этот завод выпускал в год до 3 тыс. товарных вагонов, 500 платформ, 300 пассажирских вагонов и большое количество запасных частей. На заводе было занято 2,4 тыс. рабочих.[1]

В 1899 г. был основан мощный электромоторостроительный завод «Вольта», на котором перед мировой войной было до 1,5 тыс. рабочих. Завод выпускал моторы мощностью от 0,5 до 500 л. с.[2].

Самым крупным металлообрабатывающим предприятием был Русско-Балтийский судостроительный завод, число рабочих на котором во время войны достигало 7,2 тыс. человек. На Русско-Балтийском судостроительном заводе одновременно строилось до 8 судов, из них 2 военных водоизмещением в 30 тыс. т каждое.[3] На судостроительном заводе Беккера было 3 тыс. рабочих. На этом заводе строились, кроме прочих, и военные корабли водоизмещением до 10 тыс. т.[4] На заводах Ноблесснера, которые во время войны были переименованы в Петровские заводы, строились подводные лодки и другие небольшие суда. На этих заводах было занято немногим более тысячи рабочих.[5] Одним из старейших судостроительных предприятий был Таллинский судоремонтный завод, основанный в 1826 г. Строительство крупных предприятий тяжелой промышленности послужило сильным толчком к развитию в Таллине других отраслей промышленности, в первую очередь таких, которые были необходимы для обслуживания больших судостроительных заводов.

Вместе с тем превращение Таллина в военно-морской порт дало толчок работам по созданию мощной системы оборонительных сооружений, в которых участвовало до 15 тыс. человек.

Русско-Балтийский судостроительный завод принадлежал могущественной группировке финансового капитала, представителем которой являлся Русско-Азиатский банк, в свою очередь теснейшим образом связанный с франко-бельгийским капиталом. Около 20% акций Русско-Балтийского судостроительного завода принадлежало группировке французских военных промышленников «Шнейдер-Крезо». Оборудование для этого завода поставлялось английской военно-промышленной фирмой «Виккерс».

---

[1] ЦГИА ЭССР, ф. 206, оп. I, ед. хр. 30, л. 169.
[2] Устав акционерного Общества «Вольта». Петроград, 1917, стр. 5.
[3] ЦГИА ЭССР, ф. 206, оп. I, ед. хр. 377, л. 112 и ед. хр. 378, л. 12.
[4] ЦГИА ЭССР, ф. 206, оп I, ед. хр. 378, л. 12.
[5] Там же.

Судостроительный завод акционерного общества «Беккер» принадлежал группировке франко-немецких финансистов «Норман-Шихау», владевшей, кроме того, машиностроительными заводами в Риге и сталелитейными и машиностроительными заводами в Либаве.

Судостроительный завод «Ноблесснер» принадлежал двум влиятельным акционерным обществам шведско-немецкого капитала — «Нобель» и «Лесснер», которые, помимо того, владели рядом машиностроительных заводов в Петербурге. За их спиной находился Волго-Камский банк.

На балансе этих трех судостроительных заводов на 1 января 1916 г. числилось в общей сложности свыше 134 млн. руб.

Кроме текстильной, металлообрабатывающей и судостроительной промышленности, частью под их непосредственным влиянием стали быстро развиваться и другие отрасли промышленности: деревообрабатывающая, в том числе производство фанеры и мебели, целлюлозно-бумажная и др.

В 1913 г. эстонская целлюлозно-бумажная промышленность дала до 34 тыс. т бумаги, что составило 17,3% всей продукции бумаги в России, и 11 тыс. т товарной целлюлозы.[1] Таким образом, более 70% всей продукции целлюлозы в России того времени вырабатывалось на двух эстонских фабриках — в Пярну и Таллине. Основной капитал этих фабрик составлял 12 млн. руб., число рабочих — 2,5 тыс. человек. Бумажные фабрики находились в Таллине, Тюри, Кохила и Ряпина.

Еще в 1841 г. в Таллине была основана большая мебельная фабрика, к которой в 1887 г. был пристроен фанерный цех. Это предприятие принадлежало акционерному обществу «А. М. Лютер»; до первой мировой войны на нем было занято в среднем 2 тыс. рабочих. Эта же финансовая группировка владела также фанерной фабрикой в Нарва-Йыэсуу. По данным министерства торговли и промышленности обе указанные фабрики дали в 1912 г. 88% всей фанеры, произведенной в России.[2] Большая часть этой продукции вывозилась за границу.

Объем продукции четырех спичечных фабрик составил в 1913/14 г. 72 млн. коробок. На этих фабриках было занято в среднем 405 рабочих.[3]

На балансе пяти самых крупных фабрик целлюлозно-бумажной и мебельной промышленности Эстонии числилось на 1 января 1916 г. свыше 48 млн. руб., в том числе у одной только Вальдгофской целлюлозной фабрики — более 32 млн. руб. (на 1 января 1915 г.)

Строительство крупной промышленности, вызывавшее, в свою

[1] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. Госстатиздат, М., 1956, стр. 59.

[2] См.: ЦГИА ЭССР, ф. 206, оп. 1, ед. хр. 68, л. 102.

[3] Eesti. Tööstus, kaubandus ja pangad, стр. 10.

очередь, усиленное жилищное строительство, способствовало быстрому развитию промышленности строительных материалов. Объем годовой продукции цемента составлял перед первой мировой войной 115 тыс. т, или 6,5% всей продукции цемента в России.[1] Кирпича выпускалось 30 млн. штук в год. Кроме того в Эстонии развилась значительная сеть известковых заводов, выросла стекольная промышленность, увеличилась добыча известняка.

Быстрое развитие капиталистической промышленности сопровождалось ускоренным ростом рядов рабочего класса. Сельские пролетарии, порвав свои связи с деревней, стали потребителями бытовых товаров, что, в свою очередь, способствовало росту соответствующих отраслей промышленности, особенно пищевой, в частности хлебопекарного, спиртового и крахмало-паточного производств. Например, в 1913—1914 гг. на территории Эстонии действовало 283 винокуренных завода, 274 маслобойни (в том числе 112 кооперативных и 162 частных предприятия) и 167 водяных мельниц. Из крупных предприятий пищевой промышленности можно отметить четыре пивоваренных завода, хлебозаводы и дрожжевую фабрику.

О развитии отдельных отраслей промышленности можно косвенно судить по количеству занятых в них рабочих. Если в 1913/14 г. в крупной промышленности всего было занято 45,5 тыс. человек, то из этого числа на долю текстильной промышленности приходилось 19,4 тыс., или 42,6%, металлообрабатывающей — 16,7 тыс., или 36,7%, целлюлозно-бумажной — 2,2 тыс. рабочих, или 4,8%; на шахтах, в промышленности строительных материалов работало 2,7 тыс. человек, или 5,9%, и в остальных отраслях крупной промышленности — 10%.

Относительно территориального размещения промышленности можно отметить, что текстильная промышленность была сосредоточена в основном в Нарве, Пярну и Таллине, металлообрабатывающая промышленность и судостроение — в основном в Таллине, деревообрабатывающая, а также целлюлозно-бумажная промышленность — в Пярну и Таллине. Почти 90% трудящихся, занятых в крупной промышленности, было сосредоточено в трех городах: в Таллине, Нарве и Пярну (главным образом в двух первых). Это обстоятельство имело решающее значение в размещении классовых сил: Таллин и Нарва стали центрами революционного движения, что дало рабочим этих городов возможность, закалившись в революционных боях 1905 и 1917 гг., вырасти в подлинный авангард трудового народа, сплачивавший широкие массы трудящихся в борьбе против царизма, баронов и капиталистов.

Представление об уровне промышленного развития Эстонии по сравнению с уровнем развития всей России дает табл. 1.

---

[1] Народное хозяйство СССР, стр. 80.

Таблица 1

Число рабочих на 1000 жителей и стоимость промышленной продукции на душу населения в дореволюционной России, в том числе в Эстонии (1908 г.)[1]

	Число рабочих на 1000 жителей	Продукция на душу населения (в руб.)
В России в целом	13,3	27,2
В Эстляндской губернии	43,8	125,8
В Эстонии, включая часть Лифляндской губернии, относящуюся теперь к территории Эстонской ССР	26,3	72,8

Приведенные цифры показывают, что на современной территории Эстонской ССР промышленность развивалась значительно быстрее, чем в среднем по России. При этом Эстляндская губерния опередила средние показатели России по числу рабочих в 3,3 раза и по количеству продукции в 4,6 раза. Эти цифры вместе с тем свидетельствуют и о более высоком уровне производительности труда в промышленности Эстонии. Степень промышленного развития была наиболее высокой в Эстляндской губернии, в которую входили такие крупные промышленные центры, как Таллин и Нарва, в южных же районах современной территории республики — Выруский, Валгаский, остров Сааремаа и др. — сравнительно низкой.

О степени концентрации промышленности в Эстонии дают представление данные о сосредоточении рабочих на крупных предприятиях. Еще в 1890 г. на самых больших промышленных предприятиях (с количеством рабочих более 1000 чел.) был сосредоточен 61% всех рабочих, занятых в крупной промышленности; в 1900 г. соответствующий показатель составил 62, а в 1910 г. — 67%.[2]

В 1910 г. в Эстонии промышленных предприятий с количеством рабочих до 50 человек было 65,3%, но на них числилось лишь 5,4% общего числа рабочих. Предприятий с числом рабочих от 51 до 500 было 27,4% с занятыми на них 19,1% всех рабочих. Предприятия с числом рабочих свыше 500 составляли 7,3%, а работало на них 75,5% рабочих. Особенно высокий уровень концентрации производства наблюдался на текстильных фабриках и судостроительных заводах.

Наконец следует отметить, что в связи с быстрым развитием промышленности в бывшей Эстляндской губернии заработная

[1] Статистический ежегодник на 1913 г. СПб, 1913, стр. 206, 207.

[2] ЦГИА ЭССР, ф. 560, оп. I, ед. хр. 32, лл. 12—15, 142—143; Обзор Эстляндской губернии за 1900 г.; Обзор Лифляндской губернии за 1900 г.; Список фабрик и заводов России, 1910.

плата рабочих была здесь в 1913 г. на 25% выше, чем в среднем по всей России.[1]

В связи с развитием промышленности, происходившим в основном в городах, быстро росло и городское население. Наглядным примером этого является город Таллин, прирост населения которого в период с 1898 по 1917 г. характеризуется следующими показателями (в процентах).[2]

1898—1909 гг.	5,1	1913—1914 гг.	2,1
1909—1911	8,6	1914—1915	11,4
1911—1912	11,2	1915—1917	6,8
1912—1913	12,9	1917—1918	Уменьшение на 30,1

Как видно из приведенных данных, интенсивный приток населения в Таллин начался в период 1909—1911 гг., затем прирост увеличился до 12,9%. В условиях войны, когда Эстонии угрожала оккупация немецкими войсками, многие крупные заводы были эвакуированы, и число жителей в Таллине уменьшилось почти на одну треть (с 159,2 до 111,3 тыс. человек).

Развитие капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве Эстонии началось значительно раньше, чем в большинстве других губерний России. В результате «крестьянских» реформ, проведенных в Эстляндии в 1816 г. и в Лифляндии в 1819 г., была ликвидирована, хотя и далеко не в полной мере, крепостная зависимость крестьян от помещиков. Однако крестьянство было «освобождено» и от земли. Законы по регулированию аграрных отношений в деревне, изданные в 1849 и 1860 гг. для Лифляндии и в 1856 г. для Эстляндии, должны были способствовать переходу на денежную аренду и выкупу земли крестьянами. Но поскольку условия выкупа земли были для широких масс крестьянства чрезвычайно тяжелыми, то оставшиеся без земли крестьяне были вынуждены покинуть свой домашний очаг и идти работать на фабрики и заводы, либо наниматься в батраки к помещику, либо арендовать у помещика землю. Помещики, в свою очередь, мало-помалу переходили к земледелию на капиталистической основе, причем барщинная система постепенно заменялась денежной арендой и наемным трудом.

Для характеристики аграрных отношений в эстонской деревне, сложившихся в течение полустолетия после реформ 60-х годов XIX в., приведем некоторые цифры, дающие представление о распределении землевладений между крестьянами и помещиками. К концу первой мировой войны на территории Эстонии в руках 1147 помещиков находилось 58% всех земельных угодий, в то время как 50 961 крестьянское хозяйство владело лишь 42% зе-

[1] Статистический сборник на 1913—1917 гг., I изд., 1921, стр. 118.

[2] Tallinna Linna Statistika Aastaraamat, 1940, 16. Väljaanne, Linna Statistika Büroo, Tallinn, 1941.

мельной площади. В России в целом крестьянство находилось в несколько более выгодном положении. Так, из всех земельных угодий (367 млн. га) 58,6% находилось в пользовании у крестьянства, а 41,4% — в руках помещиков, царского двора и монастырей.

Из числа помещичьих хозяйств 734 принадлежало дворянству, 95 считались майоратами, 101 принадлежало духовенству, 18 — городам, 19 — банкам и т. д.[1] Самые крупные имения находились в руках дворянства.

Размеры дворянских имений в прибалтийских губерниях были в среднем больше, чем в губерниях России, не считая дворянских латифундий Приуралья: так, по данным переписи 1877 г. средняя величина одного дворянского имения в Лифляндской губернии составляла 3232 десятины, в Курляндии — 2659 и в Эстляндии — 2442 десятины (в среднем по 50 губерниям Европейской России — 638 десятин), причем имелись и громадные имения в 20—40 тыс. десятин.[2]

Параллельно с развитием капиталистических производственных отношений в помещичьих хозяйствах происходил процесс ускоренной дифференциации крестьянства и роста товарности сельского хозяйства. Следует отметить, что по данным переписи населения 1919 г. из 740 тыс. человек сельского населения только 230 тыс. пользовалось землей, в то время как свыше 500 тыс. человек были безземельными. Около 41% всех сельскохозяйственных угодий находилось в пользовании на условиях аренды. В порядке аренды обрабатывалось 34% всей пашни, 41% покосов и 48% пастбищ. Приведенные цифры достаточно красноречиво свидетельствуют о крайней нищете подавляющего большинства сельского населения.

Из сказанного ясно, где именно находились ресурсы дешевой рабочей силы для капиталистической промышленности. Вместе с тем все это свидетельствует и о том, какого могучего союзника в борьбе с царским самодержавием, феодальным гнетом и капиталистической эксплуатацией имел городской пролетариат в лице сельскохозяйственных рабочих и большинства трудящихся крестьян.

Для характеристики технического уровня сельского хозяйства как в крупных, так и в мелких хозяйствах приведем некоторые данные о сельскохозяйственных машинах, применявшихся в этих категориях хозяйств (табл. 2). Несмотря на то, что эти данные относятся к несколько более позднему периоду (1919 г.), они вполне применимы и к периоду до 1917 г., поскольку в течение 1914—1919 гг. в сельском хозяйстве не произошло обновления

[1] Kogu statistilisi andmeid Eestist. Põllutööministeeriumi Statistika Osakonna väljaanne, Tallinn, 1921, стр. 3.

[2] П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. II, Капитализм. Госполитиздат, М., 1956, стр. 493.

или улучшения применявшегося сельскохозяйственного оборудования. Более того, в силу тяжелых условий военного времени техника старела и быстрее изнашивалась, так как ремонт был затруднен из-за недостатка рабочей силы, нехватки запасных частей, металла и угля.

Таблица 2

Количество сельскохозяйственного инвентаря в крупных и мелких хозяйствах на 100 десятин пашни в 1919 г.[1]

Название инвентаря	Крупные хозяйства (помещичьи имения)	Мелкие хозяйства (крестьянские усадьбы)
Сохи	2,4	12,0
Однолемешные плуги	3,1	10,3
Многолемешные плуги	1,6	1,2
Бороны	4,4	18,8
Культиваторы, дисковые бороны	0,5	0,7
Кольчатые катки	0,3	0,2
Разбросные сеялки	0,4	0,3
Рядовые сеялки	0,1	—
Сенокосилки	0,6	0,9
Жатки	0,4	0,5
Конные грабли	0,7	1,2
Паровые молотилки	0,2	0,2
Конные молотилки	—	0,7
Веялки	0,5	1,5
Одноконные телеги	1,6	15,2
Многоконные телеги	2,1	0,3

При рассмотрении таблицы необходимо принять во внимание, что в средних показателях по крестьянским хозяйствам учтены хозяйства как кулаков, так и крестьян-бедняков. Последние же, хотя и имели землю, но возделывали ее обычно инвентарем, взятым напрокат. Таким образом, степень насыщенности сельскохозяйственным инвентарем оказывалась в кулацких хозяйствах значительно выше, чем это можно заключить на основании приведенной таблицы. Тем не менее, вовлечение сельского хозяйства Эстонии в орбиту товарно-капиталистического производства отражается этими данными весьма убедительно. Из таблицы видно также, сколь широко применялись в Эстонии сельскохозяйственные машины, ввозившиеся преимущественно из-за границы (культиваторы, кольчатые катки, разбросные и рядовые сеялки, сенокосилки, жатки, молотилки и т. п.).

С другой стороны, данные табл. 2 свидетельствуют о том, что в крупных хозяйствах на 100 десятин пашни приходилось меньше

[1] Kogu statistilisi andmeid Eestist, стр. 104.

инвентаря, чем в мелких. Объясняется это более рациональным и интенсивным его использованием в крупных хозяйствах.

Для развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве Прибалтики характерно изменение структуры посевных площадей за длительный период с 1881 по 1913 г., в течение которого вполне отчетливо обозначились выделение и быстрый прогресс продуктивного животноводства как ведущей отрасли сельского хозяйства. Это направление наглядно отражается сопоставлением соответствующих показателей по Прибалтике и другим животноводческим районам с зерновыми районами (см. табл. 3).

Таблица 3

Структура посевных площадей зерновых в экономических районах России в 1881 и 1913 гг. (в %)[1]

Экономический район[2]	Рожь	Пшеница			Фуражное зерно		
		озимая	яровая	всего	ячмень	овес	всего
Северный							
1881 г.	47,5	0,1	3,9	4,0	12,8	35,7	48,5
1913 г.	44,0	—	2,3	2,3	16,6	37,1	53,7
Прибалтийский							
1881 г.	40,6	2,7	1,0	3,7	28,2	27,2	55,4
1913 г.	34,1	3,2	0,6	3,8	24,8	37,2	62,0
Северо-Западный							
1881 г.	52,2	0,1	0,3	0,4	8,4	38,1	46,5
1913 г.	55,4	0,4	0,1	0,5	9,3	34,5	43,8
Западный							
1881 г.	54,8	1,8	1,1	2,9	11,6	30,0	41,6
1913 г.	56,2	2,2	0,8	3,0	11,2	25,1	36,4
Южный степной							
1881 г.	4,8	—	57,0	57,0	2,8	15,4	18,2
1913 г.	4,8	0,1	68,4	68,5	3,5	10,7	14,2

Приведенная таблица отражает два направления развития в сельском хозяйстве. В Северном и Прибалтийском районах за период с 1881 по 1913 г. отмечались снижение удельного веса посевных площадей продовольственного зерна и рост по фуражному зерну. В Северном районе удельный вес посевных площадей ржи снизился на 3,5%, пшеницы — на 1,7%, тогда как по фуражному зерну удельный вес увеличился на 5,2%. В прибалтийских

[1] См.: Е. С. Карнаухова. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1860—1914 гг.). Изд. АН СССР, М., 1951, стр. 110 и 111.

[2] Северный район включает Архангельскую, Олонецкую и Вологодскую губернии; Северо-Западный — Петербургскую, Новгородскую и Псковскую; Западный — Витебскую, Виленскую, Минскую, Могилевскую, Гродненскую и Ковенскую; Южный степной — Бессарабскую, Херсонскую, Екатеринославскую, Таврическую губернии и Область войска Донского; Прибалтийский — Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую губернии.

губерниях удельный вес посевных площадей ржи снизился на 6,5%, по пшенице почти не изменился, по фуражному же зерну удельный вес посевных площадей возрос на 6,8%. Иными словами, задачей полеводства в указанных двух экономических районах стало снабжение животноводства фуражом.

В Северо-Западном, Западном и Южном степном районах развитие сельского хозяйства шло в другом направлении: удельный вес посевных площадей продовольственного зерна значительно поднялся за счет уменьшения посевных площадей фуражного зерна.

В начале XX в. в Прибалтике в севообороты стали интенсивно включаться сеяные травы и картофель.

Какое значение приобрел картофель в сельском хозяйстве прибалтийских губерний, выясняется, если сравнить среднегодовые данные урожая картофеля на душу населения, относящиеся к периоду с 1909 по 1913 г. (в пудах):

По России в среднем	12,5
В районе бассейна реки Вислы	47,7
В прибалтийских губерниях (всего) . .	27,7
в Эстляндии	56,9
в Лифляндии	20,3
в Курляндии	23,4
В Северо-Западном районе	7,6
В Западном районе	23,8

Мы видим, что уровень картофелеводства в бассейне р. Вислы (часть бывших польских и белорусских губерний) превосходил средний уровень России почти в 4 раза, а наивысший уровень, превосходивший средний уровень России более чем в 4,5 раза, был достигнут в Эстляндии.

Высокий удельный вес картофелеводства свидетельствовал вместе с тем и о высоком уровне специализации полеводства и о вторжении капитализма в сельское хозяйство. В. И. Ленин говорит об этом: «Капиталистический характер процесса наглядно иллюстрируется увеличением роли картофеля в общем размере земледельческого производства. Увеличение посевов картофеля означает, с одной стороны, повышение техники сельского хозяйства (введение в посев корнеплодов) и рост технической обработки с.-х. продуктов (винокурение и картофельно-крахмальное производство). С другой стороны, оно является, с точки зрения класса сельских предпринимателей, производством относительной прибавочной стоимости (удешевление содержания рабочей силы, ухудшение народного питания)».[1]

В 1882 г. на помещичьих водочных заводах и винокурнях в Эстляндии и Лифляндии перерабатывалось на сивуху и крахмал почти 220 тыс. т (13,4 млн. пудов) картофеля. В 1913 г. на терри-

[1] В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 215.

тории Эстонии находилось 283 водочных завода и винокурни. Очищенный спирт вывозился большей частью в Петербург и Ригу, барда (отход спиртного и крахмального производства) являлась важным кормом для скота. В прибалтийских губерниях, кроме картофелеводства, на высоком уровне находилось также льноводство, дававшее продукцию как для экспорта, так и для местных льнозаводов. В 1912 г. прибалтийские губернии дали до 6,2% всей российской продукции льна, причем за период с 1860 по 1913 г. посевная площадь льна в 28 льноводческих губерниях Европейской России возросла в 4 раза.

Доминирующей отраслью сельского хозяйства в Прибалтике стало продуктивное молочное животноводство, а также свиноводство и птицеводство.

Таблица 4

Поголовье коров на 100 жителей по районам

Район	Число коров		В процентах к среднему уровню Европейской России	
	1180	1913	1880	1913
Европейская Россия	7,7	12,6	100,0	100,0
Западный	12,4	19,6	161,0	155,5
Северный	15,1	23,1	196,1	183,3
Северо-Западный	11,0	13,6	142,8	108,0
Прибалтийский	17,1	21,0	222,0	166,6
В том числе Эстония	...	32,3*	...	256,0*

* Исчислено по: «Народное хозяйство СССР в 1959 г.» Статистический ежегодник. М., 1960, стр. 387 и «Достижения Советской Эстонии за 20 лет». Статистический сборник. Эстгосиздат, Таллин, 1960, стр. 13.

В конце прошлого столетия в прибалтийских губерниях на 100 жителей приходилось значительно больше коров, чем в других районах Европейской России (см. табл. 4). В течение последующего тридцатилетия относительная численность молочного стада по Европейской России в целом росла быстрее, чем в Прибалтике. В результате этого разрыв в соответствующих показателях значительно уменьшился, причем Северный район даже перегнал прибалтийские губернии, а Западный приблизился к их уровню. В Эстонии на 100 жителей приходилось в среднем 32 коровы — намного выше, чем в среднем по прибалтийским губерниям и Северному району.

В период с 1871 по 1914 г. отмечен существенный рост поголовья свиней в Европейской России (на 37%), по районам, однако, имелись большие колебания прироста (см. табл. 5).

Таблица 5

Рост поголовья свиней в Европейской России по районам[1]

Район	Поголовье свиней (в тыс. голов)			Поголовье свиней в расчете на 100 жителей		
	1871	1904	1914	1871	1904	1914
Северный	49	58	69	3,1	2,6	2,5
Северо-Западный	141	221	277	4,5	4,2	4,3
Западный	1534	2257	2523	24,8	19,9	17,5
Прибалтийский	361	533	530	18,6	21,0	17,1
В том числе Эстония	...	...	277*	...	...	30,0*
Южный степной	787	1725	2164	13,5	13,8	13,4
Европейская Россия	9433	11044	12903	14,4	10,5	9,8

* Включенные нами в таблицу данные по Эстонии относятся к концу 1915 г.

Особенно быстрыми темпами свиноводство развивалось в губерниях Южного степного района, где абсолютная численность свиней возросла в 2,81 раза.

Относительно быстрое развитие свиноводства отмечалось также в прибалтийских губерниях, где в 1914 г. был почти достигнут уровень Западного района. Что касается Эстонии, то она превзошла средний уровень развития свиноводства в Европейской России более чем в 3 раза и значительно обогнала все соседние губернии. Если выше мы могли отметить относительно высокий уровень картофелеводства в Эстонии и широкий размах переработки картофеля на спирт и крахмал, то высоко развитое свиноводство является прямым следствием этого, поскольку для кормления свиней применялись отходы спиртного и крахмального производства.

Таким образом, сельское хозяйство прибалтийских губерний велось на капиталистической основе и стояло на более высоком техническом уровне по сравнению с другими губерниями России.

Однако развитие капитализма в сельском хозяйстве Эстонии шло по так называемому прусскому пути, при котором старое феодально-крепостническое крупное землевладельческое хозяйство медленно перерастало в капиталистическое помещичье хозяйство. Процесс экспроприации и дифференциации крестьянства длился десятки лет и был чрезвычайно мучительным для масс крестьянской бедноты. В то же время в самостоятельную группу выделилось небольшое число кулаков. Как указывал В. И. Ленин, основным содержанием эволюции является перерастание крепостничества в капиталистическую эксплуатацию на земле

[1] Е. С. Карнаухова, ук. соч., стр. 137.

феодалов, помещиков, юнкеров. Вместе с тем прибалтийские губернии иллюстрируют «... какие отношения складываются при наиболее развитом капитализме в земледелии».[1]

Следует отметить, что развитие капитализма оказало положительное влияние на повышение прожиточного уровня рабочих. Полемизируя с народниками, В. И. Ленин указывал, что в результате развития капитализма, в результате концентрации производства, следовательно, концентрации рабочего класса, растут силы рабочего класса, его сознательность и тем самым его боеспособность, улучшаются условия борьбы пролетариата, что способствует достижению частичных побед. Поэтому нельзя считать случайным то явление, что заработок сельскохозяйственных рабочих был самым высоким и устойчивым в течение круглого года и ряда лет именно в тех губерниях, в которых капиталистические отношения в сельском хозяйстве были наиболее развиты. Так, в прибалтийских губерниях заработная плата сельскому рабочему в среднем за 10 лет с 1881 по 1891 г. находилась на уровне, превышающем уровень заработка сельскохозяйственных рабочих в среднечерноземных губерниях на 52%, в нечерноземных губерниях — на 17% и уровень южных и восточных окраин — на 5%.[2]

Параллельно с развитием промышленности и сельского хозяйства шло развитие железнодорожного и морского транспорта, в результате чего в прибалтийских губерниях образовалась довольно густая сеть железных дорог, а порты Балтийского моря по мере расширения внешней торговли приобретали все возрастающее значение для всей России. Так, за 1908—1912 гг. оборот балтийских портов по ввозу и вывозу составлял (без Петербурга) 519 млн. руб., или более 26% оборота всей внешней торговли России через европейскую границу.[3]

Подъем экономики в Эстонии явился той базой, на которой развивались народное образование и культура, несмотря на противодействие остзейских баронов и пасторов, а также царских чиновников. Уже в 1905 г. в Эстляндской губернии грамотных было 95% всего населения. Значительных размеров достигла сеть учебных заведений, общих и специальных. Характерно, что все крупные здания культурных учреждений (театры, музеи, народные дома и т. п.), которые продолжали функционировать и во время буржуазной диктатуры, были построены в рассматриваемый период. Например, старейший театр республики «Каннель» в Выру был построен в 1881 г., театр «Ванемуйне» в Тарту — в 1906 г., «Эндла» в Пярну — в 1911 г., «Эстония» в Таллине — в 1913 г. К этому же периоду относится и постройка немецких театров в Таллине и Тарту. Большая часть зданий школ и теат-

[1] В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 231.
[2] См.: В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 232.
[3] П. И. Лященко, ук. соч., т. II, стр. 494.

ров была сооружена на суммы, собранные самим народом, без какой-либо помощи со стороны царской власти.

В виде исключения в общей экономической политике царизма, тормозившего рост производительных сил на окраинах страны, экономика на территории нынешних Латвийской ССР и Эстонской ССР, особенно промышленность, развивалась очень быстро вследствие инвестирования больших капиталов в основанные здесь предприятия. Эти капиталы были аккумулированы преимущественно за пределами прибалтийских губерний и вложены в экономику Прибалтики в надежде получения больших прибылей. Местный капитал направлялся в среднюю и мелкую промышленность, а начиная с первого десятилетия нынешнего столетия — в значительной мере в жилищное строительство и на создание кредитных учреждений.

Отмечая быстрое развитие народного хозяйства, не следует забывать того, что оно протекало в эпоху перехода капитализма в фазу монополистического капитализма, в эпоху возникновения империализма со всеми сопутствующими ему явлениями. Не следует забывать и того, что этот подъем не имел равномерного и непрерывного характера, а протекал циклично и способствовал развитию внутренних противоречий капитализма в условиях царской России, которые привели сперва к революции 1905—1907 гг., а затем к Великой Октябрьской социалистической революции.

Настоящая работа не имеет целью изложение истории классовой борьбы в данную эпоху, поэтому мы ограничимся кратким обзором коренных мероприятий в области экономической политики Великой Октябрьской социалистической революции в прибалтийских губерниях, пользуясь архивными источниками, главным образом протоколами заседаний революционных органов того времени.

ГЛАВА II

ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПЕРВОГО СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЭСТОНИИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Как часть революционного пролетариата России эстонский рабочий класс и вместе с ним деревенская беднота принимали активное участие в революции 1905 г. Эстонский рабочий класс играл руководящую роль в Февральской революции, а также при подготовке и победном осуществлении Великой Октябрьской социалистической революции в Эстонии. Как известно, советская власть была установлена в Эстонии 8 ноября 1917 г. под руководством Эстляндского Военно-революционного комитета, однако просуществовала она недолго. Уже 5 марта 1918 г. страна подверглась оккупации германскими войсками при активном содействии эстонской буржуазии.

Несмотря на кратковременное существование советской власти и на чрезвычайно сложное общеполитическое и военное положение, в Эстонии была проведена большая работа по созданию и укреплению диктатуры пролетариата.

Сразу же после успешного проведения Февральской революции и создания массовых революционных организаций трудящихся — Советов — появилась необходимость в урегулировании таких важнейших вопросов, как установление восьмичасового рабочего дня, выдача задолженности по заработной плате, введение для женщин равной оплаты за равный труд с мужчинами, предоставление бесплатной медицинской помощи и т. п.

Так, 4 марта 1917 г. было проведено общее собрание таллинских рабочих, представителей сухопутных войск, военно-морского флота и общественных организаций; собрание поручило Исполнительному комитету Таллинского Совета рабочих и воинских депутатов издать постановление о введении восьмичасового рабочего дня и предложить рабочим 6 марта снова приступить к работе.[1]

[1] «Известия Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов», 1917, 10 марта, № 1.

15 марта на заседании Исполнительного комитета Таллинского Совета рабочих и воинских депутатов обсуждались вопросы о введении восьмичасового рабочего дня, о создании примирительных камер и фабричных и заводских комитетов. Были установлены минимальные дневные ставки для рабочих Портового строительного управления. Вместе с тем был представлен проект об установлении восьмичасового рабочего дня в будни и семичасового в субботу. Одновременно на заседании был рассмотрен проект учреждения фабричных и заводских комитетов, заводских примирительных камер и центральной примирительной камеры.[1]

В середине марта 1917 г. на нескольких собраниях советов рабочих старост вагоностроительного и механического завода «Двигатель» было решено требовать пересмотра сдельных расценок и установления минимальных размеров заработной платы, урегулирования оплаты сверхурочной работы, отнесения жалованья рабочим старостам за счет правления фабрики, оплаты простоев из-за отсутствия материалов и т. д. Собрание потребовало также отмены дополнительных налогов военного времени.[2]

Эти же вопросы обсуждались в совете рабочих старост деревообделочной фабрики Лютера. Домашние работницы Таллина на общем собрании потребовали введения 12-часового рабочего дня и обязательного дня отдыха, повышения заработной платы и введения бесплатной медицинской помощи.[3]

18 марта газета «Кийр» публикует информацию о решении Нарвского Совета рабочих и солдатских депутатов об установлении в Нарве восьмичасового рабочего дня в будние дни и шестичасового в субботу. Для несовершеннолетних был установлен рабочий день продолжительностью в четыре часа. Решение обязывало фабрикантов выплачивать жалованье всем рабочим за революционные дни, а также платить заработную плату членам Исполнительного комитета, членам комиссий Совета и членам временного суда. Штрафы за невыход на работу были отменены.[4] На общем собрании рабочих фабрики Лютера 18 марта было принято решение: потребовать для женщин равной оплаты за равный труд с мужчинами.[5]

В конце марта в Таллине состоялось общее собрание портовых рабочих, потребовавшее запрещения сверхурочной работы учеников, повышения дневной зарплаты, выплаты полной зарплаты за дни болезни и предоставления медицинской помощи за счет предпринимателя как рабочим, так и их семьям.

Революция охватила и деревню. Так, 19 марта 1917 г. Хаапса-

---

[1] Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин, 1958, стр. 43.
[2] «Kiir», 1917, 18 марта, № 1; 1917, 22 марта, № 2; 1917, 6 апреля, № 10.
[3] Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, стр. 46.
[4] «Kiir», 1917, 18 марта, 22 марта, 6 апреля.
[5] Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, стр. 49.

луский Совет рабочих и воинских депутатов принял решение об отмене отработок, трудовой комиссии Исполнительного комитета было поручено разработать условия аренды в дальнейшем.

Фабриканты видели в революционных событиях прямую угрозу своему господству и приступили к организованному противодействию. Они старались дезорганизовать ряды рабочих путем закрытия предприятий и увольнений рабочих, хотели вызвать безработицу и восстановить трудящихся против новой власти. Но такой саботаж капиталистов лишь поднимал революционный дух широких масс трудящихся, и в результате рабочие стали требовать осуществления более строгого контроля над капиталистическими предприятиями. Так, 18 апреля на массовом митинге тартуских рабочих и солдат гарнизона были приняты решения по вопросу о войне и мире, по учреждению рабочего контроля на предприятиях и по ряду других вопросов; один из пунктов решений лаконично гласил: «Установить тщательный контроль над деятельностью фабрик и заводов посредством заводских комитетов».[1]

3 августа газета «Звезда» поднимает вопрос о реквизиции заводов «Вольта» и «Двигатель» и о необходимости установить на них рабочий контроль, так как, по данным газеты, руководство завода «Вольта» решило закрыть завод. Газета отмечает, что поскольку большинство старых служащих конторы и технического персонала остается на заводе и завод имеет заказы, то пуск его можно осуществить немедленно, причем требования рабочих могут быть удовлетворены. Газета рекомендует поступить таким же образом и на «Двигателе», требует значительно расширить на этом заводе вагоностроительное производство, чему должен эффективно содействовать рабочий контроль.[2]

26 августа Таллинский Совет рабочих и воинских депутатов на основании запроса фракции большевиков обсуждает вопрос о намерении администрации закрыть Русско-Балтийский завод под предлогом отсутствия угля и материалов, в то время как строительство многих судов оставалось незаконченным, а имевшиеся запасы материалов позволяли продолжать работу.[3] 5 сентября этот вопрос обсуждался Советом рабочих старост Русско-Балтийского судостроительного завода. В постановлении Совета отмечается, что в данном случае имеет место скрытая попытка ликвидировать завод, поэтому Совет выносит решение, согласно которому, начиная с 5 сентября, администрации завода не разрешается уволить ни одного рабочего, кроме тех, которые намеренно уклоняются от военной службы или добровольно желают получить расчет.[4]

---

[1] Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, стр. 87, 88.
[2] Там же, стр. 171.
[3] Там же, стр. 206.
[4] Государственный исторический архив Ленинградской области, ф. 2145, оп. 1, ед. хр. 188, л. 325.

В середине ноября состоялось общее собрание рабочих Тартуской телефонной фабрики, на котором управлению фабрики предъявляется требование — допустить рабочих старост к бухгалтерским книгам для ревизии всех приходов и расходов фабрики. Если потребуются опытные ревизоры, то рабочим старостам должно предоставляться право привлекать специалистов извне. Вместе с тем выдвигается требование, чтобы управление фабрики предприняло более энергичные шаги для получения нужных материалов. Управление также было предупреждено, что в случае его отказа от удовлетворения требований рабочие примут самые решительные меры.

Введение рабочего контроля над предпринимателями, получившее начало от стихийных требований рабочих, приобрело с углублением революции такой широкий размах, что понадобилось организованное руководство контролем. 10 ноября, т. е. сразу же после победы Октябрьской революции, на основании декрета Советского правительства о рабочем контроле в Эстонии была создана соответствующая организация под названием «Временный исполнительный комитет по осуществлению рабочего контроля».

В инструкции комитета, адресованной всем советам старост, рабочим, служащим и предпринимателям, предусмотрены конкретные меры по организации деятельности рабочих комитетов и рабочих контрольных комиссий. Так, например, устанавливалось деление рабочего комитета в соответствии с его функциями на два отдела: организационный и отдел снабжения предприятия. Задача контрольной комиссии состояла только в контроле над деятельностью предприятия. Управлениям предприятий вменялось в обязанность предоставлять членам рабочих контрольных комиссий необходимые материалы, обеспечивать возможность их изучения, предъявлять книги делопроизводства и не иметь никаких коммерческих тайн. В составе контрольной комиссии предусматривалось 2/3 представителей рабочих и 1/3 представителей инженерно-технического персонала. Члены контрольной комиссии должны были отчитываться перед рабочим комитетом, а последний — перед избравшим его коллективом предприятия. Деятельность контрольной комиссии распространялась и на эвакуируемые заводы и фабрики, комиссия обязана была вести строгий надзор за тем, чтобы вывозившиеся станки, материалы и остальной инвентарь не передавались и не продавались другим предприятиям.[1]

Во второй половине ноября состоялись широкие выборы членов контрольных комиссий. Состав комиссий по партийности отражает влияние и популярность большевистской партии. Например, на заводе «Двигатель» среди членов контрольной комис-

[1] Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, стр. 304, 305.

сии было 9 большевиков, 1 эсер и 3 беспартийных, на фабрике Лютера — 7 большевиков, 1 меньшевик, 1 беспартийный и 2 представителя служащих.

На введение рабочего контроля буржуазия ответила еще более ожесточенным сопротивлением. В связи с этим небезынтересно привести пример, как молодое Советское правительство боролось с контрреволюцией. В январе 1918 г. революционный трибунал Таллинского Совета рабочих и воинских депутатов рассмотрел дело директора завода «Вольта», который препятствовал введению на заводе рабочего контроля. Директор Штарк обвинялся в непризнании рабочего комитета и рабочей контрольной комиссии, в невыплате заработной платы членам рабочего комитета и Совета рабочих и воинских депутатов. Революционный трибунал постановил снять Штарка с должности директора завода «Вольта» и подвергнуть его тюремному заключению на один месяц (с заменой штрафом).

Промышленность, взятая под контроль рабочих, требовала повседневного руководства и помощи, поэтому 13 января 1918 г. Исполнительный комитет Эстляндского рабочего и воинского Совета вынес постановление о создании Эстляндского Совета народного хозяйства, предусматривавшее, что: 1) Совет народного хозяйства будет находиться в Таллине и работать при Исполнительном комитете Эстляндского рабочего и воинского Совета и под его руководством; 2) Совет народного хозяйства организуется заводскими комитетами, профсоюзами и Советами рабочих и солдат; все организации должны быть представлены в нем в следующем соотношении: а) заводские комитеты — 30 мест, б) профсоюзы — 26 мест, в) Исполнительный комитет Эстляндского рабочего и воинского Совета — 5 мест и г) уездные и городские рабочие Советы — 24 места.[1]

20 января 1918 г. отделение промышленности и торговли в только что созданном Совете народного хозяйства рассылает свой первый циркуляр, в котором лесной промышленности поручается продолжать работу и даются указания относительно ее организации.

21 января 1918 г. на конференции представителей тартуских профсоюзов и предприятий был обсужден вопрос об установлении рабочего контроля и о создании временного Совета народного хозяйства. Согласно информации, приведенной 24 января в газете «Эдази», доклад был сделан товарищем Плау, который в своем выступлении отметил, что промышленность находится в жалком состоянии, поскольку военные заказы кончились, а выпускать что-либо новое, соответствующее мирному времени предприниматели не хотят. Многие заводы бездействуют, и поэтому

[1] Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, стр. 415, 416.

повсеместно необходимо установить рабочий контроль. Если хозяева не захотят работать под рабочим контролем, то следует применить крайние меры, вплоть до экспроприации предприятий. В интересах налаживания промышленности и руководства ею необходим Совет народного хозяйства.

Тогда же в Тарту для руководства промышленностью и развития всех ее отраслей в правильном соотношении был создан временный Совет народного хозяйства, состоявший из 13 человек.

Сразу же после установления советской власти издается ряд постановлений о деятельности банков. 5 декабря 1917 г. Исполнительный комитет Эстляндского рабочего и воинского Совета принимает постановление о введении контроля над банковскими счетами помещиков. Это решение мотивируется следующим образом: «Ввиду распродажи помещиками в течение ноября месяца имущества имений, являющегося в настоящее время народным достоянием, обязать сельскохозяйственный отдел ввести контроль над счетами помещиков».[1]

В тот же день Исполнительный комитет принимает постановление, согласно которому была запрещена выплата помещикам компенсаций за конфискованные земли и имущество.

Установление контроля над отдельными банковскими счетами, конечно, не могло сломить сопротивления буржуазии. Поэтому Исполнительный комитет Эстляндского рабочего и воинского Совета уже 21 декабря 1917 г. предпринял следующий шаг, издав постановление о создании Таллинского банковского комиссариата для установления контроля над банками и другими финансовыми учреждениями до издания особого постановления о слиянии частных банков и финансовых учреждений с государственным банком, т. е. до национализации. Постановления Таллинского банковского комиссариата были обязательны для всех банков и финансовых учреждений Таллина, которые должны были работать под контролем комиссариата и по его требованию представлять и посылать ему все необходимые сведения относительно своей деятельности.[2]

Молодой советской власти приходилось с первого же дня обеспечивать получение средств для покрытия текущих расходов, поэтому Таллинский Совет рабочих и воинских депутатов издает 28 ноября 1917 г. обязательное постановление о введении подоходного налога. 18 января Исполнительный комитет Эстляндского рабочего и воинского Совета издает постановление о единовременном обложении налогом крупных банковских счетов.

В условиях военной разрухи усиливалась безработица. Этим вопросом молодой советской власти пришлось заняться специально. Особенно острой безработица была в Нарве, где текстиль-

[1] Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, стр. 348.
[2] Там же, стр. 376.

ная промышленность оказалась парализованной из-за отсутствия сырья и саботажа предпринимателей. Поэтому Нарвский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решил на заседании 25 января 1918 г. организовать для борьбы с безработицей ряд общественных работ — не только по очистке улиц от снега и по ремонту мостов и дорог, но и более крупного масштаба: устройство канализации в Юхкентале и в других районах города, углубление реки Нарвы, добыча торфа, строительство железнодорожной линии между Нарвой и Нарва-Йыэсуу и др.[1]

15 февраля проводится специальное совещание по вопросу об организации общественных работ в городе Нарве. Было решено: 1) для снабжения города питьевой водой построить магистральный канал, коллектор, водохранилище и центральную насосную станцию, 2) начать постройку железной дороги от пристани Кулгу до Нарва-Йыэсуу, 3) начать углубление и очистку фарватера реки Нарвы, 4) заготовить запасы строительного песка, цемента и извести, а также других строительных материалов и лесоматериалов.

Все изложенные мероприятия, которые должны были предотвратить остановку промышленных предприятий и обеспечить дальнейшую их работу, являлись промежуточными звеньями перед национализацией этих предприятий. Первые имеющиеся у нас сведения о проведении национализации относятся к 18 декабря 1917 г., когда служащие Таллинского отделения строительно-промышленной конторы «Архитектор П. Джон Кук и К°» приняли на своем общем собрании решение о национализации конторы.

В январе 1918 г. рабочая коллегия Исполнительного комитета Тартуского Совета рабочих, солдатских и батрацких депутатов обсудила вопрос о национализации промышленных предприятий и вынесла постановление национализировать наиболее технически оснащенные фабрики и мастерские, взять на учет технические конторы и бюро.

В январе были национализированы Тартуский машиностроительный завод «Франценсгютте», табачная фабрика и табачный магазин, типография в Тарту, узкоколейная железная дорога Таллин—Пярну, магазины сельскохозяйственных орудий и семенного зерна.

Таким образом, молодая советская власть на территории Эстонии с самого начала своего существования приступила к проведению в жизнь основных декретов Советского правительства: был установлен восьмичасовой рабочий день, введен рабочий контроль на предприятиях и в банках, предприняты первые шаги

---

[1] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Эстонской ССР (ЦГАОР ЭССР), ф. Р-1238, оп. 1, ед. хр. 22, л. 3.

для национализации промышленности, транспорта и коммунальных предприятий.

Характерно, что крестьяне еще до установления советской власти потребовали конфискации земли не только у помещиков, но и у кулаков.

После установления советской власти революционным путем очищались от феодальных пережитков аграрные отношения; у помещиков было конфисковано свыше 2,4 млн. га земли, которая была признана собственностью народа; были ликвидированы сословия и вместе с тем все особые права помещиков; долги крестьян в сумме 46,3 млн. рублей были погашены.

С 13 по 15 августа 1917 г. проводилась конференция безземельных крестьян Эстонии. В принятом решении конференция потребовала упразднения права частной собственности на землю и на леса и признания земли собственностью народа, предоставления права пользования и управления землей народу, который будет осуществлять это право через свои представительства. В резолюции конференции указывается: «Все земли, принадлежавшие императорскому двору, монастырям, церквам, помещикам и учреждениям, следует конфисковать». И далее: «Конфискации подлежат и другие крупные земельные участки, владельцы которых не обрабатывают землю сами. Минимальный размер конфискуемых земель устанавливают народные самоуправления».[1]

Исполнительный комитет Эстляндского рабочего и воинского Совета 24 ноября 1917 г. издал постановление, по которому за отданные в аренду поместья и участки величиной более 10 десятин пахотной земли арендная плата должна была впредь выплачена местным волостным Советам, а за коммунальные земли — коммунальным отделам. Все арендные платежи за земли, находящиеся вне границ города, в какой бы форме эта аренда ни выплачивалась — в виде денег, отработок или другим способом — были отменены. Постановление предусматривало немедленное установление контроля в пределах всей Эстонии во всех имениях — частных, казенных, церковных — и избрания в каждой волости Совета старост для содействия волостному Совету в управлении имением. Собственники, арендаторы и пользователи имений обязаны были сдать представителям волостного Совета весь живой и мертвый инвентарь, счетоводство и все доходы, полученные после 1 ноября 1917 г.[2]

В земельном вопросе молодая советская власть Эстонии допустила серьезную ошибку: недооценивая угрозу немецкой оккупации, она не осуществила немедленной раздачи помещичьих земель малоземельным и безземельным крестьянам с целью их решительного привлечения к защите революции, на первый план

---

[1] Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, стр. 199.
[2] Там же, стр. 315, 316.

были выдвинуты интересы бывших помещичьих батраков. Последние же были меньше заинтересованы в разделе крупных поместий, так как не располагали инвентарем для обработки земли. При вынесении решения исходили из абстрактной истины о преимуществе крупного земледелия перед мелким. Таким образом, не было проявлено должной заботы о создании резервов пролетарской революции, т. е. о вовлечении в революционную борьбу подавляющего большинства безземельной и малоземельной деревенской бедноты путем наделения их помещичьими землями. В период, когда молодая советская власть в Эстонии была вынуждена временно отступать перед германскими войсками и в последующей гражданской войне (ноябрь 1918 — февраль 1920 г.), эта ошибка имела отрицательные последствия. Но решающим фактором, определившим в этот период судьбу молодой советской власти в Прибалтике, явилось неблагоприятное соотношение сил: ввиду ожесточенных боев с интервентами и белогвардейцами на всех фронтах Советское правительство не имело возможности выделить на этот участок достаточные силы в помощь трудящимся Прибалтики.

К власти пришла контрреволюция, господствовавшая более чем 20 лет. Для трудящихся Эстонии, Латвии и Литвы создались исключительно тяжелые условия борьбы за свои классовые интересы, за социализм.

ГЛАВА III

СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД БУРЖУАЗНОЙ ДИКТАТУРЫ

Своеобразие положения в народном хозяйстве после установления буржуазной диктатуры в Эстонии заключалось в том, что крупная собственность — фабрики, заводы, банки, железные дороги, корабли и порты, большие жилые дома, а часто также и крупные торговые дома — фактически, а местами и юридически не имела определенной принадлежности: акционерные общества, которые прежде ею владели, были ликвидированы Великой Октябрьской социалистической революцией. По Тартускому мирному договору 2 февраля 1920 г. Советское правительство отказалось от своих прав на это имущество, следовательно, поскольку вопрос касался акций, принадлежавших государству, правопреемником и собственником их оказалось буржуазное государство. Основной капитал наиболее значительных предприятий металлообрабатывающей, текстильной, целлюлозной и бумажной промышленности выражался накануне первой мировой войны в сумме, превышавшей 266 млн. золотых рублей.

Это сокровище требовалось теперь разделить с целью создания «национального капитала» и «капиталистов» — и этот раздел был осуществлен. Каким образом совершился дележ, кто и в каком размере получил свою долю — остается тайной истории; ясно одно: спустя некоторое время эстонская промышленность вновь стала ареной наемного рабства. Старые вывески фабрик, заводов, банков, торговых контор и т. п. заменились новыми. Вчерашние адвокатишки, занимавшиеся делами о мелких кражах, журналисты сомнительной репутации, спекулянты и генералы оказались вдруг владельцами крупных пакетов акций банков, фабрик, заводов, страховых обществ и т. п. или наследниками центральных участков бывших имений.

Тем, кто благодаря своей позиции были чересчур осведомлены о всей этой оргии создания «национального капитала» — как например лидерам социал-демократов — заткнули рот подачкой

в виде доходных синекур; в дальнейшем, когда при дележе добычи началась ожесточенная борьба, это стало известно из заявлений участников дележа. Например, пресловутый Аугуст Рей был «компенсирован» крупным «вознаграждением» в десятки тысяч крон, доставшихся ему как члену «опекунской комиссии» Русско-Балтийских судостроительных заводов; аналогичная тактика применялась и в отношении многих других лиц.

Используя в качестве первичного материала статистические сборники, изданные самой буржуазией, постараемся при помощи количественных и качественных показателей дать в нижеследующем кратком обзоре характеристику промышленности в течение периода буржуазной диктатуры.

Прежде всего рассмотрим структуру промышленности с точки зрения величины предприятий. Статистика буржуазной Эстонии относила к крупной промышленности предприятия с 20 и более рабочими, к средней — предприятия, имеющие 5—19 рабочих, к мелкой промышленности — предприятия, имеющие 1—4 рабочих и применяющие механические двигатели (свыше 1 л. с.).

В табл. 6 прежде всего обращает на себя внимание многочисленность группы мелких предприятий. Вследствие этого в среднем по промышленности на предприятие приходилось менее 13 работающих (не только рабочих!) Наряду с этим следует подчеркнуть многочисленность ремесленников: 27,4 тыс. человек, что превышало общее число трудящихся средней и мелкой промышленности в 2,3 раза. Складывая число ремесленников и число работающих в мелкой и средней промышленности, полу-

Таблица 6

Структура промышленности Эстонии по величине предприятий в 1936 г.[1]

	В абсолютных цифрах				В процентах			
	число промышленных предприятий	численность трудящихся	продукция (тыс. крон)	основной капитал (тыс. крон)	число промышленных предприятий	численность трудящихся	продукция	основной капитал
Вся промышленность	3688	47181	193141	259969	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:								
Крупная	299	35495	138325	225128	8,1	75,2	71,6	86,6
Средняя . . .	728	6330	27776	20723	19,7	13,4	14,4	8,0
Мелкая	2661	5356	27040	14118	72,2	11,4	14,0	5,4
Ремесленное производство	20066	27379	...	...	—	—	—	—

[1] Tööstus, 1937. a. majandusloenduse andmed. Vihk I. Tallinn, 1939, стр. 10 и Käsitööstus, Vihk II. Tallinn, 1939, стр. 5.

чим 39,1 тыс. человек, т. е. на 3,6 тыс. больше, чем общее число трудящихся, занятых в крупной промышленности. В дальнейшем мы постараемся разъяснить причины такого ненормального распределения трудящихся в промышленности и историю возникновения большого количества ремесленников. Во всех капиталистических странах, кроме индустриальных рабочих, имеются и ремесленники, но все же не в таком соотношении. Это явление не было унаследовано от царской России, оно возникло в период буржуазной власти.

Для получения ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать более конкретно отраслевую структуру крупной, средней и мелкой промышленности.

Дробление на мелкие предприятия отмечалось в наивысшей степени в пищевкусовой промышленности, где числилось 43,5%[1] всех предприятий, и в деревообрабатывающей (22,8% всех предприятий).

Трудящиеся распределялись по отдельным отраслям промышленности следующим образом (см. табл. 7): сильный перевес имели текстильная промышленность, где было занято 27,2% всех трудящихся промышленности, пищевая и деревообрабатывающая. Эти три отрасли промышленности охватывали 54,5% всех

Таблица 7

Отраслевая структура промышленности Эстонии в 1936 г.[1]

Отрасли промышленности	В абсолютных цифрах		В процентах			
	число промышленных предприятий	численность трудящихся	число промышленных предприятий	численность трудящихся	продукция	основной капитал
Вся промышленность	3688	47181	100	100	100	100
В том числе:						
Пищевкусовая	1606	7048	43,5	14,9	30,1	14,4
Деревообрабатывающая	842	5872	22,8	12,4	7,4	6,8
Металлообрабатывающая	347	5406	9,4	11,5	8,4	7,2
Текстильная	269	12839	7,3	27,2	23,5	25,2
Строительных материалов	228	2259	6,2	4,8	3,5	5,0
Химическая	88	1457	2,4	3,1	4,4	5,1
Полиграфическая	82	1968	2,2	4,2	2.4	3,0
Швейная	67	971	1,8	2,1	2,0	0,8
Кожевенная	44	800	1,2	1,7	3,1	2,5
Карьеры и шахты	34	4784	0,9	10,1	4,3	11,1
Целлюлозно-бумажная	32	2226	0,9	4,7	7,9	9,8
Галантерейная	29	561	0,8	1,2	0,7	0,3
Электростанции и газовые заводы	20	990	0,6	2,1	2,3	8,8

[1] Tööstus, Vihk I, стр. 24.

трудящихся промышленности. Свыше 40% трудящихся промышленности работало на мелких в большей своей части предприятиях текстильной и пищевкусовой промышленности. Отметим, кроме того, что женщины составляли подавляющее большинство рабочих этих отраслей. Это позволяет понять, почему в последние годы буржуазной диктатуры революционному рабочему классу приходилось вести борьбу в столь неравных условиях. Костяк рабочего класса — машиностроители и металлисты — остался численно на заднем плане и был к тому же раздроблен по мелким предприятиям. Лишь несколько предприятий концентрировали относительно крупные коллективы этих рабочих.

Более половины валовой продукции промышленности приходилось на пищевкусовую и текстильную промышленность, т. е. на отрасли легкой индустрии. Из отраслей тяжелой индустрии некоторое значение имела лишь металлообрабатывающая промышленность, продукция которой составила 8,4% всей валовой продукции. Остальные отрасли тяжелой индустрии не имели в валовой продукции значительного удельного веса.

Основной капитал промышленности был оценен в 1936 г. в 259 969 тыс. крон. Напомним, однако, что до первой мировой войны было инвестировано свыше 266 млн. золотых рублей лишь в основные отрасли крупной промышленности Эстонии. При сопоставлении этих цифр выясняется, что основной капитал всей промышленности в 1936 г. в кронах был оценен ниже, чем основной капитал 1914 г. лишь по крупной промышленности в золотых рублях. Если же перевести кроны в рубли, по курсу 1 рубль = 2,5 кроны, то окажется, что буржуазия оценила основной капитал всей промышленности всего в 103 988 тыс. золотых рублей. Правда, в годы первой мировой войны были уничтожены целлюлозная фабрика а/о «Вальдгоф» в Пярну, кожевенная фабрика а/о «О. Вильденберг» в Курессааре (нынешний Кингисепп) и фанерная фабрика Кольчнева в Нарва-Йыэсуу, а часть оборудования крупных заводов была вывезена, тем не менее на общей стоимости основного капитала это не могло существенно отразиться. Чтобы понять таинственное исчезновение большей части основного капитала (на сумму свыше 160 млн. золотых рублей), сравним две цифры: стоимость основного капитала Кренгольмской мануфактуры в 1914 г., который был оценен в 12 млн. золотых рублей, и основной капитал того же комбината в 1937 г., когда он оценивался в 12 млн. ... крон! Полученный в наследство основной капитал, оцененный в золотых рублях, перешел к новым собственникам по расчету золотой рубль = кроне. хотя по официальному курсу 1 золотой рубль = 2,5 кроны![1] Чем

[1] С 1 I 1928 г. золотое содержание кроны определилось в 0,403226 г, следовательно, отношение золотой кроны к золотому рублю равно 1,92; после девальвации кроны в 1931 г. золотое содержание кроны было уменьшено на одну треть.

это объясняется? Во время революции пакеты акций большинства предприятий оказались потеряны. Владельцы сохранившихся акций, а также новые государственные деятели были заинтересованы в выпуске дополнительных акций и приобретении их (по курсу, заниженному почти в 2 раза), становясь, таким образом, полноправными собственниками этого имущества. В этом и заключалась сущность проведенной государственной властью грандиозной спекуляции, в результате которой был создан дополнительный «национальный капитал». Между прочим, можно отметить, что суммы для покупки выпущенных акций (если они действительно покупались!) были извлечены также из чужого кармана — получены из банков, которыми заведовали творцы того же «национального капитала» или их приспешники. При содействии государственных деятелей многие ссуды были посредством различных комбинаций просто-напросто погашены.

Следует остановиться и на вопросе инвестиции новых капиталов. Если верить буржуазной статистике, то за время с 1922 по 1938 г. в промышленность было вложено 107,6 млн. крон новых капиталов, или в среднем 6,3 млн. крон в год. Как уже отмечалось, оставшееся от царской России крупное имущество было переоценено, причем на балансы было зачислено лишь 40% действительной стоимости этого имущества. 6,3 млн. крон годовой инвестиции капиталов в промышленность, основной капитал которой составлял по заниженной оценке номинально около 260 млн. крон, — это означает, что новые капиталовложения не возмещали даже нормальной амортизации капитала, поскольку среднегодовые вложения составляли только 2,4% стоимости основного капитала. Иными словами, промышленность должна была не только морально устареть, но и физически изнашиваться. Мы придем к этому же выводу, если проанализируем возраст промышленных предприятий. По данным экономической переписи в 1936 г. из общей суммы основного капитала крупной промышленности 67,5% было вложено в предприятия, учрежденные до 1918 г., 20,9% — в предприятия, основанные в период с 1918 по 1924 г., 8,4% — в учрежденные за период с 1925 по 1930 г. и только 3,2% было вложено в предприятия, созданные в 1931—1937 гг.[1] Организация новых предприятий в течение 1918—1924 гг. сопровождалась ликвидацией прежних крупных предприятий, причем на базе помещений и оборудования крупных текстильных фабрик и металлообрабатывающих, в особенности же судостроительных, заводов «создавались» многочисленные новые, средние и мелкие предприятия, оборудование и станки для которых были взяты из ликвидированных крупных заводов часто по цене металлолома. Так как первая половина этого периода приходится на военное время, то о строительстве капиталистами новых круп-

[1] См.: Tööstus, Vihk I, стр. 22—23.

ных заводов не могло быть и речи. Принимая во внимание изложенное, новыми заводами могут считаться лишь предприятия, учрежденные после 1924 г. Их основной капитал, однако, составил в 1936 г. всего 11,6% основного капитала промышленности.

Даже эти весьма ограниченные капиталовложения в погоне за сверхприбылями в период временной благоприятной конъюнктуры зачастую размещались непроизводительно. Как известно, после заключения Тартуского мирного договора в 1920 г., а особенно со времени кредитной инфляции 1922 г., были созданы такие предприятия, для обеспечения нормальной работы которых не было ни ресурсов сырья, ни рынков сбыта продукции. В эти годы возникли многочисленные мелкие и средние текстильные предприятия, несмотря на то что и в хлопчатобумажной, и в суконной промышленности все крупные фабрики работали с минимальной нагрузкой. В основном за два года (1922—1924) было создано около 50 шоколадных и конфетных фабрик, каждая в среднем с 8—11 рабочими, в том числе в Таллине 13 фабрик, в Тарту 12, в Пярну 2, в Раквере 2, в Нарве 4 и т. д.[1] Аналогичное положение наблюдалось в молочной промышленности: в течение четырех лет (с 1922 по 1926 г.) число предприятий возросло со 115 до 399. Поскольку, однако, по удоям молока соответствующего роста не наблюдалось, с 1927 г. началось закрытие и объединение этих предприятий, так что в 1934 г. их число снизилось до 314.

В равной степени характерным являлось лихорадочное создание лесопилок в лесной промышленности. Общая производственная мощность свыше 500 лесопильных заводов превысила в 10 раз объем деловой древесины, подлежавшей разделке; неизбежными следствиями этого были большой недогруз лесопилок и высокая себестоимость продукции, обусловившие убыточность производства и массовые банкротства.

Мы увидим ниже, что новые предприятия создавались в этот период главным образом в сланцевой промышленности и только единичные в остальных отраслях промышленности. Новые капиталы, вложенные в эти предприятия, отнюдь не возместили основного капитала ликвидированных предприятий. В результате в 1937 г., когда в Советском Союзе 80% всей промышленной продукции дали совершенно новые или основательно реконструированные предприятия, в буржуазной Эстонии новые предприятия дали едва 12% промышленной продукции.

Рассмотрим далее отраслевую структуру в отдельности крупной, средней и мелкой промышленности с помощью четырех основных показателей: числа предприятий, численности трудящихся, объема валовой продукции и суммы основного капитала. Остановимся прежде всего на крупной промышленности.

[1] См.: A. Rannes, Tööstusökonoomika probleeme Nõukogude Eestis. Tartu, 1948, стр. 8.

В табл. 8 отрасли промышленности подразделены условно на отрасли тяжелой и легкой индустрии.

Таблица 8

Отраслевая структура крупной промышленности в 1936 г.[1]

Отрасли промышленности	В абсолютных цифрах		В процентах			
	число предприятий	численность трудящихся	число предприятий	численность трудящихся	продукция	основной капитал
Вся крупная промышленность . .	299	35495	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
Отрасли тяжелой промышленности	169	17977	56,5	50,7	44,7	57,9
Из них:						
Деревообрабатывающая	56	3683	18,7	10,4	7,3	6,2
Фанерная и фанерных изделий . .	1	1473	0,3	4,1	3,4	2,9
Лесопилки	43	1802	14,4	5,1	3,3	2,6
Металлообрабатывающая	35	3928	11,7	11,1	9,5	7,3
Судостроение	1	578	0,3	1,6	1,2	1,2
Машиностроительная и сельскохозяйственных орудий . . .	9	1659	3,0	4,7	4,5	3,9
Строительных материалов	25	1629	8,4	4,6	4,1	5,4
Цементная	1	464	0,3	1,3	1,2	1,3
Стекольная	6	607	2,0	1,7	1,8	2,2
Кирпичная и гончарная	12	434	4,0	1,2	0,8	1,3
Карьеры и шахты	23	4728	7,7	13,3	6,0	12,9
Сланцевые шахты	9	3732	3,0	10,5	5,2	11,2
Торфяная	10	812	3,3	2,3	0,6	1,3
Химическая	12	971	4,0	2,7	4,1	4,9
Целлюлозно-бумажная	11	2114	3,7	6,0	10,6	11,3
Электростанции и газовые заводы	7	924	2,3	2,6	3,1	9,9
Отрасли легкой промышленности .	130	17518	43,5	49,3	55,3	42,1
Из них:						
Полиграфическая	19	1394	6,4	3,9	2,6	2,8
Текстильная	52	11822	17,4	33,3	31,2	27,9
Хлопчатобумажная	3	4113	1,0	11,6	13,2	13,3
Шерстяная	8	2472	2,7	7,0	6,0	6,4
Льняная и джутовая	5	1983	1,7	5,6	3,6	3,3
Пищевкусовая	31	2669	10,4	7,5	15,1	7,8
Кожевенная	13	574	4,3	1,6	3,5	2,5
Швейная	11	624	3,7	1,8	2,1	0,8
Галантерейная	4	435	1,3	1,2	0,8	0,3

Из таблицы видно, что карьеры и шахты играли в крупной промышленности того времени довольно значительную роль. В этой отрасли было занято 13,3% трудящихся крупной промышленности, в нее было вложено 12,9% основного капитала крупной

[1] Tööstus, Vihk I, стр. 24—26.

промышленности; в том числе на сланцевых шахтах было сосредоточено 10,5% трудящихся и 11,2% основного капитала крупной промышленности. Хотя первые попытки использования горючего сланца в качестве топлива были сделаны еще во время первой мировой войны (для снабжения Петрограда топливом), они практически не дали результатов. После победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин обратил особое внимание на сланец как на важный вид топлива, но в условиях гражданской войны и интервенции вопрос добычи его не мог найти практического решения.

Добыча сланца в промышленном масштабе началась в двадцатые годы в связи с затруднениями в доставке каменного угля.

Представление о росте добычи и перегонки сланца дают цифры табл. 9.

Таблица 9

Добыча горючего сланца и производство продуктов его перегонки (в тыс. т)[1]

Год	Горючий сланец	Сланцевое масло	Бензин
1922	142,1	...	—
1925	288,1	...	—
1930	498,0	10,0	0,38
1935	604,3	47,3	6,28
1936	764,7	63,3	7,44
1937	1087,0	108,0	13,60
1938	1473,0	140,0	15,20
1939	1658,9	180,2	22,40

Внедрение сланца в народное хозяйство встретило сильное сопротивление со стороны капиталистов английской угольной промышленности, экспортировавших уголь и испытывавших недостаток рынков сбыта. Под давлением Англии эстонская буржуазия взяла на себя по англо-эстонскому торговому договору обязательство ввозить ежегодно английский уголь.

Это непосредственно препятствовало дальнейшему росту добычи сланца. Что же касается более широкого внедрения термической переработки сланца с целью получения жидкого горючего, в частности бензина, то здесь тормозом было противодействие могущественных международных нефтяных монополий. Характерно при этом, что первый крупный комбинат сланцевой промышленности в Кохтла-Ярве был учрежден и эксплуатировался на базе государственного капитала и что горючий сланец перерабатывался там только на тяжелые масла, без получения бензина.

[1] Данные за 1930—1935 гг., см.: Eesti arvudes, 1920—1935. Tallinn, 1937, стр. 120; за 1936 г. — Tööstus, Vihk I, стр. 55.

В период подготовки второй мировой войны, после победы фашизма в Германии и в связи с ростом его политического влияния в прибалтийских государствах, отмечается значительный интерес немецкого капитала к эстонскому сланцу, из которого можно вырабатывать такое важное стратегическое сырье, как сланцевое масло — топливо для подводного флота и исходный продукт для производства бензина и ряда химикатов. С участием немецкого капитала началось интенсивное развитие сланцехимических комбинатов в Кивиыли и Силламяэ (в Силламяэ через посредничество шведского капитала), в результате чего в 1938 г. было выработано уже 140 тыс. т сланцевого масла и свыше 15 тыс. т бензина. Одновременно росла и добыча горючего сланца. На девяти действовавших сланцевых шахтах в 1936 г. работало свыше 3700 трудящихся. Наиболее крупные сланцевые шахты находились в Кохтла-Ярве (Кукрузе и Кява), Кивиыли и близ Силламяэ. Технический уровень, особенно уровень механизации работ, на шахтах был низок, а условия труда — тяжелыми, так как добыча основывалась главным образом на ручном труде, а вентиляция и освещение шахт были примитивны. Технология производства сланцевого масла и бензина находилась на более высоком уровне, но научные исследования в этой области на месте не производились. Следует отметить также, что немецкий капитал, особенно в Кивиыли, всячески старался сохранить свою монополию в области технологии. Все важнейшие вопросы переработки сланца решались за границей. Лишь после восстановления советской власти подробности этой технологии были изучены на месте.

В 1936 г. основной капитал сланцевой промышленности составил 25,3 млн. крон. Большая часть этой суммы принадлежала немецкому капиталу, местным представителем которого являлся банк Шееля.

В области обработки минералов (в промышленности строительных материалов) было занято 4,6% трудящихся крупной промышленности. Производились кирпич, известь, цемент, строительный плитняк-известняк, в меньшей мере доломит и известняк для технологических потребностей (главным образом для экспорта в скандинавские страны). Эта отрасль промышленности прозябала: ввиду незначительного объема строительства предприятия работали с недогрузом, поэтому был закрыт и снесен крупный для своего времени цементный завод в Азери, дававший столько же продукции, сколько цементный завод в Кунда. Прекратили работу и известковый завод Симсиварта в Таллине и ряд более мелких предприятий.

В 1939 г. в Таллине был построен завод силикатного кирпича «Кварц» в дополнение к силикатному заводу «Силикат», основанному в 1910 г. В одном из цехов ликвидированного Русско-Балтийского судостроительного завода было установлено оборудование

для производства красного кирпича и таким путем создан Коплиский кирпичный завод, подчиненный Эстонскому центральному союзу потребительских обществ.[1] Стекольный завод в Ярваканди был реконструирован в 1927 г. в надежде на большие прибыли, но развернуть производство на нем не удалось. Основной продукцией завода было листовое стекло, однако внутренний рынок не был в состоянии принимать всю продукцию, а условия для экспорта были неблагоприятными: высокая себестоимость продукции и оживленная конкуренция преграждали доступ к внешним рынкам, поэтому завод работал с половинной нагрузкой (600 тыс. м² листового стекла в 1940 г.). Деревообделочный цех производил тарные доски для экспорта.

Металлообрабатывающая промышленность в 1936 г. была представлена 35 крупными заводами, на которых было занято 11,1% трудящихся всей крупной промышленности. Это была лишь бледная тень мощной металлообрабатывающей промышленности, существовавшей на территории Эстонии до первой мировой войны. Металлообрабатывающая промышленность потеряла в период буржуазной диктатуры свое ядро — судостроительную промышленность. В 1936 г. действовал лишь один крупный судоремонтный завод, основной капитал которого был оценен в 2 520 тыс. крон (около 1,3 млн. золотых рублей). Для правильного представления о размерах этого упадка вспомним, что в 1915 г. основной капитал трех судостроительных заводов Таллина был оценен более чем в 130 млн. золотых рублей! И этот сохранившийся завод дал продукцию всего лишь в объеме 1,6 млн. крон. Все мощные судостроительные заводы, не пострадавшие от войны, были ликвидированы, причем реализация их оборудования сопровождалась различными махинациями и грязными сделками. Ценнейшее оборудование не только было продано как металлолом местным спекулянтам, организовавшим на его базе «новые» предприятия, но и вывозилось в больших количествах английской военнопромышленной фирмой «Виккерс», которая за несколько лет до того оборудовала те же самые заводы этими же станками! В пустовавшие цехи ликвидированных судостроительных заводов вселились разные мелкие предприятия.

Так, в цехах бывшего Русско-Балтийского и Беккеровского судостроительных заводов были размещены стекольная фабрика Лорупа (ныне «Тарбеклаас»); завод сухой перегонки древесины «Ээсти дестиллаат»; завод сельскохозяйственного машиностроения Эстонского центрального союза потребительских обществ, при советской власти переведенный в район Ласнамяги как завод торгового инвентаря ЭРСПО; химический завод «Орто» Эстонского центрального союза потребительских обществ и Коп-

[1] Этот завод просуществовал до 1957 г., когда помещения были переданы для использования по прямому назначению.

лиский кирпичный завод, который уже упоминался; резиновая фабрика, нынешняя «Пыхьяла». В помещениях электромоторостроительного завода «Вольта» разместились, кроме самого предприятия, еще и фабрика искусственного шелка, суконная фабрика, мыловаренный завод и довольно крупная шоколадная фабрика! Полностью был разрушен вагоностроительный завод «Двигатель»; на его территории и частично в его помещениях также разместился ряд небольших предприятий.

Понятно, что такое использование промышленных зданий и оборудования свидетельствовало о крайней бесхозяйственности. Так, например, стекольная фабрика «Тарбеклаас» занимала лишь половину одного громадного цеха на судостроительном заводе, а другая его половина пустовала целых двадцать лет.

Но и находившиеся в эксплуатации металлообрабатывающие предприятия прозябали в прямом смысле слова, так как ограниченность рынков сбыта не позволяла им организовать серийного специализированного производства. Заводы были вынуждены выполнять случайные заказы, иметь чрезвычайно широкую и часто меняющуюся номенклатуру продукции. В таких условиях не могло быть и речи о снижении себестоимости до уровня, позволяющего конкурировать с иностранными изделиями. Сложилось парадоксальное положение: местная металлообрабатывающая промышленность терпела крах из-за отсутствия заказов и рынков сбыта, а в то же время с каждым годом возрастала зависимость от иностранной техники — увеличивался импорт этой техники в виде машин, инструментов и запасных частей машин. Об этом говорят данные внешней торговли: если в 1924—1925 гг. стоимость импортных машин и металлоизделий составляла 18,1 млн. крон, то в 1937 г. — 53,3 млн. крон, или 40% стоимости всего импорта. Стоимость валовой продукции отечественной металлообрабатывающей промышленности составила в то же время (в 1936 г.) только 13,1 млн. крон, или 9,5% валовой продукции крупной промышленности. Потребность в сельскохозяйственных машинах на 77% покрывалась импортом. Для сравнения отметим, что в Советском Союзе удельный вес продукции металлообрабатывающей промышленности достиг в 1937 г. 28,9% валовой продукции крупной промышленности.

На упадок в металлообрабатывающей промышленности указывают и данные о размерах сохранившихся заводов. Так, средняя численность трудящихся на металлообрабатывающих предприятиях крупной промышленности составляла лишь 112 человек; на электротехнических предприятиях работало 187 человек; на двух заводах телефонных аппаратов и радиоприемников — всего 221 человек; на единственном сохранившемся судостроительном заводе — 578 человек. В целом на крупных предприятиях металлообрабатывающей промышленности было занято только 3928 человек, а в 1913/14 г. на этих предприятиях рабо-

тало 16,7 тыс. человек. Это значит, что многие тысячи металлистов должны были искать себе работу и пропитание вне крупных заводов металлопромышленности; этим объясняется необычайно большое число ремесленников и трудящихся, занятых в мелкой промышленности, о чем говорилось выше.

Химическая промышленность в 1936 г. была представлена 12 предприятиями с 971 трудящимся. Эта отрасль также бедствовала. Полностью обанкротился известный химический завод Майера.

Спичечная промышленность Эстонии была задушена международным спичечным концерном Крейгера, который ценой небольшой ссуды и подкупа министров приобрел себе право решать судьбу эстонских спичечных фабрик. Из шести спичечных фабрик пять были закрыты, рабочие выгнаны на улицу и цена спичек почти удвоена. На единственной сохранившейся в Эстонии спичечной фабрике было занято лишь 94 человека.

На 56 предприятиях деревообрабатывающей промышленности в 1936 г. работало 3683 трудящихся. В этой отрасли ведущее положение занимала фанерная и мебельная фабрика Лютера, на которой было занято 40% всех рабочих. Это предприятие давало почти половину валовой продукции деревообрабатывающей промышленности и владело также почти половиной всего основного капитала отрасли. Фабрика принадлежала иностранным капиталистам. Большинство фанерной продукции предназначалось для экспорта иностранным мебельным фабрикам, вывоз колебался в пределах 15—20 тыс. т в год. Влияние иностранного капитала в деревообрабатывающей промышленности было вообще очень велико; ему принадлежало официально 66 предприятий (в том числе 65% всех лесопилок), на которых было занято 72,1% трудящихся этой отрасли). Объем продукции этих предприятий составлял 69,5% всей продукции данной отрасли. Основной капитал деревообрабатывающей промышленности на 86,6%, а лесопильной промышленности на 77,1% был иностранным.

Нет сомнения, что именно в большом влиянии иностранного капитала в целом ряде отраслей промышленности и даже отраслей народного хозяйства следует искать причину того господствующего направления экономической политики, которое в период буржуазной диктатуры наносило народному хозяйству республики столько вреда, превратив его в поставщика сырья и полуфабрикатов для крупных империалистических держав. Ущерб, нанесенный народному хозяйству Эстонии, можно иллюстрировать многими конкретными данными. Возьмем, к примеру, деревообрабатывающую промышленность. Экспорт древесины все больше форсировался, хотя это происходило за счет хищничества в лесном хозяйстве. Вывоз лесных материалов за границу увеличился за период с 1928 по 1936 г. в натуральном выражении в полтора раза — с 73,9 до 107,9 тыс. т, но доходы от экспорта

леса снизились с 39,2 до 20,8 млн. крон. Дело приняло такой угрожающий оборот, что даже в условиях белого террора буржуазной диктатуры отдельные буржуазные экономисты начали открыто выступать против опустошения лесов и показали, что ежегодная рубка, начиная с 1925 г., превышала нормативы на 22%.

В результате вырубки лучших и выгодно расположенных лесных угодий резко уменьшился естественный прирост древесины — с 4,27 до 3,0 м³ на 1 га, а это в свою очередь вызвало новое увеличение размеров переруба. Опустошение лесов продолжалось вплоть до восстановления советского строя, когда на основании постановления Советского правительства леса Эстонской ССР были включены во II категорию, где рубка разрешается лишь в пределах прироста. Одновременно начались обширные работы по лесонасаждению и мелиорации лесных угодий.

В целлюлозно-бумажной промышленности было всего 11 предприятий с 2114 трудящимися. Весь основной капитал целлюлозной промышленности и 98,6% основного капитала бумажной промышленности принадлежали иностранному капиталу. Так как во время первой мировой войны была уничтожена крупная целлюлозная фабрика а/о «Вальдгоф» в Пярну, то в рассматриваемый период была значительно расширена Таллинская целлюлозная фабрика и построена новая в Кехра. И здесь наблюдается характерное явление: форсировалось расширение именно целлюлозной промышленности при отказе от развития бумажной промышленности. В 1913 г. было произведено 35 тыс. т бумаги, и этот уровень производства сохранялся в первые годы буржуазной диктатуры. Но с 1928 г. началось постепенное уменьшение объема бумажной продукции, дошедшей в 1938 г. до 19 339 т. В связи с постройкой Кехраской целлюлозной фабрики Советский Союз сделал предложение: установить на фабрике бумагоделательные машины и превратить ее в комбинат с законченным циклом, причем, кроме помощи в строительстве, предлагалось дать и гарантию на покупку всей бумажной продукции. Но это предложение, столь выгодное для развития народного хозяйства Эстонии, было отклонено, а производство целлюлозы для экспорта продолжалось в угоду заграничному капиталу. Количество вывезенной целлюлозы доходило до 70 тыс. т в год.

В связи с невысоким техническим уровнем и недостаточными вложениями новых капиталов не наблюдалось существенного роста производства электроэнергии и бытового газа. Ввиду этого использование электроэнергии в промышленности оставалось на низком уровне.

По размеру основного капитала электростанции и газовые заводы занимали все-таки видное место, так как в эти предприятия было вложено 22,3 млн. крон. Из-за малой мощности предприятий электроэнергия и газ обходились потребителям

очень дорого, что являлось в свою очередь серьезным препятствием к расширению применения электроэнергии. Почти не потреблялась электроэнергия в сельском хозяйстве, даже на бытовые нужды деревни. Так, в 1940 г. в сельской местности было потреблено всего 720 тыс. квт-ч электроэнергии. Стоит отметить, что буржуазная печать в течение двадцати лет толковала о необходимости строительства гидроэлектростанции на базе энергии Нарвского водопада, но дальше разговоров дело не пошло. Таллинская электростанция работала на английском каменном угле, импортировавшемся в принудительном порядке. Только небольшая электростанция в Элламаа работала на местном торфяном топливе, но ввиду незначительного объема производства и низкого уровня механизации она могла отпускать электроэнергию лишь за очень высокую цену.

Все рассмотренные выше отрасли промышленности относятся по своему характеру к тяжелой индустрии, в которой в 1936 г. было занято 50,7% трудящихся крупной промышленности; стоимость валовой продукции этих отраслей составляла 44,7% валовой продукции крупной промышленности и основной капитал — 57,9% основного капитала, вложенного в крупную промышленность в целом. Итак, тяжелая индустрия занимала довольно видное положение в составе крупной промышленности. В ней стали образовываться новые ведущие отрасли — промышленность по добыче и переработке сланца и целлюлозная. Но ее положение усложнялось тем, что в условиях общего кризиса капитализма и при наличии империалистических противоречий у этих отраслей отсутствовали перспективы развития до уровня конкурентоспособности на мировом рынке. В таком развитии не были заинтересованы империалистические державы во главе с Англией, на которые эстонская буржуазия опиралась как в политическом, так и в экономическом отношении. Наоборот, они старались чинить препятствия росту этих отраслей. Таким образом, новые отрасли промышленности с их продукцией оказались неспособными заполнить пробел, который образовался в результате удушения металлообрабатывающей промышленности, в особенности судостроения. Это означало серьезный упадок тяжелой индустрии.

Из отраслей легкой индустрии в рассматриваемый период первенство удерживали текстильная и пищевкусовая промышленность, в то время как кожевенная и швейная имели в крупной промышленности небольшой удельный вес. Как выше было показано, текстильная промышленность сильно развивалась на территории нынешней Эстонской ССР еще тогда, когда Эстония являлась частью Российской империи. Разрыв связей с Советским Союзом повлек за собой такие же катастрофические последствия для текстильной промышленности, как и для металлообрабатывающей. Это выражалось в резком уменьшении численности персонала: если в 1913/14 г. в крупной промышленности рабо-

тало 19,4 тыс. человек, то в 1936 г. там было занято только 11,8 тыс., однако упадок выражался не только в уменьшении числа трудящихся, но и в глубоком кризисе сбыта. Если в предшествующий период текстильные предприятия Эстонии являлись органической частью текстильной промышленности всей России (например, «Кренгольмская хлопчатобумажная мануфактура» производила полуфабрикаты — пряжу и суровье — для других текстильных предприятий России), то разрыв этих органических связей вызвал непреодолимый кризис Кренгольма. Его продукция не находила потребителей за границей, но емкость внутреннего рынка была явно недостаточна для того, чтобы загрузить производственные мощности комбината. В 1936 г. удалось переработать в ткань лишь 2500 т пряжи; если в 1912 г. Кренгольм производил 75,1 млн. м хлопчатобумажной ткани, то в 1936 г. — едва 9,5 млн. м, причем номенклатура продукции была чрезвычайно дробной: выпускалось 81 наименование тканей.

В течение всего периода буржуазной диктатуры работало менее десятой части из имевшихся 487 тыс. веретен. Количество занятых рабочих удерживалось в пределах лишь 2500 человек. Об обновлении техники этих фабрик не могло быть и речи.

Итак, мы видим, что при существовавших политических взаимоотношениях «Кренгольмская мануфактура» переживала глубокий упадок.

«Балтийская мануфактура» также влачила жалкое существование: если в 1913 г. на ней было переработано 11 400 тюков хлопка, то в 1924 г. — только 4826.

Как отмечалось выше, в условиях анархии производства — несмотря на наличие сотен тысяч простаивающих веретен и сотен законсервированных ткацких станков — был построен целый ряд новых текстильных предприятий, в том числе даже фабрика а/о братьев Тофер по переработке хлопка! Несмотря на то что исконный производитель высокосортного сукна — Нарвская суконная фабрика — испытывал острый недостаток заказов, был основан ряд новых суконных фабрик. В 1936 г. их число достигло уже восьми. В общей сложности на них работало 2472 человека. Они дали продукцию на сумму 8,3 млн. крон. Весь основной капитал составил 14,3 млн. крон. В аналогичном положении находилась также льняная и джутовая промышленность, где производство тормозилось недостатком сырья. На рубеже столетий льноводство потеряло свою доходность. Хлопок стал опаснейшим конкурентом льна, и льняная промышленность всего мира переживала серьезный кризис. Тем более заметно он отразился на слабой льняной промышленности Эстонии. Наглядное представление об этом дают цифры динамики продукции льняной ткани, приводимые в табл. 10 наряду с данными о производстве хлопчатобумажной ткани и сукна.

Хотя в продолжение периода буржуазной диктатуры можно

было по абсолютным показателям отметить значительное свертывание текстильной промышленности по сравнению с довоенным уровнем, все же среди всех отраслей крупной промышленности текстильная занимала первое место. Здесь работала треть трудящихся крупной промышленности, стоимость ее продукции составляла также примерно одну треть, а ее основной капитал — 28% от основного капитала всей крупной промышленности. Были созданы заводы по переработке искусственного шелка и вязально-трикотажные предприятия, дававшие высококачественную продукцию. Текстильная промышленность работала в основном на внутренний рынок, на экспорт в малом объеме шли главным образом хлопчатобумажные суровье и пряжа. 86,3% основного капитала всей текстильной промышленности принадлежало иностранному капиталу, в том числе по хлопчатобумажной промышленности — 98,2%, по суконному производству — 89,1%, по льняной и джутовой промышленности — 82%, по ткацкому производству из смешанных материалов — 60% и по вязально-трикотажной промышленности — 39,2%. Как явствует из приведенных данных, иностранному капиталу в текстильной промышленности предоставлялись в буржуазной Эстонии под защитой исключительно высоких таможенных барьеров все возможности для монополистической деятельности и извлечения сверхприбылей.

Таблица 10

Продукция текстильной промышленности (в тыс. м)[1]

Год	Хлопчатобумажная ткань	Шерстяная ткань	Льняная ткань
1913/14	75615	1278	2687
1922	18657	297	956
1925	25110	288	805
1930	22260	442	1462
1933	13481	602	1144
1935	19213	742	1323
1939	18840	1213	1664
1940	22825	1015	2334

Из предприятий пищевкусовой промышленности в 1936 г. к крупной промышленности относилось 31 предприятие с 2669 трудящимися (7,5% трудяшихся крупной промышленности).

В числе предприятий этой отрасли было два предприятия мукомольной и хлебопекарной промышленности: пресловутый тор-

[1] Данные за 1913 г. см.: Eesti statistika. Tallinn, 1922, № 6—8, стр. 88—89 и Eesti. Tööstus, kaubandus ja pangad; за 1922—1935 гг. — Eesti arvudes, стр. 123; за 1939—1940 гг. — Показатели по народному хозяйству Эстонской ССР. Месячный бюллетень № 2, Таллин, 1941, стр. 7.

говый дом «Я. Пухк и сыновья», учрежденный в рассматриваемый период, и предприятия а/о «Ротермани Техазед», созданного еще в прошлом столетии. Кондитерская промышленность была представлена девятью предприятиями, на которых было занято 1117 трудящихся, колбасная и консервная промышленность — пятью, с 313 трудящимися; работала одна фабрика по производству растительных жиров и масел с 49 трудящимися. Табачных фабрик было четыре, на них было занято 620 трудящихся, пивоваренных заводов — также четыре с 202 трудящимися. Среди заводов прохладительных напитков к крупной промышленности относился один, имевший 30 рабочих и служащих. Из приведенного перечня видно, что пищевкусовая промышленность также не смогла в условиях буржуазной власти сформироваться в промышленность крупного производства, скорее сохранились полученные в наследство мастерские по производству пищевых продуктов с очень низким техническим уровнем и слаборазвитой механизацией производственных процессов. Единственным исключением можно считать шоколадную и конфетную фабрику «Каве», где механизация производства стояла на более высоком уровне. Характерно, что это предприятие, среднее по величине, было вынуждено реализовать свою продукцию в 52 государствах, страдая постоянно от недостатка рынков сбыта. Иностранному капиталу принадлежало 48,8% основного капитала пищевкусовой промышленности, в том числе по мукомольной и хлебопекарной промышленности — 87,3%, по кондитерской — 24,4%, по колбасной и консервной — 0,5%, табачной — 76,9% и по пивоваренной промышленности — 90,9%.

Полиграфическая промышленность охватывала в 1936 г. 19 предприятий с 1394 трудящимися, в том числе пять предприятий принадлежало иностранному капиталу. Эта отрасль промышленности получила развитие как со стороны объема и качества продукции, так и в технологическом отношении, однако перспективы значительного подъема производства отсутствовали. В технологии имелись существенные пробелы, особенно слабо были развиты переплетные цеха.

В общей сложности к легкой индустрии относилось 130 предприятий, на которых было занято 49,3% трудящихся крупной промышленности.

Для получения сводной картины развития крупной промышленности в буржуазной Эстонии приведем данные об изменении численности трудящихся (за период с 1913—1914 по 1938 г.) по главным отраслям крупной промышленности (см. табл. 11).

Выше (табл. 6) было показано, что в средней промышленности в 1936 г. числилось 19,7% всех предприятий и 13,4% общего числа трудящихся промышленности.

К мелкой промышленности относилось 72,2% общего числа предприятий и 11,4% трудящихся всей промышленности. Кроме

Таблица 11

Численность трудящихся в основных отраслях крупной промышленности

Отрасли промышленности	1913/14	1936	1938
Текстильная	19434	11822	10995
Металлообрабатывающая	16700	3928	6697
Деревообрабатывающая	3550	3683	4971
Целлюлозно-бумажная	2240	2114	2331
Пищевкусовая	670	2669	3390
Строительных материалов	2670	1629	2802
Кожевенная	250	574	581
Сланцевая	—	3732	6287
Итого:	45510	30151	38054

трудящихся, занятых в средней и мелкой промышленности, в стране было 27,4 тыс. ремесленников.

Отраслевая структура средней и мелкой промышленности показана в табл. 12 и 13.

Таблица 12

Структура средней промышленности в 1936 г.[1]

Отрасли промышленности	В абсолютных цифрах		В процентах			
	число предприятий	численность трудящихся	число предприятий	численность трудящихся	продукция	основной капитал
Вся средняя промышленность	729	6330	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
Пищевкусовая	198	1679	27,2	26,5	55,3	45,9
Деревообрабатывающая	159	1209	21,8	19,1	9,2	12,1
Металлообрабатывающая	96	880	13,1	13,9	7,9	7,0
Текстильная	63	634	8,6	10,0	5,2	8,0
Строительных материалов	50	364	6,9	5,7	2,4	3,3
Полиграфическая	40	473	5,5	7,5	3,0	6,0
Швейная	39	297	5,4	4,7	3,0	1,2
Химическая	30	346	4,1	5,5	8,0	8,9
Кожевенная	23	201	3,2	3,2	3,5	4,0
Бумажная	10	82	1,4	1,3	1,3	0,6
Галантерейная	8	72	1,1	1,1	0,6	0,9
Карьеры и шахты	7	45	1,0	0,7	0,1	0,1
Электростанции и газовые заводы	5	48	0,7	0,8	0,5	2,0

[1] Tööstus, Vihk I, стр. 26.

TRU Raamatukogu

Таблица 13

Структура мелкой промышленности в 1936 г.[1]

Отрасли промышленности	В абсолютных цифрах		В процентах			
	число предприятий	численность трудящихся	число предприятий	численность трудящихся	продукция	основной капитал
Вся мелкая промышленность . . .	2661	5356	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
Пищевкусовая	1377	2700	51,8	50,4	81,5	72,2
Деревообрабатывающая	627	980	23,6	18,3	5,6	10,2
Металлообрабатывающая	216	598	8,1	11,2	3,3	4,4
Текстильная	154	383	5,8	7,1	2,8	7,0
Строительных материалов . . .	153	266	5,7	5,0	1,4	0,9
Химическая	46	140	1,7	2,6	2,5	1,7
Полиграфическая	23	101	0,9	1,9	0,8	1,7
Швейная	17	50	0,6	0,9	0,4	0,3
Галантерейная	17	54	0,6	1,0	0,3	0,2
Бумажная	11	30	0,4	0,6	0,8	0,5
Электростанции и газовые заводы	8	18	0,3	0,3	0,2	0,8
Кожевенная	8	25	0,3	0,5	0,3	0,1
Карьеры и шахты	4	11	0,2	0,2	0,1	—

Одним из наиболее характерных явлений в рассматриваемый период была раздробленность производства, отрицательное влияние которой на развитие промышленности не устранено полностью и до сих пор.

Удельный вес предприятий средней промышленности был очень высок в шести отраслях: в химической, кожевенной, деревообрабатывающей, полиграфической, пищевкусовой и швейной. По этим отраслям численность трудящихся средней промышленности составляла от 20,6 до 30,6% численности трудящихся по соответствующей отрасли в целом (см. табл. 14).

Если учесть и трудящихся мелкой промышленности, то обнаружится, что, например, в пищевкусовой промышленности на средних и мелких предприятиях работало 62,1% трудящихся, в том числе 38,3% на «предприятиях», имевших до пяти рабочих. Более сильную раздробленность промышленности трудно себе представить.

Зачастую жилище представляло собой вместе с тем и рабочее помещение семейства. Из-за безработицы люди в поисках хотя бы временного заработка занимались на дому выпечкой хлеба и пирогов, варкой варенья, приготовлением колбасы, студня и т. п.

[1] Tööstus, Vihk I, стр. 26.

Таблица 14

Удельный вес средней и мелкой промышленности во всей промышленности Эстонии по отраслям (в %)[1]

Отрасли промышленности	Удельный вес средней промышленности				Удельный вес мелкой промышленности			
	по количеству предприятий	по численности трудящихся	по валовой продукции	по основному капиталу	по количеству предприятий	по численности трудящихся	по валовой продукции	по основному капиталу
Вся промышленность	19,7	13,4	14,4	8,0	72,2	11,4	14,0	5,4
В том числе:								
Карьеры и шахты	20,6	0,9	0,3	0,06	11,8	0,2	0,2	0,01
Строительных материалов	22,6	16,1	9,8	5,3	67,1	11,7	5,6	1,0
Металлообрабатывающая	27,7	16,3	13,5	7,8	62,2	11,1	5,6	3,3
Химическая	34,1	23,7	26,1	13,9	52,3	9,6	8,1	1,8
Кожевенная	52,3	25,1	16,3	13,1	18,2	3,1	1,5	0,3
Текстильная	23,4	4,9	3,2	2,5	57,2	3,0	1,7	1,5
Деревообрабатывающая	18,9	20,6	18,1	14,1	74,5	16,7	10,7	8,1
Бумажная	33,3	7,9	8,2	2,5	36,7	2,9	4,6	1,6
Полиграфическая	48,8	24,0	17,7	15,7	28,0	5,1	4,5	3,0
Пищевкусовая	12,3	23,8	26,4	25,5	85,7	38,3	37,8	27,3
Швейная	58,2	30,6	21,3	11,4	25,4	5,1	2,5	2,0
Галантерейная	27,6	12,8	12,9	23,5	58,6	9,6	5,5	4,0
Электростанции и газовые заводы	25,0	4,8	3,5	1,8	40,0	1,8	1,3	0,5

При этом часто такое производство осуществлялось в условиях, совершенно не подходящих в санитарном отношении для изготовления пищевых продуктов. Вообще, уровень здравоохранения и промышленной санитарии в период буржуазной диктатуры был очень низок. Достаточно сказать, что около 2/3 рабочих пищевой промышленности трудилось в таких условиях, что и при желании нельзя было осуществлять удовлетворительного санитарного контроля.

Второй весьма раздробленной отраслью промышленности являлась деревообработка, где 93,4% предприятий относилось к группе средних и мелких. Если вспомнить, что в этой отрасли среди предприятий крупной промышленности числилась фанерная и мебельная фабрика Лютера, где было занято почти 40% трудящихся всей отрасли, то станет ясно, что остальные предприятия столярного и плотничного производства представляли собой на самом деле лишь деревообделочные мастерские, где господствовал еще ремесленный труд со всеми сопутствующими ему явлениями. Выпускаемая мебель отличалась в общем высо-

[1] Tööstus, Vihk I, стр. 26.

ким качеством, но ее изготовление требовало от мастеров много изнурительного труда, так как машинами почти не пользовались.

Не останавливаясь более на красноречивых данных рассматриваемой таблицы, отметим некоторые характерные черты мелкой промышленности. Следует подчеркнуть, что в числе ремесленников и трудящихся мелкой промышленности на первом месте стояли швеи и портные (13 тыс. человек), за которыми следовали столяры и плотники (6,7 тыс.), пищевики (6 тыс.) и металлисты (5,5 тыс. человек).

Продолжительность рабочего дня ремесленников, а фактически также трудящихся мелких предприятий была неограниченной; по данным хозяйственной переписи она доходила до 10—11 часов у 28% ремесленников, а у 18% ремесленников даже превышала 11 часов. Тяжкой эксплуатации подвергались надомники. Каждый третий из них также работал свыше 11 часов в сутки.

Производственные процессы на средних и мелких предприятиях не были механизированы. Это отражается, в частности, показателями механо- и электровооруженности труда.

Мощность механических двигателей в среднем на одного трудящегося составляла: в крупной промышленности — 3262 л. с., в средней и мелкой промышленности — 2883 л. с., в ремесленном же производстве механическая энергия вовсе не использовалась. На одного работающего в крупной промышленности приходилось 2391 квт-ч электроэнергии в год, в средней и мелкой промышленности — 316 квт-ч, в ремесленном производстве электроэнергия не потреблялась.[1]

Если в крупной промышленности на одного трудящегося приходилось 6342 кроны основного капитала, то в средней промышленности — только 3273 кроны, на мелких же предприятиях — 2635 крон и у ремесленников — 200 крон.

Следствием неудовлетворительного состояния механизации и отсутствия массовости и серийности производства товаров была крайне низкая производительность труда, особенно у ремесленников. Если в крупной промышленности годовая продукция на одного трудящегося оценивалась в 5306 крон, а в мелкой и средней промышленности в 5048 крон, то на каждого ремесленника приходилось продукции всего лишь на 705 крон. Из этого следует, что после вычета издержек производства и налогов у ремесленника оставался ничтожный заработок.

Выше было показано, что большое количество рабочих осталось в результате ликвидации ряда крупных предприятий без работы. Эти рабочие разъехались по всей стране в качестве ремесленников и стали в «свободной» и «демократической» буржуазной республике жертвами самой жестокой эксплуатации.

[1] См.: Tööstus, Vihk I, стр. 40—41, 64—67. Для сравнения отметим, что в 1958 г. в промышленности Эстонской ССР расход электроэнергии на одного рабочего составил 6,6 тыс. квт-ч.

Следует отметить еще одну характерную черту промышленности буржуазной Эстонии: в результате ограниченности внутреннего рынка, зависимости от банковского капитала и сильного влияния иностранного капитала почти все отрасли промышленности были сосредоточены в руках монополистов. Уже в 1934 г. 85,8% трудящихся всей промышленности работало в полностью монополизированных отраслях индустрии, что в еще большей степени позволяло капиталистам выжимать огромные прибыли даже из промышленности с отсталой техникой и взвинчивать под защитой запретительных пошлин цены на промышленные продукты.

Показательна группировка предприятий по признаку происхождения основного капитала. Капиталу эстонского происхождения были официально подчинены предприятия, на которых работало 42,4% общего числа трудящихся промышленности; эти предприятия дали 45,6% валовой продукции промышленности, в них было вложено 29,2% всего основного капитала. В группе предприятий крупной промышленности капиталу эстонского происхождения принадлежало 21,3% основного капитала, в средней промышленности — 74,2% и в мелкой промышленности — 89,3%.[1] Итак, из основного капитала крупной промышленности иностранным капиталистам принадлежало 78,7% (в 1936 г.). Отсюда видно, насколько «прочными» были основы буржуазной самостоятельности!

Рассмотрим некоторые черты размещения промышленности буржуазной Эстонии.

Характерным является прежде всего большой удельный вес промышленных предприятий, расположенных в волостях (61,2% всех предприятий находилось в волостях и только 2,3% в поселках), однако мы видим, что по другим показателям промышленность была хорошо представлена в волостях: в них работало свыше одной четверти всех трудящихся промышленности, они давали 23,7% валовой продукции промышленности, и — что особенно интересно — основной капитал промышленных предприятий составил больше чем 1/4 от всего основного капитала промышленности (см. табл. 15). Значит в волостях было размещено не ремесленное производство, там работали не только сапожники, портные, плотники, кузнецы и т. п., но имелась и настоящая (в масштабах того времени) промышленность. Итак, следует установить характер этой промышленности, выяснить, почему четвертая часть всей промышленности была расположена именно в волостях, а не в поселках городского типа или в рабочих поселках, хотя известно, что во времена буржуазной диктатуры права поселков и городов давались даже таким местечкам и населенным пунктам, где не было и средней промышленности,

[1] См.: Tööstus, Vihk I, стр. 24—27.

Таблица 15

Структура промышленности Эстонии по месторасположению предприятий в 1936 г. (в %)[1]

	В городах	В поселках	В волостях
Вся промышленность:			
Число предприятий	36,5	2,3	61,2
Численность трудящихся	69,7	5,2	25,1
Валовая продукция	71,9	4,4	23,7
Основной капитал	69,8	5,0	25,2
В том числе:			
Крупная промышленность:			
Число предприятий	73,6	2,7	23,7
Численность трудящихся	73,3	6,2	20,5
Валовая продукция	82,5	5,0	12,5
Основной капитал	73,0	5,4	21,6
Средняя промышленность:			
Число предприятий	70,9	1,8	27,3
Численность трудящихся	78,1	2,2	19,7
Валовая продукция	70,2	2,2	27,6
Основной капитал	71,3	2,5	26,2
Мелкая промышленность:			
Число предприятий	23,0	2,4	74,6
Численность трудящихся	35,9	3,0	61,1
Валовая продукция	19,9	3,4	76,7
Основной капитал	17,2	2,1	80,7

не говоря уже о крупной промышленности (в Отепя, Калласте, Нарва-Йыэсуу не было даже мелкой промышленности).

В то же время в поселках промышленность была представлена относительно слабо, несмотря на то, что создавать новые предприятия в уже существующих центрах и легче и дешевле (по причине наличия как рабочей силы, так и лучших бытовых условий для нее и т. д.).

Наконец, привлекает внимание тот факт, что численность трудящихся городской промышленности и валовая продукция в городах находились относительно на одинаковом уровне с соответствующими показателями промышленности волостей, а это говорит о том, что в городах мелкая промышленность должна была иметь высокий удельный вес. Отметим, кроме того, что почти $^1/_3$ трудящихся всей промышленности работала на предприятиях, расположенных вне городов. Доля этих предприятий в валовой продукции промышленности 28,1%, в основном капи-

[1] Tööstus, Vihk I, стр. 24—27.

тале 30,2%. Эти данные ясно показывают, что массовое создание промышленности вне городов означало ослабление классовых сил рабочего класса, ухудшение условий его борьбы с буржуазной диктатурой: силы рабочего класса тем больше, чем более сконцентрированы они (это касается и величины предприятий и плотности их территориального размещения). Выше мы показали, что в течение всего периода буржуазной диктатуры происходило распыление промышленности, резкое разукрупнение предприятий, их территориальное рассеивание, рост числа промышленных предприятий в деревне.

В городах было сосредоточено 73,6% предприятий крупной промышленности, 70,9% предприятий средней промышленности и 23% мелких предприятий. Крупная промышленность была представлена в поселках относительно сильнее, чем средняя. Если из трудящихся крупной промышленности в поселках было занято 6,2%, то из трудящихся средней промышленности — только 2,2%; соответственно и показатели валовой продукции и основного капитала в средней промышленности поселков были ниже, чем в поселковой крупной промышленности.

В размещении средней промышленности наблюдалось характерное явление: средняя промышленность — в большей своей части как по числу предприятий и трудящихся, так и по стоимости валовой продукции и основного капитала — была расположена в городах; только около ¼ предприятий размещалось в волостях, а в поселках средняя промышленность была представлена совсем слабо.

Мелкая промышленность находилась в основном в волостях. Там было сосредоточено 74,6% предприятий и 80,7% основного капитала и вырабатывалось 76,7% валовой продукции всей мелкой промышленности. Однако в волостях работало лишь 61,1% трудящихся мелкой промышленности. Следовательно, мелкая промышленность, размещенная в волостях, была технически лучше оборудована и находилась на более высоком уровне по производительности труда, чем городская мелкая промышленность. Анализ территориального размещения промышленности показывает, что до 1917 г. крупная промышленность была сосредоточена в основном в трех городах — в Таллине, Нарве и Пярну. Какие изменения произошли в этом отношении за период буржуазной диктатуры, дает представление табл. 16.

Из данных таблицы следует, что Таллин как промышленный центр сохранил свое ведущее место во время диктатуры буржуазии: там было сосредоточено 62,1% трудящихся городской промышленности.

В промышленности Таллина было в то время занято всего 20,4 тыс. трудящихся, которые распределялись по группам величины предприятий следующим образом: в крупной промышленности из них работало 83,2%, в средней промышленности —

Таблица 16

Размещение городской промышленности в 1936 г. (в %)[1]

	Таллин	Тарту	Нарва	Итого в трех городах	Вильянди	Пярну	Остальные города
Вся промышленность:							
Число предприятий . .	48,4	19,7	3,9	72,0	3,0	8,8	16,2
Численность трудящихся	62,1	11,2	15,3	88,6	2,1	4,7	4,6
Валовая продукция . .	67,9	9,1	12,7	89,7	2,4	3,2	4,7
Основной капитал . . .	63,5	7,6	17,2	88,3	4,4	2,9	4,4
В том числе:							
Крупная промышленность:*							
Число предприятий . .	61,4	18,2	3,6	83,2	2,7	8,6	5,5
Численность трудящихся	64,9	9,0	18,4	92,3	1,8	3,9	2,0
Валовая продукция . .	70,3	7,2	15,0	92,5	2,0	2,8	2,7
Основной капитал . . .	65,0	5,8	18,8	89,6	4,4	2,6	3,4
Средняя промышленность:**							
Число предприятий . .	52,9	20,2	3,3	76,4	3,3	6,8	13,5
Численность трудящихся	53,3	19,5	3,0	75,8	3,7	6,4	14,1
Валовая продукция . .	61,2	18,1	1,3	80,6	4,4	4,1	10,9
Основной капитал . . .	47,0	25,9	1,2	74,1	5,2	4,3	16,4
Мелкая промышленность:							
Число предприятий . .	36,7	19,8	4,4	60,9	2,9	10,5	25,7
Численность трудящихся	38,4	19,7	4,4	62,5	2,8	10,8	23,9
Валовая продукция . .	43,8	17,5	4,5	65,8	3,9	8,0	22,3
Основной капитал . . .	33,5	17,2	5,1	55,8	2,5	11,3	30,4

* Без Хаапсалу, Отепя, Пайде, Пальдиски, Пыльтсамаа, Тапа, Тырва.
** Без Отепя.

12,9% и в мелкой промышленности — 3,9%. Нужно отметить, что рабочие крупной промышленности Таллина (17 тыс. человек) были заняты на 135 предприятиях, так что в среднем на одно предприятие города приходилось 126 рабочих и служащих. В Таллине были расположены лишь отдельные предприятия, где численность трудящихся превышала 500 человек, в то время как до 1917 г. 75% промышленных рабочих было сосредоточено на предприятиях, имевших каждое свыше 1000 рабочих. В этих цифрах отражается сущность глубокого кризиса всей промышленности во время буржуазной диктатуры. Таллинская промышленность была в сущности распылена на мастерские, кроме отдельных исключений (например, фанерная и мебельная фабрика Лютера, Северная бумажная и целлюлозная фабрика, «Балтий-

[1] Tööstus, Vihk I, стр. 10.

ская мануфактура» и некоторые другие). Эти предприятия могли производить высококачественные товары, но себестоимость продукции была так высока, что производство было возможно только под защитой высоких таможенных барьеров. По уровню цен эта продукция была совершенно не способна выдержать конкуренцию на внешних рынках, особенно на Западе, где промышленность сама нуждалась в рынках сбыта. Ограниченный внутренний рынок, однако, не допускал ни расширения производства, ни внедрения современной технологии.

Аналогичное положение имело место и в других городах. Это особенно заметно на примере промышленности Нарвы, где численность трудящихся промышленности составляла только 5 тыс. человек. До первой мировой войны на одном Кренгольме было занято 10,5 тыс. рабочих. При этом характерно, что и в рассматриваемый период из всех трудящихся нарвской промышленности 95,3% работало в крупной промышленности. Почти 93% всех трудящихся нарвской промышленности составляли текстильщики, 3,9% — деревообделочники, 1,2% — работники полиграфической промышленности, 0,8% работало металлистами и столько же было занято в области пищевкусовой промышленности и производства напитков. Итак, мы видим, что Нарва оставалась во время буржуазной диктатуры городом текстильщиков.

Если в дореволюционное время к основным промышленным городам, кроме Таллина и Нарвы, относился и Пярну, то в рассматриваемый период Пярну как промышленный центр оказался оттесненным на задний план, хотя там находилось 8,8% промышленных предприятий городов. В Пярну были мелкие предприятия, на них работало только 4,7% трудящихся городской промышленности (1500 человек), и они давали лишь 3,2% валовой продукции всех промышленных предприятий, размещенных в городах.

На третье место среди промышленных городов выдвинулся Тарту, где на промышленных предприятиях работало 3679 человек, или 11,2% всех трудящихся городской промышленности. Здесь отмечался высокий удельный вес средней и мелкой промышленности: в средней было занято 26,2% и в мелкой — 10,4% всех трудящихся. Если Нарва являлась городом текстильщиков, то Тарту — городом мастерских многогранного профиля: металлисты составляли 25,7%, деревообделочники — 18%, работники полиграфической промышленности — 11,9%, швейной и галантерейной — 11%, пищевой — 9,8%, текстильщики — 8,6%, кожевники — 6,8%, трудящиеся предприятий по переработке минералов — 4,2% от общего числа работавших и т. д.

Если в тартуские предприятия было вложено только 5,8% основного капитала всей крупной промышленности городов, то в среднюю промышленность Тарту — 25,6% и в мелкую — 17,2% основного капитала всех соответствующих городских пред-

приятий. Примерно в такой же пропорции распределялась между крупной, средней и мелкой промышленностью и продукция тартуских предприятий, поэтому мы вправе считать тартуские промышленные предприятия мастерскими.

В общей сложности в Таллине, Нарве и Тарту было размещено 72% от числа предприятий и 88,6% трудящихся городской промышленности. Из табл. 16 видно, что крупная городская промышленность была в этих городах представлена еще сильнее.

Сводные данные о распределении трудящихся городской промышленности по группам в зависимости от величины предприятий представлены в табл. 17.

Таблица 17

Распределение трудящихся между крупной, средней и мелкой промышленностью в пяти городах Эстонии (в %)

Города	Крупная промышленность	Средняя промышленность	Мелкая промышленность
Таллин	83,2	12,9	3,9
Тарту	63,4	26,2	10,4
Нарва	95,3	3,0	1,7
Пярну	66,2	20,4	13,4
Вильянди	66,0	26,3	7,7

В ряде городов — Отепя, Пайде, Пальдиски, Пыльтсамаа, Тапа и Тырва — вовсе не было крупной промышленности. В Отепя полностью отсутствовали также и предприятия средней промышленности.

Рассмотрим показатели распределения трудящихся наиболее крупных городов Эстонии по отраслям промышленности (табл. 18). Как известно, при анализе соотношения классовых сил большое значение имеет вопрос о том, какие именно профессии численно преобладают и как они сконцентрированы. Выше мы видели, что одной из характерных черт экономической политики буржуазной диктатуры было распыление крупной промышленности и рассеяние подавляющего большинства рабочего класса по средним и мелким предприятиям.

Кроме распыленности по средним и мелким предприятиям, в Таллине наблюдалось еще и преобладание в составе рабочего класса трудящихся легкой промышленности. Положение в Тарту и в Нарве, как мы уже указывали выше, было примерно таким же. Что касается рабочих тяжелой промышленности, особенно металлистов, то они были рассеяны по небольшим предприятиям как в Таллине, так и в Тарту. Это в большой степени изменило соотношение сил в сравнении с периодом революции 1905 г., а особенно 1917 г.

Таким образом, во время буржуазной диктатуры рабочему

Таблица 18

Распределение трудящихся по отраслям промышленности в Таллине, Тарту и Нарве в 1936 г. (в %)

Отрасли промышленности	Таллин	Нарва	Тарту
Вся промышленность	100,0	100,0	100,0
В том числе:			
Текстильная	23,5	92,9	8,6
Машиностроительная и металлообрабатывающая	19,0	0,8	25,7
Деревообрабатывающая	14,0	3,9	18,0
Пищевкусовая	12,9	0,8	9,8
Целлюлозно-бумажная	6,5	—	0,4
Полиграфическая	5,7	1,2	11,9
Швейная и галантерейная	5,0	—	11,0
Химическая	4,8	—	2,8
Электростанции и газовые заводы	2,3	—	0,9
Кожевенно-обувная	1,4	—	6,8
Строительных материалов	1,3	—	4,1
Остальные отрасли	3,6	0,4	—

классу приходилось вести борьбу в крайне сложных условиях, так как его классовые силы были раздроблены даже в городах и, следовательно, его ударная сила была невелика. Тем не менее, классовая борьба не прекращалась в течение всего этого периода. Организованное, массовое рабочее движение ни разу не сошло с позиций революционного марксизма-ленинизма.

Рассмотрим, наконец, размещение промышленности в поселках и волостях. В крупной промышленности поселков было занято всего 2159 трудящихся, из них на суконной фабрике в Синди — 52,6%, на цементном заводе в Кунда — 21,5%, на суконной фабрике в Хийу-Кярдла — 17,6%, на льняной фабрике и в депо узкоколейной железной дороги в Мыйзакюла — 6,1%, в других поселках — всего лишь 2,2%. Все упомянутые предприятия были основаны еще во времена царизма и унаследованы буржуазной Эстонией. Новые крупные предприятия в поселках не возникали. В 6 из 16 поселков не имелось и предприятий средней промышленности, а в трех поселках не было даже мелких предприятий. В то же время более 1/4 всей промышленности было расположено в волостях, т. е. в сельской местности. Познакомимся поближе с размещением этой промышленности по уездам.

В табл. 19 приведены соответствующие данные о крупной, средней и мелкой промышленности.

Основное внимание следует, естественно, обратить на профиль крупных промышленных предприятий, размещенных по волостям.

Таблица 19

Территориальное размещение промышленности, находившейся в сельской местности (1936 г.)

	Уезды (в процентах к итогу по Эстонии)										
	Тартумаа	Вирумаа	Вырумаа	Харьюмаа	Пярнумаа	Ляэнемаа	Вильяндимаа	Ярвамаа	Сааремаа	Валгамаа	Петсеримаа
Вся промышленность волостей:											
Число предприятий	16,1	13,1	12,5	11,6	9,8	8,4	8,2	7,7	5,0	3,2	4,4
Численность трудящихся	8,5	39,2	4,6	21,0	6,2	3,4	4,1	5,2	3,2	2,4	2,2
Валовая продукция	12,4	24,8	5,7	20,0	7,1	4,9	8,5	9,6	2,9	3,4	0,7
Основной капитал	12,2	43,2	2,4	22,6	4,3	2,2	4,0	5,5	1,2	1,3	1,1
В том числе:											
Крупная промышленность:											
Число предприятий	7,0	28,2	11,3	17,0	7,0	2,8	4,2	8,5	5,6	5,6	2,8
Численность трудящихся	4,9	54,6	1,3	25,7	3,7	0,6	1,9	2,3	2,3	0,8	1,9
Валовая продукция	6,6	44,0	1,4	36,0	2,6	1,0	2,7	2,9	1,2	0,4	1,2
Основной капитал	11,8	52,9	0,2	26,2	2,3	0,1	2,1	3,2	0,4	0,1	0,7
Средняя промышленность:											
Число предприятий	8,6	23,1	8,1	15,1	7,0	8,0	5,5	12,1	5,0	5,5	2,0
Численность трудящихся	7,5	20,0	5,0	16,9	6,7	8,1	5,2	14,0	6,0	8,8	1,8
Валовая продукция	6,3	19,5	5,5	12,2	2,1	10,1	7,7	21,9	5,6	8,5	0,6
Основной капитал	6,2	21,0	4,6	15,4	4,7	7,6	6,1	20,8	5,0	7,4	1,2
Мелкая промышленность:											
Число предприятий	17,2	11,5	13,0	11,1	10,1	8,6	8,6	7,3	5,0	2,9	4,7
Численность трудящихся	16,9	12,1	12,0	12,1	11,5	7,8	8,8	8,3	4,1	3,3	3,1
Валовая продукция	19,4	10,7	9,3	9,3	12,8	6,3	13,6	10,6	3,3	4,0	0,7
Основной капитал	16,5	12,1	10,8	10,8	13,0	8,8	11,2	8,3	3,1	3,6	1,8

Понятно, что промышленные предприятия, связанные с полезными ископаемыми, должны быть расположены там, где находятся залежи этих ископаемых или же необходимый для их разработки источник энергии, водоснабжения и т. д. Нас интересует, почему эти предприятия размещались именно в волостях.

Из таблицы видно, что около 80% крупной промышленности волостей было размещено в уездах Вирумаа и Харьюмаа. Но в Вирумаа находится сланцевый бассейн. Дело в том, что Кохтла-Ярве, Кивиыли, Силламяэ и Кохтла, в которых были расположены действительно крупные для того времени предприятия сланцевой промышленности, не были преобразованы в города, но например, Отепя, где в то время не было ни одного предприятия с числом рабочих более 20, официально считался городом. Притом Отепя не представлял собой исключения: были и другие мелкие населенные пункты, пользовавшиеся правами города, в то время как крупные рабочие центры, где проживали десятки тысяч людей, не получали даже прав рабочего поселка или посада: жители этих центров считались жителями волостей. В чем же дело?

Выше на основе обширного материала было показано, как в течение всего периода буржуазной диктатуры непрерывно продолжалось распыление крупных промышленных предприятий на средние и мелкие, причем для развития крупной промышленности сознательно не использовались даже имеешиеся возможности. Как же иначе можно расценить тот факт, что крупные металлообрабатывающие заводы были ликвидированы, а в то же время только в течение 1937 г. из-за границы было импортировано машин и металлоизделий на сумму 53,3 млн. крон?

Нет никакого сомнения, что Советский Союз был весьма заинтересован, например, в продукции «Кренгольмской мануфактуры», так как до 1917 г. пряжу и суровье ее производства получали десятки российских текстильных предприятий и прекращение поступления этих материалов было чувствительно для текстильной промышленности Советского Союза.

Мы хорошо помним, как настойчиво эстонский рабочий класс требовал установления тесных политических и экономических связей с Советским Союзом — для того чтобы сохранить себе работу и хлеб, обеспеченные только при условии получения заказов для местной промышленности. Но мы знаем также, с каким упорством и с какой последовательностью буржуазия отказывалась от этого, в частности по той причине, что она боялась укрепления сил рабочего класса, его концентрации на крупных предприятиях. Это довольно хорошо отражается в одном из секретных докладов торгового атташе при посольстве Эстонии в Москве. В этом докладе говорится о торговых переговорах с представителями Народного комиссариата внешней торговли Союза ССР. Ниже приводится выдержка из этого доклада.

«Посольство Эстонии в Москве
Торговый атташе

Секретно
Москва, 1 августа
1925 г.

Господину Помощнику Министра иностранных дел

Копия: Помощнику Министра торговли и промышленности

О вчерашней беседе с Шевцовым сообщаю следующее.

...Сегодня господин Шевцов организовал завтрак, на который были приглашены я и господин Аралов. Последний не смог сегодня явиться и поэтому 4 августа вторично организуется завтрак, в котором будет участвовать и г. Аралов. На сегодняшнем завтраке вышеупомянутые вопросы обсуждались более обстоятельно. Кроме того, г. Шевцов ознакомил меня с проектом, с которым он намеревается выступить 3 августа на коллегии Наркомвнешторга. Проект состоит вкратце в следующем: 1) Дать Кренгольму, Балтийской хлопчатобумажной и Синдиской суконной фабрикам столько заказов, сколько они в состоянии принять. Для этого, говорит он, надо создать контакт между текстильными трестами Петрограда и указанными фабриками, а этот контакт выразился бы в том, что фабрики Эстонии производили бы миткаль и другие полуфабрикаты, которые шли бы фабрикам Петрограда для дальнейшей переработки в готовые продукты. Другими словами, это было бы реставрацией довоенных отношений. 2) Дать крупные постоянные заказы бумажным и кожевенным фабрикам. 3) Пустить в работу Русско-Балтийский завод, поручая ему изготовление сельскохозяйственных орудий и разных частей машин. 4) Предоставить возможность вывоза снетка и кильки.

К осуществлению такой широкой программы у г. Шевцова, кажется, были откровенные и твердые желания и намерения, но в чем состоит конечная цель этой программы, это тоже известно. Это будет экономическим сближением до такой степени, что станет невозможным какой-либо отрыв, если он когда-нибудь окажется нужен. Это обстоятельство надо постоянно иметь в виду при всяком возможном процессе экономического сближения с Советами».[1]

Комментарии, как говорится, здесь излишни.

Именно отсюда надо историкам начинать поиски причин, почему рабочие крупных промышленных предприятий, расположенных вне больших городов, должны были проживать в волостях, а не в городах или поселках, имевших более широкие политические права. Экономические проблемы являлись вместе с тем политическими проблемами. Сельское население волостей, поли-

[1] Центральный государственный архив Октябрьской революции ЭССР, ф. 73, оп. I, арх. 275, стр. 58.

тически менее активное и численно преобладающее, должно было заглушать протестующие голоса коммунистов, тем более что в течение ряда лет это сельское население приманивали журавлем в небе — обещанием дать землю.

На основе всего сказанного можно дать следующую сводную оценку состояния промышленности к концу буржуазной диктатуры. Крупная промышленность Эстонии, быстро развивавшаяся в составе Российской империи и достигшая передового технического уровня, пришла в полный упадок. Большая часть крупных промышленных предприятий, особенно в металлообрабатывающей промышленности, была уничтожена или законсервирована. Оборудование действующих предприятий использовалось на износ. Значительно выросло количество средних и мелких предприятий — мастерских — и численность ремесленников-кустарей. В результате этого индекс продукции крупной промышленности составил в 1939 г. только 79% по отношению к 1913 г.[1] Заметим, что за этот же период продукция крупной промышленности СССР увеличилась в 11,7 раза.

L. Brutus, Eesti NSV sotsialistlikust industrialiseerimisest. Всб. «Nõukogude Eesti majandus. 1940—1960». Eesti Riiklik Kirjastus, Tallinn, 1960, стр. 22.

ГЛАВА IV

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПЕРИОД БУРЖУАЗНОЙ ДИКТАТУРЫ

В течение многих веков эстонский народ обрабатывал помещичью землю, страдал под гнетом помещичьего строя и боролся с ним по мере своих сил, не теряя надежды, что наступит время, когда иго эксплуататоров будет свергнуто. Ненависть к помещикам народ копил из поколения в поколение, пока наконец в бурях Великой Октябрьской социалистической революции широкие массы крестьянства, сражаясь плечом к плечу с рабочими, не уничтожили власть помещиков и не конфисковали их земли. Кратковременное существование молодого рабоче-крестьянского государства в Эстонии не позволило до конца разрешить земельный вопрос. Реакционная буржуазия, вскоре захватившая при помощи иностранных интервентов власть, не осмеливалась, однако, оставить без внимания требование широких масс крестьянства о наделении землей. В апреле 1919 г. началась подготовка закона о «земельной реформе», который был принят 19 октября 1919 г.

Осуществляя земельную реформу, буржуазия надеялась нажить не только экономический, но и политический капитал, прикинувшись защитницей общенациональных интересов, хотя земельная реформа фактически обеспечивала немецким баронам и эстонским кулакам сохранение командных высот и возможность эксплуатации, правда, в несколько измененной форме. Вместе с тем земельная реформа преследовала еще и такую политическую цель: она должна была внести раскол в единый фронт рабочего класса и трудящегося крестьянства.

В результате земельной реформы преобладающая часть земельных владений, принадлежавших немецким баронам и церкви, безвозмездно перешла в собственность государства. За отчужденный сельскохозяйственный инвентарь государство выплатило бывшим собственникам возмещение, а новоземельцы, в свою очередь, должны были выкупать этот инвентарь у государства.

Впоследствии, в 1926 г., под нажимом Германии, которая отстаивала интересы баронов, буржуазия возместила им стоимость всей отчужденной земли, а также выплатила проценты с 1919 г., взыскав эту стоимость с новоземельцев.

Всего было отчуждено свыше 526 тыс. га земли. На этой земле было создано свыше 32 тыс. крестьянских хозяйств, в том числе почти 5 тыс. хозяйств с размером участков до 5 га, 6387 хозяйств с участками в 5—10 га, 11 680 хозяйств с участками в 10—20 га, 7 151 хозяйство с участками в 20—30 га, остальная же земля была отдана в виде крупных хуторов — центральных участков бывших имений — прежним и новым помещикам. Иными словами, землю получили те, кто был «в состоянии обрабатывать ее», как выразительно охарактеризовал эту политику идеолог эстонской реакции Яан Тыниссон. Раздача земли проводилась соответственно классовым интересам буржуазии, с целью укрепления позиций кулачества и зажиточных прослоек деревни. Деревенские бедняки должны были довольствоваться окраинами, если они вообще получали землю. Очень многие из них, а также почти все беззе-мельные крестьяне, в первую очередь бывшие наемные рабочие в имениях, остались без земли, так как они не могли голыми руками создать самостоятельное крестьянское хозяйство. Хозяйства на участках до пяти гектаров представляли собой в условиях Эстонии лишь постоянный резерв дешевой рабочей силы, используемой кулаками, кроме того, с их помощью предотвращался уход бедноты на поиски лучших мест.

Для того чтобы дать обоснованную оценку этой буржуазной земельной реформе, надо проанализировать аграрные отношения, создавшиеся в результате двадцатилетнего периода господства буржуазии, когда последствия земельной реформы выявились уже вполне отчетливо. Следует рассмотреть вопрос о том, в чьих руках сосредоточилась земля, какие формы приняло землевладение крестьян-середняков и деревенской бедноты к концу периода буржуазной власти. Для такого анализа мы располагаем, правда, лишь статистикой буржуазного времени, которая, естественно, не пыталась раскрыть процесс дифференциации деревни, а наоборот, стремилась всячески скрывать, с одной стороны, пауперизацию деревни и, с другой стороны, рост кулачества и других капиталистических элементов.

До Великой Октябрьской революции развитие капитализма в эстонской деревне протекало по так называемому прусскому пути: доминировало крупное землевладение, сельскохозяйственное производство осуществлялось на капиталистических основах, но при наличии ощутимых феодальных пережитков в общественной жизни. Буржуазная земельная реформа принесла с собой раздробление крупного землевладения в его основной части и направила развитие капиталистических производственных отношений в деревне на так называемый американский путь, который

был свободен от феодальных пут и, следовательно, должен был благоприятствовать развитию капиталистических производственных отношений в деревне и ускорить это развитие.

Итак, рассмотрим, как протекал процесс расслоения деревни. Для этого используем данные сельскохозяйственной переписи 1939 г., относящиеся к социальному составу сельского населения. Согласно этим данным, количество наемных рабочих в деревне составляло в то время 62 619 человек, или 12,6% всех трудящихся, занятых в сельском хозяйстве. В следующей группе — в крестьянских хозяйствах с участками до 5 га — числилось 53 504 трудящихся, а в группе, охватывавшей хозяйства с 5—10 га земли — 68 284 трудящихся. Складывая эти группы, получим общую численность деревенской бедноты: 184,4 тыс. самостоятельных трудящихся, что составило 37,3% от численности всех трудящихся, занятых в сельском хозяйстве.[1]

Таковы были действительные результаты буржуазной земельной реформы спустя 20 лет. Они до конца развеяли утопические надежды мелкой буржуазии, что равномерный раздел земли может ликвидировать все бедствия. В. И. Ленин еще в 1907 г., разъясняя сущность аграрных утопий крестьянства, говорил: «В чем состоит главная его утопия? Несомненно в идее уравнительности, в убеждении, будто уничтожение частной собственности на землю и раздел земли (или землепользования) поровну способны уничтожить источники нужды, нищеты, безработицы, эксплуатации».[2]

Характерно, что наряду с новой концентрацией земли в руках капиталистов развивалась эксплуатация трудящегося крестьянства посредством арендной системы. К 1939 г. 21,4% всех крестьянских хозяйств было сдано в аренду. С одной стороны, это были мельчайшие хозяйства, с участками до 5 га, с другой стороны, отмечалось быстрое развитие арендной системы и в крупных крестьянских хозяйствах. Так, в группе крупных хозяйств с участками в 100 га и более 19,1% дворов сдавалось в пользование по арендным договорам. Вместе с тем наблюдается характерное явление: арендная система развивалась особенно быстро в уездах, капиталистически наиболее развитых. Например, в уезде Валгамаа из этой группы наиболее крупных крестьянских хозяйств в аренду было сдано 32,3% дворов, в уезде Вильяндимаа — 33,9%, в уезде Пярнумаа — 32,6%.

Буржуазные писаки не уставали бахвалиться, что к концу тридцатых годов 78% всех крестьянских хозяйств было выкуплено их владельцами в полную собственность. На первый взгляд кажется, что буржуазный строй не оставляет крестьянству желать ничего лучшего, однако эти писаки обыкновенно стыдливо

[1] См.: Konjunktuur. Erinumber: «Eesti põllumajandus loenduse valgusel», I, 1940. Märts-aprill, стр. 201, 202, 204.

[2] В. И. Ленин. Сочинения, т. 12, стр. 418.

умалчивали о том, что на крестьянстве лежало огромное долговое бремя, порожденное капиталистической системой землевладения, притом образовавшееся в течение краткого периода. Октябрьская революция погасила все долги крестьянских хозяйств, а новая задолженность появилась уже после земельной реформы. Сумма долговых обязательств составила 177 млн. крон, т. е. больше, чем вся валовая продукция земледелия и животноводства в 1934/35 сельскохозяйственном году.

В основе этого долга лежали обязательства, принятые крестьянами для выкупа земли, поскольку буржуазное обещание — проводить отчуждение помещичьих земель в безвозмездном порядке — оказалось мифом, который был скоро развеян жизнью. Земельная реформа на самом деле играла на руку капиталистам, так как следствием ее явилось то, что трудящееся крестьянство на долгое время было отдано в рабство банковскому капиталу, от которого оно освободилось только после июньского переворота 1940 г.

Следует подчеркнуть, что для мелких хозяйств условия выкупки земли были особенно тяжелыми. По группе крестьянских хозяйств с участками до 5 га один гектар сельскохозяйственных угодий стоил 263 кроны, а по группе крупных хозяйств — только 80 крон. Значит один гектар бобыльской земли обошелся в 3,2 раза дороже, чем один гектар кулацкой земли. О земельных участках величиной до 1 га и говорить не приходится: их продажная цена в рассматриваемый промежуток времени составляла 1763 кроны.

Для правильной оценки того факта, что три четверти всех участков было выкуплено крестьянами в полную собственность, надо сравнить этот показатель с другим, а именно: за промежуток времени с 1933 по 1938 г., т. е. в течение шести лет, было распродано 23,6% всех хозяйств (31 472 крестьянских хозяйства из общего количества 133 457). Причина столь большого числа банкротств кроется в зависимости высокотоварного сельского хозяйства буржуазной Эстонии от рыночной конъюнктуры. Удельный вес товарной продукции (в денежном выражении) в валовой продукции сельского хозяйства составлял за десятилетие с 1925/26 по 1934/35 г. в среднем 57,5%. В валовой продукции зерновых удельный вес товарной продукции составлял 40,3%, по картофелю — 45,3%, по льну — 89,4%, по корнеплодам — 46,8%, по живому скоту — 62%, по молоку и молочным продуктам — 84,8%, по продуктам свиноводства — 53,1%, овцеводства — 22,2%, птицеводства — 58,2%. Даже в пчеловодстве 60% общей продукции меда шло на рынок.

Как видно из этих цифр, наибольшей товарностью отличались животноводство, птицеводство и льноводство. Доля животноводства в товарной продукции сельского хозяйства составляла 61%.

К тому же большая часть зерновых и картофеля, по которым удельный вес собственного потребления был наивысшим, фактически употреблялась в качестве кормов.

Буржуазная Эстония была вынуждена импортировать многие товары, так как у нее не было своего металла, химических продуктов, машин, оборудования и многих продуктов питания. Чтобы получить валюту, необходимую для импорта, надо было форсировать экспорт. В вывозе с каждым годом увеличивался удельный вес сельскохозяйственной продукции, составившей в 1938 г. 52,3% всего экспорта. Особенно больших размеров достиг экспорт масла (см. табл. 20).

Таблица 20

Производство и экспорт масла[1]

	1924	1925	1927	1930	1932	1935	1939
Производство масла (в т) .	3630	7165	10884	15549	14467	13293	16810
Экспорт масла (в т) . . .	3187	6445	9906	14066	12531	10838	14700
Удельный вес экспорта масла (в %)	87,8	90,0	91,0	90,5	86,6	88,2	87,4

Для удовлетворения нужд внутреннего рынка оставалось лишь от 9 до 13,4% продукции масла, в зависимости от экспортной конъюнктуры, причем эта часть нередко являлась непригодной для экспорта. Следует подчеркнуть еще и то характерное обстоятельство, что общая продукция сельского хозяйства в рассматриваемый период в денежном выражении возросла совсем мало. Если принять валовую продукцию сельского хозяйства в 1922/23 г. за 100, то в годы кризиса она снизилась до 73,5 (1932/33 г.), после чего отмечался медленный подъем, и лишь в последний год господства буржуазии объем производства несколько превысил уровень начальных годов. Подъем сельского хозяйства оставался незначительным и в натуральных показателях. Например, посевные площади увеличились за 27 лет (с 1913 по 1940 г.) только на 31,7%, причем за 1925—1937 гг. прирост составил всего лишь 7,5%[2].

Эти цифры нуждаются, однако, в комментариях, так как рост площади сельскохозяйственных угодий за счет освоения целинных земель умышленно статистикой завышался. Это выяснилось только в 1949 г. в связи с коллективизацией. Тогда же обнаружилось, что в сельскохозяйственной переписи 1939 г. размер посевных площадей был завышен на целых 76 тыс. га, что дало возможность крестьянам получить новые банковские ссуды.

[1] Eesti arvudes, стр. 126, 139; Показатели по народному хозяйству Эстонской ССР. 1941, месячный бюллетень № 2, стр. 7.

[2] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1956, стр. 112.

Нужно также отметить медленный рост урожайности в течение буржуазного периода по сравнению с 1909—1913 гг. (табл. 21).

Таблица 21

Изменение урожайности сельскохозяйственных культур в 1936—1938 гг. в сравнении с 1909—1913 гг.

Сельскохозяйственная культура	1909—1913 (в цн)	1936—1938 (в цн)	1936—1938 (в % к 1909—1913)
Озимая пшеница	12,06	14,06	116,2
Яровая пшеница	10,87	9,65	88,5
Рожь	11,05	12,72	115,1
Ячмень	10,14	9,56	94,2
Овес	9,17	9,90	109,1
Картофель	103,65	132,54	127,8
Лен-долгунец	3,21	3,21	100,0

Следовательно, больше всего увеличилась за эти годы урожайность картофеля — на 27,8%, а также озимой пшеницы и ржи — на 15—16%, урожайность льна осталась на прежнем уровне, а по яровой пшенице и ячменю наблюдалось даже снижение урожайности.

Несмотря на то что животноводство оставалось и во время буржуазной диктатуры ведущей отраслью сельского хозяйства, больших достижений в области «данизации» хозяйства Эстонии, о которых кричала буржуазная печать, в действительности не было. Животноводство развивалось медленными темпами. Так, за 25 лет (с 1916 по 1941 г.) поголовье крупного рогатого скота возросло с 429 тыс. до 528,4 тыс. голов, или на 23%.[1]

Более равномерно и быстро возрастала в структуре стада численность коров, увеличившаяся за те же годы с 300 тыс. до 402 тыс. голов, или на 30%. Удой молока на одну фуражную корову поднялся с 1671 кг в 1926 г. до 1981 кг в 1935 г. и оставался на этом уровне до конца буржуазного господства.[2] Поголовье свиней возросло с 277 тыс. голов в 1916 г. до 319,2 тыс. голов в 1941 г. или на 15,1%.

Чем же объясняется такое медленное развитие земледелия и нестабильность животноводства?

Незначительный рост урожаев был вызван слабостью агротехники, применяемой деревенской беднотой и середняками, и недостатком минеральных удобрений. Например, за период с 1925 по 1934 г. среднегодовой объем импорта суперфосфата составлял лишь 23 520 т, калийных удобрений — 4784 т и т. д.[3]

[1] Народное хозяйство СССР в 1956 г. М., 1957, стр. 133.
[2] Eesti arvudes, стр. 64.
[3] Там же, стр. 138.

Это было бесконечно мало по сравнению с потреблением удобрений в других государствах. Из сельскохозяйственных машин в стране производились главным образом машины и орудия на конной тяге: плуги, бороны, сеялки и т. п. Все более сложные машины — молотилки, сенокосилки, конные грабли, культиваторы, а впоследствии и тракторы — ввозились из-за границы, поэтому статистика импорта этих машин дает довольно правдивую картину размеров их применения.[1] Среднегодовой импорт сельскохозяйственных машин равнялся примерно 2 млн. крон. Известно, что в 1929 г. общая стоимость сельскохозяйственных машин и орудий составляла 81,3 млн. крон. Это один из признаков того, что в сельском хозяйстве, как и в промышленности, на возобновление средств производства расходовались меньшие суммы, чем этого требовало нормальное возмещение износа.

Общая мощность механических двигателей, применявшихся в сельском хозяйстве в 1939 г., исчислялась в 157,2 тыс. л. с. Для сравнения отметим, что сельское хозяйство Советской Эстонии в 1956 г. располагало механическими двигателями общей мощностью в 589 тыс. л. с., а в 1960 г. — 935 тыс. л. с.[2]

Анализируя картину сельского хозяйства, нельзя забывать об одном важном обстоятельстве. Незначительная техника, имевшаяся в то время, распределялась между хозяйствами неравномерно и была сосредоточена в основном в руках кулаков и более зажиточных середняков. Деревенские бедняки выбивались из сил, возделывая свои крошечные участки, чтобы собрать необходимые средства для уплаты налогов и долговых процентов и покупки самого необходимого для существования.

Развитие животноводства, кроме того, тормозилось недостаточностью кормовой базы. Объем заготовок кормов за счет естественных сенокосов и сеяных трав оставался на одинаковом уровне как в начальные, так и в последние годы буржуазной диктатуры и составлял около 1,3 млн. т. В 1940 г. из-за засухи заготовки сена снизились до 965 тыс. т. В результате этого и поголовье скота в течение одного года уменьшилось на 68 тыс. голов. Культурных пастбищ было совсем мало (1,8%), а культурные луга составляли лишь 4,6% всех покосов. Для проведения необходимых мелиоративных работ в широком масштабе у большинства середняков, не говоря уже о бедняках, нехватало средств. Препятствием здесь являлась и частная собственность на землю, так как осушительные работы нельзя проводить только в границах одного хозяйства. Импорт концентрированных кормов был ограничен, с одной стороны, малой покупательной силой крестьянских хозяйств, с другой, — недостатком иностранной валюты.

[1] Eesti arvudes, стр. 138.

[2] Достижения Советской Эстонии за 20 лет. Статистический сборник. Таллин, 1960, стр. 40.

В результате сельское хозяйство топталось на месте. Выше отмечалась его полная зависимость от рыночной конъюнктуры. Об изменениях в уровне цен можно получить представление по данным табл. 22.

Таблица 22

Динамика цен на сельскохозяйственные продукты
(уровень цен в 1927—1931 гг. принят за 100)[1]

Год	Масло	Бекон	Яйца	Зерно	Картофель
1927	108,9	103,3	99,1	118,0	95,0
1928	117,5	105,6	123,9	116,9	166,6
1929	113,2	118,9	113,0	96,2	120,3
1930	89,2	104,3	90,0	77,2	66,8
1931	70,7	68,1	73,9	89,6	51,8
1932	50,3	52,3	50,9	85,3	58,8
1933	54,7	65,6	47,3	75,6	55,4
1934	56,6	68,4	36,6	72,0	53,4
1935	59,0	61,1	44,1	69,3	50,9
1936	65,8	79,6	52,8	81,6	...
1937	72,6	92,9	62,4	95,3	...
1938	74,3	90,3	60,1	97,6	...

Резкое падение цен в годы кризиса и очень медленное повышение их в период депрессии, безусловно, тормозили развитие сельского хозяйства и влекли за собой банкротства крестьянских хозяйств, обремененных долгами, так как цены на промышленные товары и корма снижались значительно меньше, чем цены на продукты сельского хозяйства, или же вовсе не снижались. Образовались так называемые «ножницы цен» в пользу монополистического промышленного капитала, в ущерб сельскому хозяйству. За период с 1930 по 1937 г. разница в индексах цен на промышленные и сельскохозяйственные товары составила 16,8%.

Итак, вся беда была в том, что трудящееся крестьянство не получало за свой труд никакого вознаграждения, кроме скудного питания, что у него накапливались долги и что продажная цена реализуемых им продуктов не покрывала даже прямых производственных расходов. Интересно отметить, что и буржуазная статистика была вынуждена признавать эти факты. По данным статистического ежегодника Эстонии (выпуск 1939 г.) в так называемых «образцовых хозяйствах» кулаков, где велся учет издержек производства, их сумма на один гектар сельскохозяйственных угодий повысилась за период с 1925 по 1939 г. в среднем до 116,7 кроны, причем стоимость валовой продукции равнялась всего лишь 102,85 кроны. Следовательно, образовывался убыток в 13,5%, или в 13,85 кроны на каждый гектар сельскохозяйствен-

[1] Eesti arvudes, стр. 230.

ных угодий. Характерно, что убыток продолжал иметь место и после кризисного периода. В 1934/35 г. убытки на один гектар сельскохозяйственных угодий составили 6,86 кроны, в 1935/36 г. — 8,06 кроны, в 1936/37 г. — 3,74 кроны, в 1937/38 г. — 4,61 кроны и в 1938/39 г. — 5,57 кроны.[1] Ясно, что это означало не только ухудшение условий труда и жизни бедняков и середняков, но и некоторые затруднения для более зажиточных прослоек деревни.

Государственный бюджет предусматривал, в качестве так называемых экспортных премий, весьма крупные дотации сельскому хозяйству. Но даже эти большие суммы не спасли положения, о чем свидетельствует огромное число банкротств.

Непрерывно росло долговое бремя крестьянства. Этот рост можно проследить даже на основании данных буржуазной статистики о денежных доходах сельских хозяев в кронах за период с 1925/26 по 1934/35 г. в расчете на один гектар сельскохозяйственных угодий. Из этих данных видно, что новые долги на 1 га сельскохозяйственных угодий составили за указанный период в среднем 14,4% от всей суммы доходов.[2] В отдельные же годы отмечались очень большие колебания процента задолженности. Вследствие ежегодного образования новых долгов общая задолженность сельского хозяйства возросла к 1940 г. до 177 млн. крон.

Итак, в империалистическую эпоху мелкое производство не может — по причине господства монополий — конкурировать на мировом рынке с крупным производством ни в области сельского хозяйства, ни в области промышленности. В этом именно и заключалась причина сельскохозяйственного кризиса, продолжавшегося в течение всего периода буржуазной диктатуры. Выход из этого кризиса открыла трудящемуся крестьянству только советская власть, создавшая колхозный строй.

Как было отмечено выше, положение трудящихся, а особенно положение наемных рабочих, во время буржуазной диктатуры стало очень тяжелым. Топтание на месте или крайне медленное расширение народного хозяйства влекло за собой рост безработицы и в результате этого очень низкий жизненный уровень. Все попытки установить размеры безработицы на основании данных буржуазной статистики будут безрезультатными, так как она учитывала лишь официально зарегистрированных безработных. Безработным же такая регистрация ничего не давала, и поэтому преобладающая их часть не регистрировалась, не говоря уже о том, что существовавший порядок всячески ограничивал возмож-

[1] Eesti arvudes, стр. 76—90.
[2] Там же.

ности регистрации. Достаточно убедительную и наглядную картину размеров безработицы в годы буржуазной диктатуры мы получим при рассмотрении данных об увеличении числа рабочих в 1940/41 г. после свержения буржуазной диктатуры. Число рабочих в промышленности возросло в течение одного года на целых 58%. Эти новые рабочие, конечно, не являлись бывшими владельцами фабрик, заводов и шахт, банкирами, генералами или другими представителями эксплуататоров — они могли быть только вчерашними безработными.

Теперь рассмотрим динамику заработной платы сельских рабочих, используя статистические данные, опубликованные буржуазией (см. табл. 23).

Таблица 23

Заработная плата круглогодичных работников на хуторах (в кронах)[1]

Год	Мужчины		Женщины	
	за год	за месяц	за год	за месяц
1923	253,2	21,1	152,9	12,7
1924	268,9	22,4	174,5	14,5
1925	293,2	24,0	198,4	16,5
1926	300,2	25,0	216,6	18,1
1927	301,6	25,1	198,2	16,5
1928	312,0	26,0	207,0	17,3
1929	326,4	27,2	229,2	19,1
1930	306,0	25,5	228,0	19,0
1931	248,4	20,7	180,0	15,0
1932	192,0	16,0	141,1	11,8
1933	172,8	14,4	128,4	10,7
1934	200,4	16,7	141,6	11,8
1935	224,4	18,7	157,2	13,1

В таблице, прежде всего, привлекают внимание большие колебания в размерах зарплаты. В кризисный 1933 г. годовая зарплата сельскохозяйственного рабочего составила только 52,9% от уровня 1929 г., а среднегодовая зарплата работницы — соответственно 56%. В последующие годы, после кризиса, отмечается крайне медленный рост зарплаты. В 1935 г. среднегодовая зарплата работников составила лишь 88,6% от уровня 1923 г. и 68,5% от уровня 1929 г. Как отмечалось, во время кризиса особенно сильно упали цены на сельскохозяйственные продукты, а цены на промышленные изделия снизились совсем немного.

Сельские наемные рабочие тоже являлись потребителями промышленных изделий. Лишившись значительной доли зарплаты,

[1] Eesti arvudes, стр. 103.

они не получили почти никакой компенсации в виде снижения цен — иными словами, наемный раб переносил все тяжести кризиса.

Надо подчеркнуть, далее, большую разницу между зарплатой рабочих и работниц. За одинаковый труд женщины получали только 60—70% зарплаты мужчин, причем жизнь батрачек, работавших на кулака, была еще тяжелее, чем батраков: батрачки участвовали в полевых работах вместе с батраками, кроме того, они должны были еще доить коров рано утром, в обеденный перерыв и вечером, а также производить после рабочего дня домашнюю уборку. Так выглядело равноправие женщин в условиях свободы эксплуатации. Можно было бы добавить, что при таком непосильном труде ни батракам, ни батрачкам не предоставлялось сколько-нибудь приемлемого помещения для отдыха. Зимой им выделяли обычно место для постели где-нибудь в темном углу кухни, а летом они спали на чердаке хлева или в амбаре, где, как говорили хозяева, «мухи не кусают».

Анализ основных проблем экономики периода буржуазной диктатуры позволяет заключить, что капиталистический строй в Эстонии в эпоху империализма представлял собой не прогрессивное, а регрессивное явление, потому что он связывал производительные силы народа и тормозил их развитие. Этот период принес с собой ослабление материально-технической базы общественного производства (даже по сравнению с уровнем царского времени, не говоря уже о технической базе производства в Советском Союзе). Ослабление материально-технической базы, в свою очередь, тормозило рост общественной производительности труда. Распыление промышленности, ее раздробление на мелкие и средние предприятия ослабило в существенной мере боеспособность пролетариата и создало исключительно неблагоприятное для рабочего класса соотношение сил. Борьба революционного рабочего класса и деревенской бедноты за социализм и за советский строй в Эстонии была связана с колоссальными жертвами. Принимая во внимание общую численность населения, можно сказать, что ни в одной другой стране белый террор не имел такого большого количества жертв.

Этот мрачный период в жизни эстонского народа соответствующим образом отразился и на динамике прироста населения, как это видно из данных за длительный промежуток времени (см. табл. 24).

При сравнении естественного прироста населения в Эстонии и в других государствах даже буржуазный экономист был вынужден сделать следующий вывод: «Лишь во Франции прирост населения меньше, чем у нас. Если взять данные 1938 г. или же средние за 1926—1930 гг., или за 1921—1925 гг., то мы с Францией постоянно находимся на последнем месте — и не случайно, в течение краткого времени, а в течение достаточно длительного

Таблица 24

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения
(за год на 1000 жителей)[1]

Годы	Рождаемость	Смертность	Прирост
1901—1908	28,0	19,1	8,9
1910—1914	25,0	18,6	6,4
1915—1919	19,3	25,1	—5,8
1920—1924	19,6	16,5	3,1
1925—1929	17,8	16,5	1,3
1930—1934	16,8	14,9	1,9
1935	15,9	14,9	1,0
1936	16,1	15,6	0,5
1937	16,1	14,7	1,4
1938	16,3	14,6	1,7

периода, с 1921 по 1938 г. И кажется, что в естественном приросте нельзя пока предвидеть никакого решительного перелома в сторону улучшения».[2]

[1] Eesti statistika kuukiri, 1940, jaanuar, стр. 43—44.
[2] Там же, стр. 44.

ГЛАВА V

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1940—1941 гг.

В отчетном докладе Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии в разделе «О формах перехода к социализму в разных странах» дается теоретический анализ народной демократии как новой формы организации общества на социалистических основах. Марксизм-ленинизм признает необходимость революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое, и не подлежит сомнению, что для главных капиталистических стран насильственное ниспровержение буржуазной диктатуры и связанное с ним резкое обострение классовой борьбы являются неизбежными. Но формы социальной революции могут быть различными. Марксизм-ленинизм вовсе не считает насилие единственным путем преобразования общества. Хотя господствующие классы добровольно не уступают власти, однако степень остроты борьбы, применение или неприменение насилия при переходе к социализму зависит не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататоров, от применения насилия самим классом эксплуататоров.

В Эстонии переход власти от буржуазии к трудовому народу произошел без гражданской войны, потому что в 1940 г. здесь создалось благоприятное для трудящихся соотношение классовых сил. Благодаря этому буржуазия не смогла начать гражданскую войну и должна была уступить требованиям широких народных масс создать демократическое правительство. Это правительство под руководством доктора Вареса пришло к власти формально на основании старой конституции и в порядке назначения со стороны президента. Новое правительство считало своей основной задачей проведение выборов, так как народу следовало дать возможность высказать свое мнение о происшедших в стране больших политических изменениях. Народ участвовал в выборах с небывалой активностью и послал в новую Государ-

ственную думу своих лучших представителей. Вместе с коммунистами в состав народного парламента были избраны беспартийные рабочие, служащие, интеллигенты, крестьяне, а также бывшие левые социал-демократы, не скомпрометировавшие себя во время буржуазной диктатуры. Коммунистическая партия, десятки лет руководившая борьбой из подполья, получила возможность легализироваться и приступила к быстрому сплочению своих рядов.

Законы и решения, принятые сессией новой Государственной думы, ознаменовали коренной перелом в жизни эстонского трудового народа. 21, 22 и 23 июля Государственной думой были приняты пять чрезвычайно важных документов: декларации о государственной власти в Эстонии, о вступлении Эстонии в состав Союза ССР, об объявлении земли всенародным достоянием, о национализации банков и крупной промышленности и решение по вопросу о президенте республики. Приведем выдержку из речи, с которой по этому поводу выступил автор настоящей книги: «Эти декларации так значительны по своему содержанию, что их проведение в жизнь, их конкретизация в обычном законодательном порядке требует от нас напряженной работы еще в течение ряда лет — работы, которая будет охватывать всю нашу общественную жизнь как политическую и экономическую, так и культурную. В рамках этих пяти законов мы завершили захват политической власти у буржуазии. Создание Эстонской ССР навсегда обеспечило рабочему классу и всему трудящемуся народу свободу самостоятельного определения своей судьбы. Мы лишили эксплуататоров возможности вновь занять господствующее положение. Мы создали политические предпосылки для построения социализма. В рамках этих пяти законов мы обеспечим эстонскому народу мир и свободное социалистическое строительство благодаря тому, что мы вступили в качестве полноправного члена в большую братскую семью трудящихся народов. Этим решением исторического значения мы освободились навсегда от ига капиталистических государств-хищников и заложили незыблемые основы своего социалистического строительства. В рамках этих пяти законов мы добиваемся радикального улучшения жизни сельских трудящихся, мы осуществим передачу земли во владение тому, кто ее возделывает. Отныне земля — не объект спекуляции, а неисчерпаемая сокровищница, щедро вознаграждающая настоящего труженика за его труд.

С переходом к социализму и для сельского трудового народа откроются широкие возможности применения всех своих творческих способностей. Этим земельным законом мы создали единый фронт великой армии трудящихся против всех эксплуататоров, а это является залогом того, что мы быстро преодолеем все предстоящие затруднения. В рамках этих пяти законов, национализацией крупной промышленности и банков мы завершаем

захват у буржуазии командных высот в экономике. Тем самым мы вернем трудящемуся народу его средства труда и сможем использовать их на новых началах при социалистических производственных отношениях, а результаты такого преобразования в других союзных республиках показали, какие огромные достижения обеспечиваются свободным от эксплуатации трудом. Нам, трудящемуся народу Эстонии, предстоит теперь тяжелая, но благородная задача: научиться работать по-коммунистически, работать не только так, чтобы идти в ногу с другими советскими народами, но так, чтобы догнать их в том, в чем мы отстали. Мы хотим занять одно из передовых мест среди советских народов, и мы займем это место!» Таким был фон, на котором осуществлялся перевод промышленности на социалистические начала.

По истечении месяца после ниспровержения в Эстонии власти фашистской клики, 23 июля 1940 г. Государственная дума приняла декларацию, в которой говорилось о национализации банков и крупной промышленности: «... Идя навстречу этим справедливым требованиям народа и для того чтобы уничтожить эксплуатацию человека человеком и отнять навсегда у тунеядцев, фабрикантов, заводчиков и банкиров власть над трудящимся народом, Государственная дума провозглашает национализацию банков и крупной промышленности на всей территории Эстонии.

Отныне объявляются всенародным достоянием, т. е. достоянием государства, все банки вместе с их имуществом, все крупные промышленные предприятия, шахты и транспортные предприятия.

Отныне трудящиеся Эстонии имеют для своего экономического освобождения в своих руках могучее средство — банки и крупную промышленность. Тем самым созданы условия для быстрого подъема народного хозяйства, который гарантируется свободным трудом рабочих, становящихся хозяевами фабрик и заводов.

Государственная дума убеждена, что это решение в полной мере соответствует интересам народа и государства, и призывает всех рабочих и служащих к революционной дисциплине и к проявлению самоотверженности в труде, чтобы новый строй мог одержать окончательную победу».

Это решение, имеющее в истории эстонского народа значение великого перелома, претворялось в жизнь рабочим классом, крестьянской беднотой и сочувствующей новому строю интеллигенцией с невиданным единодушием под руководством коммунистической партии. О большой активности рабочего класса, о его политической зрелости и умении использовать создавшееся благоприятное соотношение классовых сил свидетельствует, между прочим, и тот факт, что захват командных высот в экономике был осуществлен так, что ни одно предприятие ни на час не прерывало свою работу.

Для руководства национализацией по решению правительства был создан Главный комитет по национализации, который, в свою очередь, формировал комитеты для проведения национализации промышленности, банков, торговли, транспорта (в том числе водного транспорта) и коммунальных предприятий. Комитеты, руководившие национализацией, опирались в своей работе на первичные партийные организации предприятий и главным образом на местные комитеты профсоюзов, так как в то время первичные партийные организации имелись лишь на немногих предприятиях. Но и местные комитеты профсоюзов были созданы далеко не на всех предприятиях. Поэтому чаще всего национализация проводилась следующим образом. По инициативе уполномоченного от комитета по национализации лица и при участии месткома данного предприятия или же, если местком еще не был избран, рабочего старосты созывалось общее собрание рабочих, на котором объявлялось решение Главного комитета о национализации данного предприятия, об отстранении старой дирекции и о назначении комиссара для руководства предприятием до утверждения нового директора. На том же собрании рабочие выбирали комиссию для проведения инвентаризации и составления акта, необходимого для передачи предприятия. Старая дирекция была обязана оставаться на месте до подписания акта, но уже не имела права вмешиваться в оперативное руководство предприятием. Работники технического аппарата оставались обычно на своих местах и продолжали выполнять свои обязанности.

О ходе и темпах национализации промышленности можно судить, сравнив валовую продукцию государственных, кооперативных и частных предприятий за промежуток времени с мая 1940 г. по февраль 1941 г. (см. табл. 25).

Таблица 25

Структура валовой продукции промышленности Эстонской ССР по формам собственности (в %)[1]

	1940					1941	
	V	IX	X	XI	XII	I	II
Государственный сектор . .	6,1	74,6	78,6	78,2	79,0	78,3	77,2
Кооперативный сектор . .	21,3	18,7	15,6	17,9	19,3	20,4	21,8
Частный сектор	72,6	6,7	5,8	3,9	1,7	1,3	1,0

Валовая продукция предприятий, являвшихся государственно-капиталистическими, составляла в структуре промышленности буржуазной Эстонии лишь 6,1%; сюда входила в основном продукция Кохтла-Ярвеского сланцеперерабатывающего

[1] Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана Эстонской ССР за январь 1941 г. Таллин, 1941, бюллетень № 1 (3), стр. 5; № 2 (4), стр. 69 (Управление народнохозяйственного учета ЭССР).

комбината, Кехраской целлюлозной фабрики и отдельных государственных предприятий лесной, торфяной и некоторых других отраслей промышленности.

Кооперативная промышленность была почти полностью сосредоточена в системе Центрального союза потребительских обществ Эстонии и в системе Сельскохозяйственного центрального объединения «Эстония», которое заготавливало и перерабатывало мясо и молоко. Оба союза представляли собой обычные крупнокапиталистические объединения, не имевшие ничего общего с кооперацией в рамках социалистического государства.

Национализация была проведена очень быстро. Подавляющая часть предприятий была национализирована за промежуток времени с 23 июля по 1 октября 1940 г. Уже в сентябре национализированные промышленные предприятия дали 74,6% валовой продукции промышленности. В течение следующих пяти месяцев их доля повысилась лишь на 2,6%. В то же время удельный вес валовой продукции частных предприятий снизился с 72,6% на 1 июня 1940 г. до 6,7% на 1 октября 1940 г., а в дальнейшем он почти сошел на нет. По состоянию на 1 марта 1941 г. удельный вес продукции частных предприятий составлял уже всего 1%. Это были в основном разбросанные по деревням мелкие предприятия, которые в этот период и не требовалось национализировать, так как осуществление централизованного руководства ими представляло большие трудности.

В 1940 г. было национализировано 906 промышленных предприятий, 1038 транспортных предприятий, 412 предприятий оптовой и розничной торговли, 9187 крупных домовладений и все банки. Сразу же после национализации промышленных предприятий со всей остротой возникла проблема организации государственного руководства ими, так как управлять социалистической промышленностью на старых основах было нельзя, а нового аппарата в виде министерств еще не было. Для восполнения этого пробела был создан Комитет по руководству промышленностью.

25 августа 1940 г. Верховный Совет ЭССР принял Конституцию Эстонской Советской Социалистической Республики. В сентябре того же года на основе Конституции были созданы народные комиссариаты Советской Эстонии, в том числе союзно-республиканский Народный комиссариат легкой промышленности, который вначале руководил всей промышленностью, расположенной на территории республики, кроме нескольких отдельных предприятий, перешедших в ведение общесоюзных народных комиссариатов («Кренгольмская мануфактура», «Балтийская мануфактура», «Вольта» и некоторые другие). Помимо промышленности, этому Наркомату было подчинено полностью и строительство. Такая централизация имела на первом этапе развития очень важное значение, так как требовалось ввести единую систему планирования, контроля и снабжения. Руководство отдель-

ными отраслями промышленности осуществляли главные управления Наркомата легкой промышленности. По мере их укрепления они выделялись в самостоятельные народные комиссариаты или в главные управления при Совнаркоме. Так, например, в начале 1941 г. был создан объединенный Народный комиссариат местной и пищевой промышленности, из которого впоследствии был выделен Наркомат пищевой промышленности.

В октябре 1940 г. национализация промышленности была в основном закончена. Следующим мероприятием явилась реорганизация ремесленного производства и мельчайших предприятий в промысловые артели. Выше было уже указано, что кооперация периода буржуазной диктатуры не могла, ввиду своего капиталистического характера, служить базой для новой, социалистической кооперации. Поэтому тогда было ликвидировано Сельскохозяйственное центральное объединение «Эстония», представлявшее собой крупнокапиталистическую группу под вывеской кооперации, а деятельность потребительской кооперации перевести на новые основы, соответственно изменив руководство.

Базу производственной кооперации образовали в новых условиях промысловые артели, в которых были сосредоточены городские ремесленники и сельскохозяйственные кооперативные товарищества трудящегося крестьянства в деревне. Из числа последних наибольшее значение приобрели машинные товарищества и молочные кооперативы, которые служили интересам трудящегося крестьянства. Значительную роль они сыграли в снабжении городов сельскохозяйственными продуктами после Великой Отечественной войны.

Таблица 26

Формирование сети артелей промысловой кооперации в Эстонской ССР в 1940/41 г.[1]

	1940			1941
	X	XI	XII	IV
Число зарегистрированных артелей	—	174	267	400
Их валовая продукция в ценах 1926/27 г. (в тыс. руб.)	—	1145,6	1743,6	2547,1
Численность работающих	—	2092	3135	5753

Как видно из табл. 26, организация артелей осуществлялась очень быстро, такими же темпами, как и национализация промышленности.

[1] Данные за ноябрь и декабрь 1940 г.: Показатели по народному хозяйству Эстонской ССР. 1941, месячный бюллетень № 2, стр. 24 (валовая продукция в ценах 1939 г.); за апрель 1941 г.: Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана Эстонской ССР за апрель 1941 г., бюллетень № 4 (6), стр. 226 (Статистическое управление ЭССР).

Таблица 27

Валовая продукция и численность рабочих и служащих по отраслям промышленности в январе-1940 и 1941 гг.[1]

Отрасли промышленности	Число предприятий	Продукция (в тыс. руб.)*		Рост продукции (в %)	Численность трудящихся (в тыс. чел.)		Рост числа трудящихся (в %)
		1940	1941		1940	1941	
Вся промышленность	1108	98558,4	164425,2	166,8	60,0	97,9	163,2
В том числе:							
Союзной подчиненности	11	10450,9	21773,0	208,3	8,9	16,0	179,8
Республиканской подчиненности	1097	88107,5	142652,2	161,9	51,1	81,9	160,3
В составе последней:							
Электростанции	12	937,5	1254,1	133,8	0,9	1,1	127,0
Топливная	22	5597,2	6605,1	118,0	6,4	7,9	123,5
Машиностроение и металлообработка	89	5827,2	10017,5	171,9	6,7	9,1	135,8
Химическая	16	2053,1	2603,9	126,8	0,8	1,3	163,0
Строительных материалов	38	1091,2	1893,4	173,5	1,4	2,7	193,0
Стекольная	6	434,5	1480,4	340,7	1,3	1,4	107,7
Заготовка и сплав леса	107	7380,0	10353,8	140,3	13,6	24,9	183,1
Деревообрабатывающая	62	3617,5	3979,1	110,0	3,1	4,7	151,6
В том числе: Мебельная	9	101,7	185,4	182,3	0,1	0,3	221,5
Целлюлозно-бумажная	10	7578,4	9863,5	130.1	2,4	3,5	145,9
Спичечная	2	210,6	930,1	441,6	0,1	0,5	500,0
Текстильная	55	24915,1	51094,6	205,0	11,7	23,0	197,6
В том числе: Хлопчатобумажная	5	9409,8	22645,3	240,7	5,1	12,4	243,2
Шерстяная	18	8814,0	16592,9	188,3	2,7	4,1	152,0
Льняная	4	3431,8	5295,9	154,3	2,2	3,6	163,7
Швейная	19	494,7	1605,9	324,6	0,2	0,7	350,0
Кожевенно-обувная	34	5777,9	8682,3	150,3	1,4	2,2	157,2
В том числе: Обувная	16	973,8	1978,5	203,2	0,4	0,8	195,3
Пищевкусовая	567	29408,3	47709,1	162,2	6,9	10,0	145,0
В том числе: Хлебопекарная	62	315,8	1300,8	411,9	0,2	0,5	300,0
Молочная	259	6055,5	8013,6	132,3	1,1	1,8	162,7

* В ценах 1941 г.

[1] Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана Эстонской ССР. 1941, бюллетень № 1 (3), стр. 14—16 и 20—25.

Из 5753 работающих, членов артелей промкооперации, в городах находилось свыше 4500 человек, из них в Таллине — 3131, в Тарту — 649, в Пярну — 442 и в Нарве — 300. 505 членов артелей работало в уезде Вирумаа, 167 — в уезде Валгамаа, 143 — в уезде Вильяндимаа и 105 — в уезде Вырумаа. Что касается отраслевого разреза, то по численности работающих наиболее значительно были представлены пошивочные мастерские (число членов артелей — 1381), кожевенно-обувные артели (1186), деревообделочные артели (648), артели по производству пищевкусовых продуктов и напитков (632), артели по производству строительных материалов (610), текстильные артели (462), артели по машиностроению и металлообработке (406).[1]

Так была создана новая система организации национализированной промышленности и ремесленного производства. Параллельно с организационной работой во всех отраслях промышленности протекала энергичная производственная деятельность. Вчерашние рабочие, техники и мастера, выдвинутые профсоюзами и назначенные на должности директоров, проявляли большую находчивость, инициативу и упорство в преодолении трудностей, возникавших на каждом шагу. Освобождение народного хозяйства от отечественных и иностранных капиталистов, переход к социалистическому планированию и присоединение к могучему Советскому Союзу придали развитию промышленности Эстонской ССР небывалый размах (табл. 27).

Мы видим, что в течение лишь одного года революционных преобразований в производстве были найдены возможности для увеличения валовой продукции в ценах 1941 г. на 66,8% (в ценах 1939 г. — на 62,2%). В январе 1941 г. промышленность дала продукции почти на 66 млн. руб. больше, чем год назад, причем из этой суммы свыше 44 млн. было получено в двух отраслях промышленности — текстильной и пищевкусовой. Параллельно с этим наблюдалось и быстрое увеличение числа трудящихся, в первую очередь опять-таки в текстильной промышленности, где оно удвоилось, а в хлопчатобумажной промышленности увеличилось в 2,4 раза. Общее количество занятых рабочих и служащих возросло почти на 38 тыс. человек. Уже одна эта цифра, как отмечалось, начисто опровергает данные буржуазной статистики и пропаганды, пытавшейся замалчивать или отрицать крайне острую безработицу, царившую в Эстонии в период буржуазной диктатуры.

Характерно, что приток трудящихся в промышленность имел место по всей республике. Прирост числа трудящихся в феврале 1941 г. по сравнению с февралем 1940 г. составил (в процентах):[2]

[1] Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана Эстонской ССР. 1941, бюллетень № 4 (6), стр. 226—227.

[2] Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана Эстонской ССР за февраль 1941 г., бюллетень № 2 (4), стр. 87.

Город		Уезд	
Таллин	62,1	Вирумааский	37,9
Тарту	60,3	Ярвамааский	52,9
Нарва	114,5	Харьюмааский	46,0
Пярну	91,7	Ляэнемааский	42,0
		Сааремааский	36,3
		Пярнумааский	36,5
		Вильяндимааский	71,1
		Тартумааский	134,0
		Валгамааский	50,8
		Вырумааский	73,5
		Петсеримааский	459,1

Веретена и ткацкие станки «Кренгольмской мануфактуры», законсервированные в период буржуазной диктатуры, были снова пущены в ход. На завод «Вольта» поступили новые станки, и старейшее предприятие смогло опять изготовлять электромоторы, в которых ощущался острый недостаток. Спичечная, целлюлозно-бумажная и мебельная промышленность начали работать полным ходом, что также потребовало много новых рабочих рук. Свежий ветер веял по всей Эстонии. С большой заботой новые хозяйственные руководители относились к потребностям завтрашнего дня, к подготовке кадров. В январе 1941 г. прирост числа занятых рабочих по сравнению с январем 1940 г. составил 63%, из них прирост квалифицированных рабочих составил 58%, а учеников — 397%. Численность инженерно-технического персонала увеличилась на 46%, служащих — на 58% и младшего обслуживающего персонала — на 197%.[1] Подготовка будущих рабочих получила самый широкий размах на предприятиях союзного подчинения, где число учеников возросло в 13,8 раза.[2] Большой прирост численности младшего обслуживающего персонала был обусловлен реальной потребностью, хотя и временного характера, в связи с необходимым усилением сторожевой службы, пожарной охраны и т. д.

Наши враги пытались отрицать отмеченный рост общей стоимости промышленной продукции, утверждая, будто это вызвано разницей в ценах. Они утверждали, что по натуральным показателям никакого роста якобы не было. Предоставим слово беспристрастным цифрам официальной статистики. Если сравнить выработку важнейших товаров по государственным и кооперированным промышленным предприятиям в феврале 1940 и 1941 гг., то получим следующую картину (см. табл. 28).

Приведенные цифры говорят сами за себя: они представляют собой обвинительный акт против буржуазии, которая препятствовала эффективному использованию имеющихся производительных сил. Весь рост продукции был достигнут лишь за счет

[1] Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана Эстонской ССР. 1941, бюллетень № 1 (3), стр. 20.

[2] Там же.

Таблица 28

Производство промышленной продукции в натуральном выражении[1]

Вид продукции	Февраль		Рост (в %)
	1940	1941	
Электроэнергия (в млн. квт-ч)	9,0	11,0	122,2
Сланец (в тыс. т)	143,1	165,4	115,6
Сланцевое масло (в тыс. т)	13,0	13,5	103,8
Бензин (в т)	1137,2	1713,2	150,7
Кирпич красный (в тыс. шт.)	837,8	1408,0	168,1
Кирпич силикатный (в тыс. шт.)	306,0	1262,0	412,4
Цемент (в тыс. т)	5,5	7,2	130,9
Черепица (в тыс. шт.)	10,5	17,7	168,6
Стекло оконное (в тыс. м^2)	34,9	140,0	401,1
Деловая древесина и дрова (в тыс. м^3)	342,0	555,1	162,3
Целлюлоза (в тыс. т)	8,8	8,4	95,5
Бумага (в тыс. т)	1,5	2,1	140,0
Спички (в тыс. кор.)	3400,0	22440,0	660,0
Хлопчатобумажная пряжа (в т)	378,7	943,9	249,2
Хлопчатобумажная ткань (в тыс. м)	1649,7	3046,5	184,7
Ткань из искусственного шелка (в тыс. м)	68,8	128,7	187,1
Шерстяная ткань (в тыс. м)	76,8	113,3	147,5
Мешкотара (в тыс. шт.)	18,9	196,7	в 10,4 раза
Чулки и носки (в тыс. пар)	92,8	189,2	203,9
Трикотажное белье (в тыс. шт.)	33,3	138,3	415,3
Кожаная обувь (в тыс. пар)	34,0	53,7	157,9
Резиновая обувь (в тыс. пар)	17,8	26,7	150,0
Масло сливочное (в т)	535,8	619,8	115,7
Сыр (в т)	37,3	62,9	168,6
Спирт-сырец (в гл)	11357,8	15814,2	139,2
Пиво (в гл)	7900,5	11795,3	149,3
Папиросы (в тыс. шт.)	69646,0	163419,0	234,6
Макароны (в т)	50,2	100,3	199,8
Хлеб (в т)	1112,7	1961,3	176,3
Кондитерские изделия (в т)	194,9	602,7	309,2
Мыло (в т)	92,4	180,7	195,6

ранее недогруженных предприятий, в то время как на более или менее загруженных предприятиях темпы роста остались в обычных пределах. Данные таблицы показывают также, что в приросте продукции наблюдается полное совпадение, в каких бы показателях его ни рассматривать — в рублях или натуральном выражении. Следовательно, измышления буржуазных писак о влиянии разницы в ценах ни на чем не основаны.

Остановимся вкратце на подготовке к завтрашнему дню промышленности: на новых капитальных вложениях для обеспечения социалистического расширенного воспроизводства. Мы уже видели, что подготовка кадров для этого велась энергично. Рас-

[1] Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана Эстонской ССР. 1941, бюллетень № 2 (4), стр. 74—79.

смотрим план капитальных вложений на 1941 г. хотя бы только по организациям союзно-республиканского и республиканского подчинения. Для этих организаций на 1941 г. было предусмотрено 173,2 млн. руб. капиталовложений, в том числе почти 35,4 млн. на жилищное строительство. Наибольшие суммы были предусмотрены для Наркомата легкой промышленности, т. е. для промышленности и строительства — 61 млн. руб., из них 7,3 млн. руб. на жилищное строительство. Как мы уже видели, многие производственные здания были непригодны для применения современной техники и технологии, что угрожало затормозить дальнейший рост промышленности. С другой стороны, ряд предприятий помещался в зданиях бывших крупных заводов, и эти здания надо было освободить. Таким образом, требовалось построить ряд новых производственных зданий и расширить имевшиеся.

Второе по величине место занимали суммы, предусмотренные для коммунального хозяйства — 51,3 млн. руб., из которых почти 25,9 млн. руб. выделялось на жилищное строительство. Стоит отметить, что в то время жилищное строительство было фактически сосредоточено в руках двух организаций — Народного комиссариата коммунального хозяйства и Народного комиссариата легкой промышленности. Большие суммы были выделены для нужд сельского хозяйства: для строительства производственных баз было предусмотрено 24,8 млн. руб. Было начато и строительство новых больниц, детских учреждений и школ, для чего было ассигновано почти 18,5 млн. руб.[1]

*

Мирный созидательный труд Советской Эстонии был прерван разбойничьим нападением фашистов. Фашистское военное хозяйство было жизненно заинтересовано в продукции многих отраслей промышленности Эстонской ССР. Немецких захватчиков привлекали в первую очередь фосфоритная мука и продукты перегонки сланца, а также продукция цементной, льняной, фанерной, бумажной и маслодельной промышленности. Весь аппарат фашистского насилия был приведен в действие для увеличения выпуска продукции этих отраслей. Но рабочие, которые всего год тому назад с воодушевлением устанавливали советскую власть, проводили национализацию промышленности и активно развивали ее, теперь не давали немцам возможности форсировать выпуск продукции и всемерно препятствовали укреплению фашистской военной машины. Весьма характерным является падение числа рабочих в промышленности к концу октября 1941 г. Численность трудящихся, занятых в промышлен-

[1] Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана Эстонской ССР. 1941, бюллетень № 5 (7), стр. 311.

ности, составляла в первые месяцы фашистской оккупации всего 31,4 тыс. человек, в том числе рабочих 23,7 тыс., что составляло только четвертую часть общей численности трудящихся в начале 1941 г. Полностью была парализована строительная, горная, химическая, текстильная, бумажная и целлюлозная промышленность. Несколько более оживленно работали металлообрабатывающая и швейная отрасли, куда рабочие были насильно мобилизованы и где до 44% рабочих составляли женщины, не имевшие квалификации.

Несмотря на все усилия оккупантов, выпуск продукции в 1944 г. (с января по апрель) составлял по сравнению с 1941 г. (с теми же месяцами): горючего сланца — едва 50%, цемента — 26%, стекла — 55%, кирпича — 11%, извести — 5%, пиломатериалов — 56%, фанеры — 9%, целлюлозы — 7%, бумаги — 42%, спичек — 27%, хлопчатобумажной ткани — меньше 1%, шерстяной и льняной ткани — 20%, чулок и носок — 12%, кожаной обуви — 33%, папирос — 16%, масла — 22%, хлеба — 29%.

Во время оккупации только мяса производилось значительное количество (88% довоенного уровня), что было следствием уничтожения основного состава стада. Поголовье крупного рогатого скота уменьшилось с 528,4 тыс. в 1940 г. до 411 тыс. голов в 1945 г., в том числе количество коров — с 401,8 тыс. до 234 тыс. голов, т. е. почти на 42%; поголовье свиней снизилось с 323 тыс. до 201 тыс. голов, или почти на 38%. Это были потери, от которых сельское хозяйство Эстонии страдало много лет и даже тогда, когда в остальных отраслях хозяйства последствия войны были уже устранены. Производство других пищевых и потребительских продуктов составляло только 22—35% довоенного уровня, причем и эта продукция шла в основном оккупантам, а не населению.

В течение лета и осени 1944 г. победоносная Советская армия освободила Эстонию от фашистских оккупантов. Перед уходом фашистские оккупанты сделали все, чтобы уничтожить промышленность Эстонии: вывозили оборудование, сжигали промышленные здания, взрывали заводы. Только стремительное продвижение Советской армии, покрывшей расстояние от Тарту до Таллина в течение двух суток, спасло промышленность от полной гибели.

В общем фашистская оккупация привела к сокращению производственных мощностей промышленности Эстонской ССР не менее чем на 45%. Особенно сильно пострадали электростанции, топливная, деревообрабатывающая, текстильная и целлюлозно-бумажная отрасли промышленности, в меньшей мере — спичечная промышленность и промышленность строительных материалов.[1]

[1] См.: Saksa fašistlik okupatsioon Eestis aastail 1941—1944. Tallinn, Poliitiline Kirjandus, 1947, стр. 197.

ГЛАВА VI

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В условиях капитализма не может быть планомерного регулирования производства, а следовательно, не может быть и планомерного размещения производительных сил. При капитализме как производство, так и размещение производительных сил совершаются стихийно, в интересах обеспечения максимальной капиталистической прибыли, методами, свойственными этой системе. Капиталистическое размещение производительных сил углубляет неравномерность развития промышленности, с одной стороны, в империалистических «метрополиях» и, с другой стороны, в зависимых и полузависимых капиталистически менее развитых странах, углубляет колониальное угнетение, превращает колониальные и зависимые страны в аграрные придатки империалистических государств. Важнейшим средством захвата командных высот в экономике этих стран служит вложение капитала в их хозяйство.

Чрезвычайно характерным является положение в нефтеносных районах. На Аравийском полуострове находится до 61% нефтяных запасов всех капиталистических стран, причем средняя добыча из одной нефтяной скважины в 385 раз превышает среднюю добычу из одной скважины в США. Крупные империалистические державы захватили эти огромные богатства и извлекают из них колоссальные прибыли. Если в США нефтяные монополисты получают от эксплуатации одного рабочего в среднем 4 500 долларов в год, то в Кувейте эксплуатация одного рабочего дает им за год 40 тыс. долларов. От капиталовложений в этой местности в 1954 г. монополисты получили 500% прибыли. В Саудовской Аравии американские монополисты получают на свои инвестиции 700% прибыли, причем заработки рабочих-арабов самые низкие во всем мире.

В странах Ближнего Востока в 1955 г. американские и англий-

ские нефтяные монополии добыли 150 млн. т нефти. Затраты на добычу составили при этом 240 млн., а прибыль — 1,9 млрд. долларов. В течение одного года монополисты возместили здесь все свои капиталовложения.[1] Таково экономическое содержание «помощи», которую империалисты оказывают отсталым народам.

В условиях общего кризиса капитализма, когда монополистический капитал подчиняет себе государственную власть, капиталисты используют эту власть как политическую и военную ударную силу, стремясь перераспределить сферы влияния или подавить освободительную борьбу народов зависимых стран. Характерным примером политики монополистического капитала США по перераспределению сфер влияния является захват американскими монополистами в 1954 г. 40% акций компании, эксплуатирующей иранскую нефть, тогда как до национализации в 1951 г. иранские нефтяные промыслы принадлежали Англо-Иранской нефтяной компании.

Социалистическое размещение производительных сил опирается на совершенно иные основы по сравнению с капиталистическим. Оно основано на принципе планомерности. Уже Фридрих Энгельс писал в «Анти-Дюринге», что «только общество, способное установить гармоническое сочетание производительных сил по единому общему плану, может позволить промышленности разместиться по всей стране так, как это наиболее удобно для ее развития и сохранения, а также и для развития прочих элементов производства».[2]

Строгое соблюдение пропорций при развитии отдельных отраслей народного хозяйства требует научного познания и применения экономического закона планомерного развития народного хозяйства. Размещение социалистических производительных сил связано самым непосредственным образом с конкретными проблемами развития народного хозяйства в отдельных экономических районах и в союзных республиках Советского Союза. Планирование размещения социалистических производительных сил должно учитывать своеобразие экономических районов и союзных республик, вытекающее из их исторических, экономических и природных условий.

На первом этапе социалистического строительства В. И. Ленин потребовал от составителей плана ГОЭЛРО, чтобы в него был включен и план рационального размещения промышленности России, исходя из принципов близости сырья и минимума трудовых затрат на всех стадиях переработки сырья — начиная с полуфабриката и до готового продукта. Следовательно, приближение промышленности к источникам сырья должно повлечь за

---

[1] См.: А. Азизян. Распад колониальной системы империализма. «Вопросы экономики», 1956, № 10, стр. 11.

[2] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, М., 1957, стр. 280.

собой возможно больший подъем производительности труда. В деле размещения социалистических производительных сил это первый и основной принцип. XVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза потребовал в отношении размещения социалистических производительных сил быстрого развития баз тяжелой промышленности и всего народного хозяйства в отсталых районах страны и в национальных республиках, обратив особое внимание на новые, до сих пор слабо населенные восточные районы страны, обширные и богатые. Съезд потребовал комплексного развития народного хозяйства в основных экономических районах, республиках и краях с учетом природных и экономических условий. При размещении социалистических производительных сил следует постоянно иметь в виду задачи укрепления обороноспособности государства.

Правильному размещению производительных сил уделили большое внимание и XIX, XX и XXI съезды партии. В принятых решениях были намечены мероприятия по эксплуатации природных богатств восточных районов Советского Союза. Эти районы — основной источник добычи цветных и благородных металлов в нашей стране. Здесь находится до 75% общесоюзных запасов каменного угля, 80% запасов гидроэнергии, 80% лесных запасов. Там же расположены богатые месторождения железной руды, химического сырья, строительных материалов, равно как и необъятные резервы целинных земель для развития сельского хозяйства. Все эти природные богатства расположены в таких условиях, что при их использовании себестоимость продукции понизится в несколько раз против себестоимости тех же продуктов в «старых» районах. Так, если принять себестоимость угля по СССР в 1958 г. за 100%, то в Донбассе она составляла 117,2%, в Подмосковном бассейне 222,2%, а в Кузбассе — 64%, в Карагандинском бассейне — 61,2%[1].

Исключительное внимание вопросам размещения производительных сил страны уделил XXI съезд КПСС. Утвержденные им контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. предусматривают серьезные сдвиги в размещении производительных сил в направлении ускоренного развития экономики восточных районов страны. В соответствии с ленинской национальной политикой нашей партии контрольные цифры предусматривают дальнейшее всестороннее развитие народного хозяйства всех союзных республик и правильное сочетание интересов отдельных республик и Советского Союза в целом.

При изучении структуры хозяйства Эстонского экономического административного района и Западного экономического района

---

[1] А. Ф. Засядько. Топливно-энергетическая промышленность СССР. Госполитиздат, М., 1959, стр. 103.

мы исходим из необходимости выделения трех групп отраслей[1], причем к первой группе относим профилирующие отрасли промышленности и сельского хозяйства, на которых Западный район специализируется в межрайонном и в общесоюзном масштабе. Ко второй группе относятся смежные отрасли, непосредственно связанные с профилирующими отраслями, и кроме того, отрасли, работающие на общесоюзные нужды, но для дальнейшего широкого развития которых в данном экономическом районе отсутствуют необходимые естественные и экономические условия. К третьей группе относятся те отрасли, которые работают для удовлетворения потребностей данного экономического административного района. В качестве примера можно привести Азербайджан, игравший роль главного поставщика нефти в течение десятков лет как в царской России, так и в Советском Союзе. Кроме нефтедобычи, в этой республике развились также нефтеперерабатывающая и химическая промышленность и связанное с ними машиностроение. С другой стороны, природные условия Азербайджана благоприятствуют хлопководству, которое также получило в республике значительное развитие. Местное хлопководство обусловило в Азербайджане значительное развитие текстильной промышленности, в результате чего республика по валовой продукции хлопчатобумажной промышленности занимает четвертое место в СССР. Наряду с этими, ведущими, отраслями промышленности другие отрасли развивались в Азербайджане главным образом в объеме, нужном для удовлетворения потребностей собственного населения и для осуществления необходимой кооперации с братскими республиками.

Как республика со специализированной промышленностью известна и Казахская ССР, которая в общесоюзном масштабе выполняет роль главного поставщика цветных металлов, а также добывает уголь и развивает черную металлургию не только для нужд республики, но и для удовлетворения общесоюзных потребностей. Естественно, что эти отрасли промышленности развиваются особенно интенсивно. С другой стороны, Казахская ССР очень богата целинными землями, пригодными для возделывания. Весь советский народ приветствовал большие успехи в освоении этих земель. Казахская ССР известна также и широко развитым скотоводством, имеющим общесоюзное значение, возможности которого далеко не исчерпаны.

Народное хозяйство Эстонской ССР и его ведущая отрасль — промышленность — развивается на основе единого народнохозяйственного плана Советского Союза, как и народное хозяйство всех других братских республик, в соответствии с экономическими законами социализма. Промышленность Эстонской ССР про-

---

[1] См.: Особенности и факторы размещения отраслей народного хозяйства СССР. М., 1960, стр. 44, 45.

шла в послевоенные годы бурный путь развития и дала в 1959 г. валовой продукции в 14,1 раза больше, чем в 1945 г., и в 10,4 раза больше, чем в 1940 г. Этот быстрый рост был достигнут благодаря помощи братских союзных республик и происходил на основе планомерного, пропорционального развития народного хозяйства во всем Советском Союзе, равно как в интересах развития производительных сил Эстонской ССР.

Наша задача состоит в критическом анализе образовавшейся структуры промышленности, ее профиля в целях содействия ее целеустремленному дальнейшему развитию согласно требованиям экономических законов социализма. Следует установить, какие отрасли народного хозяйства имеют у нас предпосылки вырасти в отрасли межрайонного значения и какие отрасли предназначены лишь для удовлетворения бытовых нужд трудящихся республики. Мы должны проанализировать имеющиеся достижения и на базе этого, с учетом общих задач развития народного хозяйства Советского Союза, сделать заключение о перспективах дальнейшего развития народного хозяйства Эстонской ССР.

Эстонская ССР относится к Западному экономическому району. Поэтому уместно привести основные данные, характеризующие этот район. Территория Западного экономического района 382 тыс. км², что составляет 1,7% территории всего Советского Союза. Белорусской ССР принадлежит 54,4% территории экономического района, Литве и Латвии — примерно по 17% и Эстонской ССР — 11,6%.[1] Численность населения в 1958 г. уменьшилась с 14,7 млн. человек в 1940 г. до 14,6 млн.,[2] что является прямым следствием войны. Население экономического района распределялось в 1958 г. следующим образом: 57,3% в Белорусской ССР, 19,3% — в Литовской ССР, 14,9% — в Латвийской ССР, 8,5% — в Эстонской ССР, территория которой, следовательно, заселена наименее плотно.

В Эстонской ССР удельный вес рабочих и служащих, занятых в промышленности, несколько больше, в сельском хозяйстве и на строительно-монтажных работах несколько меньше, чем в среднем по стране. В Белоруссии и Литве значительно больше рабочих и служащих занято в сельском хозяйстве и меньше в промышленности по сравнению с Эстонской ССР (см. табл. 29).

Анализ структуры промышленности Эстонской ССР в развитии будет проведен по трем основным показателям: численность рабочих, занятых в промышленности, стоимость основных фондов промышленности и стоимость валовой продукции. На основе полученной общей картины в дальнейшем проведем более детальный

[1] По новой сетке экономического районирования, утвержденной Советом Министров СССР в 1961 г., Белорусская ССР выделена в самостоятельный экономический район.

[2] Народное хозяйство СССР в 1958 г. Статистический сборник. Госстатиздат, М., 1959, стр. 8.

Таблица 29

Распределение рабочих и служащих по основным отраслям материального производства в 1957 г.
(в %)[1]

Отрасли хозяйства	СССР	Белорусская ССР	Литовская ССР	Латвийская ССР	Эстонская ССР
Всего по народному хозяйству	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
Промышленность	36,2	31,2	31,4	36,4	36,7
Строительно-монтажные работы	7,5	6,0	7,1	6,9	6,0
Сельское хозяйство	12,7	15,1	14,6	11,8	11,7
Транспорт	10,1	10,5	9,1	9,9	10,1

анализ состояния отдельных отраслей промышленности и сделаем попытку определить возможные перспективы.

Рост численности рабочих и служащих, занятых в промышленности (промышленно-производственный персонал), виден из следующих данных (в тыс. чел.):[2]

1913 г.	45,5	1950 г.	100,5
1936	47,2	1955	126,7
1940	73,4	1958	144,0
1945	52,4	1959	155,7

Таким образом, в 1959 г. в промышленности республики было занято рабочих и служащих в 3,3 раза больше, чем в 1936 г., и в 2,1 раза больше, чем в 1940 г. Вместе с тем рост численности был неравномерен. Первый большой приток рабочих в промышленность имел место, как отмечалось, после свержения буржуазной диктатуры, так что число рабочих в промышленности в январе 1941 г. было больше, чем в январе 1940 г. на 29,4 тыс. человек, или на 58%.[3] Второй период интенсивного роста совпал с четвертой пятилеткой, когда были в основном ликвидированы разрушения, причиненные фашистской оккупацией, и восстановлены производственные мощности промышленности. В этот период прирост численности трудящихся составил 48 тыс. человек. В пятой пятилетке численный прирост замедлился и составил 26 тыс. человек. В этой пятилетке была развернута работа по технической реконструкции промышленности путем массового обновления оборудования, что сопровождалось быстрым повышением произ-

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г. Статистический сборник. Госстатиздат, М., 1959, стр. 662.

[2] Данные за 1940—1959 гг.: Достижения Советской Эстонии за 20 лет. Статистический сборник. Таллин, 1960, стр. 71. Данные за 1913 г. относятся к крупной промышленности.

[3] См.: Основные показатели выполнения производственного плана Эстонской ССР. 1941, бюллетень № 1 (3), стр. 20.

водительности труда, позволившим намного увеличить съем продукции с тех же производственных площадей. Увеличение количества работающих в промышленности на 17 тыс. человек за 1955—1958 гг. произошло в основном за счет членов артелей промысловой кооперации, так как артели, согласно решениям общих собраний своих членов, были преобразованы в государственные предприятия (это было вызвано необходимостью уменьшить параллелизм и развернуть специализацию предприятий по бытовому обслуживанию населения).

Наивысшие темпы роста численности промышленных рабочих в 1946—1959 гг. имели место в химической и легкой промышленности, производстве строительных материалов и пищевой промышленности (табл. 30). Характерно, что ускоренный рост этих от-

Таблица 30

Рост численности рабочих по отраслям промышленности[1]

Отрасли промышленности	1945 г. принят за 100				1950 г. принят за 100
	1950	1955	1958	1959	1959
Вся промышленность	205	279	299	305	149
В том числе:					
Производство электроэнергии и теплоэнергии	169	227	233	241	143
Топливная и производство продуктов из сланца	276	302	298	296	107
Машиностроение и металлообработка	175	234	233	249	142
Химическая	193	393	472	492	254
Лесная, деревообрабатывающая и бумажная	165	176	189	187	113
Строительных материалов	230	332	396	438	189
Легкая	262	435	473	477	182
Пищевая	213	291	331	341	160

раслей промышленности, особенно химической, наблюдался и в последние годы, так что в сравнении с 1950 г. число рабочих в химической промышленности увеличилось больше, чем в какой-либо другой отрасли.

Ниже средних показателей был рост числа рабочих в машиностроении и металлообработке, электроэнергетике и топливной промышленности — отраслях, в которых, как ниже будет показано, производительность труда увеличивалась наиболее быстро и явилась основным источником роста продукции.

Топливная и сланцеперерабатывающая промышленность имела преимущественные темпы роста числа рабочих в четвертой пятилетке, когда вводились в действие основные мощности по добыче и переработке сланца.

[1] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 25.

Относительно небольшие темпы роста числа рабочих в лесной и деревообрабатывающей промышленности объясняются, помимо успехов в механизации рубки и вывозки леса, ограничением лесоразработок в республике ввиду значительной истощенности ее лесных ресурсов.

В результате такого неравномерного роста численности рабочих сложилось следующее их распределение по отдельным отраслям промышленности (табл. 31).

Таблица 31

Распределение промышленных рабочих по отраслям
(в %)

Отрасли промышленности	X 1939—II 1940[1]	1945[2]	1950[2]	1955[2]	1958
Вся промышленность	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
Производство электроэнергии и теплоэнергии	1,2	2,1	1,8	1,7	1,6
Топливная	11,7	10,8	14,6	11,7	10,7
В том числе:					
Сланцедобывающая	...	6,1	9,5	8,1	5,4
Сланцеперерабатывающая	...	0,7	2,5	2,0	4,0
Химическая	1,5	1,4	1,5	2,0	2,4
Строительных материалов, включая стекольную	4,5	6,4	6,0	6,2	6,8
Машиностроение и металлообработка	9,8	20,3	17,5	17,2	15,6
В том числе:					
Машиностроение	...	5,5	5,1	5,4	...
Лесозаготовки, деревообрабатывающая и бумажная	31,6	23,9	18,7	15,1	15,4
В том числе:					
Мебельная	...	3,1	3,0	3,1	...
Лесная	21,8	13,3	7,6	6,1	5,8
Бумажная	4,3	2,5	1,9	1,7	2,1
Легкая	24,1	17,7	22,6	27,7	27,3
В том числе:					
Текстильная	20,7	7,86	13,8	18,2	17,9
Хлопчатобумажная	...	1,0	7,3	10,0	...
Швейная	0,4	5,8	5,1	6,2	5,9
Пищевкусовая	10,6	12,2	12,9	12,9	15,3
В том числе:					
Рыбная	...	1,1	3,4	4,9	6,6
Полиграфическая	3,3	2,0	1,4	1,3	1,4
Остальные отрасли	1,1	3,2	3,0	4,2	4,9

[1] Показатели по народному хозяйству Эстонской ССР. Таллин, 1940, декабрь, месячный бюллетень № 1, стр. 10, 13, 14; Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана Эстонской ССР. 1941, бюллетень № 1 (3), стр. 20, 22—25; Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана Эстонской ССР. 1941, бюллетень № 2 (4), стр. 84, 87—90.

[2] Народное хозяйство Эстонской ССР. Статистический сборник. Таллин, 1957, стр. 37, 38.

Сопоставление данных об отраслевом распределении промышленных рабочих во время буржуазной диктатуры и в 1958 г. свидетельствует о повышении удельного веса отраслей тяжелой промышленности — топливной, металлообрабатывающей, стройматериалов и других — и снижении доли легкой промышленности, прежде всего текстильной. Резкий рост удельного веса рабочих швейной промышленности объясняется во многом тем, что при буржуазной власти швеи работали большей частью надомницами и потому не охватывались учетом как промышленные рабочие. В течение послевоенных лет удельный вес легкой и в том числе текстильной промышленности систематически возрастал. То же относится к пищевкусовой промышленности. В этой отрасли следует подчеркнуть быстрое увеличение численности рабочих в рыбной промышленности. В 1958 г. большая часть рабочих (52,5%) по-прежнему занята в отраслях тяжелой индустрии.

Если сравнить распределение рабочих по отраслям промышленности в Эстонской ССР с соответствующими общесоюзными данными, а также с данными республик Западного экономического района, то можно увидеть значительные различия (см. табл. 32).

Если по Советскому Союзу в целом первое место по численности среди промышленных рабочих занимают металлисты, составляющие почти треть всех рабочих, то в Эстонской ССР в 1955 г. их было только 17,2%. Это показывает, что в промышленности Эстонской ССР обработка металлов и машиностроение имеют относительно слабое развитие. С другой стороны, удельный вес рабочих топливной промышленности Эстонской ССР в полтора раза больше, чем в среднем по Советскому Союзу, что также подчеркивает своеобразие республики: наличие быстро развивающейся сланцевой промышленности, имеющей общесоюзное значение. Доля рабочих в легкой промышленности по Эстонской ССР на 10,7% больше общесоюзной. Эстонская ССР является республикой с высокоразвитой текстильной промышленностью, представленной предприятиями-ветеранами этой отрасли, учрежденными более ста лет назад и считавшимися в свое время крупнейшими не только в России, но и во всей Европе. В республике хорошо развиты и другие отрасли легкой промышленности — швейная, обувная и стекольная. В пищевой промышленности Эстонии занято относительно больше рабочих, чем по Советскому Союзу в целом, прежде всего ввиду большого значения рыбной промышленности. Берега республики омываются с запада Балтийским морем и водами Рижского залива, с севера — водами Финского залива. Девять процентов территории республики составляют входящие в нее 765 островов. Территория республики богата и внутренними водоемами: более 1500 озер занимают примерно 5% всей ее площади. Это благоприятствует интенсивному рыболовству как в территориальных и внутренних водах, так и в откры-

Таблица 32

Распределение промышленных рабочих по отраслям в СССР и прибалтийских советских республиках в 1955 г.
(в %)

Отрасли промышленности	СССР[1]	Литовская ССР[2]	Латвийская ССР[3]	Эстонская ССР[4]
Вся промышленность	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:				
Производство электроэнергии и теплоэнергии	1,5	1,5	1,4	1,7
Топливная	7,7	4,6	3,1	11,7
Химическая	3,2	...	1,4	2,0
Строительных материалов	5,9	8,2	4,8	4,9
Машиностроение и металлообработка	31,0	22,0	26,0	17,2
Лесная	14,7	5,1	7,5	6,1
Деревообрабатывающая		8,9	10,3	7,3
Бумажная		1,8	1,7	1,7
Легкая	17,0	27,5	24,5	27,7
В том числе:				
Текстильная	...	...	13,3	18,2
Пищевкусовая	9,1	15,6	11,6	12,9
Полиграфическая	0,8	1,5	1,7	1,3
Остальные отрасли	9,1	3,3	6,0	5,5

том море. В республике проживают многочисленные семьи потомственных моряков и рыбаков, которые не могут представить себе жизни без моря. Эта глубокая и тесная связь с морем отражается у островитян в распространенном обороте речи: «пахать море» — в значении быть в море, зарабатывая себе на пропитание. Мясная и молочная промышленность также представлена в республике относительно большим количеством рабочих, чем в среднем по стране, так как в течение последнего столетия эстонское сельское хозяйство специализировалось в направлении интенсивного молочного животноводства и свиноводства с беконным уклоном. Высоко развито и птицеводство. Удельный вес рабочих, занятых заготовкой леса и деревообработкой, в республике на таком же примерно уровне, как и по СССР в целом, но вследствие излишней вырубки лесов объем лесозаготовок снижается с каждым годом, поэтому численность работающих в мебельной

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник. Госстатиздат, М., 1957, стр. 24.
[2] Народное хозяйство Литовской ССР. Статистический сборник. Вильнюс, 1957, стр. 30.
[3] Народное хозяйство Латвийской ССР. Статистический сборник. Рига, 1957, стр. 21.
[4] Народное хозяйство Эстонской ССР, стр. 37.

промышленности и на предприятиях производства строительных деталей увеличивается, а по заготовке леса — уменьшается. Разница между Эстонской и Литовской ССР в распределении рабочих весьма характерна. Она отражает различия в самой структуре промышленности. В Литве топливная промышленность представлена значительно меньшим количеством трудящихся по отношению к общему их числу, поскольку топливная промышленность до сих пор там базировалась на одном торфе. В течение семилетки к торфу присоединится благодаря намечаемой прокладке газопровода природный газ как важный вид топлива. В Литве велик удельный вес трудящихся в промышленности строительных материалов и в пищевкусовой промышленности, включая рыбную. В металлообработке и машиностроении в Литовской ССР занято 22% трудящихся, в Эстонской ССР — 17,2%. Следует отметить, что машиностроение представляет собой в Литве молодую отрасль промышленности с современными предприятиями и передовой техникой. В легкой промышленности в обеих братских республиках занято относительно одинаковое количество трудящихся. Об удельном весе трудящихся химической промышленности данные отсутствуют, но удельный вес валовой продукции химической промышленности в Эстонской ССР в 1955 г. был на 2,5% выше чем в Литовской ССР.

Таково было распределение рабочих по различным отраслям промышленности в 1955 г. Оно показывает и народнохозяйственное значение каждой из них, их «вес» во всей промышленности.

Правда, по трудоемкости отдельные отрасли промышленности сильно отличаются друг от друга, что надо учитывать, определяя значение той или иной отрасли по численности занятых в ней рабочих. Например, при добыче горючего сланца требуется рабочей силы во много раз больше, чем в химической или пищевой промышленности, где затраты живого труда не имеют большого значения по сравнению с трудом, овеществленным в основных фондах и материалах. Но сравнение удельного веса рабочих в отдельных отраслях промышленности с соответствующими средними цифрами по Советскому Союзу позволяет все же судить о своеобразии структуры промышленности в данной республике.

Анализируя положение промышленности в период буржуазной диктатуры, мы пришли к заключению, что одним из самых важных показателей упадка промышленности являлся износ основного капитала. В 1960 г. была проведена перепись и переоценка основных фондов и определен их износ, в результате чего имеется возможность на точных цифрах показать ту огромную работу, которая проделана в республике по ликвидации разрушений, причиненных временной оккупацией страны, и по дальнейшему развитию промышленности республики. Эти данные представляют исключительный интерес, ибо по ним можно судить о той огромной помощи, какую братские республики оказывали молодой Со-

ветской Эстонии в восстановлении ее производственных мощностей, в первую очередь промышленности (см. табл. 33).

Таблица 33

Промышленно-производственные основные фонды промышленности, подчиненной Совету Министров ЭССР
(на конец года)[1]

Отрасли промышленности	В млн. руб.				В процентах			
	1945	1950	1955	1959	1959 к 1955	1950 к 1945	1955 к 1950	1959 к 1945
Вся промышленность	690	1849	3585	4626	129,0	268,0	193,9	670,4
В том числе:								
Топливная	127	503	914	1018	111,4	396,0	181,7	801,6
Производство электроэнергии	43	140	364	752	206,6	325,6	260,0	1749,0
Машиностроение и металлообработка	80	311	742	619	83,4	389,0	238,6	773,8
Химическая	21	47	71	147	207,1	223,8	151,1	700,0
Лесная, бумажная и деревообрабатывающая	109	178	285	397	139,3	163,3	160,1	364,2
Строительных материалов	25	68	130	332	255,4	272,0	191,2	1328,0
Стекольная	11	16	19	37	194,8	145,4	118,8	336,4
Легкая	89	287	505	624	123,6	322,4	176,0	701,1
Пищевая	148	248	472	634	134,3	167,5	190,3	428,4

Прошла первая послевоенная пятилетка, и к концу 1950 г. имелись уже значительные сдвиги в восстановлении разрушенного в годы буржуазной диктатуры и особенно в период фашистской оккупации. Стоимость основных производственных фондов возросла к 1950 г. в 2,67 раза по отношению к 1945 г.

Восстановление промышленности началось в Эстонии с подъема ее важнейших отраслей. Топливо и электроэнергия — это хлеб промышленности, поэтому сюда направляются в первую очередь наиболее крупные капиталовложения. Промышленно-производственные основные фонды топливной промышленности увеличились за 1946—1950 гг. почти в 4 раза, электроэнергетики — в 3,3 раза, машиностроения и металлообработки — почти в 3,9 раза. В этот период была создана новая крупная отрасль — производство бытового газа из сланца для обеспечения им городов Ленинграда, Таллина и Кохтла-Ярве.

После окончания войны надо было снабдить население одеждой, обувью и другими товарами народного потребления, поэтому в четвертой пятилетке сильно возросли основные фонды легкой промышленности (более чем в 3,2 раза).

[1] По предварительным итогам переоценки основных фондов и определения их износа в Эстонской ССР.

В связи с нуждами восстановительных работ и нового строительства быстро развивалась производственно-техническая база промышленности строительных материалов, включая стекольную. Рост основных фондов по химической, лесной, бумажной, деревообрабатывающей и пищевой промышленности был значительно ниже среднего, что объясняется отчасти тем, что в этих отраслях, в особенности в пищевой промышленности, разрушения, причиненные оккупантами, были относительно меньше и имевшиеся в наличии мощности обеспечивали переработку сырья.

В результате успешного и досрочного выполнения первой послевоенной пятилетки значительно возросли производственные мощности промышленности республики. Уже в конце 1950 г. республика дала в 4,7 раза больше промышленной продукции, чем в 1945 г.

В период пятой пятилетки продолжалось усиленное наращивание производственных мощностей, в результате чего к концу 1955 г. промышленно-производственные основные фонды республики выросли по сравнению с 1950 г. на 94% и составили 3,6 млрд. руб. Основное внимание и в этот период было обращено на развитие машиностроения и электроэнергетики.

На втором месте по темпам увеличения фондов стояли в пятой пятилетке промышленность строительных материалов и пищевая, а еще более медленными темпами развивались химическая, стекольная, лесная, бумажная и деревообрабатывающая промышленность, а также группа отраслей легкой промышленности. В этот период была построена первая очередь Кохтла-Ярвеской ТЭЦ и велось строительство Ахтмеской ТЭЦ; велись работы по строительству новых сланцевых шахт, что обеспечило резкий рост добычи сланца как для обеспечения новых электростанций, так и для нужд остальных отраслей промышленности и коммунального хозяйства. Значительно увеличился за этот период и вывоз сланца в соседние республики. Были восстановлены в основном такие крупные текстильные предприятия, как ордена Ленина «Кренгольмская мануфактура» в Нарве и «Балтийская мануфактура» в Таллине.

Рост производственных мощностей за данный период дал возможность резко увеличить выпуск промышленной продукции: в 9,2 раза за 1946—1955 гг. В последующие годы производственные мощности также увеличивались усиленными темпами. На конец 1959 г. промышленно-производственные основные фонды по всей промышленности достигли 4,6 млрд. руб., увеличившись по сравнению с 1945 г. в 6,7 раза. К 1959 г. выпуск промышленной продукции увеличился в 14,1 раза по сравнению с 1945 г.

Продолжалось усиленное вложение средств в промышленность строительных материалов, основные фонды которой увеличились за 1956—1959 гг. в 2,6 раза. Более чем вдвое возросли фонды химической промышленности (за счет реконструкции химкомбина-

та «Маарду») и электроэнергетики (строительство Прибалтийской ГРЭС).

Несколько более быстрыми темпами начала развиваться стекольная промышленность. В металлопромышленности по причинам формального характера, не имеющим отношения к ее развитию, произошло некоторое снижение стоимости промышленно-производственных фондов (за счет основных средств ремонтного производства). Основные фонды собственно машиностроения, наоборот, продолжали увеличиваться еще более быстрыми темпами: на 73% за период с 1950 по 1955 г. и в 2,3 раза за 1956—1959 гг.

В целом за 1946—1959 гг. происходило наиболее ускоренное наращивание производственных мощностей электростанций, промышленности строительных материалов, топливной, машиностроительной, химической и легкой промышленности, а капитальные вложения в лесную, бумажную и деревообрабатывающую промышленность, в отрасли пищевой и текстильной промышленности росли несколько медленнее, хотя в это время в группе пищевых отраслей значительно выросли новые фонды рыбной промышленности.

В результате такого неравномерного наращивания имело место существенное изменение в отраслевой структуре промышленно-производственных основных фондов (табл. 34). Если в 1945 г. они составляли в пищевой промышленности 21,4% от всех промышленно-производственных основных фондов, то в конце 1959 г. их удельный вес значительно снизился — до 13,7%. Удельный вес легкой промышленности с 12,9% в 1945 г. поднялся до 15,5% в 1950 г. и затем постепенно снизился до 13,5%. Доля промышленности строительных материалов в основных фондах возросла вдвое: с 3,6% до 7,2%. Намного увеличился удельный вес химической промышленности и снизился лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности.

В целом удельный вес основных фондов в отраслях тяжелой промышленности в 1945 г. составлял 60,2% и неуклонно рос до 71,5% в 1959 г. и соответственно уменьшился удельный вес отраслей легкой промышленности.

В результате усиленных капитальных вложений основные фонды топливной промышленности составляли в конце 1959 г. наибольший удельный вес в общей сумме основных производственных фондов (22%). На втором месте — электростанции и высоковольтные линии, причем их удельный вес систематически и резко увеличивается.

Таким образом, за рассматриваемый период значительно выросли основные фонды во всей промышленности, но исключительно быстрыми темпами увеличивались они в отраслях тяжелой промышленности, что создало необходимые предпосылки для дальнейшей индустриализации республики.

Таблица 34

Отраслевая структура промышленно-производственных основных фондов по отраслям промышленности в конце года
(в % к итогу)

Отрасли промышленности	ЭССР				СССР[1]
	1945	1950	1955	1959	1959
Вся промышленность	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
Металлургическая	—	—	—	—	13,8
Топливная	18,4	27,2	25,5	22,0	17,0
Производство электроэнергии	6,2	7,6	10,2	16,3	11,9
Машиностроение	11,6	16,8	20,7	13,4	20,3
Химическая	3,0	2,5	2,0	3,2	4,9
Лесная, бумажная и деревообрабатывающая	15,8	9,6	7,9	8,6	5,9
Строительных материалов	3,6	3,7	3,6	7,2	5,3
Стекольная	1,6	0,9	0,5	0,8	0,6
Легкая	12,9	15,5	14,1	13,5	4,5
Пищевая	21,4	13,4	13,2	13,7	9,1
Прочие отрасли	5,5	2,8	2,3	1,3	6,6
Отрасли тяжелой промышленности*	60,2	68,3	70,4	71,5	79,8
Отрасли легкой промышленности	34,3	28,9	27,3	27,2	13,6

* Отрасли, вошедшие в группу «прочие», не распределены между тяжелой и легкой промышленностью.

Теперь посмотрим, насколько увеличилась в республиках Западного экономического района валовая продукция промышленности в результате роста численности рабочих, увеличения основных фондов и повышения производительности труда (см. табл. 35).

Таблица 35

Темпы роста валовой продукции промышленности
(в % к 1940 г.)[2]

	1950	1955	1958	1959	1960	1965 (контрольные цифры)
СССР	173	320	428	480	520	770
Белорусская ССР	115	237	338	380	430	608
Литовская ССР	191	493	798	910	1040	1436
Латвийская ССР	303	586	871	970	1100	1393
Эстонская ССР	342	670	926	1040	1140	1666

[1] Народное хозяйство СССР в 1959 г. Статистический сборник. М., 1960, стр. 68.

[2] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 141, 325, 333, 335, 341; Народное хозяйство СССР в 1959 г. Статистический сборник. Госстатиздат, М., 1960, стр. 148; Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 24; СССР в цифрах в 1960 году. Краткий статистический сборник. Госстатиздат, М., 1961, стр. 125.

Приведенная таблица показывает исключительно быстрые темпы восстановления и дальнейшего развития промышленности после ликвидации того колоссального ущерба, который был нанесен ей в результате фашистской агрессии. Только социалистическая система способна решать такие грандиозные задачи в сжатые сроки. В трех прибалтийских республиках темпы восстановления и дальнейшего развития промышленности были особенно стремительными, что объясняется огромной помощью братских союзных республик. Сказывается также особенность базисного 1940 г.: низкий уровень производства вследствие того, что в первом полугодии в условиях буржуазного строя крупные производственные мощности были далеко не загружены, только со второго полугодия, после восстановления советской власти, начался резкий подъем промышленности.

В годы фашистской оккупации особенно пострадали сланцеперерабатывающая, текстильная, рыбная, химическая промышленность, вследствие чего выпуск продукции этих отраслей в 1945 г. был крайне мал. В ходе социалистической индустриализации и последующего развития наиболее быстро рос выпуск химической продукции, строительных материалов, изделий легкой промышленности и машиностроения. В пищевой, лесной и деревообрабатывающей промышленности рост валовой продукции был ниже среднего уровня (табл. 36).

Таблица 36

Темпы роста валовой продукции по отраслям промышленности
(1945 г. принят за 1)[1]

Отрасли промышленности	1950	1955	1958	1959
Вся промышленность	4,7	9,1	12,6	14,1
В том числе:				
Производство электроэнергии и теплоэнергии	3,3	8,5	11,8	12,9
Топливная и производство продуктов из сланца	6,7	12,7	15,7	16,7
Машиностроение и металлообработка	5,5	10,9	16,7	19,7
Химическая	3,2	13,6	24,8	28,3
Лесная, деревообрабатывающая и бумажная	3,8	5,7	7,6	8,0
Строительных материалов	5,4	11,2	19,3	24,3
Легкая	5,8	14,1	18,5	20,1
Пищевая	3,5	5,7	7,8	9,1

В настоящей главе рассматриваются только основные показатели промышленности, и здесь не место анализировать причины, вызвавшие различия в темпах роста валовой продукции по тем

[1] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 24.

или иным отраслям промышленности, к этому вопросу мы возвратимся в последующем изложении. В заключение сравнительного анализа отраслевых показателей охарактеризуем темпы роста валовой продукции на одного рабочего, т. е. показатели повышения производительности труда по отдельным отраслям промышленности. Базу для повышения производительности труда создают, в первую очередь, рост основных фондов и правильная организация производства. Сам же рост производительности труда, как известно, — наиболее важный фактор в строительстве коммунистического общества и в соревновании с капиталистическим лагерем.

Темпы роста производительности труда в промышленности республики за период 1950—1959 гг. по сравнению со средними темпами по стране в целом несколько выше (индекс 1959 г. по СССР — 187, в том числе по Эстонской ССР 205), причем темпы роста в республике в особенности ускорились за 1955—1959 гг. (табл. 37).

В отдельных отраслях промышленности в росте производительности труда имеются значительные отличия: в угольной промышленности по стране в целом добыча угля на одного рабочего увеличилась за данный отрезок времени на 36%, в сланцедобывающей промышленности ЭССР — в 2,3 раза. В химической промышленности, в особенности при добыче фосфоритов в Маарду благодаря переходу к открытому способу производительность труда резко увеличилась — в 3,4 раза. В результате перестройки управления промышленностью и строительством, которая дала возможность использовать полностью производственные мощности, намного выше среднего уровня поднялась производительность труда в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. Производительность труда значительно повысилась в рыбной промышленности вследствие ввода в эксплуатацию новых крупных производственных мощностей: хорошо оснащенного рыболовного флота и новых механизированных предприятий консервной промышленности. В то же время имелись предприятия, где производительность труда почти не выросла (в цементной промышленности и в производстве строительной извести). Это в основном старые предприятия с изношенным оборудованием.

Реорганизация управления промышленностью и строительством, проведенная в 1957 г., внесла существенные административные изменения. Ликвидированы в основном все общесоюзные и союзно-республиканские министерства, а управление промышленностью и строительством было почти полностью сосредоточено в советах народного хозяйства на местах. Если, например, до организации Совнархоза в Эстонской ССР валовая продукция промышленности распределялась таким образом, что 22,2% валовой продукции выпускали предприятия союзного подчинения,

Таблица 37

Темпы роста производительности труда рабочих по отраслям промышленности в СССР и в том числе в Эстонской ССР
(в % к 1950 г.)[1]

Отрасли промышленности	1955	1958	1959
Вся промышленность СССР	144	174	187
В том числе в Эстонской ССР	145	189	205
Угольная промышленность СССР	126	134	136
Нефтедобывающая промышленность СССР	159	240	269
Сланцедобывающая промышленность ЭССР	181	225	229
Сланцеперерабатывающая промышленность ЭССР	163	210	225
Торфяная промышленность ЭССР	174	187	...
Химическая промышленность СССР	159	196	211*
В том числе в Эстонской ССР	206	312	341
Машиностроение и металлообработка СССР	175	229	253
В том числе в Эстонской ССР	148	231	253
Цементная промышленность СССР	185	232	...
В том числе в Эстонской ССР	96	109	...
Кирпичная промышленность ЭССР	141	180	...
Легкая промышленность СССР	136	153	161
В том числе в Эстонской ССР	148	177	192
В том числе:			
Текстильная	146	182	200
Швейная	152	171	196
Кожевенно-обувная	149	187	195
Пищевая промышленность СССР	136	157	172
В том числе в Эстонской ССР	128	159	173
В том числе:			
Рыбная	199	237	270
Мясная	137	184	209

* Химическая и резино-асбестовая

51,2% — предприятия союзно-республиканского подчинения и только 26,6% — предприятия республиканского подчинения, то в 1959 г. в союзном подчинении осталась очень малая часть всей промышленности. На ее долю приходится только 1,5% валовой продукции промышленности ЭССР. Сюда относятся, главным образом, ремонтные предприятия, такие, как судоремонтный завод в Локса, шпалопропиточный завод в Тамсалу и т. д. Вся остальная промышленность находится в ведении Совета Министров Эстонской ССР, и продукция ее распределяется по формам подчинения следующим образом.

Предприятия, подчиненные Совету народного хозяйства Эстонской ССР, дали 79,7% валовой продукции промышленности, под-

[1] Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 152; Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 25.

ведомственной Совету Министров ЭССР, а промышленность, подчиненная местным Советам депутатов трудящихся, — 9,2%.[1] Эта последняя часть промышленности имеет двойную подчиненность: она подчинена и местным Советам депутатов трудящихся, и Министерству местного хозяйства ЭССР. Кроме того, отдельные предприятия подчиняются непосредственно Министерству местного хозяйства.

Из непромышленных министерств имеют в своем подчинении промышленные предприятия Министерство культуры и Министерство сельского хозяйства, а также Управление хлебопродуктов, Министерство автотранспорта, Министерство торговли, Министерство здравоохранения, Министерство социального страхования и Управление речного флота. Определенная доля промышленной продукции выпускается кооперативными предприятиями системы Эстонского республиканского союза потребительских обществ. Все эти предприятия дали в 1959 г. 11,1% промышленной продукции в системе Совета Министров ЭССР.

Приведенные данные подтверждают, что в результате перестройки управления промышленностью и строительством руководство было перенесено на места, но вместе с тем через государственное планирование народного хозяйства обеспечивается соблюдение общесоюзных интересов.

---

[1] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 23.

ГЛАВА VII

ТОПЛИВНЫЙ БАЛАНС И РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Контрольные цифры развития народного хозяйства республики на 1959—1965 гг. предусматривают увеличение потребления топлива по народному хозяйству республики за семилетие в 2,3 раза (см. табл. 38). Особенно сильно, в 4,6 раза, потребление топлива возрастает в электроэнергетике. В промышленности строительных материалов ожидается рост потребления топлива почти в 3 раза.

Таблица 38

Потребление топлива в отраслях народного хозяйства в 1958 г. и по контрольным цифрам на 1965 г.

Отрасли хозяйства	Потребление топлива (в тыс. т условного топлива)		1965 (в % к 1958)	Структура потребления топлива (в %)	
	1958	1965		1958	1965
Всего	2238,7	5468,6	234,0	100,0	100,0
В том числе:					
Электростанции	695,9	3182,7	457,0	31,0	58,2
Промышленность	638,0	1221,4	191,5	28,5	22,3
В том числе:					
Промышленность стройматериалов	161,7	478,0	295,6	7,2	8,8
Сельское хозяйство	77,6	103,1	133,0	3,5	1,9
Коммунально-бытовое хозяйство	827,2	961,4	116,2	37,0	17,6

Если проследить, каким образом общая потребность в топливе будет распределяться по отдельным отраслям народного хозяйства, то можно увидеть значительные изменения. Что касается промышленности (включая электростанции), то в 1958 г. она

использовала почти 60% всего централизованного топлива. В течение предстоящей семилетки ожидается резкое увеличение этой доли, в результате чего к концу семилетки промышленность будет получать 80,5% всего топлива, в т. ч. больше половины потребления топлива в республике (58,2%) придется на долю электростанций. В коммунально-бытовом хозяйстве предусматривается рост потребления топлива на 16,2%, но удельный вес этих потребителей в топливном балансе значительно понизится. Источники покрытия потребности народного хозяйства в топливе показаны в табл. 39.

Таблица 39

Структура первичных топливных ресурсов по СССР и в том числе по Эстонской ССР в 1958 и 1965 гг.

Топливо	СССР		В том числе Эстонская ССР	
	1958[1]	1965[2]	1958	1965
Уголь	59,6	43,1	8,9	4,0
Нефть (мазут, дизельное топливо)	25,7	33,6	10,0	9,7
Газ	5,4	17,5	1,4	5,0
Горючий сланец	0,7	0,7	44,6	67,3
Торф	3,4	2,6	6,8	5,7
Дрова	5,2	2,5	28,3	8,3
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0

В 1958 г. разные виды твердого топлива составили в балансе заготовленного топлива по Эстонской ССР 88,6%, а жидкое топливо и газ — только 11,4%. Если сравнить эту структуру топлива с соответствующими общесоюзными данными, то увидим, что твердое топливо имело перевес также по СССР в целом и составило в общем балансе 68,9%, в то время как на долю жидкого топлива и газа пришлось 31,1%.

На структуру топливного баланса оказывает влияние целый ряд факторов, но наиболее важным из них следует считать экономический эффект, получаемый при использовании того или другого вида топлива. С этой точки зрения наиболее выгодными видами топлива являются природный газ и нефть. Выработка условного топлива на одного рабочего составила по Советскому Союзу в 1958 г. при добыче угля 357 т, нефти — 2130 т и природного газа — 7500 т. Перспективная себестоимость природного газа, вместе с транспортными расходами, на Северо-Западе Евро-

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 200.

[2] А. Грушко, Е. Штейнгауз. О разработке единого топливно-энергетического баланса. «Плановое хозяйство», 1959, № 7, стр. 35.

пейской части СССР составляет 32 руб., а каменного угля в том же районе — 130 руб. за тонну условного топлива.[1]

В отчетном докладе на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев отметил, что в области топливной промышленности взят решительный курс на преимущественное развитие добычи и переработки нефти и газа. Добыча нефти увеличится к 1965 г. до 230 млн. т или в два с лишним раза по сравнению с 1958 г., добыча и производство газа возрастет примерно в пять раз и достигнет 150 млрд. м³ в год. Удельный вес нефти и газа в общем производстве топлива возрастет с 31% до 51%, а угля — соответственно уменьшится с 60% до 43%.[2] Общая экономия от замены угля природным газом и нефтяным топливом составит за семилетие более 125 млрд. руб., т. е. столько, сколько выделяется на строительство всех электростанций, электрических и тепловых сетей.

Исходя из крупных экономических преимуществ природного газа Партия и Правительство взяли курс на ускоренное развитие в Советском Союзе газовой промышленности. В течение ближайших 15 лет решено увеличить количество добываемого газа до 270—320 млрд. м³ в год, в результате чего газовая промышленность будет иметь первостепенное значение как с точки зрения топливоснабжения, так и производства синтетического сырья. При таких темпах наша страна догонит Соединенные Штаты Америки, где добыча газа составила в 1958 г. 303 млрд. м³.

Совершенно ясно, что народное хозяйство Эстонской ССР не является в отношении топлива исключением. Правда, у нас имеются большие запасы сланца, и сланец останется важным видом топлива при производстве электроэнергии, но это не означает, что мы должны и в предстоящем семилетии отказаться от значительно более экономного вида топлива как в промышленности, так и в коммунальном хозяйстве и на транспорте. Как известно, основная масса газа, получаемого из нашего горючего сланца, направлялась до сих пор в Ленинград, но начиная с 1959 г. Ленинград получает во все увеличивающихся объемах природный газ. Прокладка газопроводов ведется весьма высокими темпами. С другой стороны, природный газ пройдет через Литву и в Латвийскую ССР, где основные отрасли народного хозяйства будут также переведены на газовое топливо. Таким образом, все наши соседи получат большое преимущество — возможность использовать в топливном хозяйстве жидкое топливо и газ, что позволит удешевить производство, значительно облегчить условия труда в промышленности, улучшить санитарные условия в городах. Решительное улучшение структуры топливного баланса, по сравнению с предусмотренной в семилетнем плане развития народного

[1] А. Грушко, Е. Штейнгауз. О разработке единого топливно-энергетического баланса. «Плановое хозяйство», 1959, № 7, стр. 43.

[2] См.: Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Госполитиздат, М., 1959, стр. 25.

хозяйства, в Эстонской ССР не является теоретической проблемой, но имеет громадное практическое значение в нашей повседневной жизни. Надо принять меры к обеспечению широкого применения сланцевого газа в качестве топлива в нашем народном хозяйстве — по мере того, как его ресурсы будут увеличиваться у нас за счет уменьшения подачи газа в Ленинград. К подготовительным работам по переходу на газовое топливо необходимо приступить безотлагательно, так как они очень трудоемки. Переход на газ явится одним из самых существенных условий решительного улучшения условий труда и общего санитарного состояния городов, а также снижения крайне высокого в настоящее время расхода древесного топлива.

Из вышеизложенного нельзя, конечно, сделать вывод, что в Эстонской ССР ожидается существенное снижение добычи сланца: выше мы уже видели, что главными потребителями сланца станут у нас тепловые электростанции.

Развитие топливной промышленности нельзя рассматривать отдельно от энергетики, в первую очередь от производства электроэнергии.

Партия всегда считала первейшей своей задачей обеспечение высоких темпов электрификации народного хозяйства, как основы технического прогресса. Н. С. Хрущев отметил в своем докладе на XXI съезде КПСС, что сейчас мы вступаем в решительную стадию осуществления идеи В. И. Ленина о сплошной электрификации страны.

Каким же путем следует развивать энергетику, чтобы при наименьших затратах денежных средств выполнить в сжатые сроки программу электрификации? Ответ на этот вопрос был дан XXI съездом КПСС, который в целях выигрыша времени и наиболее эффективного использования капитальных вложений предусмотрел в контрольных цифрах семилетнего плана преимущественное строительство тепловых электростанций на природном газе, мазуте и дешевых углях.[1]

Проанализируем уровень выработки электроэнергии по Союзу ССР в целом и в том числе в Западном экономическом районе. Объем валовой продукции промышленности возрос за время с 1940 по 1958 г. в 4,3 раза, а выработка электроэнергии в 4,8 раза; рост выработки электроэнергии в течение семилетки также значительно опередит (в 2,2 раза) рост валовой продукции промышленности. Выработка электроэнергии в Западном экономическом районе характеризуется цифрами табл. 40.

Хотя за 1951—1958 гг. производство электроэнергии в Западном экономическом районе увеличивалось более быстрыми темпами, чем в среднем по стране, в абсолютных величинах выработка электроэнергии не удовлетворяла потребности в ней, в

[1] См.: Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, стр. 26—27.

Таблица 40

Производство электроэнергии
(в млн. квт-ч)[1]

	1913*	1940	1950	1955	1958	1960	1965 (контрольные цифры)	1958 (в % к 1950)	На душу населения (в квт-ч)	
									1958	1960
СССР	2039,0	48309,2	91226,3	170225,0	233371	292000	500—520	255,8	1129,0	1394
Белорусская ССР .	3,0	508,4	748,9	1870,2	2735	3655	7110	365,2	342,0	440
Литовская ССР . .	5,7	81,0	221,0	574,1	855	1103	2480	386,9	316,5	396
Латвийская ССР . .	14,8	251,1	493,0	928,4	1354	1628	2710	274,6	645,0	783
Эстонская ССР . .	5,5	190,0	435,3	940,9	1159	1953	7700	266,2	982,5	1810
Итого Западный экономический район .	29,0	1030,5	1898,2	4313,6	6103	8339	20000	321,5	436,0	600
Удельный вес Западного экономического района (в %)	1,4	—	2,1	2,5	2,6	2,8	3,8—4,0	—	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	18,3	18,4	22,9	21,8	19,0	23,4	38,5	—	—	—

* В современных границах.

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 8, 217; СССР в цифрах. Статистический сборник. Госстатиздат, М., 1958, стр. 155, 159, 169; СССР в цифрах в 1960 г., стр. 128, 144, 157, 159, 166.

В этой и некоторых последующих таблицах с данными по СССР и Западному экономическому району цифра по Союзу за 1940 г. не включает сведений по Прибалтике за первое полугодие 1940 г., т. е. за досоветский период. По Эстонской ССР, Латвийской ССР и Литовской ССР показатели производства электроэнергии (и других видов продукции при наличии соответствующих данных) приводятся за весь 1940 г.

особенности в Белорусской ССР и Литовской ССР. В целом Западный экономический район выработал в 1958 г. только 2,6% всей электроэнергии страны, а на душу населения приходилось электроэнергии меньше, чем в среднем по стране.

Удельные веса союзных республик в выработке электроэнергии в Западном экономическом районе выразились в 1958 г. в следующих цифрах: Белорусская ССР — 44,8%, Эстонская ССР — 19,0%, Латвийская ССР — 22,2% и Литовская ССР — 14,0%.

Приведенные данные вполне характеризуют своеобразие Западного экономического района — слабую энергетическую базу. Республики Западного экономического района высоко развиты в промышленном отношении и занимают в Советском Союзе видное место в области машиностроения, а также по другим отраслям промышленности, но по выработке электроэнергии они намного отстают от среднесоюзного уровня. До некоторой степени это объясняется скудостью топливных ресурсов Белоруссии, Латвии и Литвы: у них нет своего угля, и основным видом топлива является торф, составляющий, например, в Белоруссии 53% топливного баланса и покрывающий по электростанциям даже до 80% потребности в топливе. Почти такое же соотношение отмечается в Литве и Латвии, но там имеются, кроме того, определенные ресурсы гидроэнергии (до 600 тыс. квт), которые в годы семилетки будут частично освоены.

Не лучше положение с топливно-энергетическими ресурсами и в Северо-Западном экономическом районе, ибо там также нет каменного угля на приемлемом расстоянии, ресурсы гидроэнергии почти исчерпаны, другие виды местного топлива в сколько-нибудь значительных объемах не представлены. Однако входящие в этот район крупнейший промышленный центр — Ленинград и ряд областей с быстро развивающейся индустрией и растущими городами все больше и больше нуждаются в топливе и в электроэнергии.

Приведенные цифры вполне разъясняют задачу трудящихся Советской Эстонии при решении проблемы, жизненно важной для западных экономических районов. Эти цифры свидетельствуют о своеобразии перспектив промышленности Эстонской ССР ввиду ее относительно мощной топливно-энергетической базы. В условиях советского строя имеются все возможности крутого подъема и дальнейшего развития этой базы на основе единого народнохозяйственного плана. Миллиарды тонн сланца имеют уже не только местное значение. Сланец становится важным источником энергоснабжения Западного и Северо-Западного экономических районов, а сланцевая промышленность в связи с этим превращается в ведущую отрасль промышленности в народном хозяйстве республики.

Рассмотрим динамику производства электроэнергии в Эстонской ССР. В 1958 г. в Эстонии было выработано в шесть с лиш-

ним раз больше электроэнергии, чем в 1939 г. При этом следует отметить, что в период буржуазной диктатуры большая доля электроэнергии была выработана мелкими силовыми установками промышленных предприятий. Выработка электростанций общего пользования в 1939 г. составляла только 95,3 млн. квт-ч или 52% общей выработки электроэнергии. Важнейшими производителями электроэнергии были предприятия целлюлозно-бумажной промышленности (22%), текстильные предприятия (8%), предприятия промышленности стройматериалов (6%) и т. д.

В Советской Эстонии, наоборот, основная часть электроэнергии вырабатывается на районных электростанциях системы «Эстонэнерго», подчиненной сейчас Совету народного хозяйства Эстонской ССР. От всего количества выработанной электроэнергии силовые установки промышленных предприятий дали в 1957 г. лишь 15%. Наиболее крупными являются государственные районные электростанции в Ахтме, Кохтла-Ярве и Таллине.

На электростанциях системы «Эстонэнерго» на каждый киловатт установленной мощности в среднем вырабатывается следующее количество электроэнергии (в квт-ч):

1950 г.	5280
1955	4879
1956	5708
1958	5700

Для сравнения отметим, что в среднем по СССР 1 квт установленной мощности на районных электростанциях дал в 1958 г. 5385 квт-ч электроэнергии.[1] В Англии в 1954 г. на каждый киловатт было получено 3560 квт-ч, во Франции в 1953 г. — 3100 квт-ч, в Западной Германии — 4400 квт-ч и в Германской Демократической Республике — 5750 квт-ч (на 1960 г. намечено снижение указанной нагрузки до 5350 квт-ч). Сравнительные данные показывают, что использование мощностей электростанций находится в Советском Союзе, в том числе и в Эстонской ССР, на высоком уровне, значительно превосходящем уровень наиболее развитых капиталистических государств.

Удельный вес районных электростанций в выработке электроэнергии по всей республике систематически возрастал и будет увеличиваться в дальнейшем. В 1950 г. он составлял 69,1%, в 1955 — 72%, в 1956 — 77,5%, в 1958 — 79%. В результате осуществления семилетнего плана степень централизации производства электроэнергии дойдет к 1965 г. до 96%. Отметим, что по СССР в целом электростанции районных энергосистем дали в 1958 г. 86,2% всей выработанной электроэнергии.[2]

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 219.
[2] Там же, стр. 218.

Имеющиеся мощности электростанций «Эстонэнерго» не покрывали потребностей республики в электроэнергии, ввиду чего до 1958 г. включительно ежегодно добавочная электроэнергия получалась от Нарвской гидроэлектростанции (75,2 млн. квт-ч в 1958 г). Но в 1960 г. оказалось возможным передавать электроэнергию за пределы республики в количестве 652 млн. квт-ч.

В течение семилетки будет закончено строительство и освоена мощность Прибалтийской ГРЭС на дешевом сланце открытой добычи. В Таллине будет построена новая электростанция на жидком топливе и газе, предназначенная в первую очередь для теплофикации и энергоснабжения нового района Мустамяэ. Запланировано также расширение электростанции целлюлозно-бумажного комбината имени Кингисеппа, строительство электростанции в Ору. Для теплофикации Таллина и Кохтла-Ярве необходимо будет построить более 15 км магистральных линий. Существующую Таллинскую электростанцию намечено перевести на жидкое топливо и газ. Работа на газе целесообразна в летний период, когда потребление газа для бытовых нужд обычно резко сокращается.

Запланировано строительство линий высоковольтных передач: 220-киловольтной линии Таллин — Нарва, линии Таллин — Пярну (напряжением в 110 кв), Раквере — Кунда и др. Наряду с сооружением высоковольтных линий намечается строительство соответствующих электроподстанций и реконструкция некоторых действующих линий.

Основными проблемами технического развития электроэнергетики Эстонской ССР являются: а) разработка конструкции надежно работающего мощного котла на сланцевом топливе для расширения Прибалтийской ГРЭС и б) исследование возможности энерготехнологического использования сланца по энергоклинкерной схеме.

Разработка конструкции мощного котла ведется Таганрогским котлостроительным заводом в содружестве с Таллинским политехническим институтом, а также Центральным котлотурбинным институтом и Управлением энергетики Совнархоза ЭССР. При этом используется опыт работы существующих котлов производительностью 75 т/час на ТЭЦ в Ахтме и Кохтла-Ярве и 220 т/час на Прибалтийской ГРЭС. В разработке энергоклинкерной схемы использования сланца принимает участие более 12 научно-исследовательских и проектных организаций под общим руководством Энергетического института им. Г. М. Кржижановского Академии наук СССР. На ТЭЦ в Кохтла-Ярве монтируется опытная стендовая энергоклинкерная установка.

В результате проведенных в 1959 г. мероприятий осуществлена централизация управления турбогенераторами ТЭЦ в Кохтла-Ярве и Таллине; котлы с пылевидным сжиганием сланца полностью автоматизированы средствами электронной автоматики;

подстанции Козе-Иыги и Сомпа в сланцевом бассейне телемеханизированы и полностью управляются дистанционно-районным диспетчером.

Из всех эксплуатируемых трансформаторных подстанций напряжением 35 кв и выше 8 оборудованы полным телеуправлением, 48 — автоматизированы, 9 — снабжены телесигнализацией или телеуправлением и только на 6 узловых подстанциях (из 100) пока сохранился дежурный персонал.

В 1960 г. закончена централизация управления конвейерной топливоподачей на ТЭЦ в Ахтме.

Таким образом, теперь уже две электростанции имеют топливоподачу с центральным управлением: в Ахтме и Кохтла-Ярве. Опыт этих электростанций необходимо перенести и на предприятия других отраслей промышленности, имеющие конвейерный транспорт сыпучих материалов.

Ближайшими задачами по внедрению новой техники и механизации трудоемких процессов являются окончание основных строительных работ для перевода котельной ТЭЦ Кохтла-Ярве на гидравлическое золоудаление и сдача в эксплуатацию вагоноопрокидывателей на Прибалтийской ГРЭС. Тем самым будет ликвидирован последний участок с массовым применением ручного труда на электростанциях «Эстонэнерго».

Значение передовой технологии, автоматизации и механизации становится ясным из следующих сравнительных данных (табл. 41).

Таблица 41

Себестоимость электроэнергии и количество эксплуатационного персонала на 1000 квт установленной мощности электростанций в Пюсси, Ахтме и Прибалтийской ГРЭС

	Пюсси	Ахтме	Прибалтийская ГРЭС
Год ввода в эксплуатацию	1938	1950	1959
Себестоимость (в квт-ч/коп.)	14,37	8,71	4,9
Количество персонала (в чел./Мвт) . . .	15,7	5,6	1,2

Электростанции в Пюсси и Элламаа, как неэкономичные, уже в ближайшие годы будут законсервированы. Кроме того, разработан план конкретных мероприятий по ликвидации нескольких десятков карликовых тепловых электростанций путем подключения их потребителей к сетям энергосистемы.

Для характеристики мелких электростанций, работающих на промышленных предприятиях, приведем некоторые данные относительно себестоимости производства одного квт-ч элекроэнергии на них (по данным за 1955 г.):

Вильяндиская спичечная фабрика	82 коп.
Бумажная фабрика в Кохила	22,47 коп.
Вильяндиский леспромхоз	3 р. 82 к.
Таллинский ,,	2 р. 08 к.
Пярнуский ,,	98,2 коп.
Пярнуская льнопрядильная и ткацкая фабрика	95 коп.
Пивоваренный завод в Саку	1 р. 65 к.
Хийумааский рыбокомбинат	1 р. 63 к.
Пярнуский рыбоконсервный завод	1 р. 35 к.
Известковый завод в Тамсалу	1 р. 08 к.
Кирпичный завод «Вырукиви»	97,8 коп.
Пярнуский кирпичный завод	75 коп.

Даже если принять во внимание несовершенство и возможную неточность учета себестоимости электроэнергии на промышленных предприятиях, вывод все же ясен. Кроме предприятий, пользующихся гидроэнергией (бумажные фабрики в Ряпина и Кохила), все предприятия имеют на много более высокую себестоимость киловатт-часа электроэнергии по сравнению с себестоимостью на электростанциях системы «Эстонэнерго» (13,26 коп. в 1958 г.). При этом часто имеет место бесхозяйственное использование отходов дефицитной древесины, несмотря на то что современная техника позволяет изготовлять из них высококачественные строительные детали и плиты. Поэтому смело можно закрыть большинство этих станций, как только Прибалтийская ГРЭС обеспечит снабжение народного хозяйства достаточным количеством электроэнергии.

Еще менее эффективна работа энергоустановок непромышленных ведомств. В системе Министерства коммунального хозяйства в 1955 г. производство электроэнергии на одного рабочего электростанций составляло 30,2 тыс. квт-ч в год — в 18 раз меньше, чем в системе «Эстонэнерго». На 1 квт установленной мощности было выработано 1931,9 квт-ч электроэнергии, т. е. в 2,4 раза меньше, чем в системе «Эстонэнерго». Естественно, что себестоимость выработанной электроэнергии оказалась при таких обстоятельствах высокой: в Пярну 1 квт-ч обошелся в 1 р. 06 к., в Тарту — 1 р. 92 к., в Кингисеппе — 1 р. 12 к., в Кярдла — 2 р. 34 к., в Валга — 1 р. 19 к., в Выру — 1 р. 04 к. и т. д. Эти станции также будут эксплуатироваться лишь до тех пор, пока сеть высоковольтных линий не будет доведена до этих городов.

Рассмотрим структуру потребления электроэнергии, представление о которой дает табл. 42. Из данных таблицы следует, что в Эстонии, как и в СССР в целом, основным потребителем электроэнергии является промышленность.

Технический прогресс в промышленности, механизация и автоматизация производственных процессов требуют электроэнергии во все возрастающих количествах. Быстрое развитие таких энергоемких производств, как добыча и переработка сланца, также повышает расход электроэнергии в промышленности. Количество

Таблица 42

Потребление электроэнергии по отраслям народного хозяйства (в %)[1]

Отрасли хозяйства	Эстонская ССР				СССР 1957
	1950	1955	1958	1965 (контрольные цифры)	
Промышленность	64,5	61,7	61,6	47,3	65,9
Транспорт	1,6	1,5	1,4	1,3	3,7
Строительство	—	2,0	1,0	0,7	17,9
Сельское хозяйство	0,6	2,5	3,1	5,5	
Коммунальное хозяйство	18,7	17,5	9,8	10,4	
Прочие отрасли			6,6	4,3	
На собственные нужды электростанций	6,8	7,1	16,5	23,7	6,2
Потери в сетях	7,8	7,7		6,8	6,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

потребленной электроэнергии на одного промышленного рабочего в год росло следующим образом:

1936 г. — 1830 квт-ч
1945 — 1521
1950 — 3400
1955 — 5637
1959 — 6600

Следовательно, электровооруженность труда в промышленности увеличилась с 1936 по 1959 г. в 3,5 раза, что наилучшим образом характеризует степень технического прогресса в промышленности Советской Эстонии в сравнении с буржуазной.

Известные успехи достигнуты в области электрификации сельского хозяйства, которое во время буржуазной диктатуры представляло собой совершенно заброшенную область. Так, в 1930 г. количество потребленной электроэнергии в сельском хозяйстве составило лишь 150 тыс. квт-ч, в 1935 г. — 172 тыс. квт-ч, в 1940 г. — 720 тыс. квт-ч. В 1955 г. сельские электростанции выработали 9,65 млн. квт-ч электроэнергии, что позволило подать электроэнергию во все совхозы, машино-тракторные и машино-мелиоративные станции, а также в треть всех колхозов. Ясно, что и в сельском хозяйстве применение электроэнергии для производственных нужд тормозилось высокой себестоимостью электроэнергии, выработанной на местных станциях. Но так как в течение семилетки предполагается завершить создание единой

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР, стр. 34, 145; Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 150.

энергетической системы, охватывающей всю республику и питающейся электростанциями объединения «Эстонэнерго», то имеются возможности для резкого снижения отпускной цены электроэнергии, используемой сельским хозяйством, а это, в свою очередь, безусловно вызовет дальнейший резкий подъем потребления электроэнергии в сельском хозяйстве.

ГЛАВА VIII

ТОПЛИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

РАЗВИТИЕ ТОРФЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В СССР сосредоточено до 60% мировых торфяных запасов. Геологические запасы торфа оцениваются в 158 млрд. т воздушносухого торфа. Из этого количества 91,4% находится в РСФСР, 2,8% — в Белорусской ССР, 2,5% — в Украинской ССР, 1,5% — в Эстонской ССР, 1,2% — в Латвийской ССР, 0,4% — в Литовской ССР и 0,2% — в остальных районах.[1]

Политика Советского правительства, последовательно направленная на быстрое развитие добычи местных видов топлива, привела к бурному росту продукции торфяной промышленности, который намного превзошел темпы развития этой отрасли в капиталистических странах. Так, уже в 1938 г. в Советском Союзе было добыто в четыре раза больше торфа, чем во всех капиталистических странах вместе взятых. Представление о росте добычи торфа в Советском Союзе дают цифры табл. 43.

В то время как торфяные запасы Западного экономического района составляют только 6% всех торфяных запасов Советского Союза, на этот район приходится четвертая часть (25,9%) общесоюзной торфодобычи в 1959 г.

Самыми быстрыми темпами росла добыча торфа в Литовской ССР, увеличившись за 1951—1959 гг. более чем в 4,3 раза. Наибольшее развитие получила торфяная промышленность в Белорусской ССР, где в 1959 г. было добыто свыше 10 млн. т торфа, что в расчете на душу населения дает более 1,3 т — в 4,6 раза выше среднего уровня по СССР в целом и значительно выше, чем в соседних Литовской ССР и Латвийской ССР.

В Эстонской ССР добыча торфа приобрела промышленное значение лишь в послевоенные годы. В 1955 г. она превысила уровень 1935 г. более чем в 6 раз. До 1950 г. добыча торфа росла

[1] БСЭ, изд. 2, т. 43, стр. 55.

энергетической системы, охватывающей всю республику и питающейся электростанциями объединения «Эстонэнерго», то имеются возможности для резкого снижения отпускной цены электроэнергии, используемой сельским хозяйством, а это, в свою очередь, безусловно вызовет дальнейший резкий подъем потребления электроэнергии в сельском хозяйстве.

ГЛАВА VIII

ТОПЛИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

РАЗВИТИЕ ТОРФЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В СССР сосредоточено до 60% мировых торфяных запасов. Геологические запасы торфа оцениваются в 158 млрд. т воздушносухого торфа. Из этого количества 91,4% находится в РСФСР, 2,8% — в Белорусской ССР, 2,5% — в Украинской ССР, 1,5% — в Эстонской ССР, 1,2% — в Латвийской ССР, 0,4% — в Литовской ССР и 0,2% — в остальных районах.[1]

Политика Советского правительства, последовательно направленная на быстрое развитие добычи местных видов топлива, привела к бурному росту продукции торфяной промышленности, который намного превзошел темпы развития этой отрасли в капиталистических странах. Так, уже в 1938 г. в Советском Союзе было добыто в четыре раза больше торфа, чем во всех капиталистических странах вместе взятых. Представление о росте добычи торфа в Советском Союзе дают цифры табл. 43.

В то время как торфяные запасы Западного экономического района составляют только 6% всех торфяных запасов Советского Союза, на этот район приходится четвертая часть (25,9%) общесоюзной торфодобычи в 1959 г.

Самыми быстрыми темпами росла добыча торфа в Литовской ССР, увеличившись за 1951—1959 гг. более чем в 4,3 раза. Наибольшее развитие получила торфяная промышленность в Белорусской ССР, где в 1959 г. было добыто свыше 10 млн. т торфа, что в расчете на душу населения дает более 1,3 т — в 4,6 раза выше среднего уровня по СССР в целом и значительно выше, чем в соседних Литовской ССР и Латвийской ССР.

В Эстонской ССР добыча торфа приобрела промышленное значение лишь в послевоенные годы. В 1955 г. она превысила уровень 1935 г. более чем в 6 раз. До 1950 г. добыча торфа росла

[1] БСЭ, изд. 2, т. 43, стр. 55.

Таблица 43

Добыча торфа
(в тыс. т)[1]

	1940	1950	1955	1958	1959	1965 (контрольные цифры)	1959 (в % к 1950)	На душу населения в 1959 (в кг)
СССР	33229,4	35998,7	50776,9	53255	60493	около 73000	168,0	285
Белорусская ССР	3361,9	3912,3	7190,8	8933	10622	около 17000	271,5	1311
Литовская ССР	102,1	505,4	1594,5	1944	2192	2650	433,7	794
Латвийская ССР	212,9	623,4	1265,8	1601	2165	2000	347,3	1031
Эстонская ССР	282,9	470,0	502,0	411	671	1135	142,9	559
Итого Западный экономический район	3958,9	5511,1	10533,1	12889	15650	22785	283,9	1102
Удельный вес Западного экономического района (в %)	—	15,3	20,7	24,2	25,9	31,2	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	7,1	8,5	4,8	3,2	4,3	5,0	—	—

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 8, 214; Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 192.

высокими темпами. Но в дальнейшем рост затормозился и отстал от общесоюзных темпов: если по Советскому Союзу в целом за 1951—1959 гг. торфодобыча возросла на 68,0%, то по Эстонской ССР — только на 42,9%. Между тем геологические данные показывают, что Эстонская ССР по своим запасам высококачественного торфа является одним из наиболее богатых районов. Правда, торфяная промышленность представляет собой сезонную отрасль, и объем ее продукции зависит в большой степени от климатических и атмосферных условий, но развитие техники создало немалые возможности для ослабления этой зависимости.

Важной причиной неудовлетворительного развития торфяной промышленности Эстонской ССР было ее техническое отставание или, точнее, некомплексная механизация. Об этом свидетельствует, в частности, сравнение соответствующих показателей по СССР в целом и в том числе по Эстонской ССР (см. табл. 44).

Таблица 44

Уровень механизации добычи торфа
(в %)

Производственный процесс	СССР[1]	В том числе Эстонская ССР	В том числе пять крупнейших торфопредприятий ЭССР*	
	1955		1955	1958
Экскавация торфа	100,0	78,0	99,0	100,0
Стилка торфяных кирпичей	100,0	63,3	80,0	100,0
Сушка торфа	60,8	—	10—12	
В том числе фрезерного торфа	100,0	100,0	100,0	100,0
Уборка торфа	75,7	53,2	64,0	87,0
В том числе фрезерного торфа	100,0	100,0	100,0	100,0
Погрузка торфа в вагонетки на торфяных полях	99,9	46,4	60,0	95,0

* Элламаа, Лавассааре, Улила, Лехтсе, Кыргесоо.

Выемка торфяной массы механизирована на крупнейших торфопредприятиях почти полностью, но одно из решающих звеньев производства — сушка торфа, а также уборка высушенного торфа и погрузка его в вагонетки — осталось большей частью немеханизированным. Эти операции выполняются вручную, что снижает темпы добычи особенно при неблагоприятной погоде, когда эти работы просто прекращаются, в результате чего весь предшествующий труд пропадает. Бывают случаи, что потребителям навязывается некачественная продукция, и тогда мокрый, раскрошенный торф превращается в наглядное пособие агитации против использования торфа как топлива. Сушка торфа в обще-

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник. Госстатиздат, М., 1957, стр. 166.

союзных масштабах производится механизированным способом на 61%, в Эстонской ССР — лишь на 10—12%. Машинный парк по экскавации, а частично и по уборке торфа, на всех предприятиях достаточен для выполнения государственных планов. Выполнению планов на этих предприятиях часто мешает слабая подготовленность полей сушки торфа. Обычным стало явление, когда довольно большая часть добытого торфа оказывается к концу сезона невывезенной. Поэтому в начале нового сезона поля сушки загромождены частично распавшимся торфом, тем самым предприятие терпит большие убытки.

Крупные недостатки имеются в использовании техники. Плохо отремонтированные машины простаивают, теряется много времени на внеплановые ремонты, что удлиняет время разработки торфа и сокращает время сушки. Техника для механизации операций по сушке торфа есть, но беда в том, что в руководстве этой отраслью промышленности имеются большие недостатки, что не проведена необходимая работа в области подготовки инженерно-технического персонала и создания для него нормальных бытовых и рабочих условий. Что дело обстоит именно так, выясняется из следующих данных. На торфопредприятии «Лавассааре» за послевоенные годы сменилось 11 директоров и главных инженеров и два главных механика; в Улила — 5 директоров и 3 главных инженера и механика; в Лехтсе положение почти такое же. На учебу для последующего использования в торфяной промышленности было направлено за пределы республики не более десяти человек.

Наряду с отставанием в механизации добычи кускового торфа развитие торфяной промышленности республики тормозилось еще и тем, что торфопредприятия и потребители торфа в Эстонской ССР уделяли недостаточно внимания добыче и использованию фрезерного торфа в качестве топлива. До недавнего времени единственным потребителем фрезерного торфа был завод в Тоотси, который занимался его брикетированием. Добыча фрезерного торфа имеет очень большие преимущества, особенно с точки зрения экономии рабочей силы. Если «Элламаа», одно из наиболее механизированных торфопредприятий, дало в 1955 г. на одного рабочего 295 т кускового торфа, то в Тоотси продукция на одного рабочего составила в том же году 1050 т торфобрикета и 1817 т фрезерного торфа. Столь высокая производительность труда была достигнута благодаря тому, что добыча фрезерного торфа механизирована почти полностью. Последнее же обстоятельство имеет большое значение для развития торфяной промышленности, особенно в условиях Эстонии. Разработка торфа — это сезонная работа, предполагающая наличие свободной рабочей силы в середине лета, т. е. во время летних полевых работ в сельском хозяйстве, когда нехватает рабочей силы. Следовательно, надо добиться максимального применения фрезерного торфа

как непосредственно в топках промышленных предприятий, так и путем расширения брикетного производства. И тот и другой способ оправдывают себя полностью, так как низкая себестоимость фрезерного торфа (в 1959 г. — 14 руб. за тонну) позволяет ему конкурировать со всеми другими видами твердого топлива. Приведем пример. На текстильном предприятии им. 1 декабря (в Синди) в качестве топлива применялись кусковой торф, сланцевое масло, сланец и каменный уголь. Так как неоднородность топлива препятствовала нормальной работе предприятия, был составлен проект перевода котельной полностью на фрезерный торф, с доставкой его из Лавассааре. Реализация этого проекта дала экономию расходов на топливо, которая возместила все остальные затраты в течение 14—15 месяцев. Кроме того, уменьшились затраты труда, а его условия значительно улучшились. Итак, игнорирование фрезерного торфа как топлива являлось крупнейшим тормозом в развитии торфяной промышленности. Эта ошибка должна быть исправлена.

Перспективный план предусматривает рост добычи торфа в республике за семь лет в 2,4 раза с преимущественной добычей фрезерного торфа и производством торфобрикета. Менее экономичное производство кускового торфа, наоборот, значительно сокращается (см. табл. 45).

Таблица 45

Производство торфопродукции по видам
(в тыс. т)

	1940	1950	1955	1958	1960	1965 (контрольные цифры)
Добыча торфа	282,9	469,7	502,5	406,8	467	1035
В том числе:						
Кусковой торф	...	309,0	257,9	233,4	207	110
Фрезерный торф	...	160,7	244,6	173,4	260	925
Производство торфобрикета . .	33,0	55,0	61,0	59,8	100,4	250

Добыча фрезерного торфа увеличится со 173,4 тыс. т в 1958 г. до 850 тыс. т в 1965 г. При этом имеется в виду использование фрезерного торфа также для нужд котельных промышленных предприятий, особенно в гор. Пярну. Расширен торфобрикетный завод в Тоотси до годовой мощности в 120 тыс. т брикета и 10 тыс. т подстилочного торфа. Новый торфобрикетный завод будет построен в Ору. В 1963 г. он должен произвести 125 тыс. т брикета. Строительство второй очереди торфобрикетного завода в Ору такой же мощности запланировано с 1963 г., после пуска в эксплуатацию первой очереди.

На торфопредприятии «Лавассааре» ежегодно добывается

100 тыс. т фрезерного торфа, 10 тыс. т подстилочного торфа и производится 300 тыс. м² изоляционных торфоплит.

На торфопредприятии «Улила» будет организован выпуск подстилочного торфа (10 тыс. т в год) и построен цех по производству костяной муки (мощностью 250 т в год). Строительство нового крупного торфобрикетного завода в Ору и удвоение мощности брикетного завода в Тоотси ликвидирует недостаток в топливе для коммунального хозяйства и позволит постепенно расширить районы потребления брикета вплоть до сельских местностей, колхозов и совхозов.

РАЗВИТИЕ СЛАНЦЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Первое место в мире по добыче горючего сланца занимает Советский Союз с важнейшим центром добычи в Эстонской ССР. Геологические запасы горючего сланца в Эстонии оцениваются в 10,8 млрд. т, 3500—4800 т на каждый квадратный километр сланцевого бассейна. Промышленные запасы сланца (категории А+Б+С) оцениваются в 3,4 млрд. т.

Разработка Эстонского сланцевого месторождения начала осуществляться в крупных масштабах лишь с восстановлением советской власти. В течение всего периода буржуазной диктатуры было добыто только 10,8 млн. т сланца. Объем добычи за один лишь 1958 г. составил почти 9 млн. тонн (в 4,7 раза больше, чем в 1940 г.; см. табл. 46).

Таблица 46

Добыча сланца
(в тыс. т)[1]

	1940	1945	1950	1955	1958	1959	1965 (контрольные цифры)	1958 (в % к 1950)
СССР	1682,9	1387,1	4716,2	10793,2	13188	13682	. . .	279,4
РСФСР	734,1	514,0	1156,4	3782,5	4224	4591	. . .	365,2
Казахская ССР .	1,8	12,1	16,8	1,0	—	—	—	—
Эстонская ССР .	1891,7*	861,0	3543,0	7009,7	8964	9091	15300	253,0
Удельный вес Эстонской ССР (в %)	—	62,1	75,1	64,9	67,9	66,5	—	—

* Включая 944,7 тыс. т за 1-е полугодие 1940 г.

Из таблицы видно, что использование залежей горючего сланца в РСФСР, в районе гор. Сланцы и в Поволжье, также разви-

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 213; Промышленность СССР, стр. 166; Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 191.

вается высокими темпами. Так как приволжские сланцы имеют большое содержание серы, то направление их использования отличается от принятого в сланцевой промышленности Эстонской ССР.

Добыча сланца в Эстонской ССР производилась до 1957 г. в двух ведомствах: на шахтах треста «Эстонсланец», подчиненного Министерству угольной промышленности СССР (81% всей добычи в 1956 г.), и на шахтах Министерства местной и сланцехимической промышленности ЭССР (19% добычи). Хотя в природных условиях разработки сланца между этими административными системами не было большого различия (в Кивиыли условия несколько хуже), темпы роста добычи были разные. Так, в пятой пятилетке объем добычи сланца по тресту «Эстонсланец» возрос почти в 2,4 раза, а по Министерству местной и сланцехимической промышленности — только в 1,7 раза. Шахты бывшего Министерства местной и сланцехимической промышленности значительно отстали от шахт треста «Эстонсланец» и в области механизации производственных процессов ввиду худшего материально-технического обеспечения и недостаточного выделения средств для капитальных вложений. То же касается затрат на жилищно-бытовое строительство. В то время как трест по существу заново выстроил целые города — Йыхви,

Таблица 47

Добыча сланца и производительность труда по шахтам и разрезам

Добывающие предприятия	Годовая добыча (в тыс. т)				Среднемесячная добыча на 1 рабочего (в т)		
	1950	1955	1957	1958	1955	1957	1958
Всего по республике . . .	3543	7010	8349	8964	66,3	74,3	78,8
В том числе шахты:							
«Кукрузе»	874	1106	1067	1042	83,2	85,1	87,1
«Кява-2»	875	1072	1342	1390	73,4	91,6	93,7
№ 2	107	574	734	825	69,3	77,8	83,2
№ 4	—	474	753	833	66,4	79,2	83,2
№ 6	281	763	760	789	63,2	67,2	72,5
№ 8	—	407	654	746	53,8	69,5	75,0
№ 10	329	1098	1169	1245	63,8	69,8	77,9
Итого шахты треста «Эстонсланец»	2666	5709	6548*	6932*	67,6	77,4	81,6
Разрез «Вивиконд»	200	215	381	523	50,6	81,7	107,4
Шахта и разрез комбината «Кохтла»	144	293	320	387	73,6	70,7	79,5
Шахта комбината «Кивиыли»	663	949	1100	1122	58,8	67,0	68,3

* Включая добычу переданной тресту в 1957 г. и ныне ликвидированной шахты «Убья».

Сомпа, Пуру и др. — с хорошо оборудованными больницами, школами и детскими учреждениями, в Кивиыли и Кохтла дело обстояло хуже. Административное подчинение двум системам не оправдало себя. Подчинение всех шахт в 1957 г. созданному Совету народного хозяйства ЭССР дало возможность ликвидировать это ненормальное положение.

Добыча сланца в республике концентрируется на крупных шахтах: четыре шахты из десяти имеют годовую мощность более миллиона тонн каждая (табл. 47). Среднесуточная добыча сланца одной шахтой в ЭССР составляет 2900 т (по угольной промышленности СССР — 926 т). Увеличение добычи сланца в Эстонской ССР происходило, преимущественно, за счет повышения производительности труда, как это явствует из сопоставления в табл. 48 данных о росте добычи сланца и росте численности рабочих.

При увеличении добычи сланца за данный период более чем в 2,5 раза численность рабочих в этой отрасли промышленности возросла только на 26%. Производительность труда рабочих увеличилась в два раза. Это огромное достижение инженерно-технического персонала и передовиков производства.

Производительность труда горняков росла намного быстрее, чем среднемесячная заработная плата, причем уровень зарплаты в сланцедобывающей промышленности в 1958 г. был на 50% выше и темпы ее роста также были выше, чем в среднем во всей промышленности республики (табл. 48).

Таблица 48

Темпы роста добычи сланца, численности рабочих по добыче, производительности их труда и заработной платы
(в % к 1950 г.)

	1955	1956	1957	1958
Добыча сланца	197,8	211,8	235,6	253,0
Численность рабочих по добыче . .	119,8	118,5	125,1	126,0
Производительность труда	165,0	178,6	188,0	200,3
Среднемесячная заработная плата:				
В сланцедобывающей промышленности	118	126	130	133
Во всей промышленности Эстонской ССР	113	116	122	128

Если до 1958 г. рост производительности труда был основным источником увеличения добычи сланца, то в последующие годы он стал единственным фактором роста добычи, которая поднялась с 8964 тыс. т в 1958 г. до 9091 тыс. т в 1959 г. и 9200 тыс. т в 1960 г. Этот результат достигнут при сокращении

численности рабочих на шахтах за данный период на 2,6%. Это тем более важно подчеркнуть, что в 1959 г. рабочий день на шахтах был сокращен. Динамику изменения численности рабочих на отдельных шахтах можно проследить по данным табл. 49.

Таблица 49

Численность рабочих на сланцевых шахтах и разрезах

Добывающие предприятия	1958	1959	1960 1-е полугодие	1960 (в % к 1958)
Всего по республике	9173	9094	8935	97,4
В том числе шахты:				
«Кукрузе»	997	984	954	95,7
«Кява-2»	1236	1239	1200	97,1
№ 2	826	833	829	100,4
№ 4	835	851	840	100,6
№ 6	907	877	836	92,2
№ 8	829	845	820	98,2
№ 10	1331	1273	1220	91,7
Разрез «Вивиконд»	406	403	414	102,0
Шахта и разрез «Кохтла»	442	450	465	105,2
Шахта комбината «Кивиыли»	1364	1339	1355	99,3

Перевод на сокращенный рабочий день был осуществлен успешно, причем три шахты и разрез сумели это сделать, уменьшив численность рабочих, а на шести шахтах имело место небольшое увеличение численности рабочих; в целом в 1959 г. достигнуто уменьшение числа рабочих.

Таблица 50

Численность рабочих на вспомогательных процессах добычи сланца

Добывающие предприятия	1958	1959	1960 1-е полугодие	1960 (в % к 1958)
Всего по республике	2840	2691	2637	92,9
В том числе шахты:				
«Кукрузе»	247	257	233	94,3
«Кява-2»	451	359	353	78,3
№ 2	275	302	291	105,8
№ 4	227	232	231	101,8
№ 6	241	245	236	97,9
№ 8	286	254	254	88,8
№ 10	438	375	367	83,8
Разрез «Вивиконд»	156	159	168	107,7
Шахта и разрез «Кохтла»	130	137	127	97,7
Шахта комбината «Кивиыли»	389	371	377	96,9

В результате внедрения новой техники в первом полугодии 1960 г. численность рабочих на шахтах была снижена еще на 160 человек. Наиболее значительная экономия рабочей силы достигнута на вспомогательных процессах добычи сланца (табл. 50).

Это сокращение имело место на семи шахтах далеко не в одинаковом размере, а на двух шахтах и на разрезе «Вивиконд» численность рабочих на вспомогательных работах даже увеличилась. В целом по Управлению сланцевой и химической промышленности удельный вес рабочих на вспомогательных процессах уменьшился с 31% в 1958 г. до 29,5% в 1-ом полугодии 1960 г. (табл. 51).

Действенным мероприятием по экономии рабочей силы было строительство и пуск в эксплуатацию первой очереди сланцеобогатительной фабрики на шахте № 10, что дало возможность высвободить на сортировке более 100 человек.

Таблица 51

Удельный вес рабочих на вспомогательных процессах в общей численности рабочих по добыче сланца
(в %)

Добывающие предприятия	1958	1959	1960 1-е полугодие
Всего по республике	31,0	29,6	29,5
В том числе шахты:			
«Кукрузе»	24,9	26,1	24,5
«Кява-2»	36,5	29,0	29,4
№ 2	33,3	36,3	35,1
№ 4	27,2	27,3	27,5
№ 6	26,6	28,0	28,3
№ 8	34,5	30,1	30,9
№ 10	32,9	29,5	30,0
Разрез «Вивиконд»	38,4	39,4	40,6
Шахта и разрез «Кохтла»	29,4	30,4	27,3
Шахта комбината «Кивиыли»	28,5	27,7	27,8

Удельный вес рабочих на вспомогательных процессах существенно различен на отдельных шахтах, что обусловлено не столько различием в техническом уровне добычи сланца на шахтах или геологическими особенностями залегания сланца, сколько факторами, зависящими от самих предприятий, а также той ненормальной обстановкой, когда рост производительности труда искусственно тормозится ограниченностью сбыта сланца. С вводом в эксплуатацию Прибалтийской ГРЭС, которая превращается в основного потребителя сланца, эти ненормальные условия ликвидируются, и шахты будут иметь возможность значительно поднять производительность труда, а тем самым к 1965 г. почти удвоить добычу сланца при той же численности рабочих (такое социалистическое обязательство взяли на себя шахтеры в 1960 г.).

Таким образом, можно сделать вывод, что за тот период времени, когда на сланец спрос был ограничен, план его добычи выполнялся с уменьшавшейся численностью рабочих. Внутренние резервы в сланцевой промышленности были настолько велики, что сокращение рабочего дня компенсировалось ростом производительности труда, причем основное сокращение рабочей силы было достигнуто на вспомогательных процессах, хотя и не на всех шахтах.

В основе быстрых темпов роста производительности труда и экономии рабочей силы лежит технический прогресс в сланцедобывающей промышленности, достигнутый в послевоенные годы с помощью мощной промышленности горного машиностроения Советского Союза и благодаря большому опыту механизации добычи угля во всех бассейнах страны. Врубовые машины на зарубке сланца в шахтах Эстонии впервые были применены в 1946 г. В 1958 г. с их помощью было добыто 87% сланца. Для бурения шпуров применяются электросверла. Доставка сланца к пунктам погрузки в шахтные вагонетки механизирована конвейерным транспортом на 92%, тогда как в 1950 г. — на 50%, в 1946 г. — на 5%, а до войны производилась вручную. Механизирована передвижка конвейеров в лавах без разборки, проходка дренажных канав, подкатка вагонеток у погрузочных пунктов лав с помощью цепных толкателей с дистанционным управлением и лебедок. Автоматизировано перекрытие зазора между смежными вагонетками при их погрузке. Обмен вагонеток в опрокидывателях и клетях механизирован на 87,5%. Производится автоматизация водоотливных и вентиляционных установок.

В послевоенные годы происходило систематическое улучшение качественного состава парка оборудования. В конце пятой пятилетки в забоях не оставалось ни одной машины тех типов, которыми шахты были снабжены в первые годы четвертой пятилетки. В 1954 г. начали применяться врубовые машины КМП-2 вместо недостаточно мощных машин КМП-1. В 1958 г. на шахте «Кукрузе» успешно прошла испытание врубовая машина КМП-3. С 1949 г. на доставке сланца используется широко распространенный в угольной промышленности тип скребкового конвейера СТР-30. Последний, однако, не отвечает повышенным требованиям к мощности, прочности и износоустойчивости, которые предъявляет разработка эстонских сланцев. Его поломки являются причиной частого простоя лав. В последнее время взамен СТР-30 начинают применяться мощные конвейеры КСК-30 с корабельными цепями и КСП-1. Значительно повысился технический уровень подземного транспорта, что позволило намного увеличить грузоподъемность поездов и скорость их движения.

Несмотря на успехи в области механизации очистных работ, на них все еще преобладает ручной труд. Вручную производится разборка горной массы в забое, навалка сланца на конвейер и

выкладка бутовых полос в выработанном пространстве. Выполняющие эти операции навалоотбойщики составляют по численности 30% рабочих сланцевых шахт. Важно осуществить механизацию проходки подготовительных выработок, которой занято около 10% всего числа рабочих. К сожалению, в сланцевой промышленности, как и во многих других отраслях, внимание обращено преимущественно на механизацию и автоматизацию основных звеньев производственного процесса, тогда как в области механизации вспомогательных работ заметно отставание. На шахтах не механизирована разгрузка леса из железнодорожных вагонов, его обработка, доставка и штабелевание. Ввиду несовершенства оборудования много ручного труда затрачивается на транспортировку породы в отвалы, на работах в административно-бытовых комбинатах шахт. Большой объем ремонтных работ, которые шахты вынуждены производить своими силами, и плохое снабжение запасными частями вызывает необходимость иметь многочисленный персонал в шахтных ремонтно-механических мастерских. Вручную производится обогащение сланца. В настоящее время число занятых породоотборкой на поверхности шахт составляет 6—7% от всего числа рабочих по добыче или 26% от числа рабочих на поверхности.

Как в охарактеризованных условиях развития добычи сланца сложилась динамика его коммерческой себестоимости в тресте «Эстонсланец» за период 1950—1958 гг., видно из следующих данных:

1950 г.	50,80 руб/т	100.0%
1955	36,32	71,5
1956	35,86	70,5
1957	35,12	69,1
1958	33,48	65,9
1959	34,74	68,4

Непрерывный технический прогресс, освоение проектных мощностей шахт и повышение производительности труда дали возможность одновременно со значительным повышением среднемесячной заработной платы сланцевиков систематически снижать себестоимость сланца. Общий итог процесса — сокращение затрат на добычу тонны сланца на 34,1% за период с 1950 по 1958 г. В 1958—1959 гг. было проведено повышение цен почти на 40% на крепежный лес, осуществлен переход на сокращенный рабочий день без снижения, и даже с некоторым повышением заработной платы. Это вызвало удорожание себестоимости сланца на 3,8%.

Сравнивая изменения себестоимости тонны сланца за 1955—1958 гг. по отдельным шахтам, видим, что в 1955 г. себестоимость тонны сланца была в пределах от 41,84 руб. на шахте № 8, до 31,01 руб. на шахте «Кукрузе» (табл. 52). К 1958 г. максимальная себестоимость тонны снизилась на 14%, составив 34,94 руб.

Таблица 52

Себестоимость сланца на предприятиях треста «Эстонсланец»

Добывающие предприятия	В рублях		1958 (в % к 1955)	В процентах	
	1955	1958		к себестоимости на «Кукрузе» в 1955 г.	к себестоимости на «Кява-2» в 1958 г.
Шахты:					
«Кукрузе»	31,01	31,23	100,7	100,0	106,7
«Кява-2»	32,04	29,26	91,3	103,3	100,0
№ 6	35,29	34,94	99,0	113,8	119,4
№ 10	35,58	34,24	96,2	114,7	117,0
№ 4	35,95	33,02	91,8	115,9	112,8
№ 2	36,27	34,01	93,7	116,9	116,2
Разрез «Вивиконд»	40,61	25,27	62,2	130,9	86,0
Шахта № 8	41,84	34,10	81,5	134,9	116,5

(на шахте № 6), а нижний уровень себестоимости дошел до 25,27 руб. (на разрезе «Вивиконд»), т. е. стал на 18,5% меньше, чем в 1950 г. В наибольшей степени себестоимость сланца была снижена на разрезе «Вивиконд» и шахтах № 8 и № 2. Таким образом, за короткий период достигнуты определенные положительные результаты. До некоторой степени на себестоимость сланца оказывают влияние природные условия: количество грунтовых вод, мощность сланцевого пласта и т. д. Но эти факторы в сланцевом бассейне ЭССР все же не имеют решающего значения, с точки зрения различий в себестоимости сланца на отдельных

Таблица 53

Структура производственной себестоимости добычи сланца в тресте «Эстонсланец»

Элементы затрат	В рублях				В процентах к итогу			
	1950	1955	1958	1959	1950	1955	1958	1959
Материалы	7,51	5,51	5,53	5,60	15,8	15,9	17,1	16,7
Топливо	0,30	0,09	0,06	0,05	0,6	0,3	0,2	0,1
Электроэнергия	2,89	2,04	1,69	1,85	6,1	5,9	5,2	5,5
Заработная плата	27,29	20,78	19,19	19,91	57,5	59,8	59,4	59,3
Отчисления на социальное страхование	2,45	1,86	1,61	1,67	5,2	5,3	5,0	5,0
Амортизация	2,63	1,88	1,74	1,69	5,5	5,4	5,4	5,0
Прочие денежные расходы	4,40	2,56	2,50	2,82	9,3	7,4	7,7	8,4
Производственная себестоимость	47,47	34,72	32,32	33,59	100,0	100,0	100,0	100,0

шахтах. Себестоимость сланца определяется в большей степени правильным использованием техники, организацией труда и планирования. В этом отношении отдельные шахты значительно различались между собой.

Увеличение удельных расходов вспомогательных материалов (см. табл. 53), как уже сказано, объясняется удорожанием крепежного леса. На шахтах в связи с этим несколько сокращено использование леса с заменой его металлическим креплением. Сокращение расходов на амортизацию на тонну сланца — результат увеличения добычи сланца и улучшения использования основных средств. Значительно более половины затрат на добычу сланца приходится на заработную плату. Это является признаком недостаточной механизации трудоемких производственных процессов добычи и массового применения ручного труда.

Поставленная перед сланцевиками задача комплексной механизации добычи сланца и тем самым дальнейшего сокращения применения живого труда полностью соответствует решениям XXI съезда КПСС и июньского Пленума ЦК КПСС 1959 г. Ее осуществление — основное условие удешевления тонны сланца.

На результаты экономической деятельности шахт большое влияние оказывает сортность добываемого сланца. Если отпускная цена тонны сланца I и II сортов составляет 42 руб., то цена III сорта 32,25 руб., т. е. на 23,2% меньше. Это значит, что шахта, выпускающая много сланца III сорта, терпит убыток.

По удельному весу III сорта в общей добыче сланца отдельные шахты отличаются друг от друга: от 33,8% на шахте «Кява-2» до 49,8% на разрезе «Вивиконд», причем доля III сорта в добыче имеет тенденцию к повышению, в результате механизации работ в забое (табл. 54). Нетрудно подсчитать, какие большие

Таблица 54

Выход III сорта в процентах к общей добыче сланца и средняя отпускная цена тонны сланца

Добывающие предприятия	Выход III сорта		Средняя отпускная цена тонны сланца в 1958 г.
	1955	1958	
Шахты:			
«Кукрузе»	37,0	36,8	38,33
«Кява-2»	43,8	33,8	37,09
№ 6	39,9	42,0	38,47
№ 10	36,4	43,0	36,46
№ 4	38,4	41,1	38,46
№ 2	40,1	38,3	37,99
Разрез «Вивиконд»	38,6	49,8	32,50
Шахта № 8	47,2	39,6	37,95

суммы были недополучены сланцевыми шахтами ввиду снижения средней цены тонны добываемого сланца.

ГОСТом на сланец определено, что к I и II сортам относится сланец с размером кусков от 25 до 125 мм и калорийностью в 3400—3600 ккал/кг, а к III сорту — размером до 25 мм, калорийностью в 3100—3300 ккал/кг. Таким образом, получается, что 1000 ккал сланца I сорта стоят 1,2 коп., а 1000 ккал III сорта — 1 коп., или на 16,6% дешевле. При установлении такой цены на III сорт сланца исходили из того, что II сорт использовался для переработки, для III же сорта не имелось потребителя, который был бы в состоянии использовать все растущее его количество. Поэтому и была установлена льготная цена на III сорт, хотя она и не соответствовала его теплотворности по сравнению с более высокими сортами сланца. С пуском на полную мощность Прибалтийской ГРЭС потребность в сланце III сорта резко возрастет. Таким образом, к концу семилетки спрос на III сорт не сможет быть удовлетворен за счет получения его попутно, а потребуется дополнительно дробить крупный сланец. Поскольку дробление сланца требует дополнительных расходов, то совершенно обоснованна постановка вопроса о пересмотре цен на отдельные сорта сланца в сторону уменьшения разницы в ценах, некоторого снижения цен на I и II сорта и некоторого повышения — на III сорт, ориентируясь на теплотворность отдельных сортов сланца. Такое изменение цен, несомненно, имело бы положительное влияние на дальнейшее расширение использования сланца как сырья для химической промышленности.

Семилетний план развития народного хозяйства на 1959—1965 гг. предусматривает увеличение добычи сланца с 9 млн. т в 1958 г. до 15,3 млн. т в 1965 г., т. е. в 1,7 раза. Рост производственных мощностей сланцедобывающей промышленности пойдет за счет как строительства и ввода новых предприятий, так и реконструкции и расширения старых. Новое строительство главным образом ведется с целью расширения добычи сланца открытым способом, доля которой в общей добыче с 18% в 1958 г. возрастет до 42% к 1965 г. В течение семилетия в восточной части месторождения будет сооружен и освоен карьер № 1 мощностью в 4,2 млн. т сланца в год и начнется эксплуатация карьера № 2. Среднемесячная производительность труда на этих карьерах составит, согласно проекту института «Ленгипрошахт», 450 т сланца с теплотворной способностью 2620 ккал/кг или 337 т в расчете на обычный товарный сланец с теплотворной способностью в 3500 ккал/кг. На выдаче 4,2 млн. т сланца в карьере № 1 должно быть занято 780 рабочих. При подземном способе такой объем добычи потребовал бы в современных условиях более 3300 рабочих. Себестоимость тонны сланца (условного топлива) при открытой добыче на 34% ниже перспективной себестоимости сланца на шахтах, а удельные капитальные затраты — на 30% ниже.

Решающим фактором повышения производительности труда и снижения себестоимости добычи сланца подземным способом должна явиться комплексная механизация производственных процессов, в первую очередь навалки сланца в очистных забоях, подготовительных работ и обогащения сланца на поверхности.

Системы разработки, рассчитанные на механизированную добычу, испытываются с 1957 г. на шахте № 2 треста «Эстонсланец». Опытными работами и технико-экономическими расчетами установлено, что наиболее эффективной является камерная система разработки, обеспечивающая при механизации очистной выемки резкое повышение производительности труда рабочих и снижение себестоимости сланца.

Производительность труда среднесписочного рабочего по эксплуатации в проектах новых и реконструируемых шахт оценена для камерной системы в 127—136 т сланца в месяц (с учетом обогащения сланца на поверхности). При развитии камерной системы и новых средствах механизации она может достигнуть 160—167 т.[1] Наиболее высокая производительность труда рабочего по добыче в 1958 г. составляла 93,7 т в месяц (на шахте «Кява-2»). Механизированная навалка сланца в камерах внедрена на опытных участках шахт № 2 и № 10 и находится в стадии внедрения на шахтах «Кява-2» и № 4. Этим способом в 1961 г. будет добыто 800 тыс. т или 10,3% сланца.

При механизации добычи сланца растет его засоренность породой, что требует механизированного обогащения. Темпы внедрения новой системы разработки зависят, следовательно, от строительства обогатительных фабрик. При шахте № 10 построена первая линия обогатительной фабрики. Результаты работы опытной секции послужат исходными данными для проектирования других обогатительных фабрик.

В 1960 г. механизированным способом пройдено 29% подготовительных выработок. К концу 1961 г. все подготовительные работы будут механизированы. К этому же времени во всех лавах будет завершен переход на металлическое крепление. Внедрение усовершенствованных крепежных штанг с большой принимаемой нагрузкой и возможностью повторного использования создает условия для значительного сокращения расхода металла в шахтах.

*

В 1959 г. из потребленного в ЭССР горючего сланца 42% использовано в качестве топлива электростанций и на другие энергетические нужды, 58% переработано на бытовой газ, жидкое топливо и шпалопропиточное масло. Как показывают данные

[1] Г. К. Бакинов. Совершенствование разработок горючих сланцев. Углетехиздат, М., 1959, стр. 148.

о росте добычи сланца и производительности труда в результате широкой механизации основных трудоемких работ, сланцевая промышленность в состоянии и дальше быстро развивать добычу не только для удовлетворения нужд республики в топливе, но и с целью химической переработки, производства в широком масштабе электроэнергии и в расчете на потребности соседних экономических районов.

Целесообразность использования сланца как энергетического топлива вместо каменного угля обусловливается тем, что по расчету на условное топливо себестоимость сланца с учетом транспортных издержек уже теперь в 2—2,5 раза ниже себестоимости угля.

ГЛАВА IX

ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

О ВОЗМОЖНОСТЯХ РАЗВИТИЯ СЛАНЦЕВОЙ ХИМИИ[1]

При термической переработке сланца образуется ряд продуктов: смола, газ, подсмольные воды и коксозольный остаток. С точки зрения химической переработки представляют интерес, главным образом, сланцевая смола, газ и подсмольные воды. Коксозольный остаток, содержащий незначительное количество органической массы, нельзя непосредственно применять для химической переработки: он имеет значение только как исходное сырье для производства строительных материалов.

Выход сланцевой смолы из технологического сланца среднего качества зависит от применяемой системы перегонки. В туннельных печах количество получаемой смолы достигает 20%, в генераторах — 16—18%, в камерных печах — 5—8% от веса переработанного сланца. Сланцевая смола существенным образом отличается от нефти. Ее специфика заключается в высоком содержании кислородных соединений. Под действием щелочи можно отделить в виде фенолата до 25% суммарного количества смолы. В сланцевой смоле, освобожденной от фенолов, сохраняется около 40% так называемых нейтральных кислородных соединений, а остальная часть слагается из углеводородных соединений.

Первым этапом разделения смолы является ее фракционирование по аналогии с переработкой других минеральных масел. При этом целесообразно выделить следующие фракции по температурам кипения:

Бензиновая фракция	40—200°С
Дизельная фракция	200—320
Остаток	свыше 320

[1] Раздел написан доктором технических наук проф. А. Аарна.

При дальнейшем облагораживании полученных фракций с целью выработки моторного горючего неизбежным технологическим приемом является извлечение фенолов. Выход фенолов следующий:

Из бензиновой фракции	2—3%
Из дизельной фракции	12—14

Вопрос дальнейшего разделения дистиллатов сланцевой смолы еще не вполне разрешен, так как нет общего представления о том, в какой мере нейтральные кислородные соединения дизельной фракции и непредельные углеводороды применимы на практике.

Особое положение среди различных видов сланцевой смолы занимает смола, получаемая из камерных печей. До некоторой степени она близка к каменноугольной коксовой смоле, так как получается при высокотемпературном процессе, при котором следствия своеобразия исходного вещества компенсируются за счет вторичных реакций. Но поскольку рабочая температура камерных печей все же ниже температуры коксовых печей, то в смоле камерных печей сохраняются некоторые свойства сланцевой низкотемпературной смолы, и она занимает промежуточное место между обычной сланцевой и коксовой смолами. Вследствие этого переработка смолы камерных печей и газбензина предполагает внесение некоторых поправок в принятую схему переработки коксовой смолы и сырого бензола.

Приведенная краткая характеристика сланцевых смол показывает, что положительное своеобразие сланцевой смолы заключается в высоком содержании фенолов, которые могут и должны использоваться как сырье для химической промышленности. Существенным недостатком сланцевых смол — по сравнению с нефтью — является, однако, низкое содержание водорода. Это обстоятельство затрудняет проведение многих каталитических процессов, имеющих своей целью улучшение свойств смолы для получения качественного моторного топлива. В большей или меньшей степени такая черта свойственна всем жидким продуктам, полученным при термической переработке твердого топлива. Характеристика газов, образующихся при термическом разложении горючего сланца, приведена в табл. 55.

Из таблицы явствует, что с точки зрения промышленной химической переработки могут представлять интерес газы камерных и туннельных печей богатые углеводородными компонентами. Генераторный газ со стороны химической переработки интереса не представляет и может в будущем по-прежнему использоваться в качестве энергетического топлива. В отличие от нефтяных или природных газов, газы термической переработки сланца имеют большое содержание балластных компонентов (азот и углекислый газ). Это обстоятельство затрудняет переработку газов, требуя дополнительных расходов. Применение же газов

Таблица 55

Состав сланцевых газов
(в % объемн.)

Компоненты газа	Газ камерных печей (Кохтла-Ярве)	Газ туннельных печей (Кивиыли)	Генераторный газ (Кохтла-Ярве)
Углекислый газ (CO_2)	14,0	15,6	19,9
Сероводород (H_2S)	0,5	8,0	
Этилен (C_2H_4)	3,6	3,5	0,7
Этан (C_2H_6)	3,1	8,8	0,3
Пропилен (C_3H_6)	0,6	4,6	0,2
Пропан (C_3H_8)	0,4	4,8	0,2
Бутилен (C_4H_8)	0,8	1,8	0,3
Бутан (C_4H_{10})	0,3	1,3	0,1
Угарный газ (CO)	8,1	7,4	4,2
Водород (H_2)	23,2	5,6	7,5
Метан (CH_4)	16,2	9,6	4,2
Азот (N_2)	28,2	25,2	60,9
Кислород (O_2)	1,0	1,3	1,0
Пентан и высшие углеводороды	—	2,5	0,4
Выход газа на одну тонну сланца (в $м^3$)	400	30—40	600—800

крекинга нефти или природного газа имеет, с этой точки зрения, существенные преимущества. Однако значительное содержание непредельных углеводородов в сланцевом газе открывает интересные пути развития газовой химии.

Бросовым продуктом сланцеперерабатывающих заводов являются подсмольные воды, которые в настоящее время направляются большей частью в общественные водоемы, где отравляют воду и наносят вред рыбному хозяйству. В табл. 56 приведен состав подсмольных вод по важнейшим системам переработки сланца, применяющимся в республике.

Подсмольные воды слагаются из влаги, содержащейся в сланце, и из так называемой пиролизной воды, которая образуется

Таблица 56

Состав подсмольных вод
(в г/л)

Компоненты подсмольных вод	Туннельные печи (Кивиыли)	Генераторы (Кохтла-Ярве)	Камерные печи (Кохтла-Ярве)
Одноатомные фенолы	1,2	0,6	1,5
Двухатомные фенолы	8,7	6,0	13,8
Кислоты	1,0	0,4	0,4
Кетоны	2,4	0,1	0,2
Основания	0,3	0,4	1,0

при его разложении. При среднем содержании в сланце 10% влаги, на каждую тонну перерабатываемого сланца получается около 130—150 л подсмольных вод. Принимая во внимание большой объем подсмольных вод, можно сделать заключение, что в них содержится значительное количество полезных и — почти без исключения — дефицитных химических соединений, извлечение которых представляет большой практический интерес.

Продукты термической переработки горючего сланца представляют собой в химическом отношении весьма сложные смеси. Наиболее сложной смесью является сланцевая смола, в которой встречаются различные группы соединений с широким интервалом температур кипения. При использовании продуктов термической переработки сланца можно исходить из двух основных положений: а) использование продуктов переработки сланца в виде смесей и б) разделение продуктов переработки сланца на группы соединений или даже на индивидуальные компоненты.

При практическом использовании продуктов термической переработки сланца представляют интерес оба направления. С точки зрения химической промышленности использование сложных смесей, каковыми являются сланцевая смола и отчасти газ, открывает гораздо меньше возможностей. Главными продуктами такого рода являются разные виды жидкого топлива, смазочные и пропиточные масла, битум, поглотительные масла для установок выделения газбензина, некоторые средства борьбы с сорняками и с вредителями растений и т. д. В послевоенный период выполнено много исследовательских работ, которые ставили своей целью облагораживание сланцевой смолы и получение из нее, как из сложной смеси, различных более ценных химических продуктов. Из них можно отметить: эстолак, ионнообменные смолы, так называемую олифу, крепитель для изготовления литейных форм, эмульгаторы на базе сульфированной сланцевой смолы и др.

Использование продуктов переработки сланца в виде смесей является, правда, заманчивым направлением, но даже теоретические соображения подсказывают, что на самом деле оно менее перспективно. При выработке продуктов химической промышленности мы ставим своей целью изменение свойств исходного вещества в определенном направлении. Если использовать в качестве исходного вещества сланцевую смолу, а также другие аналогичные сложные смеси, то для этой цели пригодны только некоторые компоненты смолы. Другие компоненты не участвуют в реакции или же дают продукты, оказывающие вредное влияние. Результатом этого будет случайное и, в большинстве случаев, низкое качество полученной продукции.

В истории промышленности по переработке твердого топлива и нефти первым этапом также являлось использование широких фракций коксовой смолы или нефти. Постепенно это направление

отодвигалось на задний план, что было вызвано именно вышеотмеченными трудностями и недостатками. Современная коксохимическая и нефтяная промышленность вырабатывают в виде сложных смесей только жидкие топлива, смазочные масла и в незначительном количестве другие продукты: креозотовое масло, поглотительное масло, битум и т. п., которые, по существу, являются не продуктами химической переработки, а просто продуктами перегонки.

В интересах развития химической промышленности на первый план выдвинулось другое основное направление — разделение сложных смесей на определенные группы соединений и на индивидуальные компоненты. Современная химическая промышленность исходит главным образом из простых соединений, имеющих весьма определенные и стабильные свойства; из этих соединений вырабатываются путем синтеза сложные соединения. Управление химическими процессами в этом случае упрощается и окончательная продукция приобретает устойчивое качество. Современная крупная промышленность органической химии основывается главным образом на простых соединениях, выделенных из каменноугольной смолы, нефти и газов. За последнее время в области производства химического сырья произошел резкий поворот в направлении более интенсивного использования нефти и природного газа. Такое направление стало возможным благодаря развитию методов разделения нефти и газов, что позволяет производить индивидуальные соединения в массовых объемах — как из смеси газов, так и из легких фракций нефти. Что же касается дальнейшего превращения продуктов термической переработки сланца, т. е. развития сланцехимической промышленности, то в этом вопросе нельзя становиться ни на какую особую позицию. Суммарная сланцевая смола или часть ее, освобожденная от фенолов, не представляет, как целое, никаких особых возможностей для химической переработки. Главным и логически правильным направлением в сланцевой промышленности будет внедрение тех же самых методов, которые оправдали себя в практике нефте- и коксохимии. Из сказанного нельзя сделать вывод, что отношение к использованию суммарной сланцевой смолы или ее фракций должно быть совершенно отрицательным. Использование широких фракций сланцевой смолы сохранит и в будущем свое значение при выпуске различных более простых химических продуктов. Однако этот метод нельзя считать особо перспективным. Основная задача химической промышленности состоит не в производстве каких-либо низкокачественных суррогатов, а в создании качественно новых соединений, превосходящих по своим свойствам вещества, применявшиеся до этого. Установление такого основного направления на ближайшее будущее развития сланцевой химии это не утопия, так как разделение сланцевой

смолы представляет собой до некоторой степени даже более простую задачу, чем соответствующая технология в области нефтехимии, где эти принципы в общих чертах уже внедрены в практику.

Об экономическом эффекте применения такого метода некоторое представление дает сравнение стоимости твердого топлива и продуктов его переработки. Сравнительные данные составлены по Д. ван Кревелену, известному голландскому исследователю каменного угля. Стоимость одного килограмма углерода в твердом топливе принята за единицу, и на этой основе произведено сравнение остальных продуктов.

Твердое топливо	1
Кокс	1,5
Пек	2
Смола, масло	10
Бензол	15
Нафталин	20
Спирт	50
Фенол	85
Искусственная смола	95
Фталевый ангидрид	100
Лаки	125
Красители	375
Лекарственные препараты	750
Синтетическое волокно	1500

Приведенный здесь порядок расположения отдельных продуктов остается полностью в силе также применительно к продуктам сланцевой промышленности. Развитие полноценной химической промышленности на базе продуктов переработки сланца имеет своей предпосылкой постепенное внедрение в производство методов промышленности органического синтеза. Сланцеперерабатывающая промышленность, в свою очередь, должна рассматриваться как производитель необходимых исходных веществ и как база для создания широкопрофильной химической промышленности.

На основе отмеченных исходных положений ниже анализируются возможности использования отдельных продуктов переработки сланца. Этот анализ основывается на исследовательских работах, имеющихся налицо в настоящее время, а также на наиболее близких и реальных перспективах, вытекающих из результатов этих исследований.

*

Производство сланцевой смолы в республике в ближайшее время будет базироваться на туннельных печах и шахтных генераторах. По мере промышленного освоения установки перера-

ботки сланца с твердым теплоносителем некоторая часть смолы будет получаться и из этих агрегатов. Принимая в расчет, что генераторы будут на первых порах основной развивающейся системой перегоночных установок и что получаемая на них сланцевая смола содержит бензиновую фракцию в очень малом количестве, надо предполагать, что продукция бензина будет оставаться почти на прежнем уровне и будет составлять, по всей вероятности, 6—7% всего количества сланцевой смолы. Основная масса добычи сланцевой смолы будет слагаться из средних и высших фракций.

Исходя из производства сланцевой смолы в генераторах и тунельных печах, приведем ориентировочные количества фенолов, поддающиеся извлечению при переработке сланцевой смолы (табл. 57).

Таблица 57

Возможный выход сланцевых фенолов

(в тоннах на 1000 т сланца)

Фенолы	Из бензиновой фракции	Из дизельной фракции
Суммарные	0,40	6,5
Из них:		
Одноатомные	0,25	3,7
Двухатомные	0,10	2,0
Гетероцикличные	0,5	0,9
Главнейшие индивидуальные фенолы из суммарных фенолов:		
Фенол (карболовая кислота)	0,01	—
Крезолы	0,06	—
Ксиленолы	0,06	—

Простые фенолы (карболовая кислота, крезолы и ксиленолы), на которые химическая промышленность предъявляет наибольший спрос, содержатся в фенолах сланцевой смолы в небольшом количестве. Несмотря на это обстоятельство, использование фенолов сланцевой смолы представляется вполне реальным.

Одноатомные фенолы могут успешно применяться для производства высококачественных светлых лаковых смол. Соответствующие исследования проводились в Ленинградском технологическом институте. Наблюдалось потемнение смол, но этого явления можно было избежать путем отделения двухатомных фенолов и нафтолов. По применению лаковых смол такого типа соответствующий практический опыт имеется на Таллинском лакокрасочном заводе. Другой важной областью применения одноатомных алкилированных фенолов является производство фенолформальдегидных термореактивных смол, которые смогут заменить дефицитные бакелитовые пресспорошки; быстрый рост их

потребления вряд ли можно будет покрыть на базе какого-либо другого сырья.

Богатое содержание двухатомных фенолов в сланцевой смоле открывает некоторые новые перспективы. До сих пор двухатомные фенолы применялись в химической промышленности редко, так как их получение в большом количестве представляло затруднения. В качестве главных областей применения двухатомных фенолов нужно выдвинуть производство синтетических дубителей, водостойких клеев и выработку новых, так называемых эпоксидных смол для лаковой промышленности и для склеивания металлов. Эпоксидные смолы незаменимы в кораблестроении и в авиации. За последние годы разработано и освоено производство водоупорного универсального клея ДФК. Этот клей является продуктом конденсации кетонов с двухатомными фенолами.

О применении гетероцикличных фенолов конкретные данные пока отсутствуют. Такие соединения малоизвестны в органической химии, и по этой причине они не могли приобрести какого-либо практического значения. Поскольку в сланцевой смоле эти соединения имеются в готовом виде, то дальнейшие исследования должны выявить возможности их применения.

Из других возможностей использования фенолов сланцевой смолы необходимо отметить производство нитрированных фенолов, которые вполне годятся для борьбы с вредителями растений, особенно по культурам винограда. Известно также, что под воздействием монохлоруксусной кислоты из фенолов можно вырабатывать так называемые арокси-уксусные кислоты, у которых имеются хорошие предпосылки для превращения в сильные стимуляторы роста растений, а также в селективные средства борьбы с сорняками.

Нафтолы, содержащиеся в суммарных фенолах сланцевой смолы, известны как ингибиторы для крекинг-бензинов и смазочных масел. В этой области нет надобности в дополнительных исследованиях. Высококипящие фракции фенолов, которые непригодны для упомянутой цели, могут найти применение в качестве антисептических средств, например в виде растворимого в воде фенолата кальция (после обработки известью). Соответствующие исследования проведены в Таллинском политехническом институте, и их результаты проверены в промышленности. Исследования Института сланцев показали интересные возможности использования высших фенолов для производства эпоксидных смол.

Из всего изложенного следует, что для использования фенолов сланцевой смолы имеются вполне реальные перспективы. Предпосылкой максимального использования фенолов является организация производства фенолов по такой технологической схеме, которая предусматривает разделение фенолов на вышеозначенные типы. В данный момент подобная схема в законче-

ном виде еще не разработана, но ее окончательную разработку надо проводить параллельно с промышленным производством фенолов.

Вместе с фенолами из сланцевой смолы выделяются и карбоновые кислоты. По данным исследований Института энергетики АН ЭССР среди карбоновых кислот имеются ценные производные жирных кислот, которые необходимы при изготовлении многих растворителей и пластификатов. Однако количество карбоновых кислот невелико и технология их выделения не разработана.

В табл. 58 представлены наиболее важные направления в применении некоторых фенолов сланцевой смолы.

Таблица 58

Важнейшие направления использования фенолов сланцевой смолы

Группа фенолов	Фракция	Способ переработки	Получаемое соединение и область его использования
Алкилированные одноатомные фенолы	Фенол, крезолы	Конденсация с формалином	Пресспорошок, виды водоупорного клея
	Ксиленолы и высшие алкилфенолы	То же	Лаковые смолы, растворяющиеся в масле; термореактивные смолы для корковых форм и строительных материалов
	Нафтолы		Ингибиторы для бензинов и смазочных масел
	Широкая фракция	Нитрование	Средства борьбы с вредителями растений, нитрофенолы
	То же	Обработка монохлоруксусной кислотой	Арокси-уксусная кислота, стимуляторы роста растений, селективные средства борьбы с сорняками
	Высшие фракции	Обработка известью	Фенолаты кальция, антисептики
Двухосновные фенолы	Средняя фракция	Конденсация с формалином	Синтетическое дубильное вещество
	То же	Конденсация с ацетоном и альдегидами	Синтетические лаковые смолы, водоупорные клеи
	,,	Обработка эпихлоргидрином	Эпоксидные смолы
	Высшая фракция	Обработка известью	Фенолаты кальция, антисептики

Группа фенолов	Фракция	Способ переработки	Получаемое соединение и область его использования
Гетероциклические фенолы	—	—	Область применения требует дополнительного исследования
Карбоновые кислоты	—	Этерификация спиртами	Сложные эфиры карбоновых кислот, растворители и пластификаторы

После извлечения фенолов из сланцевой смолы остается так называемая обесфеноленная смола, в которой кроме углеводородов содержатся еще нейтральные кислородные и сернистые соединения. Главной областью применения обесфеноленной фракции сланцевой смолы является производство разных видов моторного топлива. Производство жидкого топлива и в будущем останется одной из областей использования сланцевой смолы. Однако сланцевый бензин не обладает высокими качествами. Его главный недостаток заключается в высоком содержании серы и в малой стабильности при хранении. Если проблема стабильности, по всей вероятности, вскоре найдет положительное решение, то содержание серы остается все же выше пределов, допускаемых для нефтяных бензинов. Правда, значительное снижение содержания серы возможно, но соответствующая технология сложна и не оправдывает себя при современной высокой себестоимости бензина.

Дизельное топливо из сланца в настоящее время не вырабатывается. Это объясняется неудовлетворительным качеством получаемого дизельного топлива, главным образом его высоким коксовым числом и увеличенным периодом запаздывания воспламенения при горении в моторе. Качество дизельного горючего можно поднять путем усовершенствования процесса обесфеноливания сланцевого масла. Такое решение вопроса окажется неизбежным при комплексном производстве и использовании фенолов. Сланцевая промышленность в состоянии удовлетворять потребности республики в дизельном топливе, однако высокая себестоимость сланцевого дизельного топлива вряд ли открывает возможности для его производства. Более эффективным является использование дизельной фракции в качестве разбавителя для сланцевого шпалопропиточного масла.

Содержание нейтральных кислородных соединений в обесфеноленной дизельной фракции достигает 25%. Основную массу нейтральных кислородных соединений составляют нейтральные фенолы и кетоны. Нейтральные фенолы могли бы найти применение при производстве лаковых смол. Если иметь

в виду, что нейтральные фенолы сильно алкилированы и что алкилированные фенолы вырабатываются в современной химической промышленности только синтетическим путем, то их следует считать ценным сырьем.

Кетоны, находящиеся среди нейтральных кислородных соединений, относятся главным образом к высшим гомологам ацетона и циклогексанона. В высококипящей части нейтральных кислородных соединений имеются и производные ацетофенона. Промышленный опыт применения этих кетонов отсутствует, потому что их попросту не было в распоряжении промышленности. Вопрос использования кетонов в качестве химического сырья нуждается в глубоком исследовании. Их массовое наличие в сланцевой смоле должно пробудить у исследователей интерес к поискам методов для решения этой проблемы. Среди нейтральных кислородных соединений найдено значительное количество антрохинона, однако отсутствует метод его выделения.

До сих пор проведены отдельные испытания по использованию нейтральных кислородных соединений в суммарном виде. Всесоюзный Научно-исследовательский институт переработки и использования топлива (ВНИИТ) пытался применять нейтральные кислородные соединения в качестве пластификаторов при производстве поливинил-хлоридных пластмасс. Достигнутые результаты были довольно скромными. Проводились также опыты по применению нейтральных кислородных соединений как флотационных реагентов при обогащении руд. Полученные результаты оказались удовлетворительными и расширяют некоторые перспективы использования кислородных соединений. В Таллинском политехническом институте проводились опыты по окислению кислородных соединений кислородом воздуха. Полученные вещества показали себя с хорошей стороны как флотационные реагенты при флотации фосфоритов. Испытания проведены в полупромышленном масштабе.

Из вышеизложенного явствует, что перспективы применения нейтральных кислородных соединений пока еще не ясны. На нынешней стадии необходимо расширять исследовательские работы с целью выяснения методов извлечения нейтральных кислородных соединений и глубокого изучения их состава.

Своеобразие у г л е в о д о р о д о в сланцевой смолы заключается в высоком содержании ненасыщенных соединений. До сих пор это свойство использовалось главным образом в реакциях полимеризации — при выработке из сланцевой смолы смазочных масел. Соответствующие исследования проводились ВНИИТом, Таллинским политехническим институтом и Институтом химии АН ЭССР. В двух первых институтах в качестве полимеризирующего средства применялся хлористый алюминий, а в Институте химии — хлористый цинк. Установлено, что из сланцевой смолы можно вырабатывать качественные смазочные масла и — как

побочный продукт — дизельное топливо, отличающееся также хорошими свойствами. Принципиально для производства смазочных масел нет никаких препятствий, но не следует забывать, что полученные смазочные масла могут обойтись дороже, чем нефтяные. Кроме того, надо отметить, что советская нефть по своим свойствам вполне пригодна для производства смазочных масел и имеет в этом отношении превосходство над большинством заграничных сортов нефти. Создание в республике базы для производства смазочных масел зависит от чисто экономических соображений.

Углеводородная часть сланцевой смолы дает при обработке серной кислотой ряд поверхностноактивных веществ, приобретших в настоящее время широкое распространение в домашнем хозяйстве, при резке металлов, в текстильной промышленности, как средство борьбы с вредителями растений и т. д. Есть сведения о выработке аналогичных препаратов из сланцевой смолы в Англии. Работами Института химии АН ЭССР установлена возможность получения из сланцевой смолы синтетических моющих средств. Производство моющих средств на базе сланцевой смолы является важным участком работы. Имеются реальные перспективы создания этой отрасли промышленности в ближайшем будущем. Ненасыщенные углеводороды представляют также интерес как сырье для получения высших спиртов. Такие промышленные опыты проводились на сланцеперерабатывающем комбинате им. В. И. Ленина. Смесь высших спиртов может найти применение как растворитель.

Свойства ненасыщенных углеводородов сланцевой смолы изучены до сих пор недостаточно. Можно предполагать дополнительные возможности получения из этой группы соединений сложных эфиров и других химикатов.

В использовании широкой фракции сланцевой смолы наметились известные направления, которые, по всей вероятности, будут и впредь сохранять свое значение.

Высшие фракции сланцевой смолы находят сейчас применение при производстве битума. На основании исследовательских работ, проведенных до сих пор, можно сделать заключение, что неудовлетворительные свойства битума можно улучшить с изменением технологии его производства. В настоящее время качество битума вызывает беспокойство, так как дорожные покрытия, равно как и кровельный толь имеют у нас крайне малую атмосферостойкость. При выпуске битума надлежащего качества имеются возможности и для массового производства битумного лака, являющегося необходимым средством защиты металлоконструкций. Сланцевый битум имеет хорошую прилипаемость к различным материалам и с успехом может найти применение в качестве примеси к нефтяным битумам.

Простым химикатом на базе широкой фракции сланцевой смолы

является карболинеум, служащий для уничтожения вредителей плодовых деревьев. Этот продукт завоевал полное признание и вполне заслуживает еще более широкого применения в сельском хозяйстве.

На базе производства эстолака сложилось сейчас производство так называемого кукерсоля. Хотя этот лак имеет малую атмосферостойкость и темную окраску, он все же получил некоторое распространение. Исследовательские работы показывают, что эстолак может найти применение как вяжущий материал (крепитель) при изготовлении литейных форм и заменять льняное масло. Указанное направление имеет большие перспективы, и популяризация его могла бы завоевать для эстолака более широкий круг потребителей.

В течение всего существования сланцевой промышленности важную роль играло шпалопропиточное масло. Производство шпалопропиточного масла должно сохранить свое значение и в будущем, так как атмосферостойкость древесины, пропитанной сланцевой смолой, возрастает в 4—5 раз. Вместе с тем сланцевое шпалопропиточное масло не применяется ныне в должных количествах, что вызывает большие потери деловой древесины. В применении сланцевого шпалопропиточного масла имеется более чем тридцатилетний практический опыт. Сланцевое шпалопропиточное масло хорошо проникает в древесину и смывается лишь с большим трудом. К сожалению, еще и сейчас высказываются необоснованные сомнения по поводу способностей сланцевого масла консервировать древесину. Жизнь уже давно дала на этот вопрос положительный ответ.

При производстве сланцевого газа в камерных печах образуются в качестве побочных продуктов смола камерных печей и газовый бензин. Количество смолы составляет 5—6% и количество газбензина — 2,5—3% от количества перерабатываемого сланца.

По своему химическому составу смола камерных печей отличается от сланцевой смолы, получаемой при полукоксовании, так как имеет сильную степень ароматизации. Газбензин и смолу камерных печей следует поэтому рассматривать прежде всего как источник производства ароматических углеводородов. В табл. 59 приведены возможные объемы производства главных промышленных продуктов на базе газбензина и смолы камерных печей.

Приведенные ориентировочные объемы продукции показывают, что на базе смолы и газбензина камерных печей в республике можно создать промышленность органического синтеза. Сланцевая промышленность имеет реальные возможности организовать производство стирола, синтетического фенола и также циклогексанона как сырья для получения синтетического волокна. Детальный техно-экономический анализ должен показать целесообразность производства того или другого продукта.

Таблица 59

Важнейшие компоненты газового бензина и смолы камерных печей

Наименование продуктов	Содержание (в %)	Возможная годовая продукция (в т)
Газбензин		
Простые ароматические углеводороды	55	16500
Сольвент-нафта	35	10000
Смола		
Нафталин, чистый	2,6	1400
Антрацен, чистый	0,5	280
Фенолы с пределами температур кипения 180—230°С	1,7	950

Из смолы камерных печей можно получать более низкие фенолы, вполне годные для производства пресспорошка.

Главной областью применения нафталина (кроме некоторых потребностей в домашнем хозяйстве) является производство основ красителей и фталевого ангидрида. На базе фталевого ангидрида можно создать производство глифталевых лаковых смол. Эти лаки относятся к высококачественным. В виде сольвент-нафты обеспечено необходимое количество растворителя.

Основная масса смолы камерных печей, особенно ее высшие фракции, еще мало изучена. В процессе переработки можно было бы отделять фракцию поглотительного масла и шпалопропиточное масло. Высококипящую часть смолы камерных печей, конечно, можно использовать в качестве мазута подобно тому, как сейчас поступают со всей массой смолы.

Метод отделения газбензина камерных печей требует некоторого дополнительного изучения, потому что методы коксовой промышленности здесь прямо перенять нельзя. Но непреодолимых трудностей в этом вопросе не предвидится, так как соответствующие методы в общем хорошо известны. В дальнейшем выделенные ароматические углеводороды используются по стандартным схемам.

*

Использование газов в качестве промышленного химического сырья имеет условием высокое содержание полезных компонентов и большой объем продукции. Это вызвано тем, что переработка газов требует больших капитальных вложений

и сложной технологии. Главный упор при переработке газов падает на разделение газов на отдельные компоненты. Сланцевые газы имеют тот недостаток, что содержат в большом количестве балластные компоненты, удаление которых связано со значительными расходами. В настоящее время особое внимание обращается на выработку этилена из нефтяных и природных газов. Практика переработки газов показывает, что извлечение этилена оправдывает себя в том случае, если его содержание в газе достигает 5—10% и если годовая продукция завода составляет не менее 30—40 тыс. т этилена. В условиях сланцевой промышленности пока еще нет такой базы.

Более реальным направлением в современной сланцевой промышленности следует считать производство спиртов, этилового, изопропилового и изобутилового, которое не требует предварительного разделения газов или их глубокой очистки. Нет надобности также в крупных капитальных вложениях. Можно было бы предварительно внедрить это производство в Кивиыли на основе газа туннельных печей.

Анализ вариантов переработки камерного газа показывает, что этот газ с успехом можно использовать для производства синтетического аммиака.

Хорошие перспективы для использования газов откроются, когда будет получен богатый газ из агрегата с твердым теплоносителем, в частности для производства в большом количестве дешевого этилена и пропилена.

Известные возможности производства углеводородных газов могли бы заключаться также в пиролизе сланцевой смолы и смолы камерных печей. Но здесь надо иметь в виду, что высокая себестоимость сланцевой смолы не создает благоприятных условий для проведения таких процессов. Пиролиз сланцевой смолы не имеет преимуществ перед пиролизом нефти.

Химический синтез с использованием углеводородных газов — этилена, пропилена и бутилена — можно организовать, повидимому, только после успешного внедрения газового режима установки с твердым теплоносителем. Однако в настоящее время газовый режим изучен еще мало. Для организации нормального цикла переработки углеводородных газов с получением полиэтилена, полипропилена и других продуктов следовало бы создать крупный сланцехимический комбинат.

Переработка подсмольных вод рано или поздно станет неизбежной, так как загрязнение общественных водоемов приносит много вреда рыбному хозяйству в Финском заливе. В соответствии с уровнем переработки горючего сланца в настоящее время годовой объем подсмольных вод составляет примерно 380 тыс. м^3. Исходя из этого объема и принимая в расчет различные системы перегонки, получим следующие количества химических соединений, содержащихся в подсмольных водах:

Монофенолов	400 т в год
Двухатомных фенолов	3000
Кислот	200
Кетонов	200
Оснований	250

Соединения, встречающиеся в подсмольных водах, относятся к более простым, растворимым в воде производным соответствующих гомологических рядов. Такие более простые соединения являются важнейшим сырьем химической промышленности. Среди одноатомных фенолов встречается главным образом фенол или карболовая кислота, среди кислот — уксусная и пропионовая кислоты, среди кетонов — ацетон и метилэтилкетон, среди оснований — пиридин. Двухатомные фенолы, которые сейчас извлекаются и производятся в Кохтла-Ярве, являются ценным сырьем для синтетических дубителей и водоустойчивых клеев. Производство этих продуктов в настоящее время организовано в промышленном масштабе.

Из приведенного краткого обзора вытекает, что продукты переработки сланца уже довольно глубоко изучены и что имеются определенные предпосылки для превращения сланцевой промышленности в сырьевую базу химической промышленности.

Производство жидкого топлива и бытового газа не дает необходимого экономического эффекта. В этом отношении переработку сланца на топливные продукты нельзя поставить в один ряд с переработкой нефти или использованием природного газа. Таким образом, естественным путем реализации сланцевых продуктов является их максимальное использование в качестве сырья химической промышленности.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЛАНЦЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Толчок послевоенному развитию термической переработки сланца, как и всей сланцевой промышленности, дало изданное в 1945 г. постановление Правительства СССР «О восстановлении и развитии сланцевой промышленности Эстонской ССР и Ленинградской области и о снабжении Ленинграда газом». Для производства бытового газа в Кохтла-Ярве был сооружен новый сланцеперерабатывающий комбинат им. В. И. Ленина. В 1948 г. этот комбинат, а также газопровод Кохтла-Ярве—Ленинград были введены в эксплуатацию, и началось снабжение Ленинграда бытовым газом. В 1953 г. газ из Кохтла-Ярве начал поступать и в Таллин.

Следующие данные характеризуют динамику производства бытового газа на сланцеперерабатывающем комбинате им. В. И. Ленина:

1949 г.	78,0	млн. м³
1950	173,0	
1955	387,9	
1958	415,2	
1960	432,8	

Мощность комбината успешно освоена и даже намного превзойдена. Вместе с тем достигнуты и качественные показатели проекта. Опыт строительства и эксплуатации этого комбината был использован при проектировании аналогичного комбината в гор. Сланцы Ленинградской области, который был пущен в 1952 г.

На газосланцевых комбинатах, наряду с бытовым газом, производится в значительных количествах сланцевая смола. Успехи в развитии нефтяной и газовой промышленности и в строительстве дальних нефте- и газопроводов вносят существенные изменения в оценку экономической эффективности производства из сланца топливных продуктов — газа, мазута, бензина. Себестоимость жидких продуктов и бытового газа из сланца, при существующих методах сланцепереработки, оказывается в 4—5 раз выше себестоимости аналогичных продуктов из нефтяного сырья и себестоимости природного газа, подача которого в районы Северо-Запада осуществляется трубопроводом с IV квартала 1959 г. Развитие термической переработки сланца тормозится также тем, что сланцеперерабатывающие заводы требуют больших капитальных вложений, которые, однако, не давали достаточного экономического эффекта. Для получения тонны сланцевой смолы нужно было вложить гораздо больше средств, чем для добычи того же количества нефти; для строительства сланцеперерабатывающего комбината требовалось в два раза больше металла, чем для сооружения нефтеперерабатывающего завода той же мощности.

Тем самым мы подошли к коренной проблеме, стоящей перед сланцевой промышленностью республики: сланцедобывающая промышленность по своему техническому уровню в состоянии резко увеличить объем добычи, но использование сланца в настоящее время не осуществляется комплексно. Применение сланца как энергетического топлива оставляет неиспользованным огромное количество золы (используется только малая доля ее для получения местных строительных материалов). При переработке сланца на топочное масло, моторные топлива, шпалопропиточное масло и др. продукты не используется возможность получения ценных веществ для химической промышленности. Именно в результате этого себестоимость жидких продуктов и бытового газа оказывается намного выше себестоимости аналогичной продукции из нефтяного сырья и природного газа.

Широкие перспективы совершенствования термической перегонки сланца и улучшения ее экономических показателей откро-

ются внедрением метода переработки сланца твердым теплоносителем. Высокая оценка этого метода была дана Советом технико-экономической экспертизы Госплана СССР.

В результате исследований и испытаний, проведенных на опытной установке переработки сланца твердым теплоносителем на сланцехимическом комбинате «Кивиыли», освоен процесс переработки сланца (по смоляному режиму) и его регулирование.

Главными задачами в 1960—1961 гг. является освоение длительной работы системы электрической очистки парогазовой смеси и проведение опытов на газовом режиме. Начато строительство нового опытно-промышленного агрегата производительностью в 500 т сланца в сутки.

Несмотря на некоторые успехи, достигнутые в решении проблемы термической переработки сланца твердым теплоносителем, темпы проведения опытных работ недостаточны.

На опытной установке комплексной переработки сланцевой смолы освоена атмосферно-вакуумная дистилляция, получены первые партии дистиллированных фенолов, разработан метод термохимического отстоя смолы.

Несмотря на большой объем работ, выполненных в 1959—1960 гг. на указанной установке, ряд важных вопросов остался нерешенным. Например, выход фракций фенолов, пригодных для производства фенол-формальдегидных смол, получен в пределах 1,5—1,7% от смолы, вместо запроектированных 3,4%. До сих пор не решены вопросы подготовки смолы и защиты аппаратуры от коррозии, несмотря на близкий срок ввода цеха в эксплуатацию (1961 г.). Для догрузки оборудования на период освоения цеха фенол-формальдегидных смол намечено временно организовать параллельное производство карбамидных смол клеевого значения.

Не до конца решена проблема использования подсмольных вод на сланцехимическом комбинате «Кивиыли», в результате чего, несмотря на пуск цеха по извлечению полифенолов из подсмольных вод методом выпаривания, 52 тыс. м^3 подсмольных вод остаются неиспользованными.

В 1959—1960 гг. завершено строительство новых опытно-промышленных установок и проводятся опыты по производству моющих средств, насыщенных дикарбоновых кислот, сульфокатионитов и электроно-ионнообменников, водостойкого клея, а также опыты по пиролизу тяжелых фракций сланцевой смолы, по использованию кислородного дутья на камерных печах.

Испытания по пиролизу сланцевой смолы показали работоспособность опытной установки, на которой было переработано более 30 т смолы и получен газ теплотворной способностью 7000—8000 ккал /м^3 и с содержанием непредельных углеводородов 24%.

Успешно осваивается клеевая смола ДФК-1А и ДФК-3НО для изготовления водостойкой фанеры на Таллинской фанерно-ме-

бельной фабрике и для прикрепления пластиков на комбинате синтетических строительных изделий и материалов в Москве.

В течение текущей семилетки имеется в виду осуществить строительство новых заводов и цехов при действующих комбинатах для получения фенол-формальдегидных смол, карбамидных смол, моющих веществ и других продуктов.

Проводится и будет продолжена работа по реконструкции действующих предприятий и внедрению на них новой техники. В целях интенсификации процесса производства бытового газа, снижения его себестоимости и удлинения срока службы основного оборудования на сланцеперерабатывающем комбинате им. В. И. Ленина в гор. Кохтла-Ярве организована перекладка камерных печей на динасовый огнеупор с одновременной модернизацией печей. Это мероприятие даст увеличение производства газа на 20%.

На комбинатах в Кохтла-Ярве и Кивиыли успешно осуществляется реконструкция всех генераторов повышенной мощности. Производительность генераторов возрастет на 30—35%. В 1961 г. предусмотрено закончить полную автоматизацию этих генераторов. Реконструкция и автоматизация газогенераторных станций позволят высвободить 150 рабочих.

Для осуществления планомерных научных изысканий и конструкторских работ в области техники и технологии сланцевой промышленности в гор. Кохтла-Ярве создан Научно-исследовательский институт сланцев с рядом лабораторий и конструкторским бюро.

ПРОИЗВОДСТВО МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ

В директивах XXI съезда партии перед промышленностью СССР была поставлена задача увеличить за семилетку производство минеральных удобрений в 2,8 раза. Это имеет решающее значение для поднятия уровня всего сельского хозяйства и, тем самым, для увеличения снабжения промышленности сельскохозяйственным сырьем.

Рассмотрим продукцию минеральных удобрений по Советскому Союзу в целом и, в частности, по Западному экономическому району. Как известно, почвы этого экономического района, скудные по своей природе, требуют для поднятия урожайности особо больших количеств удобрения. Соответствующие данные приводятся в табл. 60.

Следует отметить, что Белорусская ССР в минувшей пятилетке минеральных удобрений совсем не производила, так как завод минеральных удобрений, уничтоженный в войну, еще не был восстановлен. Поэтому продукция минеральных удобрений на душу населения в Западном экономическом районе составила только 50 кг — 84% общесоюзного уровня. К 1965 г. продукция

Таблица 60

Производство минеральных удобрений
(в тыс. т)[1]

	1940	1950	1955	1958	1960	1965 (контрольные цифры)	На душу населения в 1958 (в кг)
СССР	3237,5	5497,1	9669,2	12419,5	13800	35000	60,1
Белорусская ССР	13,2	—	—	—	—	600,0	—
Литовская ССР	—	11,5	46,2	—	—	600,0	—
Латвийская ССР	46,8	176,8	285,8	315,2	323,6	390,0	150,1
Эстонская ССР	—	77,9	143,1	404,9	464,6	660,0	337,4
Итого Западный экономический район	60,0	266,2	475,1	720,1	788,2	2250,0	50,0
Удельный вес Западного экономического района (в %)	—	4,8	4,9	5,8	5,7	6,4	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	—	29,3	30,1	56,2	58,9	29,3	—

минеральных удобрений в СССР увеличится по сравнению с 1958 г. в 2,8 раза и достигнет примерно 153,5 кг на душу населения. В Западном экономическом районе в текущем семилетии продукция минеральных удобрений должна увеличиться за счет лучшего использования наличных мощностей и нового строительства. По Белорусской ССР предусмотрено в течение семилетки создание производства минеральных удобрений: будут построены калиевый комбинат, заводы суперфосфата и азотных удобрений. Начнется строительство второго суперфосфатного завода. В Литовской ССР будет произведено 600 тыс. т минеральных удобрений. В результате, в Западном экономическом районе Советского Союза будет создана новая мощная база по производству минеральных удобрений.[2]

Какие возможности имеет Эстонская ССР для развития производства минеральных удобрений?

Разведанные запасы фосфоритов в Эстонской ССР составляют 261,7 млн. т, в том числе промышленные — 246,2 млн. т. Запасы фосфоритов месторождения Маарду исчисляются в 43 млн. т. Запасы фосфоритов находятся также в районе Азери, вблизи Пальдиски, Сака-Онтика, Юлгасте, Иру и др.

Таким образом, мы видим, что для выпуска минеральных удобрений на базе одного лишь фосфорита-сырца в Эстонской ССР

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 8, 63, 225; СССР в цифрах в 1960 г., стр. 128, 159, 166.

[2] Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, «Правда», 1958, 14 ноября.

имеются большие природные ресурсы. Но Эстонская ССР производит, кроме того, весьма эффективное средство для известкования кислых почв — сланцевую золу, имеющую в своем составе окислы кальция, магния, калия, натрия, железа, алюминия. В Северо-Западном и Западном экономических районах в известковании нуждаются до 4,6 млн. га, для чего ежегодно одной лишь сланцевой золы потребуется свыше 1,5 млн. т. Был установлен план известкования почв и значительно понижены транспортные тарифы на сланцевую золу. С целью полной механизации погрузки сланцевой золы на электростанции в Кохтла-Ярве установлено специальное оборудование.

С другой стороны, лабораторные опыты, проведенные под руководством преподавателя Таллинского политехнического института доцента В. Кикаса, показали, что сепарирование сланцевой золы на различные фракции позволяет в значительной мере улучшить свойства золы как удобрения. Так, например, можно получить фракцию, в которой содержание калия доходит до 7%.

В период буржуазной диктатуры были предприняты лишь очень слабые попытки наладить производство минеральных удобрений и то главным образом в области добычи фосфорита-сырца, с целью вывоза его в качестве сырья в Германию, согласно договору, заключенному между Германией и Эстонией. Продукция фосфорита-сырца составила в 1927 г. только 3575 т и поднялась к 1935 г. до 11 642 т. Следовательно, можно утверждать, что основы промышленного производства минеральных удобрений были заложены лишь после восстановления советской власти в Эстонии. Если в 1950 г. было произведено 77,9 тыс. т минеральных удобрений (в условных единицах), то в 1958 г. продукция поднялась уже до 404,9 тыс. т, а на 1965 г. контрольные цифры предусматривают производство 660 тыс. т удобрений. Сельское хозяйство получит эту продукцию в виде обогащенной фосфоритной муки и суперфосфата.

Параллельно с выпуском минеральных удобрений на Маардуском химкомбинате проведена реконструкция и усовершенствование сернокислотного цеха, в результате чего производство серной кислоты возросло по сравнению с проектной мощностью на 8%. Закончена реконструкция размольного отделения. В итоге успешного внедрения новой техники и усовершенствования производства Маардуский химкомбинат на два года раньше предусмотренного срока перешел на бездотационную работу. Валовая продукция комбината увеличится в течение семилетки вдвое. Число трудящихся будет увеличено на 21%, а продукция на одного рабочего возрастет на 62%.

Из сказанного следует, что по сравнению со средним уровнем производства минеральных удобрений в Советском Союзе и в Западном экономическом районе Эстонская ССР является

республикой с относительно высоким уровнем производства минеральных удобрений. В перспективе намечается также создание в республике промышленности азотных удобрений на базе природного или сланцевого газа. Производство азотных удобрений имеет для сельского хозяйства Западного и Северо-Западного экономических районов еще большее значение, чем фосфорных.

В послевоенные годы имело место быстрое развитие потребительской химии с некоторым применением продуктов термической переработки сланца. Рост потребительской химии стимулировался широким размахом строительства. В предстоящей семилетке рост продукции этой отрасли будет продолжаться, о чем дает представление табл. 61.

Таблица 61

Продукция потребительской химии
(в т)

Вид продукции	1955	1956	1957	1958	1965 (контрольные цифры)	1965 (в % к 1958)
Нитролаки и растворители	288	320	365	414	1500	362
Лакорастворитель	377	788	811	442	—	—
Масляные краски	432	303	534	580	1000	172
Эмали и грунты	600	552	607	588	2500	425
Масляные лаки и сиккативы	293	301	262	373	900	241
Сухие краски	654	562	738	738	—	—
Спиртовые лаки	292	367	427	394	635	161
Мягчитель	1512	1920	3212	3073	—	—
Костяной клей	230	230	235	240	450	187
Мездровый клей	—	69	69	71	90	127
Карболинеум (ядохимикат)	73	120	98	45	—	—
Древесная смола (живица)	421	506	677	747	800	107
Сырой скипидар	2	184	267	292	500	171
Очищенный скипидар	181	276	347	274	400	146
Уксусная кислота 30%-я	195	90	49	69	330	478
Кормовые дрожжи	—	—	—	—	4200	—

За 1955—1958 гг. рост продукции потребительской химии был далеко не равномерный: если производство нитролаков и растворителей спиртовых лаков развивалось быстрыми темпами в соответствии с темпами капитального строительства, то развитие производства масляных лаков тормозилось ограниченностью сырьевых ресурсов. В республике более интенсивно начали заниматься лесной химией, сбор живицы увеличился в 1,8 раза, соответственно возросли и выходы сырого и очищенного скипидара. Особо следует выделить строительство нового завода кормовых дрожжей в составе целлюлозно-бумажного комбината им. В. Кингисеппа в Таллине. Завод работает на отходах целлюлозной промышленности и вырабатывает ценную продукцию для животноводства и птицеводства. Работая на полную мощность, завод будет давать более чем на 12 млн. руб. валовой продукции в год.

ГЛАВА X

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАЯ И МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Тяжелая промышленность — основа индустриального развития Советского Союза и быстрого роста всех отраслей народного хозяйства. По сравнению с легкой промышленностью она развивается ускоренными темпами и должна в текущем семилетии увеличить свою продукцию в 1,9 раза. Объем продукции легкой индустрии увеличится на 62—65%. Среди отраслей тяжелой индустрии ведущее место занимают машиностроение и металлообработка. В условиях царской России машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность представляла собой одну из самых отсталых отраслей. Лишь при советской власти для ее развития открылись неограниченные возможности. Валовая продукция машиностроения и металлообработки в 1959 г. превысила уровень 1913 г., на территории в современных границах СССР, более чем в 230 раз.[1] В наши дни в народном хозяйстве Советского Союза нет такого типа машин, который не мог бы быть освоен советским машиностроением. Если в 1928 г. более одной трети всего машинного парка было ввезено из-за границы, то теперь машиностроительная продукция является одной из важнейших статей в экспорте Советского Союза. Советское машиностроение оказывает огромную помощь в индустриализации Китайской Народной Республики, а также снабжает комплектами оборудования другие страны Азии и европейские страны народной демократии, в особенности Польшу, Румынию и Болгарию. В общей сложности с помощью Советского Союза построено в странах народной демократии около 500 промышленных предприятий и объектов.[2]

Быстрые темпы развития машиностроения и дальнейший его рост в течение семилетки позволят еще более расширить вывоз

[1] Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 207.
[2] См.: Проблемы мира и социализма, 1961, № 1, стр. 11.

техники в страны народной демократии и тем самым оказать им существенную помощь в строительстве социализма. Трудно переоценить экономическое и политическое значение этой помощи в деле укрепления социалистического лагеря. Быстро развивающееся машиностроение позволяет вместе с тем оказывать техническую помощь и тем странам, которые зависят от империалистических держав и стремятся избавиться от этой зависимости: для развития собственной промышленности они предпочитают заказывать все большее количество разной техники в социалистических странах, так как империалистические державы им не продают ее или же связывают продажу с кабальными политическими и экономическими условиями.

О росте продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности Советского Союза, в том числе Западного экономического района, дает представление табл. 62.

Таблица 62

Темпы роста валовой продукции машиностроения и металлообработки (в % к 1950 г.)[1]

	1956	1958	1959	1965 (контрольные цифры)
СССР	251	323	В 3,7 раза	600
В том числе машиностроение	283	377	В 4,3 ,,	...
Белорусская ССР . . .	448	634	...	...
Литовская ССР	541	825	В 10,0 раз	В 21,5 раза
Латвийская ССР . . .	287	415	В 5,0 ,,	Более чем 930
Эстонская ССР	233	299	В 3,5 раза	687

Все республики Западного экономического района имеют развитую машиностроительную и металлообрабатывающую промышленность, причем для всех этих республик характерно отсутствие своей металлургии. В Белорусской ССР и Латвийской ССР производится в небольших объемах лишь выплавка стали на базе металлолома. В Белоруссии валовая продукция промышленности увеличилась за 1951—1958 гг. в 2,94 раза, объем же продукции машиностроения и металлообработки — в 6,3 раза. Были построены и пущены в ход такие крупные предприятия, как Минский завод отопительного оборудования и канализационных труб, шарикоподшипниковый завод, завод швейных машин, часовой

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 230, 325, 333, 335, 341; Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 207.

завод. Машиностроительные предприятия освоили и начали выпуск 25-тонных автосамосвалов, автолесовозов, пропашных тракторов, уникальных и специальных металлорежущих станков.[1]

Особенно быстро развивалось в пятой пятилетке машиностроение Литовской ССР, увеличившее свою продукцию почти в 13 раз. Наиболее значительно увеличился выпуск станков, турбин, электромоторов, началось производство траулеров и рефрижераторных барж для рыбной промышленности.[2]

В Латвийской ССР в пятой пятилетке были сданы в эксплуатацию Рижский дизелестроительный завод, Елгавский машиностроительный завод и Рижский завод автобусных кузовов. Паровозо-вагоноремонтный завод в Лиепая был реконструирован в завод сельхозмашин. В пятой пятилетке в республике начался выпуск морских буксиров мощностью 1100—1200 л. с., кормоприготовительных агрегатов, кормозапарников и другой продукции машиностроения. Объем производства на Рижском электромашиностроительном заводе был увеличен почти в два раза. Расширилось производство подвижного состава и оборудования для электрифицированных железных дорог.[3]

В Латвийской, Литовской и Белорусской ССР металлообрабатывающая промышленность выпускает в основном приборы точной механики, электрооборудование, средства транспорта и сельхозмашины. Таков в общих чертах профиль машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности в республиках Западного экономического района.

В главе I уже указывалось, что в Эстонской ССР эта отрасль промышленности имеет глубокие корни. Еще до первой мировой войны на территории нынешней Эстонской ССР развилась довольно мощная (по тому времени) машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность, в которой большую роль играло судостроение. Будучи специализированным на строительстве крупных военных судов, судостроение вызвало к жизни целый ряд других машиностроительных предприятий, обслуживавших его. В то время в машиностроительной и металлообрабатывающей индустрии было занято около 14 тыс. рабочих. В период буржуазной диктатуры у этой отрасли, лишившейся основных потребителей, полностью исчезли перспективы развития. Оборудование крупных машиностроительных заводов было распродано как металлолом, и в опустевших заводских корпусах разместились предприятия совершенно иного профиля.

В условиях советской власти машиностроительную и металлообрабатывающую промышленность пришлось создавать заново, что в значительной мере и было осуществлено в течение после-

---

[1] См.: Об итогах выполнения пятилетнего плана развития СССР и союзных республик на 1951—1955 гг. Госполитиздат, М., стр. 88.

[2] Там же, стр. 171.

[3] Там же, стр. 200.

военных лет. Так, за период с 1945 по 1950 г. основные фонды этой отрасли возросли в четыре раза, численность рабочих — на 75%, валовая продукция — в 5,5 раза.

Пятая пятилетка была периодом дальнейшего роста и совершенствования машиностроения и металлообработки. При увеличении основных фондов на 31% и числа рабочих на 34% валовая продукция выросла за 1951—1955 гг. почти вдвое, производительность труда рабочих — на 48%.

Хотя машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность и опережала в своем развитии средние темпы роста всей промышленности республики, среднегодовой рост валовой продукции этой отрасли был ниже общесоюзного роста, не говоря о Западном экономическом районе, где эти темпы были превосходящими. Благодаря более быстрому увеличению производительности труда сравнительно с другими отраслями промышленности, развитие машиностроения и металлообработки происходило при меньшем приросте рабочей силы и поэтому сопровождалось снижением удельного веса этой отрасли по численности рабочих промышленности в целом: с 20,3% в 1945 г. до 17,5% в 1950 г., 17,2% в 1955 г.[1], 15,6% в 1958 г. и 16,5% в 1960 г.

Наиболее быстрыми темпами росла продукция собственно машиностроения — сердцевины тяжелой промышленности. Если валовая продукция машиностроения и металлообработки, вместе взятых, увеличилась за годы пятой пятилетки на 99%, то собственно машиностроения — на 163%.[2] Это позволило значительно улучшить структуру отрасли. Удельный вес машиностроения и производства металлических изделий в валовой продукции отрасли (в ценах на 1 января 1952 г.) поднялся с 55% в 1950 г. до 65% в 1955 г. Соответственно с 45 до 35% снизилась доля ремонтных работ.

Среди отраслей машиностроения Эстонской ССР на первый план выдвинулась электротехническая промышленность, имеющая общесоюзное значение. Объем валовой продукции завода «Вольта» увеличился за годы пятой пятилетки в 2,2 раза.[3] Столь быстрый рост производства был в основном достигнут благодаря техническому прогрессу и совершенствованию производства. Выдающимся достижением была установка автоматической линии обработки валов электромоторов пятого габарита. Линия состоит из 14 станков и обслуживается всего двумя рабочими. Это позволило повысить производительность труда на обработке валов почти в пять раз. В годы пятой пятилетки на заводе был установлен также ряд механических линий и агрегатных станков.

---

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР, стр. 37.

[2] Там же, стр. 40.

[3] Здесь и ниже при характеристике машиностроительных предприятий Эстонской ССР цифровые показатели приводятся по: E. Kull, Masinaehitus Eesti NSV-s. Eesti Riiklik Kirjastus, Tallinn, 1960.

В пятой пятилетке сложился специализированный профиль завода «Вольта». Электродвигатели небольшой мощности (2,8—10 квт) выпускались в массовом порядке, средней мощности (10—28 квт) — крупносерийно и более крупные двигатели (80—320 квт) — мелкосерийно и индивидуально.

Еще быстрее, чем завод «Вольта», в пятой пятилетке развивался второй завод электротехнической промышленности — «Ээсти каабель». Выпуск его валовой продукции увеличился в шесть раз. Наряду с установочным проводом и осветительным шнуром, завод стал выпускать радиопровод, шнур слабого тока и эмальпровод.

Предприятие «Электрометалл» производило электроплитки, электрические утюги, настольные электрические лампы, осветительную арматуру, электроустановочные изделия и выполняло работы по ремонту электрической аппаратуры. В 1956 г. это предприятие, ранее входившее в систему промысловой кооперации Эстонской ССР, стало государственным, что создало условия для его быстрого развития.

Объем валовой продукции радиозавода «Пунане РЭТ» за пять лет увеличился в 3,2 раза. Начиная с 1952 г., когда завод был переведен в союзное подчинение, выпуск радиоприемников стал снижаться, и завод перешел к освоению производства различной радиоизмерительной аппаратуры: ламповых вольтметров, тестеров, стабилизаторов напряжения, манометров и др. Удельный вес приборостроительной продукции стал весьма значительным, что говорит об изменении специализации завода.

Приборостроение в пятой пятилетке получило значительное развитие. В первые годы пятилетки в Тарту было организовано два новых предприятия: завод «АГЕ» (до 1954 г. «Таксометр») и завод «Термоавтомат». Первый производил в основном таксометры для автомобильной промышленности, автогаражное оборудование и контрольную аппаратуру. Второй завод был создан на базе небольшой мастерской по производству медицинских инструментов. Поэтому в первые годы пятилетки, кроме новых видов продукции — автоматических регуляторов режима давления (реле давления) и термических процессов (термореле в основном для холодильников), завод выпускал также оборудование для зубоврачебных кабинетов и некоторые другие медицинские инструменты. С 1953 г. производство медицинского оборудования в г. Тарту было прекращено.

Четвертый приборостроительный завод — Таллинский завод контрольно-измерительных приборов (КИП) — в пятой пятилетке продолжал выпускать приборы по измерению концентрации и объема жидкостей и освоил производство терморегуляторов для автоклавных и других термических процессов в пищевой

промышленности. Объем валовой продукции завода увеличился за пять лет в 2,8 раза.

Завод «Ильмарине», до того не имевший определенного производственного профиля, в годы пятой пятилетки начал специализироваться на выпуске энергетического оборудования: котельной автоматики для крупных теплоэлектростанций, сложных обдувочных приборов для мощных котельных агрегатов, а также производил металлические топки ПМЗ.

Таллинский машиностроительный завод, который в годы четвертой пятилетки, как и завод «Ильмарине», был предприятием универсального типа, начал производить оборудование для нефтяной промышленности: насосы, стальную и чугунную арматуру для нефтеразработок (Таллинский машиностроительный завод входил в Министерство нефтяной промышленности СССР). Наряду с этим, однако, завод выполнял также множество различных единичных заказов. В конце пятой пятилетки с переходом завода в подчинение Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности СССР, номенклатура его продукции вновь изменилась. Он начал выпускать оборудование для полигонов и заводов железобетонных конструкций (виброплощадки, оборудование для изготовления панелей и т. д.). Отсутствие четкого производственного профиля, его частое изменение создавали технологические и экономические трудности и мешали рационализации производства на заводе.

Отдельными небольшими предприятиями были представлены и другие отрасли машиностроения. Дорожно-строительное оборудование (автогрейдеры и др.) производилось Пайдеским дормашзаводом. Сельскохозяйственное машиностроение в пятой пятилетке не получило развития. Единственным предприятием, которое выпускало в небольшом количестве некоторые сельскохозяйственные машины (рядовые сеялки, подвесные дороги для транспортировки кормов на сельскохозяйственных фермах, разбрасыватели золы и запасные части сельскохозяйственных машин), был завод «Выйт» в Тарту. При этом выпуск сельскохозяйственных машин снизился и в валовой продукции завода в 1955 г. составлял только 36%, преобладало же производство отопительных котлов, печного литья, кранов и др.

В выпуске многих видов продукции имел место ненужный параллелизм, когда в ущерб специализации заказы на одно и то же изделие давались нескольким потребителям разных профилей. Вопросам специализации производства, следовательно, не уделялось в то время должного внимания.

Слабым участком металлообрабатывающей промышленности республики, на котором неразвитость специализации и производственная раздробленность сказываются наиболее ощутимо, является ремонтное хозяйство. Ремонтными работами занималось

22 предприятия на самостоятельном балансе[1] и множество подсобных и вспомогательных производств на разных предприятиях промышленности и в других отраслях народного хозяйства. Число подсобных и вспомогательных производств и количество занятых на них рабочих в течение двух послевоенных пятилеток быстро увеличивалось:

	1945 г.	1950 г.	1955 г.
Число производств	1005	1336	1878
Число рабочих	3179	5989	10496

Если на машиностроительных предприятиях республики прирост числа рабочих за 1951—1955 гг. составил 45%, то на вспомогательных и подсобных металлообрабатывающих производствах — 75%. В 1955 г. на них было занято в общей сложности 10,5 тыс. рабочих, в то время как во всем машиностроении республики — 6,8 тыс. На подсобных и вспомогательных производствах в 1955 г. на долю одного рабочего приходилось в два раза меньше продукции, чем на более крупных ремонтных предприятиях. Даже после создания Совета народного хозяйства Эстонского экономического района положение не намного улучшилось в этом отношении, как это видно из распределения металлорежущих станков в системе Совнархоза (табл. 63).

Таблица 63

Распределение металлорежущих станков по отраслевым управлениям Совнархоза ЭССР на 1 августа 1958 г.

(в %)

Отраслевое управление	Металлорежущие станки	Кузнечное и штамповочное оборудование
Машиностроения	47,7	61,8
Сланцевой и химической промышленности	9,2	7,0
Легкой промышленности	8,0	3,7
Строительства	7,2	10,8
Лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности	7,0	3,2
Промышленности строительных материалов	6,4	7,1
Пищевой промышленности	4,5	6,4
Энергетики	3,4	
Рыбной промышленности	2,6	
Мясо-молочной промышленности	2,6	
Предприятия остальных отраслей	1,4	
Итого	100,0	100,0

[1] Из них 12 наиболее крупных были в ведении Министерства путей сообщения СССР, 6. Министерства городского и сельского строительства ЭССР. На них было сосредоточено 73,1% рабочих и 70,3% ремонтных работ (по стоимости) из общего количества на 22 ремонтных предприятиях.

Распределение металлорежущих станков показывает, что только около половины этих станков приходится на специализированные машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия, на которых они используются наиболее интенсивно. В других отраслях промышленности металлорежущие станки находятся во вспомогательных цехах и применяются для нужд ремонтного хозяйства.

На подобных предприятиях изготовляют, часто кустарным способом, разные детали, крепежные материалы и множество различных мелких дефицитных изделий, производство которых в промышленном масштабе обойдется значительно дешевле, чем в примитивных условиях вспомогательных мастерских.

Для иллюстрации приведем пример. В народном хозяйстве Эстонской ССР используется 45 тыс. электромоторов, из которых ежегодно нуждаются в перемотке примерно 9 тыс. Но только в 1958 г., после создания Совета народного хозяйства, было организовано специальное предприятие для этой работы. До тех пор ремонт моторов выполнялся исключительно на подсобных предприятиях, несмотря на то что это требовало в несколько раз больших затрат материальных средств и труда, а качество ремонта часто было неудовлетворительным.

Из всего сказанного ясно, насколько важно добиться концентрации металлообрабатывающих производств как условия их технического развития, роста производительности труда и лучшего использования рабочей силы. Перед хозяйственными руководителями стоит серьезная задача: исследовать вопрос, чем именно, кроме ремонтов, заняты эти подсобные предприятия и что из этой продукции можно сосредоточить на заводах с целью организации производства в промышленных масштабах.

Ведомственная принадлежность подсобных и вспомогательных производств показана в табл. 64.

В семи системах в 1955 г. было сосредоточено около 80% рабочих-металлистов, занятых на всех подсобных и вспомогательных производствах в республике. Они давали также подавляющую часть валовой продукции. Как по численности рабочих, так и по валовой продукции первое место занимали мастерские машинно-тракторных станций Министерства сельского хозяйства Эстонской ССР. Наибольшее количество подсобных предприятий принадлежало колхозам: 1211 кузниц, на которых работало 1296 человек, и кроме того, 72 мастерские по изготовлению телег с 78 рабочими. Следовательно, в 1955 г. на каждом из предприятий колхозов в среднем работало по одному человеку. Остальные 185 подсобных и вспомогательных производств распределялись в 1955 г. между 25 ведомствами.

В послевоенные годы было выстроено довольно много капитальных мастерских для МТС, поэтому интересно проследить, какой экономический эффект дают вложенные в них средства. При

Таблица 64

Распределение подсобных предприятий по министерствам и ведомствам в 1955 г.

Предприятия	Число предприятий	Число рабочих	Валовая продукция (в тыс. руб.)	Валовая продукция на одного рабочего в год (в тыс. руб.)
Мастерские машинно-тракторных станций	75	2089	25426	12,2
Подсобные предприятия Министерства легкой промышленности	18	1840	...	...
Подсобные предприятия Министерства автотранспорта и шоссейных дорог	33	1372	24308	17,7
Подсобные предприятия Министерства местной и сланцехимической промышленности	119	772	26541	34,4
Подсобные предприятия Министерства совхозов	85	469	8062	17,2
Мастерские промысловой кооперации	152	489	19440	39,8
Колхозные кузницы	1211	1296	23328	18,0
Прочие	185	2169	...	...
Итого ...	1878	10496	...	...

сравнении валовой продукции на одного рабочего в мастерских машинно-тракторных станций и на подсобных предприятиях остальных систем получим совершенно неудовлетворительную картину: в мастерских МТС этот показатель был на самом низком уровне, в 3,3 раза ниже, чем на подсобных предприятиях промысловой кооперации, несмотря на то что и последние выполняли в основном ремонтные работы и притом в условиях весьма слабой технической оснащенности.

Анализ показал, что в районах, где имелось две-три машинно-тракторные станции и соответствующее число мастерских, наблюдалась недогруженность этих мастерских, так как они не были обеспечены необходимым объемом работы.

С переходом сельскохозяйственной техники в собственность колхозов, ликвидацией в 1958 г. МТС и превращением части из них в ремонтные мастерские, коренным образом изменилось положение в области организации ремонта сельскохозяйственных машин, который в дальнейшем будет производиться главным образом силами колхозов.

Крайняя раздробленность — характерная черта авторемонтного производства в республике. Среди подсобных и вспомогательных производств удельный вес авторемонтных мастерских в

1955 г. составлял 30,4%, удельный вес численности их рабочих — 26,2% и валовой продукции — 31,6%. Следовательно, ремонт автомашин являлся одним из основных видов работ, осуществлявшихся в подсобных цехах и мастерских.

Концентрация авторемонтного производства тормозилась отсутствием достаточных мощностей на центральных авторемонтных заводах, значительным отставанием авторемонтной базы от потребностей в ремонте и распыленностью самих автохозяйств. В республике было два центральных специализированных авторемонтных завода: в Таллине и Тарту.

В 1950 г. в централизованном порядке было отремонтировано всего 10% машин, находившихся в капитальном ремонте, в 1955 г. — 20%. Таким образом, капитальный ремонт автомашин в подавляющем большинстве продолжал производиться в мелких, плохо оснащенных подсобных ремонтных цехах различных предприятий. Совершенно неудовлетворительным оказался в пятой пятилетке рост авторемонтных заводов. Количество рабочих увеличилось на них лишь на 148 человек. В четвертой пятилетке был составлен проект строительства в республике третьего авторемонтного завода для ремонта автобусов. Тогда же было начато строительство завода, но оно осуществлялось с большими перерывами, и первая очередь завода была сдана в эксплуатацию лишь в 1957 г. Большие автобусы для капитального ремонта направлялись на ленинградские и рижские заводы.

Принимая во внимание, что за годы пятой пятилетки количество автомашин в республике увеличилось на 75% и что расширения ремонтной базы по сути дела не было, не приходится удивляться, что число подсобных предприятий в республике росло с такой поразительной быстротой. Таким образом, ускоренное строительство центральных авторемонтных заводов диктуется не только чисто производственной необходимостью, но представляет собой одно из важнейших условий сокращения числа подсобных и вспомогательных производств и количества занятых на них рабочих.

Ремонт судов составлял наибольший удельный вес в производстве ремонтных работ. Он осуществлялся на нескольких предприятиях. Ремонт торговых судов производился на Локсаском судоремонтном заводе и в Таллинских судоремонтных мастерских Эстонского морского пароходства Министерства морского флота СССР.

Специализированная база ремонта рыболовных судов в республике отсутствовала, хотя в Эстонской ССР рыбная промышленность и вместе с ней рыболовный флот в течение двух послевоенных пятилеток, как будет показано ниже, развивались особенно быстрыми темпами. Ремонт рыболовных судов, производившийся в Эстонской ССР, а также в Литовской ССР и Латвийской ССР, как правило выполнялся в длительные сроки, в два-три

раза превосходившие нормативы. Качество ремонта иногда было низкое, отчасти в силу неприспособленности производства к ремонту рыболовных судов.

Отсутствие в республике специального завода для ремонта быстро развивающегося рыболовного флота значительно снижало эффективность его эксплуатации. Министерством рыбной промышленности Эстонской ССР неоднократно ставился вопрос о создании специализированного судоремонтного завода, но из-за ведомственных барьеров этот вопрос не получил разрешения.

Для ремонта горношахтного оборудования сланцедобывающей промышленности республики в конце четвертой пятилетки был создан Ремонтно-механический завод треста «Эстонсланец» в г. Йыхви.

Таким образом, основным недостатком ремонтного хозяйства республики являлась его чрезмерная раздробленность и слабая специализация. В этой отрасли наиболее ярко проявлялись недостатки, вызванные чрезмерным централизмом и организационной раздробленностью. В 1955 г. в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности Эстонской ССР числилось 31 предприятие, которые были подчинены 15 министерствам и ведомствам. Ведомственные барьеры тормозили специализацию и кооперирование производства, использование производственных резервов.

Громадную роль в дальнейшем развитии машиностроения сыграло постановление Пленума ЦК КПСС от 14 февраля 1957 г. «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством».

Создание Совета народного хозяйства позволило преодолеть в значительной степени административную раздробленность и дало возможность приступить к формированию машиностроительной промышленности с более однородным профилем.

Организационная структура машиностроения и металлообработки Эстонской ССР в 1957 г. после реорганизации управления промышленностью и строительством видна из следующих данных о распределении валовой продукции по подчиненности предприятий (в %):

	1957 г.[1]	1959 г.[2]
Совнархоз ЭССР	71,0	76,9
В том числе Управление машиностроения	65,0	71,9
Министерство местного хозяйства ЭССР	10,3	13,8
ЭРСПО	4,8	9,3
В том числе завод торгового инвентаря	3,8	
Прочие	13,9	
Итого	100,0	100,0

[1] E. Kull, Masinaehitus Eesti NSV-s, стр. 64.
[2] По государственной промышленности.

За три года удельный вес Совета народного хозяйства в машиностроении и металлообработке значительно увеличился, а в системе Совета народного хозяйства выросло значение Управления машиностроения и металлообработки, предприятия которого в 1959 г. дали уже 93,5% от всей продукции этой отрасли в системе СНХ. Предприятия ЭРСПО дали в 1959 г. примерно 6,4% от всей продукции отрасли.

С момента организации Совнархоз Эстонской ССР уделял большое внимание вопросам специализации производства. Таллинский завод измерительных приборов вновь стал исключительно приборостроительным. Более четкий профиль получили Таллинский экскаваторный (бывший Таллинский ремонтный) завод и Таллинский механический завод. Первый был специализирован на выпуске многоковшевых экскаваторов, второй — на производстве универсальных автопогрузчиков. Растущая сланцевая промышленность Эстонии систематически испытывала большие трудности из-за отсутствия собственной машиностроительной базы. Только после организации Совнархоза Таллинский машиностроительный завод начал, наконец, обслуживать сланцевую промышленность республики и изготовлять оборудование для механизации горных работ. Меры по рационализации производственного профиля были предприняты и на других заводах.

Проведено укрупнение заводов. В частности, Пярнуский механический завод и завод «Пролетар» объединились под названием «Пярнуский машиностроительный завод». Заводы «Термоавтомат» и «АГЭ» были слиты в одно предприятие «Тартуский приборостроительный завод». Позднее Таллинский механический завод был присоединен к Таллинскому машиностроительному заводу. С образованием Совнархоза соотношение продукции машиностроения и ремонта в валовой продукции отрасли значительно изменилось в пользу первого благодаря более быстрому росту производства новых машин и механизмов по сравнению с ремонтом действующих.

За 1956—1958 гг. продукция машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности увеличилась на 53,5%, а собственно машиностроения — в 2,2 раза. Доля машиностроения и производства металлических изделий в валовой продукции отрасли (в ценах на 1 июля 1955 г.) увеличилась с 61% в 1955 г. до 72% в 1958 г.

Из отраслей машиностроения в 1956—1958 гг. быстрее других развивалось строительно-дорожное машиностроение (рост продукции в 5,1 раза по отношению к 1955 г.), производство оборудования для пищевой промышленности (в 3,9 раза), сельскохозяйственное машиностроение (в 2,6 раза), радиотехническая промышленность (в 2,3 раза), приборостроение (в 2 раза).

Как следует из табл. 65, наибольший удельный вес по объему валовой продукции и числу рабочих в 1956—1958 гг. продолжала

Таблица 65

Отраслевое распределение валовой продукции и числа рабочих машиностроительной промышленности в 1958 г.
(в %)

Отрасли машиностроения	Валовая продукция в ценах на 1.VII 1955	Число рабочих
Энергетическое машиностроение	5,8	4,5
Электротехническая промышленность	33,5	27,9
Радиотехническая промышленность	9,6	9,2
Станкостроительная и инструментальная промышленность	0,1	0,1
Приборостроение	15,1	18,8
Производство технологического оборудования	11,4	14,6
Подъемно-транспортное и транспортное машиностроение	5,5	7,2
Строительно-дорожное машиностроение	8,8	8,4
Сельскохозяйственное машиностроение	2,4	3,4
Прочие отрасли машиностроения	7,8	5,9
Итого	100,0	100,0

занимать электротехническая промышленность. По сравнению с 1955 г. удельный вес этой отрасли снизился ввиду более быстрого развития некоторых других отраслей. На втором месте по удельному весу — приборостроение. На заводе «Пунане РЭТ», наряду с радиоприемниками, продолжалось производство радиотехнической измерительной аппаратуры (милливольтметры, мегометры, тестеры и т. д.) с систематическим обновлением номенклатуры выпускаемых приборов.

В конце 1958 г. было введено в действие новое предприятие приборостроительной промышленности — Таллинский радиотехнический завод им. Х. Пегельмана.

Таллинский завод контрольно-измерительных приборов в 1958 г. освоил производство приборов с радиоактивными изотопами (радиоактивные счетчики предметов, контролеры заполнения непрозрачных сосудов, бесконтактные измерители веса, индикаторы сварных стыков проволоки и др.).

Сельскохозяйственное машиностроение, в соответствии с планом кооперирования и специализации этой отрасли в Западном экономическом районе, производит и поставляет для сельского хозяйства этого района картофелепосадочные и уборочные машины. На заводе «Выйт» в Тарту — картофелекопалки и картофелесажатели нового типа переведены на тракторную тягу. Соответственно усилена и конструкция этих механизмов.

Объем ремонтных работ в стоимостном выражении увеличился с 1955 по 1958 г. всего на 6%. В наибольшей степени возрос

объем авторемонтных работ (в 1,8 раза), что связано с быстрым ростом автопарка в республике. Однако производственная база продолжала отставать от потребностей в авторемонте.

В связи с постепенным снижением удельного веса паровозной тяги в СССР возникла необходимость сокращения соответствующей ремонтной базы. Поэтому Таллинский паровозо-вагоноремонтный завод им. М. И. Калинина не имел перспектив развития в старом направлении. В 1958 г. ему было дано новое производственное направление и название: «Таллинский завод ртутных выпрямителей им. М. И. Калинина». Завод специализирован на выпуске ртутных преобразователей электроэнергии для электровозов.

Наряду с реорганизацией управления, специализацией предприятий и быстрым ростом выпуска продукции, характерной чертой развития машиностроения в последние годы явилось ускоренное техническое совершенствование производства в соответствии с директивами XX и XXI съездов КПСС.

Большое внимание было уделено обновлению выпускаемой продукции — снятию с производства устаревших машин и приборов и замене их новыми, более совершенными, что явилось предпосылкой технического прогресса во всем народном хозяйстве.

В 1959—1960 гг. на предприятиях машиностроения производилось 79 наименований машин, из них 52 наименования новых машин, созданных за эти два года, в том числе 30 машин пущено в серийное производство, 3 машины — модернизированы.

Так, Таллинским машиностроительным заводом изготовлен комплекс оборудования для механического обогащения сланца, налаживается выпуск самоходных вагонеток емкостью 6,7 м^3 для комплексной механизации добычи сланца при камерной системе разработки. Кроме того, должен быть изготовлен отвалообразователь для сланцевых и фосфоритных разрезов. Новым уникальным средством для монтажа нефтеперерабатывающих заводов является создаваемый заводом вантовый деррик-кран грузоподъемностью 200 т при высоте подъема 100 м.

На Таллинском экскаваторном заводе расширяется номенклатура выпускаемых машин. В 1958 г. был сконструирован и пущен в серийное производство новый тип экскаватора для мелиоративных работ, имеющий много преимуществ по сравнению со старой моделью. В 1960 г. завод освоил выпуск нового типа экскаватора (ЭТН-171) и тракторных погрузчиков.

В 1959 г. Таллинский экскаваторный завод запустил в серийное производство универсальный автопогрузчик с заменяемыми рабочими органами, выполняющими несколько различных операций (погрузка бревен, уборка камней, погрузка сена или навоза, погрузка сыпучих материалов и др.). При установке двухчелюстного ковша машина работает как грейдер, бульдозер и скрепер.

Универсальный автопогрузчик может быть широко использован на различных предприятиях, прежде всего в колхозах и совхозах.

Пярнуским машиностроительным заводом изготовлена машина для мойки рыбы, для зябрения сельди, виброукладчик сельди и др. Освоено массовое производство эксцентриковых прессов.

Заводом «Ильмарине» за последние годы были освоены новые типы обдувочных приборов с соответствующей автоматикой, заводом «Вольта» — новые типы электродвигателей.

Из 137 наименований продукции приборостроительных заводов 58 представляют собой новые приборы и аппараты, созданные за последние два года, из них внедрено в серийное производство 34 наименования.

Для улучшения работы по конструированию новых машин и приборов и подготовке необходимой технической документации при заводах создаются конструкторские бюро или усиливаются существующие. Такие специальные конструкторские бюро были созданы на заводах «КИП» и радиотехническом заводе им. Х. Пегельмана. Расширены конструкторские бюро на заводе «Вольта» и на Тартуском приборостроительном заводе. Специальные конструкторские бюро создаются также на Таллинском машиностроительном и экскаваторном заводах. На Таллинском экскаваторном заводе и на заводе «Вольта» работают экспериментальные участки. Расширение существующих конструкторских бюро и создание новых осуществляется, однако, еще очень медленно.

В целях ускорения технического прогресса определены ведущие предприятия для каждой отрасли, на которые возложена задача содействовать внедрению новой техники и освоению новой продукции на заводах своей отрасли.

На заводах проведен целый ряд мероприятий по механизации, автоматизации и внедрению новой технологии. На заводе «Вольта» внедрена автоматическая линия по обработке корпусов моторов 7-го габарита, организована сборка моторов на конвейерных линиях, пущен в эксплуатацию цепной конвейер для межцеховой транспортировки деталей, внедрен метод окраски деталей электродвигателей в электростатическом поле. На заводах установлено и внедрено 50 автоматов и полуавтоматов. На экскаваторном и других заводах внедряется метод групповой обработки деталей.

Значительно увеличился объем автоматической и полуавтоматической сварки, сварки в среде защитных газов. В 1959 г. внедрено 17 единиц автоматического оборудования для сварки. В 1960 г. освоено еще 29 единиц, а в 1961 г. намечается освоить 42 единицы. При научно-исследовательском электротехническом институте создана сварочная лаборатория, оказывающая практическую помощь заводам при внедрении новых технологических процессов сварки.

Проводится некоторая работа по механизации производства в

литейных цехах как за счет дополнительной установки формовочных конвейеров (завод «Вольта» и Тартуский завод сельхозмашин), так и за счет увеличения объема машинной формовки. Расширяется применение пневмотранспорта для подачи формовочной смеси. Так, в 1960 г. сдана в эксплуатацию первая очередь пневмотранспортера для подачи горелой формовочной земли в сталелитейном цехе Таллинского машиностроительного завода. Все это, однако, не решает целиком проблемы увеличения и совершенствования производства литья. Расчеты показывают, что для выполнения семилетки народному хозяйству республики потребуется к 1965 г. более 50 тыс. т чугунного литья в год. Сейчас чугунное литье производят отдельные небольшие литейные цехи предприятий, из которых крупнейший находится на заводе «Вольта». Уже во второй половине семилетки этот цех не сможет обеспечить завод чугуном в необходимом количестве. Вопрос должен быть решен путем создания центрального литейного завода.

Важное место в комплексе мероприятий по техническому развитию промышленности занимает систематическая и планомерная модернизация действующего станочного парка и его обновление. В 1959 г. в соответствии с постановлением Совнархоза всем промышленным отраслевым управлениям было предложено организовать централизованный капитальный ремонт станков, используя время ремонта и для соответствующей их модернизации. Одновременно в пределах каждой отрасли было налажено централизованное производство нестандартных запасных частей для всех предприятий одинакового профиля. Практика показывает, что эти мероприятия значительно сокращают сроки ремонта станков, позволяют производить капитальный ремонт на более высоком техническом уровне и намного удешевляют его.

Состав металлорежущих станков, используемых в системе Совнархоза ЭССР, по сравнению с 1955 г. несколько улучшился: уменьшился удельный вес станков, прослуживших свыше 20 лет, группа станков со сроком службы от 11 до 20 лет увеличилась, хотя несколько уменьшилось количество станков, используемых менее 10 лет. По кузнечно-штамповочному оборудованию изменений в сторону «омоложения» значительно больше, причем основное обновление станочного парка происходило за счет оснащения новых предприятий. Тем не менее на машиностроительных предприятиях системы Совнархоза ЭССР еще высок удельный вес кузнечного и штамповочного оборудования с большим сроком службы (26% общего количества станков этой группы в 1958 г.). Можно сделать вывод, что процесс обновления станков хотя и идет, но недостаточно быстрыми темпами, что следует учесть при планировании пополнения станочного парка.

Неуклонный технический прогресс — основное условие выполнения и перевыполнения грандиозной семилетней программы развития народного хозяйства, в том числе машиностроения.

Контрольные цифры семилетнего плана предусматривают первоочередное развитие в Эстонской ССР тех отраслей машиностроения, которые выпускают неметаллоемкую продукцию и требуют наличия квалифицированных кадров. Такими отраслями, традиционными для республики, являются прежде всего электротехническая и приборостроительная промышленность. Намечаемый на семилетие рост выпуска основных видов продукции машиностроения характеризуется цифрами, приведенными в табл. 66.

Таблица 66

Рост машиностроительной продукции

Вид продукции	1955	1958	1965 (контрольные цифры)	1965 (в % к 1958)
Чугунное литье (в тыс. т)	25,2	34,9	52,0	149
Стальное литье (в тыс. т)	1,8	2,7	7,0	260
Штамповки (в т)	292	652	2935	450
Электродвигатели мощностью до 100 квт (в тыс. шт.)**	143,1	186,3	270	145
Магнитные пускатели (в шт.)	3176	9027	...	—
Трансформаторы силовые (в тыс. ква)	—	1256*	4000	—
Выпрямители силовые (в тыс. ква)	—	655*	4320	—
Низковольтная аппаратура (в млн. руб.)	—	—	20	—
Светотехническое оборудование (в млн. руб.)	8,0	14,5	25,0	172
Электроустановочные изделия (в млн. руб.)	3,7	6,6	41	621
Низковольтные изоляторы (в тыс. шт.)	3,0	87,0	...	—
Установки рентгеновские (в млн. руб.)	—	—	5	—
Люминесцентные лампы (в млн. руб.)	—	—	4	—
Установочные автоматы (в млн. руб.)	—	—	15	—
Приборы, средства автоматизации и запасные части к ним (в %)	100	193,7	710,0	368
Кабельные изделия (по весу меди — в тыс. т)	2,047	4,56	9,0	198
Обдувочные приборы (в тыс. шт.)	1,2	4,2	7,5	179
Прессы эксцентриковые (в шт.)	—	100	1000	В 10 раз
Нефтеаппаратура (в тыс. т)	3,4	5,04	9,0	179
Технологическое оборудование для пищевой промышленности (в млн. руб.)	16,4	17,5	35	200
Экскаваторы (в шт.)	—	456	900	197
Автогрейдеры (в шт.)***	180	262	800	306
Сельхозмашины (в млн. руб.)	13,2	14,6	11	75
Универсальные погрузчики (в шт.)	—	15	1000	—
Гидравлическое оборудование (в млн. руб.)	—	1,74	2,88	165
Арматура из серого и ковкого чугуна (в тыс. шт.)	—	1,6	3,0	188

Вид продукции	1955	1958	1965 (контрольные цифры)	1965 (в % к 1958)
Арматура стальная (в тыс. шт.) . . .	—	1,0	2,0	200
Арматура из цветных металлов (в тыс. шт.)	—	7,73	30	388
Проволока обыкновенная (в т)	—	3251	4800	148
Гвозди проволочные (в т)****	4885,9	4775	5340	112
Радиоприемники (в шт.)*****	19636	15200	. . .	—

* Данные относятся к 1960 г.
** В 1940 г. — 1,1 тыс. шт., в 1950 г. — 76,7 тыс. шт.
*** В 1940 г. — — в 1950 г. — 13 шт.
**** В 1940 г. — 2769,3 т, в 1950 г. — 2833,2 т
***** В 1940 г. — 8229 шт., в 1950 г. — 20023 шт.

В период буржуазной диктатуры на заводе «Вольта» электродвигатели мощностью до 100 квт почти не производились, а в 1958 г. их выпуск составил свыше 10% всей продукции электродвигателей этого габарита в Советском Союзе. Однако это еще не предел: несмотря на то что завод очень стеснен в территориальном отношении, его продукция благодаря дальнейшему усовершенствованию производственного процесса увеличится к 1965 г. почти в 1,5 раза. Еще быстрее растет в республике выпуск кабельных изделий. За семилетие предусматривается поднять выпуск кабельных изделий в 1,9 раза, в том числе кабеля СРГ и ВРГ — в 5 раз, эмалированного и обмоточного провода — в 3,2 раза, а по установочному проводу объем продукции увеличится с 25,1 тыс. км в 1958 г. до 50 тыс. км в 1965 г. Завод «Ээсти каабель» получил новый главный корпус, а в Пюсси будет создано новое предприятие: здание электростанции, предназначенной к консервации, будет приспособлено для производства эмалированного провода. Отметим, что это один из многочисленных примеров использования внутренних резервов, которое стало возможным благодаря реорганизации управления промышленностью и строительством. В течение текущей семилетки выпуск термоэнергетических измерительных и регулировочных приборов увеличится более чем в 2,3 раза. Начнется производство ряда новых сложных изделий: новой измерительной аппаратуры с применением радиоактивных изотопов, маломощных трансформаторов, ртутных выпрямителей с трансформаторами для оборудования электровозов, осциллографов, люминесцентных ламп, рентгеновских установок, газоанализаторов и т. п.

Из приведенного перечня видно, что по семилетней программе новые виды продукции имеют в машиностроении перевес как по стоимости, так и в натуральном выражении. В машиностроении в 1965 г. ведущее место займут электротехника, точная механика,

измерительная и прочая аппаратура. Приобретение машиностроительной промышленностью республики определенного и устойчивого профиля позволит лучше организовать кооперирование предприятий, подготовку кадров и урегулировать снабжение предприятий.

Что касается территориального размещения новых предприятий, то следует отметить, что они будут создаваться не только в старых центрах металлообрабатывающей промышленности — Таллине и Тарту, но и в ряде других городов — Выру, Раквере, Пярну и Кохтла-Ярве, а также поселках — Рынгу, Ахья, Пуурмани и Ристи. Во всех этих поселках довольно много жителей, которые связаны со своими домами и приусадебными участками, желало бы работать на предприятиях, расположенных вблизи от их местожительства. Ясно, что это также способствует созданию новых предприятий и экономии капитальных затрат.

Как видно из характеристики предприятий машиностроительной промышленности и производимой ею продукции, предметная специализация проведена здесь достаточно глубоко. Почти все предприятия специализированы на производстве относительно небольшого количества наименований изделий: завод «Вольта» производит электродвигатели, «Ээсти каабель» — кабельную продукцию, завод ртутных выпрямителей им. М. И. Калинина — силовые трансформаторы и ртутные выпрямители, заводы измерительных приборов — довольно узкую номенклатуру измерительных приборов и аппаратов и т. д. Только Таллинский машиностроительный завод и Раквереский механический завод выпускают нестандартное оборудование. Специализация предприятий в основном завершена за время существования Совнархоза. Она дала ощутимый эффект в виде увеличения продукции, снижения ее себестоимости, роста рентабельности и улучшения качества продукции.

Проделана определенная работа и в направлении подетальной специализации: построен цех для производства металлического крепежа, принято решение о концентрации производства нестандартного металлорежущего инструмента, о производстве отдельных узлов и деталей на относительно мелких, но специализированных предприятиях. Так, в городе Вильянди в системе Министерства сельского хозяйства существовал небольшой ремонтный завод, который из-за широкой номеклатуры изделий и неприспособленности к этому работал малоэффективно, в 1959 г. он был передан в ведение Совета народного хозяйства для лучшего использования.

Учитывая, что завод располагал совершенно недостаточными площадями и не было возможности расширить их, но имелось в достаточно хорошем состоянии оборудование и высококвалифицированные рабочие, этот завод был реорганизован, превращен в хозрасчетный цех Таллинского экскаваторного завода для

производства одного узла экскаватора — гидроцилиндров. В результате этой реорганизации значительно увеличился выпуск продукции, настолько, что мог удовлетворить не только потребности Экскаваторного завода, но также еще одного предприятия. Таким образом, был положительно решен вопрос об использовании небольшого предприятия для выпуска качественной продукции в тесном контакте с более крупным заводом, который обеспечил необходимое техническое руководство, снабжение и тем самым обеспечил достаточно рентабельную работу с очень небольшим штатом административно-технического персонала.

Хороший пример подетальной специализации показывает Пурманский электротехнический завод, который изготовляет высоковольтные разъединители. Это вновь созданное предприятие должно было получать изоляторы с одного ленинградского завода. Поскольку получение этих изоляторов было связано с большими трудностями, стекольный завод, подчиненный Совнархозу, взялся изготовить эти изоляторы на месте. И действительно, используя действующий автомат, завод освоил это производство, обеспечив изоляторами не только Пурманский электротехнический завод, но и другой, Рынгуский завод.

Параллельно с подетальной специализацией углубляется производственное кооперирование. Например, завод «Пунане РЭТ», изготовляющий высококачественные радиолы, получает деревянные футляры с деревообрабатывающего предприятия. Налаживается централизованная поставка деревянной тары предприятиями лесной и деревообрабатывающей промышленности Совнархоза, что даст возможность не только повысить качество тары, но и сэкономить значительное количество деловой древесины.

Значительно слабее уровень технологической специализации, хотя меры по внедрению ее со стороны Совнархоза приняты. До самого последнего времени на предприятиях Совнархоза имеются небольшие, а подчас даже карликовые литейные для плавки чугуна, стали и цветных металлов. Для централизации этого исключительно важного участка работы на нескольких заводах были построены цехи цветного литья, призванные обслуживать остальные предприятия. Принято постановление Совнархоза о строительстве центральной литейной чугунного литья, которая обслуживала бы предприятия всей республики, и там же предусмотрен цех стального литья. В 1960 г. началось проектирование этого предприятия, и в предстоящие годы завод будет построен.

В течение семилетки в республике значительно расширяется производство кабельных изделий: при установлении новой номенклатуры было определено, чтобы на заводе «Ээсти каабель» в дальнейшем изготавливались обмоточные провода, потребителем которых наряду с другими заводами были бы и крупные заводы

республики — «Вольта», завод ртутных выпрямителей им. М. И. Калинина и т. д.

Проводится в жизнь централизация ремонта и модернизации металлорежущего оборудования, хотя ввиду слабости производственной базы (отсутствие станкостроительных предприятий в республике) усложняется и затрудняется широкая организация этой работы.

Ускорению технологической специализации в большой степени препятствует отсутствие унифицированных деталей и узлов.

Таким образом, в машиностроении проводится работа по всем основным направлениям специализации производства и специализации предприятий в пределах Совета народного хозяйства, но неналаженность достаточно планового кооперирования с соседними экономическими административными районами сказывается отрицательно. Так, металлические крепежные детали хотя и производятся на специализированных предприятиях и цехах как в Эстонии, так и в Латвии и в Литве, но производство это организовано в небольших цехах, причем выпускается наиболее ходкая продукция, но в небольших количествах и в широком ассортименте, а следовательно, с высокой себестоимостью. Наиболее прогрессивные образцы техники не могут быть применены из-за ограниченной программы производства. Совершенно очевидно, что при рациональном плановом кооперировании с соседями можно было бы сузить номенклатуру и увеличить программу и тем самым значительно удешевить производство продукции.

Большая работа проведена при помощи соответствующих отделов Госплана Союза ССР по специализации строительства и ремонта гражданского флота, в результате чего предприятия Эстонского экономического административного района, начиная с 1961 г., специализируются на узкой номенклатуре рыболовецких судов, что, конечно, положительно сказывается на ускорении проведения ремонта и на удешевлении ремонтных работ.

Следовательно, работа по специализации находится пока в начальной стадии, ее следует продолжать и не только в пределах одного экономического административного района. Применение прогрессивной техники и оборудования настоятельно требует планомерного развития межрайонной специализации, и в первую очередь с близлежащими экономическими административными районами.

ГЛАВА XI

ЛЕСНАЯ И ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

По своим лесным запасам СССР является самым богатым государством в мире. На его территории находится 75,5 млрд. м³ лесонасаждений.[1] Общая лесная площадь СССР составляет 27% лесной площади всего мира.[2] О размерах использования этих лесных запасов дает представление табл. 67.

В 1958 г. из лесов Советского Союза было вывезено 375 млн. м³, в том числе 319 млн. м³ крупными лесозаготовителями, которые в 1965 г. должны вывозить 372—378 млн. м³.

Таблица 67

Вывозка древесины в СССР (в млн. м³)[3]

	1913*	1928	1940	1950	1955	1958	1965 (контрольные цифры)
Вывозка древесины .	67,0	61,7	246,1	266,0	333,9	375,0	372—378
В том числе деловая древесина	30,5	36,0	117,9	161,0	212,1	251,0	275—280
Удельный вес деловой древесины (в %)	45,5	58,1	48,0	60,5	63,5	67,0	73,9

* В современных границах.

При этом удельный вес деловой древесины должен повыситься до 73,9%. Таким образом, в общесоюзном масштабе предусмотрено относительное уменьшение объема лесозаготовок и повышение эффективности эксплуатации лесов при соблюдении необходимой бережливости. В территориальном отношении главный упор делается на заготовку леса в восточных районах страны.

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 249.

[2] См.: Мировые лесные ресурсы. Гослесбумиздат, М.—Л., 1959, стр. 4.

[3] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 251; Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 225.

Выпуск пиломатериалов увеличится за семилетку с 68,6 млн. м³ до 92—95 млн. м³ или на 36,3%.

Для сравнения отметим, что Соединенные Штаты Америки заготовляют ежегодно 280—290 млн. м³ леса, Канада — около 90, Швеция — 35 и Финляндия — 31 млн. м³.

Размещение лесных ресурсов в СССР очень неравномерно: 76% спелого и перестойного лесного фонда находится в восточных районах страны и только 10 млрд. м³, или 24% — в Европейской части Советского Союза. Поскольку в восточных районах лесозаготовка затруднена как из-за недостаточности людских ресурсов и отсутствия дорог, так и по причине трудных климатических условий, то например, в 1955 г. из 303,8 млн. м³ заготовленных лесоматериалов только 25% было получено из восточных районов и 75% — из остальных районов Союза ССР.

Так как в восточных районах лесозаготовка развивалась неудовлетворительно, то там отставало и производство пиломатериалов: Сибирь и Дальний Восток дали лишь 23% всего выпуска пиломатериалов. В течение семилетки продукция пиломатериалов должна возрасти на 36%, в том числе в северных районах на 95% и в районах Восточной Сибири — в 2,2 раза.

Об использовании лесных ресурсов в Западном экономическом районе дают представление данные табл. 68.

Таблица 68

Использование лесных ресурсов по государственному лесному фонду в 1957 г. (главное пользование)[1]

	Миллионы м³		Вырубка леса (в % к расчетной лесосеке)
	Расчетная лесосека	Фактически вырублено леса	
СССР	1514,4	331,9	21,9
Белорусская ССР	4,1	6,6	159,6
Литовская ССР	0,5	1,1	204,0
Латвийская ССР	1,8	2,7	154,5
Эстонская ССР	1,3	1,6	123,8
Итого Западный экономический район	7,7	12,0	155,8
Удельный вес Западного экономического района (в %)	0,5	3,6	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	16,9	13,3	—

Огромные лесные массивы Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока использовались в пределах 6,2—14,2% к расчетной лесосеке, в то время как в Европейской части страны

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 250.

Вывозка леса
(в тыс. плотных м³)[1]

	1940		1950		1955		1958		1958 (в % к 1950)	
	Вся древесина	В том числе деловая	Вся древесина	В том числе деловая	Вся древесина	В том числе деловая	Вся древесина	В том числе деловая	Вся древесина	В том числе деловая
СССР	246062	117906	266027	161028	333879	212072	374991	250943	140,9	155,8
Белорусская ССР	10208	6108	8914	5693	8387	5272	8494	5391	95,2	94,7
Литовская ССР	3000	1260	1693	1096	1619	930	1727	1259	102,0	114,9
Латвийская ССР	3969	1344	4372	2735	4081	2462	4401	2566	100,6	93,8
Эстонская ССР	1348	914	1908	1098	2429	1632	2615	1739	137,0	158,4
Итого Западный экономический район	18525	9626	16887	10622	16516	10296	17237	10955	102,1	103,1
Удельный вес Западного экономического района (в %)	—	—	6,3	6,6	4,9	4,9	4,6	4,4	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	7,3	9,5	11,3	10,3	14,7	15,9	15,2	15,5	—	—

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 252—253; Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 225.

леса вырубались сверх расчетной лесосеки в больших количествах не только в Западном экономическом районе, но и в других республиках, что и заставило предусмотреть в семилетнем плане резкое увеличение лесозаготовок в восточных районах страны и сокращение в Европейской части.

Республики Западного экономического района бедны лесами. Из таблицы видно, что, несмотря на это, в них имеет место значительный переруб леса. В Белорусской ССР и в Литовской ССР вывозка деловой древесины в сравнении с 1940 г. сократилась, а в Латвийской ССР и Эстонской ССР возросла (табл. 69).

Охарактеризуем положение в лесной промышленности Эстонской ССР. Общеизвестно, что во время буржуазной диктатуры леса в Эстонии подвергались опустошению. Так, например, за период с 1922 по 1929/30 г., т. е. в течение 8 лет, только в государственных лесах было заготовлено 20 884,3 тыс. м³ леса или в среднем 2610,8 тыс. м³ в год.[1]

Если в стране в целом вывозка древесины за 1951—1958 гг. увеличилась на 40,9%, то в республиках Западного экономического района вывозка древесины увеличилась на 2,1%, в том числе деловой на 3,1%. Внутри района вывозка в Белорусской ССР сократилась, в Эстонской ССР увеличилась на 37,0%, в т. ч. по деловой древесине на 58,4%. В Литовской и Латвийской ССР вывозка осталась на прежнем уровне. Если в целом Западный экономический район снизил свой удельный вес за этот период с 6,3% до 4,6%, то удельный вес вывозки древесины Эстонской ССР в Западном экономическом районе повысился с 11,3% в 1950 г. до 15,2% в 1958 г. Но это увеличение вывозки происходило только за счет значительного переруба расчетного лесосечного фонда, как это было показано в табл. 68.

В связи с уменьшением лесных ресурсов лесозаготовки по семилетнему плану заметно ограничиваются (табл. 70).

Таблица 70

Вывозка деловой древесины и дров в ЭССР в лесах главного пользования
(в тыс. м³)

	1958	1960	1961 (план)	1965 (контрольные цифры)
Деловая древесина и дрова	1289,4	1300	880	900
В том числе деловая древесина . .	929	928	620	637
Пиломатериалы	430	485	373	265

Таким образом, со второй половины семилетки в распоряжение народного хозяйства поступит значительно меньше лесоматери-

[1] См.: Eesti 1920—1930, Arvuline ülevaade. Tallinn, 1931, стр. 129.

алов, чем в предшествующий период. Тем большую остроту приобретает проблема экономии древесины в народном хозяйстве. Много леса идет у нас на топливо, хотя значительная часть этого количества могла бы использоваться как сырье для промышленности, для производства целлюлозы, фанеры, мебели и т. д. Для замены древесины в топливном балансе в течение семилетки население получит в больших количествах торфобрикет и газ, этому же будет способствовать развитие теплофикации городов. Таким образом, вопрос будет частично решен.

Но основную часть используемого леса составляет деловая древесина. Каковы возможности экономии лесоматериалов и повышения эффективности использования лесных ресурсов? Чтобы получить ответ на этот вопрос, ознакомимся прежде всего с организационной структурой лесоэксплуатации в республике.

В системе бывшего Министерства лесной промышленности ЭССР в конце пятой пятилетки выход деловой древесины составил 74,2% от заготовленного объема лесоматериалов. Наряду с Министерством лесной промышленности заготовками занималось большое количество мелких организаций. В 1957 г. ими было заготовлено в лесах главного пользования для своих нужд более 464 тыс. м³ древесины, при этом выход деловой древесины у них, как правило, не превышал 60%. Иными словами, народное хозяйство теряло ежегодно в больших количествах деловую древесину, заготовлявшуюся мелкими организациями.

Если система бывшего Министерства лесной промышленности давала для народного хозяйства широкую номенклатуру продукции, то лесоматериалы, разработанные мелкими заготовителями, используются в лучшем случае в качестве строительного леса и дров. Поэтому централизация всех лесозаготовок в пределах одной организации представляет собой неотложную задачу, так как позволит лучше и более рационально использовать заготовленные лесоматериалы. С другой стороны, централизация позволяет лучше использовать и, следовательно, экономить рабочую силу на заготовке и вывозке леса, поскольку, например, в системе Совета народного хозяйства Эстонской ССР на всех лесных работах широко применяется техника (табл. 71). Подобной техники у мелких заготовителей нет, и им не следует ее предоставлять, потому что техника использовалась бы ими в высшей степени нерационально.

Наконец отметим, что централизация заготовки и переработки леса и их сосредоточение на крупных предприятиях создает возможность широкого рационального использования лесных отходов. Известно, что народное хозяйство теряет сейчас при лесозаготовке только лишь в виде пней и сучьев более 20% всего объема заготовленной древесины или от 400 до 450 тыс. м³ в год. Передовой опыт наших лесозаготовителей, однако, показывает,

Таблица 71

Механизация работ в лесной промышленности
(объем механизированных работ в % к общему объему выполненных работ)

Процесс производства	СССР[1]				В том числе Эстонская ССР			
	1950	1955	1958	1959	1950	1955	1958	1959
Валка леса	38,0	85,6	94,7	96,3	8,6	79,6	93,9	96,7
Подвозка леса к верхним складам . . .	29,0	72,7	86,7	89,2	3,0	59,6	87,6	90,6
Вывозка леса . . .	56,7	78,4	91,0	92,9	51,9	85,8	94,1	95,0

что как сучья, так и пни можно рационально использовать для нужд народного хозяйства.

В 1950 г. механизация работ в лесной промышленности ЭССР намного отставала от общесоюзного уровня, и лесозаготовки производились в основном вручную, силами колхозников. За годы пятой пятилетки в республике была проделана большая работа по механизации трудоемких процессов в лесной промышленности, в результате чего в 1959 г. общесоюзный уровень был достигнут по валке и несколько превышен по подвозке к верхним складам и вывозке леса. Весь объем работ по механизированной валке леса выполнен с применением бензомоторных пил. Девять десятых древесины вывозилось в хлыстах. Погрузка леса на верхних складах механизирована в 1959 г. на 92,4% (две трети из этого количества погружено крупными пакетами) и погрузка леса в железнодорожные вагоны — на 63,4%.

В течение 1959 г. проделана большая работа по механизации нижних складов. В настоящее время работает 7 крупных механизированных складов с пропускной способностью более 350 тыс. м³ древесины в год, что составляет 35% от общего объема лесозаготовок. На этих складах полностью механизирована разгрузка хлыстов, их раскряжевка, сортировка, колка дров, погрузка в железнодорожные вагоны. Благодаря механизации среднесписочное число рабочих на лесозаготовках сократилось с 5728 человек в 1950 г. до 2633 человек в 1958 г., или на 54%, а вывозка леса на одного рабочего увеличилась с 251,5 м³ до 405,2 м³, или на 61%.

Комплексная выработка на списочного рабочего в год на лесозаготовках составила в 1957 г. 340 м³, в 1959 г. — 422 м³, в то время как средняя по стране в 1959 г. была 369,4 м³.

20 автомобилей в целях дальнейшего подъема производительности труда переоборудуются под агрегатные машины; лесосечные работы малыми комплексными бригадами переводятся на

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 254; Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 226.

одиночную валку леса; на нижних складах будут внедряться консольно-козловые краны. В леспромхозах работает 3 смолоскипидарные установки, которые перерабатывают 4500 м³ сосновых пней в год и дают скипидара 50 т, смолы 130 т и уксусного порошка 6 т. В Выруском леспромхозе в этом году начинается строительство установки по химической переработке отходов методом газификации.

Таким образом, централизация заготовок леса дает народному хозяйству значительное количество дополнительной деловой древесины, а саму заготовку позволяет проводить на более высоком техническом уровне, с большой экономией рабочей силы.

Если возможности лесозаготовок в Западном экономическом районе ограничены, то использование заготовленной древесины будет интенсивно развиваться. Сокращение сырьевой базы выдвигает задачу наиболее рационального и безостаточного использования древесины с выработкой прежде всего наиболее дефицитных и наиболее качественных продуктов. Необходимо добиваться максимальной замены разных видов строительного леса железобетоном и другими материалами и обращать больше внимания на использование лесных отходов. Из отходов деревообрабатывающей промышленности к концу 1965 г. народное хозяйство должно получить более 2,3 млн. м² древесноволокнистых плит.

В среднем по району на душу населения пиломатериалов производилось столько же, сколько в среднем по стране, но удель-

Таблица 72

Производство пиломатериалов
(в тыс. м³)[1]

	1940	1950	1955	1957	1958	1958 (в % к 1950)	На душу населения в 1958 (в м³)
СССР	34831	49502	75603	81643	93777	189,4	0,45
Белорусская ССР	1635	2260	2576	2626	3007	133,0	0,37
Литовская ССР	223*	605	691	698	713	117,8	0,26
Латвийская ССР	244*	1008	1139	1204	1217	120,7	0,58
Эстонская ССР	158*	578	746	758	822	142,2	0,69
Итого Западный экономический район	—	4451	5152	5286	5759	129,4	0,41
Удельный вес Западного экономического района (в %)	—	9,0	6,8	6,5	6,1	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	—	13,0	14,5	14,3	14,3	—	—

* За II полугодие 1940 г.

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 255; Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 227.

ный вес производства пиломатериалов в районе по отношению ко всей продукции пиломатериалов за период с 1950 по 1958 г. снизился с 9 до 6,1% (табл. 72). Самый медленный темп прироста производства пиломатериалов имели Латвийская и Литовская ССР. В результате удельный вес продукции Эстонской ССР в производстве пиломатериалов экономического района повысился за данный период с 13,0% до 14,3%. В Литовской ССР производство пиломатериалов на душу населения ниже среднего по стране. В Латвийской и Эстонской ССР — значительно выше.

Для развития мебельной промышленности требуется наладить производство фанеры. Выпуск фанеры промышленностью СССР характеризуется данными табл. 73. В 1940 г. республики Западного экономического района имели в производстве фанеры высокий удельный вес, и их продукция составляла почти 42% общесоюзной. Во время Великой Отечественной войны особенно пострадали белорусские и эстонские фанерные фабрики. Это привело к тому, что удельный вес выпускаемой районом фанеры упал и, повидимому, уже не достигнет уровня 1940 г., так как богатые лесом восточные районы развивают свою деревообрабатывающую промышленность повышенными темпами.

В Эстонии в 1887 г. при крупной мебельной фабрике в Таллине была построена первая фанерная фабрика в России. До первой мировой войны на фабрике было занято до 1700 рабочих. Другая фанерная фабрика была построена в Нарва-Йыэсу. Вместе с таллинской фанерной фабрикой она давала в то время до 88% всей фанерной продукции царской России. На базе этой фанеры

Таблица 73

Производство клееной фанеры
(в тыс. м³)[1]

	1940	1945	1950	1955	1958	1965 (контрольные цифры)
СССР	731,9	192,2	657,5	1049,0	1229,0	...
Белорусская ССР	253,9	13,7	92,0	140,5	...	...
Литовская ССР	2,4*	0,1	16,2	24,2	26,3	31,0
Латвийская ССР	41,3*	17,8	72,0	106,7	112,0	115,0
Эстонская ССР	16,6	3,5	11,3	14,0	17,9	30,0
Итого Западный экономический район	—	35,1	191,5	285,4	...	...
Удельный вес Западного экономического района (в %)	—	18,2	29,1	27,2	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	—	10,0	5,9	4,9	—	—

* За II полугодие 1940 г.

[1] Промышленность СССР, стр. 266; Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 254; Народное хозяйство Эстонской ССР, стр. 50.

в Эстонии широкое развитие получила мебельная промышленность, продукция которой сбывалась на рынках всей Российской империи и частично экспортировалась за границу.

В связи со значительным расширением жилищного строительства возрастает спрос на мебель. К 1965 г. выпуск мебели в СССР должен увеличиться по сравнению с 1958 г. в 2,4 раза.

Прибалтийские республики имеют большой опыт мебельного производства. Латвийская и Эстонская ССР хорошо снабжены фанерой, которая является основным сырьем мебельной промышленности. Поэтому латвийская и эстонская мебель завоевали себе общесоюзное признание. Производство мебели на душу населения в Эстонской ССР втрое выше, чем в среднем по стране (табл. 74).

Таблица 74

Производство мебели
(в млн. руб.)

	1958	1960	1960 (в % к 1958)	На душу населения в 1960 (в руб.)
СССР	7500,0	10700,0	142,7	51,2
Белорусская ССР	355,0	525,0	148,0	64,0
Литовская ССР	107,5	156,0	145,1	57,8
Латвийская ССР	220,0	280,3	127,4	133,5
Эстонская ССР	140,9	198,0	140,5	154,3
Итого Западный экономический район	823,4	1159,0	140,7	
Удельный вес Западного экономического района (в %)	11,0	10,8	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	17,1	13,6	—	—

Республики Западного экономического района имеют высокоразвитое и непрерывно растущее производство мебели. Рост выпуска мебели достигнут за счет специализации мебельной промышленности, внедрения скоростной высокотемпературной сушки пиломатериалов, лучшей организации производства и механизации работ. За период с 1957 г. установлено свыше 150 новых деревообрабатывающих станков.

Полезное использование мощностей мебельных фабрик характеризуется съемом мебели с одного квадратного метра производственной площади. Если в 1957 г. с 1 м^2 производственной площади снято мебели на сумму 3700 руб., то в 1959 г. — 5216 руб., или на 40% больше.

Для мебилировки малометражных квартир начато производство малогабаритной мебели по образцам фабрики «Стандарт», получившей на Всесоюзном конкурсе вторую премию. В 1959 г.

такой мебели выпущено 7,3% от общего выпуска мебели, в 1960 г. — 33%, в 1961 г. будет выпущено на 92 млн. руб. или 63,5% от всего производства мебели.

В 1960 г. организован централизованный выпуск столярных мебельных плит на Пярнуском лесокомбинате и на Таллинской фанерно-мебельной фабрике, что позволяет использовать в мебельном производстве низкосортные пиломатериалы и заменить в течение года 5400 м³ фанеры на 4100 м³ шпона.

На мебельных предприятиях специализация будет осуществляться и дальше с расширением ассортимента мебели как в наборе, так и отдельными предметами. В ближайшее время будет закончена механизация тяжелых работ на биржах сырья: вся сушка пиломатериалов будет производиться в сушилках при высокотемпературных режимах, будут унифицированы и нормализированы детали и узлы мебели.

В Нарве, Раквере и Таллине построены новые мебельные фабрики. С их пуском объем производства мебели в Эстонской ССР увеличится с 140,9 млн. руб. в 1958 г. до 230,0 млн. руб. в 1965 г. В связи с этим будет ликвидирована исторически сложившаяся раздробленность мебельной промышленности. В мебельной промышленности ярко выявилось экономическое превосходство крупных предприятий над мелкими. Так, в 1955 г. Таллинская фанерно-мебельная фабрика дала на единицу установленного оборудования продукции на сумму 259,9 тыс. руб., Нарвская мебельная фабрика — на 176,3 тыс. руб., мебельная фабрика «Стандарт» — на 135,7 тыс. руб., мебельная фабрика «Хоог» с цехами, разбросанными по многим местам — на 40,4 тыс. руб., цехи промкомбината Косеского района — на 30,9 тыс. руб. и промкомбинат Тюриского района — на 14,8 тыс. руб. Следовательно, на Таллинской фанерно-мебельной фабрике установленные станки использовались в несколько раз эффективнее, чем на мелких предприятиях. На крупных предприятиях значительно выше и производительность труда. Если на Таллинской фанерно-мебельной фабрике в 1955 г. каждый рабочий дал мебели в среднем на 38,7 тыс. руб. и на мебельной фабрике «Стандарт» выработка на одного рабочего составила 31,4 тыс. руб., то в промкомбинате Косеского района — только 13,5 тыс. руб., в промкомбинате Тюриского района — 20,7 тыс. руб. Из этого следует, что производство стандартной мебели в будущем необходимо сосредоточить на промышленных предприятиях, а задачей промкомбинатов местной промышленности останется выполнение индивидуальных заказов на новую мебель и ремонт мебели.

Мебельные мастерские системы Эстонского республиканского союза потребительских обществ надо специализировать в основном на производстве торгового инвентаря, так как в связи с ускоренным расширением сети торговых предприятий на подобную продукцию имеется большой спрос как в Эстонской ССР, так и в

братских республиках. Следует отметить, что мебельщики ЭРСПО завоевали своей продукции общее признание.

До сих пор не было налажено также производство современного школьного инвентаря, хотя последний нужен школам в больших количествах: с одной стороны, широко осуществляется строительство новых школьных зданий, а с другой стороны, большинство наших старых школ, особенно в деревне, обставлено зачастую партами, пришедшими в полную негодность и нуждающимися в замене. Этот вопрос надо решать в течение ближайших лет.

Целлюлозно-бумажная промышленность — одна из старейших отраслей промышленности Эстонской ССР. В 1913 г. на территории нынешней Советской Эстонии работало два крупных целлюлозных завода, которые дали свыше 70% всей продукции целлюлозы России. Во время первой мировой войны был уничтожен крупный целлюлозный завод акционерного общества «Вальдгоф» в Пярну. Во время Великой Отечественной войны сильно пострадал и целлюлозно-бумажный комбинат имени Виктора Кингисеппа в Таллине. За послевоенные годы целлюлозно-бумажная промышленность Эстонской ССР в основном восстановлена. Особенно развивалось бумажное производство, которое в период буржуазной диктатуры совсем захирело. Рост бумажной промышленности можно проследить по показателям продукции, приведенным в табл. 75.

Таблица 75

Производство бумаги
(в тыс. т.)[1]

	1940	1950	1955	1958	1960	1965 (контрольные цифры)	На душу населения в 1958 (в кг)
СССР	812,4	1193,3	1862,5	2236,7	2420,0	3500	10,8
Белорусская ССР	51,3	39,9	56,2	67,3	69,3	...	8,4
Литовская ССР	11,0	19,5	35,4	45,0	49,2	52,5	16,6
Латвийская ССР	24,4	44,8	57,3	73,0	78,7	...	34,8
Эстонская ССР	21,6	37,7	51,4	88,8	92,2	119,0	74,0
Итого Западный экономический район	108,3	141,9	200,3	274,1	289,4	...	
Удельный вес Западного экономического района (в %)	—	11,9	10,8	12,3	12,0	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	19,9	26,6	25,7	32,4	31,8	—	—

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 257; СССР в цифрах, стр. 155, 159, 169; СССР в цифрах в 1960 г., стр. 131, 144, 157, 159, 166.

По производству бумаги и целлюлозы на душу населения Эстонская ССР стоит на первом месте среди союзных республик и на одном из первых мест в Европе. В то же время основное оборудование предприятий целлюлозно-бумажной промышленности республики в большей части устарело, работает на скоростях, которые ниже скорости соответствующих современных машин на 50% и более. В последние годы принят ряд мер по совершенствованию производства на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности.

На целлюлозно-бумажном комбинате им. В. Кингисеппа построен дрожжевой завод, перерабатывающий отходы целлюлозного производства в ценное кормовое вещество. На древесномассовом заводе этого комбината в содружестве с работниками Научно-исследовательского института бумаги закончены опытные работы по выработке и внедрению в производство химической древесной массы. Применение этого нового полуфабриката даст возможность значительно увеличить производительность оборудования, применять для производства древесной массы лиственные породы древесины, вместо хвойных балансов, и уменьшить расход целлюлозы для производства бумаги. Годовая экономия от внедрения химической древесной массы будет по одному только целлюлозно-бумажному комбинату им. В. Кингисеппа составлять не менее 4,5 млн. руб. в год. При этом высвободится 50 тыс. м^3 еловых балансов. Проектирование промышленной установки начато.

На Кехраском целлюлозно-бумажном комбинате успешно идут работы по освоению выпуска сульфатной целлюлозы высокого выхода. По сравнению с 1956 г. расход древесины на 1 т целлюлозы уменьшился на 15%. Достигнутые результаты позволяют ежегодно экономить сырье и химикаты на сумму более чем на 6 млн. руб. За последние два года были реконструированы две бумагоделательные машины. Идут подготовительные работы по реконструкции еще двух машин.

Основными направлениями, по которым будет идти развитие бумажной промышленности в республике, являются:

1. Улучшение использования перерабатываемого сырья, привлечение новых сырьевых ресурсов. Для этого на целлюлозно-бумажном комбинате им. В. Кингисеппа намечено построить новый древесно-подготовительный цех, что позволит сэкономить в год 30 тыс. м^3 древесины стоимостью почти в 5 млн. руб.

2. Коренная реконструкция основного оборудования, замена устаревших агрегатов, механизация погрузочно-разгрузочных и биржевых работ, автоматизация процессов основного производства.

За 1960—1965 гг. будут реконструированы все основные бумажные машины в республике с увеличением их мощности на 40—50%. В механизации складов сырья и готовой продукции

взято направление на широкое использование гусеничных кранов и электропогрузчиков с захватами для рулонов бумаги.

В лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности применяется своеобразная форма кооперирования. Если до создания Совнархоза лесозаготовительные предприятия, сплавные конторы, деревообрабатывающие и бумажные предприятия, как правило, работали самостоятельно, то начиная с 1959 г., были созданы комбинаты из предприятий, связанных между собой по линии производства. Так, например, Пярнуский леспромхоз, сплавная контора, лыжная фабрика, лесопильный завод были ликвидированы как самостоятельные предприятия и объединены в один комбинат. Если до объединения каждое из них представляло собой небольшое по мощности и численности работников предприятие, то в результате объединения их в единый комбинат мощность объединенного предприятия превысила суммарную мощность всех вошедших в него предприятий. Были значительно улучшены штаты руководящих инженерно-технических работников, созданы централизованные, а следовательно, укрупненные, лучше оснащенные технические службы. Руководители такого комбината имеют большие права, чем прежде руководители отдельных небольших предприятий. Совершенно очевидно, что это значительно упростило руководство, ускорило решение вопросов и вместе с тем освободило управление от мелочной опеки над отдельными предприятиями.

Такая же работа была проведена в целлюлозно-бумажной промышленности, где объединялись производственно связанные предприятия. Так целлюлозно-бумажному комбинату им. В. Кингисеппа были переданы в качестве хозрасчетных цехов Иоальская фабрика древесной массы, бумажно-картонажная фабрика «Мурранг» и решен вопрос о слиянии с ним Таллинской бумажной фабрики. Таким образом, предметная специализация дополняется подетальной специализацией, в результате чего получается комбинированное предприятие с большими возможностями в смысле упрощения структуры руководства и улучшения качественных показателей производства.

ГЛАВА XII

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Ознакомимся с объемами выпуска главнейших строительных материалов в республиках Западного экономического района, сопоставляя соответствующие показатели с общесоюзными средними.

Начнем с цементного производства, динамика развития которого характеризуется в табл. 76 как по Западному экономическому району, так и по Советскому Союзу в целом.

Хотя производство цемента в Западном экономическом районе за период с 1950 по 1958 г. и увеличилось в 2,1 раза, этот рост значительно отставал от роста по стране в целом, поэтому удельный вес экономического района в производстве цемента упал с 6,4% в 1950 г. до 4,1% в 1958 г. Внутри экономического района удельный вес цементной промышленности Эстонской ССР также уменьшался.

Из данных табл. 76 видно, что республики Западного экономического района небогаты цементом. В 1958 г. на душу населения приходилось 98,5 кг производства цемента, что составляет лишь 62% общесоюзного уровня. Здесь испытывается острая нехватка его. В Западный экономический район требуется ввозить большое количество цемента. Контрольными цифрами семилетнего плана намечено быстрое развитие цементной промышленности прежде всего в восточных районах страны, но также и в Северо-Западном районе. Например, в гор. Сланцы Ленинградской области будет построен мощный цементный завод, а Пискаревский цементный завод будет расширен, причем на нем предусматривается использование нефелиновых отходов. В Западном экономическом районе за семилетку намечено довести производство цемента до 4,14 млн. т, что даст на душу населения около 250 кг. В Эстонской ССР предусмотрена реконструкция старого и строительство нового цементного завода «Пунане Кунда», первая очередь которого сдана в эксплуатацию в 1961 г. Во второй полови-

Таблица 76

Производство цемента
(в тыс. т.)[1]

	1913*	1940	1950	1955	1958	1960	1965 (контрольные цифры)	1958 (в % к 1950)	На душу населения в 1958 (в кг)
СССР	1777	5675,4	10194,4	22484,3	33306,0	45500	84600	326,7	160,0
Белорусская ССР	33	199,6	341,7	545,4	539,5	660	1790	157,9	67,4
Литовская ССР	—	—	—	203,7	326,4	450	740	—	120,7
Латвийская ССР	76	125	216,7	369,2	414,2	455	725	191,1	197,2
Эстонская ССР	115	70	90,6	111,3	99,1	101	885	109,4	82,6
Итого Западный экономический район	224	394,6	649,0	1229,6	1379,2	1666	4140	212,5	98,5
Удельный вес Западного экономического района (в %)	12,6	—	6,4	5,5	4,1	3,7	4,9	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	51,3	11,9	14,0	9,1	7,2	6,0	21,4	—	—

* В современных границах.

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 8, 261; СССР в цифрах, стр. 155, 169.

не семилетки Эстонская ССР даст на душу населения свыше 700 кг цемента, т. е. больше, чем высокоразвитые капиталистические страны. В связи с этим можно отметить, что в 1959 г. в Англии на душу населения производилось 245 кг цемента, во Франции — 315 кг и в США — 321 кг.[1]

Увеличение мощности цементного завода «Пунане Кунда» оправдывает себя и в экономическом отношении. Технология цементной промышленности предполагает именно наличие крупного производства, так как в этих условиях резко улучшаются все технико-экономические показатели.

Увеличение мощности цементного завода «Пунане Кунда» в несколько раз будет осуществлено при незначительном приросте численности рабочих, себестоимость 1 т цемента значительно снизится: с 205 руб. в 1959 г. до 83 руб. (по проекту).

Для производства цемента Эстонская ССР имеет предпосылки как природные, так и исторические. Республика богата кембрийскими глинами, которые представляют собой прекрасное сырье для керамической промышленности и для развития производства цемента высоких марок. Не случайно, что первый цементный завод в России был построен именно в Кунда и что вскоре был выстроен в непосредственной близости от Кунда — в Асери — второй цементный завод такой же мощности. Во время буржуазной диктатуры этот последний был уничтожен: для устранения конкуренции завод был закрыт, а затем полностью снесен.

Развитию цементной промышленности в республике способствует наличие местного относительно дешевого топлива — сланца, так как затраты на топливо составляют большой удельный вес в себестоимости цемента. Притом сланцевая зола имеет свойства вяжущего вещества. Для использования ее еще в четвертой пятилетки в Таллине был выстроен опытный завод по размолу сланцевой золы — завод «Кукермит», имеющий годовую производственную мощность в 40 тыс. т сланцезольного вяжущего. Фактический выпуск кукермита находится примерно на этом уровне. Он применяется главным образом в качестве компонента строительных растворов.

В Таллинском политехническом институте проведены эксперименты, цель которых было поднять вяжущие свойства сланцевой золы до марки «200» путем пневматического сепарирования золы. В лабораторных условиях получены хорошие результаты. Начато строительство полупромышленного опытного завода для разработки соответствующей технологии. Если иметь в виду, что в результате постоянного роста использования сланца в Эстонской ССР будут ежегодно накапливаться миллионы тонн сланцевой золы, то совершенно очевидно, что решение этой проблемы имеет для народного хозяйства большое значение. В последние годы в

[1] Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 103.

республике приступили к выпуску перегородочных плит и стеновых блоков из так называемого гидравлического сланцезольного вяжущего. Из этого материала выстроены уже первые опытные дома. Наблюдения показали, что здания из сланцезольных кирпичей не обнаруживают в течение десятков лет никаких признаков разрушения. К 1965 г. предусматривается поднять производство гидравлического сланцезольного вяжущего до 200 тыс. т. В Ахтме сооружается мощный комбинат стройматериалов, который будет работать на сланцевой золе местной электростанции.

В 1961 г. комбинат был введен в эксплуатацию. Он выпускает легкие стеновые материалы — пено- и газокукермитовые стеновые блоки. При его строительстве рационально использованы недостроенные производственные здания, законсервированные уже много лет назад. Это стало возможным благодаря ликвидации министерств и устранению ведомственных барьеров. Оказалось возможным значительно удешевить строительство комбината, причем не только за счет использования старых зданий, но еще более в результате того, что предприятие получило теперь более удобное место расположения. Если прежний проект предусматривал сооружение комбината в двух километрах от электростанции на болотистом грунте, то по новому проекту он находится в непосредственной близости от электростанции, так что организация транспорта золы и пара не вызовет никаких затруднений и не потребует больших затрат. Производственная мощность нового комбината составит 120 тыс. м^3 стеновых блоков и 50 тыс. т сланцезольного вяжущего в год.

Для использования золы пылевидного сжигания сланца на Прибалтийской электростанции в Нарве будет построен крупный комбинат стеновых блоков, производственная мощность которого предусмотрена в 185 тыс. м^3 стеновых блоков в год. Начало строительства намечено на 1962 г. и окончание (в основном) — на 1963 г. В 1963—1965 гг. будет построена вторая очередь комбината такой же мощности, который сверх того ежегодно будет выпускать еще 200 тыс. т сланцезольного вяжущего. Полная мощность производства стеновых блоков будет достигнута в 1964 г., а производства вяжущего — в 1965 г. В 1964—1965 гг. в Нарве начнется строительство еще одного комбината такого же типа.

Нарва, которая доныне являлась преимущественно городом текстильщиков и предоставляла мало возможностей для применения мужского труда, вскоре превратится таким образом в арену развернутого строительства, для которого потребуется много рабочих — мужчин: вначале — на строительные работы, а впоследствии для самих комбинатов. Таким путем в Нарве будет разрешена давняя острая проблема применения мужской рабочей силы.

Наличие в республике богатых залежей высококачественных известняков благоприятствовало быстрому развитию известкового производства, что явствует из данных табл. 77.

Таблица 77

Производство строительной извести
(в тыс. т.)[1]

	1940	1950	1955	1957	1958	1958 (в % к 1950)	На душу населения в 1958 (в кг)
СССР	3005,7	4154,2	6205,1	7247,7	8387,8	201,9	40,1
Белорусская ССР . . .	53,3	88,8	161,6	195,3	206,1	232,1	25,7
Литовская ССР	7,0*	34,6	112,4	161,2	179,6	519,1	66,5
Латвийская ССР . . .	10,9*	43,6	74,6	95,6	102,7	235,5	49,0
Эстонская ССР	30,1**	71,1	104,7	111,4	153,3	215,6	128,0
Итого Западный экономический район . . .	—	238,1	453,3	563,5	641,7	269,5	45,5
Удельный вес Западного экономического района (в %)	—	5,7	7,3	7,8	7,7	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %) . .	—	29,9	23,1	19,8	23,9	—	—

* II полугодие.
** 1939 г.

Темп роста производства строительной извести за 1950—1958 гг. был в Западном экономическом районе выше среднего по стране и на душу населения производилось извести больше, чем в среднем по стране. Наименее обеспечена известью Белорусская ССР, где на душу населения приходится только 25,7 кг извести против 45,5 кг по экономическому району в среднем. Лучше других обеспечена известью Эстонская ССР.

Для расширения производства вяжущих будет продолжена реконструкция известковых заводов в Ракке и Тамсалу, в результате которой объем продукции извести увеличится на 65 тыс. т в год. На 45 тыс. т в год будет повышена производственная мощность Вазалеммаского известкового завода. С этой целью предприятие полностью реконструируется.

Известь применяется не только в качестве вяжущего в строительных растворах, но в больших количествах также для производства силикатных кирпичей, сборных силикатных стеновых блоков, перегородочных плит и других деталей. В Эстонской ССР получило развитие производство так называемых силикальцит-

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 8, 263; Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 236.

ных изделий, изготовляемых из активизированного песка и извести (без применения цемента). Конструктивные элементы и детали из этого материала подвергаются запариванию в автоклавах. Силикальцитные строительные детали привлекли большой интерес во всем Советском Союзе простотой технологии производства. Для их изготовления не требуется строительства больших производственных зданий, что означает крупную экономию капитальных вложений. Кроме того, экономится металл. Нужно ожидать, что силикальцит будет широко внедряться и в других братских республиках.

Эстонская ССР располагает большими залежами известняка с высоким содержанием окиси кальция. Условия залегания благоприятствуют его добыче в широких масштабах. Известняк используется в целлюлозно-бумажной, сахарной и химической промышленности. Добычу известняка можно значительно расширить путем механизации этой отрасли. Потребность в промышленном известняке достигает уже сейчас четверти миллиона тонн.

В Западном экономическом районе, в том числе в Эстонской ССР, развито производство кирпича. Рост выпуска кирпича виден по данным табл. 78.

Таблица 78

Производство строительного кирпича (в млн. шт.)[1]

	1940	1950	1955	1958	1965 (контрольные цифры)	1958 (в % к 1950)	На душу населения в 1958 (в шт.)
СССР	7454,7	10179,0	20825,4	28340	. . .	278,4	135,7
Белорусская ССР .	295,0	517,2	999,1	1141,8	. . .	220,8	142,7
Литовская ССР . .	40,0	93,1	302,2	334,3	620,0	359,1	124,0
Латвийская ССР . .	62,0	85,9	224,2	299,8	. . .	349,0	142,7
Эстонская ССР . . .	60,0	83,8	196,2	253,0	336,1	301,9	210,0
Итого Западный экономический район .	457,0	780,0	1722,0	2028,9	. . .	260,1	145,0
Удельный вес Западного экономического района (в %)	—	7,7	8,3	7,2	—	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	13,1	10,7	11,4	12,5	—	—	—

По производству кирпича на душу населения Западный экономический район превосходит общесоюзный уровень на 6%. Но по республикам отмечаются значительные различия: например,

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 8, 265; СССР в цифрах, стр. 155, 159, 169.

в Эстонской ССР в 1958 г. на душу населения производилось, соответственно, в 1,7 и 1,5 раза больше кирпича, чем в Литовской и Латвийской ССР, и в полтора с лишним раза больше, чем в среднем по Союзу ССР.

Для увеличения выпуска стеновых материалов в Эстонии, расширяется кирпичный завод в Мяннику, в результате чего годовая продукция завода должна возрасти на 40 млн. шт. кирпича и 15 тыс. т извести. В Мяннику строится также руберойдный цех годовой мощностью в 10 млн. м² руберойда и 10 млн. м² пергамина. После осуществления этих работ острая нехватка кровельных материалов будет ликвидирована. В настоящее время роль кирпича как стенового материала уменьшается. Железобетон — основной индустриальный строительный материал — приобретает все больше значения, что иллюстрируется табл. 79.

Таблица 79

Производство железобетонных изделий и конструкций
(в млн. м³)

	1958	1960	1965 (контрольные цифры)
СССР*	18,9	32,0	42—45
Белорусская ССР	0,431	0,669	...
Литовская ССР	0,226	0,242	0,400
Латвийская ССР	0,126	0,195**	...
Эстонская ССР	0,106	0,183	0,400
Итого Западный экономический район	0,889	1,289	...
Удельный вес Западного экономического района (в %)	4,7	4,0	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	12,0	14,2	—

* В 1959 г. — 1,3 млн. м³, в 1955 г. 5,3 млн. м³ (см.: Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 64).
** 1959 г.

Если расход железобетона на один миллион рублей стоимости строительно-монтажных работ принять в среднем в 200 м³, то получится, что в 1965 г. при помощи выпускаемого сборного железобетона возможно будет выполнить строительно-монтажных работ в республике примерно на сумму в 2 млрд. руб.

В Тарту строится завод железобетонных изделий мощностью 25 тыс. м³ сборного железобетона в год. Для лучшего снабжения железобетонными изделиями многочисленных строек сланцевого бассейна в 1959—1962 гг. будет построен соответствующий завод в Ахтме и завершится строительство производственной базы треста «Эстонсланцестрой» в Йыхви. В 1961—1963 гг. в

Таллине будет построен цех по производству железобетонных шпал и пасынков для телефонных столбов. Производственная мощность этого цеха составит 20 тыс. м³ железобетона в год.

Для завода железобетонных изделий треста «Таллинстрой» составлено проектное задание на строительство новых силосов цемента и реконструкцию завода. Кроме того, в связи с переводом режима пропаривания на метод проф. Семенова, составляются проекты реконструкции железобетонных заводов в городах Нарва, Йыхви, Мяннику и Кохтла-Ярве.

Увеличивается удельный вес напряженно-армированного железобетона в общей продукции сборного железобетона. Если продукция напряженно-армированного железобетона по тресту «Таллинстрой» составила в 1958 г. 5,45 тыс. м³ и в 1959 г. — 13,08 (или 11%), то в I квартале 1960 г. она уже составила 20% от общей продукции сборного железобетона. Внедрены в производство новые типы сборных железобетонных деталей: двенадцатиметровые преднапряженные сегментные панели КЖС, ребристые панели ПГЖ для подвальных покрытий жилых домов и др. Перенят опыт изготовления и монтажа балок из напряженно-армированного железобетона, собираемого из отдельных блоков (12—15 и 18-метровые). Во II полугодии 1959 г. завод железобетонных конструкций «Мяннику» разработал технологию производства крупных гипсо-бетонных перегородочных панелей.

Серьезным тормозом широкого внедрения сборного железобетона является высокая себестоимость деталей и конструкций, вызванная тем, что как во всем Союзе, так и в Эстонии не была организована дешевая добыча необходимых нерудных стройматериалов. Вместе с расширением применения сборных железобетонных конструкций возрастает удельный вес стоимости щебня, песка и гравия в себестоимости железобетонных конструкций (до 20% в 1960 г.). Между тем, в карьерах по добыче этих материалов механизация почти отсутствовала. В 1955 г. на предприятиях по добыче камня и щебня в СССР добыча на одного рабочего составила 501 м³, а в США в том же году — 2604 м³ и в Англии — 900 м³. В песчаных и гравийных карьерах добыча составила в СССР 1011 м³ на одного рабочего, в США — 5920 и в Англии — 2100 м³. Это и было причиной того, что в СССР затраты на нерудные стройматериалы составляли столь большую долю себестоимости железобетонных конструкций. В настоящее время в Советском Союзе предусматривается резкое снижение себестоимости нерудных строительных материалов: в ближайшее время средняя себестоимость щебня должна быть доведена до 22 руб. за м³, камня и гравия — до 15 руб. и песка — до 4,6 руб. Одновременно предусмотрено резкое увеличение добычи этих материалов, так что в 1960 г. добыча нерудных строительных материалов в СССР составила на душу населения 1,6 м³ против 0,85 м³ в 1955 г.

Согласно специальному постановлению Правительства о развитии карьерного хозяйства (1956 г.) для подъема добычи нерудных стройматериалов создается достаточное количество высокомеханизированных и специализированных карьеров. Условия в Эстонской ССР в этом отношении особенно благоприятны. Например, для добычи щебня у нас имеются почти неограниченные возможности, поскольку при разработке открытым способом сланца и фосфорита приходится извлекать огромные количества известняка, залегающего над этими ископаемыми. Часть известняка по своим техническим свойствам вполне пригодна для использования в виде щебня, поэтому массовую добычу щебня попутно со сланцем и фосфоритом следует считать вполне реальной. Это экономически выгодно и для самих добывающих предприятий, так как за счет добычи щебня снижается себестоимость основной продукции.

В плане семилетки предусмотрено расширить в Эстонской ССР добычу строительного плитняка с 252,2 тыс. м³ в 1958 г. до 370 тыс. м³ в 1965 г. Добыча щебня должна быть увеличена соответственно с 739,9 тыс. до 1290 тыс. м³ (см. табл. 80).

Для дальнейшей индустриализации строительства заводы строительных материалов начали производство новых видов прогрессивных стеновых материалов. Силикальцитный цех завода строительных материалов «Мяннику» в массовом количестве изготовляет крупные блоки для жилых домов.

В 1960 г. на заводе строительных материалов «Мяннику» изготовлены первые опытные стеновые панели из силикальцита размером 6×1,5 м, толщиной 30 см, что показывает возможность изготовления таких панелей. При заводе железобетонных изделий треста «Таллинстрой» построен цех для производства крупных панелей.

В 1959 г. Эстонская ССР впервые в истории техники приступила к выработке минеральной ваты на базе сланцевого кокса. Для этого выстроен новый завод в Кохтла-Ярве, который будет в течение семилетия значительно расширен. Минеральная вата как хороший изоляционный материал в большой степени способствует экономии стеновых материалов и древесины.

Оконным стеклом народное хозяйство Западного экономического района было обеспечено производством на месте, и хотя за период 1950—1958 гг. темпы роста производства оконного стекла были несколько ниже, чем в целом по СССР, на душу населения в 1958 г. в Западном экономическом районе производилось стекла почти на 50% больше в сравнении со средним уровнем по стране (табл. 80а). Высоко развита стекольная промышленность в Белорусской и Эстонской ССР, обеспечивающая своей продукцией и смежные районы.

В течение семилетки в Эстонской ССР расширяется производство различных дефицитных строительных материалов и обору-

Производство щебня, гравия и строительного песка

(в тыс. м³)

	Щебень			Гравий			Строительный песок		
	1957	1958	1959	1957	1958	1959	1957	1958	1959
СССР	49718	61307	72922	45287	50877	59534	77429	80870	92365
Белорусская ССР	299	372	547	1439	1734	1882	2325	2705	4158
Литовская ССР	46	190	262	1367	1752	2112	510	885	996
Латвийская ССР	115	165	332	1389	1776	1878	798	1009	1463
Эстонская ССР	671	740	947	1014	1329	1647	353	433	491
Итого Западный экономический район	1131	1467	2088	5209	6591	7519	3986	5032	7108
Удельный вес Западного экономического района (в %)	2,28	2,39	2,86	11,5	12,9	12,6	5,1	6,2	7,7
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	59,3	50,4	45,3	19,4	20,1	21,9	8,8	8,6	6,9

Таблица 80а

Производство оконного стекла
(в тыс. м²)[1]

	1940	1950	1955	1958	1960	1965 (контрольные цифры)	1958 (в % к 1950)	На душу населения в 1958 (в м²)
СССР	44690	76934	99752	132929	147000	225980	172,8	0,63
Белорусская ССР	1964	6605	8313	10663	11052	...	161,4	1,33
Литовская ССР	360*	263	—	—	—	2500	—	—
Латвийская ССР	316*	1302	1416	1723	2290	...	132,3	0,82
Эстонская ССР	301*	470	920	1512	1605	2000	321,7	1,26
Итого Западный экономический район	—	8640	10649	13898	14947	...	160,9	0,99
Удельный вес Западного экономического района (в %)	—	11,2	10,7	10,5	10,3	—	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	—	5,4	8,6	10,9	10,7	—	—	—

* За II полугодие.

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 8, 271.

дования. Так, в республике испытывался острый недостаток в котлах центрального отопления, которые отвечали бы местным требованиям. Наилучшим оказался сконструированный в республике котел арматурного типа. Массовый выпуск таких котлов налажен в 1956 г. В том же году было изготовлено котлов с общей поверхностью нагрева 4400 м², в 1958 г. — 14,1 тыс. м², в 1960 г. — 17 тыс. м². В связи с возвращением предприятия «Арба» в республиканское подчинение было возобновлено изготовление осветительной арматуры.

В качестве нового продукта предусмотрен этернит, для производства которого на цементном заводе «Пунане Кунда» будет отстроен специальный цех. Завод должен обеспечить стройки республики достаточным количеством кровельного материала.

Для увеличения выпуска необходимых для строительства деревянных деталей будет основательно реконструирован деревообделочный комбинат в Кохтла-Ярве: его годовая продукция увеличится до 40 тыс. м². Такой же деревообделочный комбинат будет построен в Тарту.

На комбинате «Ярваканди» намечено строительство цеха по производству древесноволокнистых плит. Годовая мощность этого цеха составит 150 тыс. м² плит. Таким образом, будет создана возможность для рационального использования отходов этого крупного деревообрабатывающего предприятия.

Промышленность строительных материалов должна обеспечить производство необходимого количества дренажных труб для мелиоративных работ. С этой целью намечено построить в Асери специальный цех производственной мощностью в 25 млн. труб в год. Строительные работы на этом объекте будут закончены в 1962 г. Для Южной Эстонии дренажные трубы будут производить кирпичный завод в Сангасте, который после реконструкции сможет работать в течение круглого года. Технология производства на этом заводе будет соответствующим образом усовершенствована. Начиная с 1963 г. завод должен давать до 5 млн. дренажных труб в год.

Для увеличения производства санитарно-технического оборудования предусмотрено расширить литейный цех завода «Техник» в Тарту.

Наряду со строительством новых и расширением действующих предприятий строительных материалов, необходимым средством увеличения их выпуска и улучшения технико-экономических показателей служит систематическая работа по механизации и автоматизации производства. В Эстонской ССР на заводах железобетонных изделий проводятся работы по автоматизации процессов тепловой обработки железобетонных изделий (на пяти заводах), полной автоматизации процессов производства плит покрытий, с изготовлением специального оборудования, полной механизации и автоматизации процессов изготовления ребристых

плит подвальных перекрытий, автоматизации процессов дозирования и подачи инертных и вяжущих материалов в бетонных цехах заводов в Ласнамяэ и Мяннику, работы по переводу на конвейер сборнооконных переплетов. В 1961 г. должна быть завершена полная автоматизация процессов изготовления многопустотных плит перекрытий на заводах в Ласнамяэ, Мяннику и Кохтла-Ярве и осуществлена полная механизация разгрузки цемента из вагонов на склад на крупных заводах железобетонных изделий. Предусматривается механизация приемки и подачи инертных материалов со склада на бетонный узел на заводе «Мяннику». Комплексно механизировано производство извести на шахтных печах заводов «Ракке» и «Мяннику». Карьерные работы по производству щебня, песка и глины также полностью механизированы. Погрузочные работы на добыче строительного известняка механизированы при помощи специальных контейнеров.

На заводах «Мяннику» и «Силикат» при помощи мостовых кранов механизирована погрузка готовой продукции. Внедряется контейнерная перевозка силикатного кирпича от завода к строительной площадке, что заметно улучшает условия работы на строительстве и уменьшает бой кирпича (в Таллине 10—12% кирпича развозится в контейнерах).

На Азериском кирпичном заводе внедрен автомат резки кирпича-сырца и укладки его на элеваторный подъемник. Внедрен в производство также автомат для изготовления дренажных труб.

Разработано и в 1961 г. будет внедрено в производство приспособление для автоматического управления режимом работы автоклавов, что значительно улучшит качество изделий и устранит производственный брак.

В стекольной промышленности процессы производства листового стекла в основном автоматизированы, но пока не решены задачи механизации резки стекла по размерам и автоматизация транспортных операций. На Тартуском заводе строительных материалов сдается в эксплуатацию автоматическая линия производства бутылок годовой мощностью 14 млн. шт.

Для расширения производства теплоизоляционных материалов на заводе нерудных материалов установлена новая автоматическая линия производства плиток ТЭП, введение которой повысит мощность цеха в четыре раза.

На Кохтласком заводе минеральной ваты досрочно сдана в эксплуатацию механизированная линия производства матов из минеральной ваты, на очереди автоматизация производства самой минеральной ваты.

На заводе пластмассовых изделий «Эстопласт» все ручные прессы заменены механическими, внедрены в производство шприцлитейные машины высокой производительности, при

помощи которых изготовляются новые строительные материалы — стеновые облицовочные плитки из пластмассы.

В 1959 г. на этом же заводе начато производство водопроводных кранов из отходов капрона, что позволяет экономить дефицитные цветные металлы.

Выше в общих чертах были изложены перспективы дальнейшего развития промышленности строительных материалов Эстонской ССР. Характерной чертой является переход к производству индустриальных строительных материалов: стеновых блоков и сборного железобетона. Быстрый рост производства этих материалов — необходимая предпосылка индустриализации строительства. Нужно иметь в виду, что недостаток строительных материалов был одним из самых серьезных препятствий, тормозивших в послевоенные годы нормальный ход строительства и что в снабжении строительства материалами имели место специфические затруднения. С одной стороны, они были вызваны тем, что в Эстонской ССР строительство имело по размерам капитальных вложений на душу населения значительно больший размах, чем в соседних братских республиках. С другой стороны, промышленность строительных материалов была очень слабо развита: во время буржуазной диктатуры строительство велось в незначительных объемах, вследствие чего производство как цемента и извести, так и стеновых материалов даже сократилось.

Учитывая, что в течение семилетки увеличится удельный вес сборных железобетонных конструкций и соответственно уменьшится значение древесины, можно заключить, что напряженность баланса цемента сохранится и в 1961 г., хотя частично она смягчится благодаря значительному росту продукции извести. Добавится продукция блоков примерно в объеме 105 млн. шт. условного кирпича. Но положение существенно улучшится лишь в течение семилетки. В области нерудных стройматериалов в республике особенных затруднений не предвидится. Напряженным остается баланс деловой древесины, так как объем республиканской заготовки леса уже не сможет покрыть потребностей народного хозяйства, вследствие чего лесоматериалы будут ввозиться из других республик.

Несмотря на то что в Эстонской ССР продукция стройматериалов на душу населения значительно превышает общесоюзные средние показатели, а также уровень соседних республик Западного экономического района, в Эстонии сохраняется пока недостаток ряда материалов. Положение улучшится отчасти путем ввоза из братских республик, отчасти же путем замены дефицитных материалов. Из Белорусской ССР мы получаем радиаторы и этернит, из Литовской ССР — радиаторы и эмалированные ванны, из Латвийской ССР — регипс, фанеру и т. д. Однако нашей задачей остается всемерно форсировать развитие промышленности стройматериалов. Реорганизация

системы управления промышленностью и строительством создала возможности для лучшего использования внутренних резервов предприятий, а это позволяет получить предусмотренную продукцию последних лет семилетки с меньшими дополнительными капитальными вложениями и тем самым улучшить баланс стройматериалов.

Реализация программы развития промышленности строительных материалов — необходимое условие подъема строительной индустрии и выполнения планов капитального строительства в республике, от чего зависит развитие всего народного хозяйства.

*

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза подчеркнул в своей резолюции, что Коммунистическая партия должна неуклонно придерживаться ленинского принципа ускоренного развития тяжелой индустрии:

«Коммунистическая партия считает безусловно необходимым и впредь обеспечивать опережающий рост тяжелой промышленности, прежде всего черной и цветной металлургии и нефтяной промышленности, энергетики, машиностроения, производства химических продуктов и строительных материалов. Вместе с тем съезд считает, что достигнутый в настоящее время уровень общественного производства позволяет развивать быстрыми темпами производство не только средств производства, но и предметов народного потребления».[1]

Из отраслей тяжелой индустрии, ускоренного развития которых потребовал съезд, шесть отраслей промышленности представлены своими предприятиями и в Эстонской ССР. Выше рассматривался рост этих предприятий, причем мы убедились, что тяжелая промышленность развивалась у нас быстрее, чем отрасли легкой индустрии, а на отдельных участках даже значительно превосходила общесоюзные темпы роста соответствующих отраслей промышленности — особенно по топливной промышленности, энергетике и производству строительных материалов. Удельный вес отраслей тяжелой индустрии в промышленно-производственных основных фондах поднялся с 60,3% в 1945 г. до 71,7% в 1959 г. Эти отрасли промышленности Эстонской ССР занимают видное место в Северо-Западном и Западном экономических районах и имеют тем самым общесоюзное значение. В течение семилетки в республике продолжается быстрое развитие тяжелой промышленности, осо-

[1] См.: Резолюция XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу Центрального Комитета КПСС. Госполитиздат, М., 1956, стр. 16.

бенно в области энергетики, для чего будут произведены новые крупные капиталовложения. Согласно контрольным цифрам, около половины капитальных вложений республики направляется в отрасли тяжелой промышленности.

В процессе реализации контрольных цифр семилетнего плана развития народного хозяйства СССР в республике достигли уровня профилирующих отраслей промышленности, наряду с энергетикой, также электротехническая отрасль машиностроения и приборостроение. Производство минеральных удобрений, бумаги и цемента в Эстонском экономическом административном районе составит высокий удельный вес в продукции этих отраслей Западного экономического района.

Вместе с тем Эстонская ССР имеет благоприятные экономико-географические и исторические предпосылки также для развития ряда отраслей легкой индустрии — не только для удовлетворения бытовых потребностей трудящихся самой республики, но в значительно большем размере.

ГЛАВА XIII

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В промышленности дореволюционной России текстильная отрасль была одной из ведущих. В 1913 г. на ее долю приходилось 21,6% валовой продукции промышленности и 31% продукции товаров широкого потребления.

В период буржуазной диктатуры текстильная промышленность Эстонской ССР влачила жалкое существование; окончательный удар был нанесен ей фашистской оккупацией. Полностью были разрушены «Кренгольмская мануфактура», нарвская суконная и льняная фабрики и «Балтийская мануфактура», вследствие чего в 1945 г. продукция текстильной промышленности Эстонской ССР упала до минимума. Затем последовали годы напряженного социалистического строительства, и в пятой пятилетке текстильная промышленность оставила далеко позади уровень продукции буржуазного времени.

Производство хлопчатобумажных тканей в СССР за 1951 — 1958 гг. увеличилось почти наполовину, причем в республиках Западного экономического района — более чем в 3 раза.

Удельный вес производимой в Западном экономическом районе хлопчатобумажной пряжи за эти годы повысился, ибо во всех четырех республиках темп роста ее производства был выше среднего по стране (см. табл. 81). Эстонская и Латвийская ССР дали в 1958 г. почти 84% всей произведенной в этом районе пряжи. На душу населения в Западном районе производилось пряжи значительно меньше, чем в среднем по стране, но в Эстонской ССР почти в 4 раза больше. Основным поставщиком товарной пряжи в Эстонской ССР является ордена Ленина хлопчатобумажный комбинат «Кренгольмская мануфактура».

Хлопчатобумажной ткани в расчете на душу населения в этом районе производилось меньше половины среднесоюзного количества. Из четырех республик одна только Эстонская ССР имеет высокоразвитую хлопчатобумажную промышленность, ее удельный вес в продукции Западного экономического района в 1958 г. превысил 63% (табл. 82).

Таблица 81

Производство хлопчатобумажной пряжи (в т)[1]

	1940	1950	1955	1958	1958 (в % к 1950)	На душу населения в 1958 (в кг)
СССР	649892	662549	1038055	1062834	160,4	5,1
Белорусская ССР . .	314	588	1024	1392	236,7	0,17
Литовская ССР . . .	180*	1689	5001	5835	345,5	2,1
Латвийская ССР . . .	2400*	6436	12985	12689	197,2	6,0
Эстонская ССР	4000*	8967	21232	24115	268,9	20,1
Итого Западный экономический район . .	—	17680	40242	44031	249,0	3,1
Удельный вес Западного экономического района (в %)	—	2,7	3,9	4,1	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %) .	58,0	50,7	52,8	54,8	—	—

* За II полугодие

Таблица 82

Производство хлопчатобумажных тканей (в млн. пог. м)[2]

	1913*	1940	1950	1955	1958	1965 (контрольные цифры)	1958 (в % к 1950)	На душу населения в 1958 (пог. м)
СССР	2671,5	3953,8	3898,6	5905,2	5789,4	7700—8000	148,5	27,7
Белорусская ССР .	1,2	9,1	1,6	3,2	3,5	63,0	218,8	0,44
Литовская ССР . .	—	2,4	5,4	12,8	15,8	21,2	292,6	5,8
Латвийская ССР . .	10,4	20,6	24,2	46,5	46,7	. . .	193,0	22,2
Эстонская ССР . . .	77,5	22,8	26,8	73,7	113,4	167,0	423,1	94,5
Итого Западный экономический район .	89,1	45,8	58,0	136,2	179,4	. . .	309,3	12,8
Удельный вес Западного экономического района (в %)	3,3	—	1,5	2,3	3,1	—	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	87,0	49,8	46,2	54,1	63,2	—	—	—

* В современных границах

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 276.

[2] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 278; СССР в цифрах, стр. 155, 159, 169.

Контрольные цифры развития народного хозяйства в семилетии предусматривают наибольший прирост выпуска в стране шелковых и шерстяных тканей и вязально-трикотажных изделий, а объем продукции льняной и хлопчатобумажной ткани повысится на 32—38%.

В Эстонской ССР на семилетие намечается крупный рост производства хлопчатобумажной пряжи, прежде всего за счет восстановления и пуска на комбинате «Кренгольмская мануфактура» Георгиевской фабрики. Новая фабрика получит 72 800 веретен и 234 ткацких автомата и начнет работать с полной нагрузкой в 1964 г. Последним звеном в строительстве «Кренгольмской мануфактуры» будет сооружение отделочной фабрики в 1962—1964 гг. Суточная пропускная способность первой очереди отделочной фабрики составит 300 тыс. м хлопчатобумажной ткани, а это означает, что вывозившийся до сих пор полуфабрикат — суровье — весь будет отделываться на месте. Вместе с тем появится возможность перестроить работу отделочных цехов суконной фабрики им. 1 Декабря в Синди, так как отпадут крупные перевозки хлопчатобумажных тканей из Таллина в Синди и обратно (сейчас отделка части хлопчатобумажного суровья производится в Синди).

По объему производства хлопчатобумажных тканей Эстонская ССР стоит среди братских союзных республик на третьем месте, после РСФСР и Узбекской ССР. В 1958 г. в Эстонской ССР было произведено 157,8 млн. погонных метров суровых хлопчатобумажных тканей, в том числе 113,4 млн. пог. м готовых тканей. Необходимо было бы на более длительный срок установить прямые экономические связи между республиками Западного экономического района с тем, чтобы вывозящие республики могли изучить и учитывать требования потребителей к качеству, рисунку, расцветкам и т. п., а не вывозить свою продукцию по разовым нарядам сбытовых организаций. Десятимиллионное население Белорусской и Литовской ССР может удовлетворять пока свои потребности в хлопчатобумажных тканях только путем ввоза, а Эстонская и Латвийская ССР работают на союзный рынок. Экономически целесообразно осуществлять поставки хлопчатобумажных тканей в пределах данного экономического района, т. е. из Эстонии и Латвии в Белоруссию и Литву. Это рационализирует грузопотоки. При развитии хлопчатобумажной промышленности следует иметь в виду, что транспорт хлопка в экономическом отношении требует меньших затрат, чем перевозка готовой ткани, и что в себестоимости хлопчатобумажной ткани большое место занимает стоимость электроэнергии, так как прядение и ткачество весьма энергоемки.

Развитие шерстяной промышленности отражается табл. 83.

Удельный вес продукции шерстяной промышленности республик Западного экономического района систематически повышает-

Таблица 83

Производство шерстяных тканей
(в тыс. пог. м)[1]

	1913*	1940	1950	1955	1958	1960	1965 (контрольные цифры)	1958 (в % к 1950)	На душу населения в 1958 (пог.м)
СССР	107700	119678	155209	252347	302571	342200	500000	194,9	1,45
Белорусская ССР . . .	37	268	1395	3580	4310	15218	15085	309,0	0,54
Литовская ССР	100	1200**	1894	4496	7031	6950	8300	371,2	2,6
Латвийская ССР . . .	3600	900**	3905	6646	7725	8816	10000	197,8	3,66
Эстонская ССР	900	700**	1278	2493	3061	3361	5500	239,5	2,5
Итого Западный экономический район . . .	4637	—	8472	17215	22127	34345	38885	261,2	1,6
Удельный вес Западного экономического района (в %)	4,3	—	5,5	6,8	7,3	10,0	7,7	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	19,4	22,8	15,1	14,5	13,8	9,8	14,1	—	—

* В современных границах
** За II полугодие

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 8, 279.

ся. Значительно отставшая Белорусская ССР развила эту отрасль, в результате чего в 1960 г. было уже произведено на душу населения 1,8 пог. м шерстяных тканей, т. е. несколько больше, чем в среднем по стране. Шерстяная промышленность Эстонской ССР хотя и развивалась несколько более быстрыми темпами, чем в среднем по стране, но медленнее, чем в остальных республиках Западного экономического района, в силу чего ее удельный вес в районе имел тенденцию к снижению. Литовская, Латвийская и Эстонская ССР являются поставщиками шерстяных тканей и на общесоюзный рынок. Крупный производитель сукна — Латвийская ССР, где объем продукции шерстяной ткани на душу населения в 1958 г. составлял 3,66 м. Мы видим, что Латвийская и Эстонская ССР способны в рамках общесоюзного среднего показателя удовлетворять потребности как собственного населения, так и населения Литовской и Белорусской ССР, поэтому расширение производства шерстяных тканей в этом районе можно осуществлять примерно в пределах общих темпов, намечаемых в отношении роста шерстяной промышленности по Союзу ССР в целом. В течение семилетки в Эстонии будут затрачены значительные средства на развитие и реконструкцию шерстяной промышленности. В результате расширения суконной фабрики «Кейла» мощность этого предприятия увеличится на 1400 веретен и 60 ткацких станков. Основательно будет реконструирован ветеран нашей суконной промышленности — синдиская фабрика им. 1 Декабря, на которой будет установлено 4000 новых веретен и 100 автоматических ткацких станков.

Рост производства шелковых тканей показан в табл. 84.

В прибалтийских республиках объем производства шелковых тканей на душу населения в 1958 г. составил примерно 42% от общесоюзного уровня. Это связано с очень слабым развитием шелковой промышленности в Белорусской ССР. Собственная продукция прибалтийских республик недостаточна, чтобы удовлетворить потребности их населения в размерах, достигнутых в общесоюзном масштабе в 1958 г. Лишь в Латвийской ССР шелковые ткани изготовляются в количествах, несколько превышающих средний уровень.

В 1951—1958 гг. шелковая промышленность СССР развивалась бурными темпами, увеличив за это время выпуск продукции в 6,5 раза. В Западном экономическом районе темпы роста этой отрасли были более медленными, в особенности это относится к Белорусской ССР, где в 1958 г. производилось шелковых тканей лишь 0,1 пог. м на душу населения против 4 м в среднем по стране. За последние годы удельный вес Западного экономического района в шелковой промышленности страны заметно упал. Для удовлетворения потребности населения в шелковых тканях требуется их завоз из других союзных республик и расширение шелкоткацкого производства. Условия для этого имеются.

Таблица 84

Производство шелковых тканей
(в млн. пог. м)[1]

	1940	1950	1955	1958	1959	1965 (контрольные цифры)	1958 (в % к 1950)	На душу населения в 1958 (пог. м)
СССР	77,3	129,7	525,8	844,8	800,91	1485	651,3	4,0
Белорусская ССР .	0,005	0,37	0,77	0,83	0,86	10,9	224,3	0,1
Литовская ССР .	1,0*	2,86	7,38	10,21	11,45	15,0	357,0	3,8
Латвийская ССР .	2,0*	3,29	7,67	9,99	10,22	11,4	303,6	4,7
Эстонская ССР . .	0,735*	0,97	2,62	3,03	3,04	3,95	312,4	2,5
Итого Западный экономический район	3,740	7,48	18,42	24,02	25,57	41,25	321,1	1,7
Удельный вес Западного экономического района (в %)	—	5,8	3,5	2,8	3,1	2,8	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %) . . .	19,7	13,0	14,2	12,6	11,8	9,5	—	—

* За II полугодие

В нашей стране льняные ткани производят республики Западного экономического района в возрастающем объеме, причем удельный вес последних значительно увеличился (см. табл. 85). Основной производитель — Белорусская ССР — увеличила выпуск льняных тканей за 1951—1958 гг. почти в два с половиной раза, т. е. значительно быстрее, чем в среднем по стране. В результате в Белоруссии производство льняных тканей на душу населения достигло в 1958 г. почти 6 м, что в 2,6 раза выше среднего уровня по стране. На таком же уровне находилось производство льняных тканей в Эстонской ССР, которая дает примерно 10% произведенных льняных тканей района. Темпы роста были несколько меньшими, чем в Белорусской ССР.

Во всех республиках этого экономического района производство льняных тканей превышает потребность в них внутри республик.

Так как и Белорусская и Литовская ССР занимают в Советском Союзе важное место по льноводству, можно предполагать, что переработка льна в ткань будет развиваться в этих республиках повышенными темпами. Следовательно, Западный экономический район и в будущем сохранит за собой передовое место в области производства льняных тканей.

[1] Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 252; СССР в цифрах в 1960 г., стр. 133.

Таблица 85

Производство льняных тканей
(в млн. пог. м)[1]

	1913*	1940	1950	1955	1958	1960	1965 (контрольные цифры)	1958 (в % к 1950)	На душу населения в 1958 (пог. м)
СССР	121,4	285,5	282,2	305,5	481,2	559,1	635,0	170,5	2,3
Белорусская ССР . . .	0,013	15,8	19,1	31,9	47,2	55,3	64,0	248,4	5,9
Литовская ССР	—	1,1**	2,8	3,8	7,4	11,2	18,5	264,3	2,7
Латвийская ССР . . .	1,42	1,9**	5,9	7,7	10,0	11,1	16,0	169,5	4,7
Эстонская ССР	2,69	1,2**	3,3	5,1	7,1	8,4	11,5	215,2	6,0
Итого Западный экономический район . . .	4,1	—	31,0	48,4	71,7	86,0	110,0	231,3	5,1
Удельный вес Западного экономического района (в %)	3,4	—	11,0	15,8	14,9	15,3	17,3	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %) . .	65,5	—	10,6	10,5	9,9	9,8	10,5	—	—

* В современных границах
** За II полугодие

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 8, 280; СССР в цифрах в 1960 г., стр. 133, 145, 157, 160, 167.

Мощности льняной промышленности республики возрастут за семилетие на 4700 веретен и 210 ткацких станков. На Пярнуской льнопрядильной и ткацкой фабрике будет установлено 2300 веретен, реконструирован красильный цех, что позволит резко повысить качество готовой продукции. Будет реконструирована льнопрядильная и ткацкая фабрика в Вильянди, на ней будет дополнительно установлено 2400 веретен и 210 ткацких станков.

По изготовлению чулок и носков прибалтийские республики располагают относительно большими производственными мощностями. Так, в 1958 г. в Советском Союзе выпускалось в среднем 4,2 пары чулок и носков на душу населения, в Литовской ССР — 11,5 пары, в Латвийской ССР — 10,4, в Эстонской ССР — 6,8 и в Белорусской ССР — 9,7 пары. Следовательно, эти республики в состоянии оказывать помощь своим соседям.

Объем производства трикотажного белья в прибалтийских республиках находился в пределах 2,4—5,5 пары на душу населения. Больше всего бельевого трикотажа дала Латвийская ССР — 5,5 пары.

Производственная мощность трикотажной промышленности будет в течение семилетки увеличена на 5,7 млн. штук бельевых изделий и 2,1 млн. изделий верхнего трикотажа. В основном это достигается за счет реконструкции трикотажной фабрики «Марат».

Итак, все прибалтийские республики выпускают текстильные и трикотажные изделия в объемах, до некоторой степени превышающих общесоюзный уровень. Дальнейшее развитие текстильной промышленности должно протекать в рамках наличной рабочей силы, на основе роста производительности труда, внедрения новой техники и ее лучшего использования.

Чтобы выяснить резервы, делающие возможным дальнейший рост текстильной промышленности, ознакомимся теперь с некоторыми данными о состоянии и использовании техники.

Основной чертой развития хлопчатобумажной промышленности Эстонской ССР явилось коренное техническое перевооружение, которому она подвергалась в послевоенные годы.

Технический прогресс прядильного производства выразился прежде всего во внедрении высоких вытяжек продукта, позволяющих переходить к сокращенным и потому более экономичным системам прядения. Применение приборов высокой вытяжки на ленточных машинах способствует уменьшению длительности технологических процессов и трудоемкости обслуживания. Менее других отделов прядильного производства технически реконструированы ровничные отделы. В 1958 г. ровничные машины высокой вытяжки составляли еще меньше половины (45%) общего парка этих машин. Приборы высокой вытяжки на ровничных машинах новых типов увеличивают вытяжку ленты до 8—12 раз против 4—5 раз на старых машинах.

Высокие вытяжки значительно упрощают и сокращают процесс образования ровницы из ленты. Внедрение в ленточно-ровничных цехах сокращенной системы прядения увеличивает производительность труда в хлопкопрядильном производстве на 8—9%.

На комбинате «Балтийская мануфактура» применяются исключительно ровничные машины высокой вытяжки и сокращенная система прядения. На «Кренгольмской мануфактуре» ровничные машины высокой вытяжки в 1958 г. составляли лишь $^1/_3$ общего их числа. В связи с этим в ленточно-ровничных отделах из расчета на 1 000 прядильных веретен на первом комбинате приходится рабочих 1,13, а на втором 1,24.

Наибольшему оснащению новой техникой подверглись прядильные цехи, что сыграло важнейшую роль в подъеме производительности труда, так как здесь занято 57% общего числа рабочих прядильного производства.

Работавшие на Иоальской фабрике комбината «Кренгольмская мануфактура» старые прядильные машины периодического действия (54 370 веретен на 1. I 1950 г. — 22% общего количества веретен в республике в то время) были полностью демонтированы и заменены отечественными кольцепрядильными машинами непрерывного действия (66 800 веретен на тех же площадях). Кроме того, происходит массовая замена устаревших импортных машин фирмы «Платт» современными машинами с повышенной производительностью веретен и приборами высокой вытяжки. На «Балтийской мануфактуре» все прядильные машины являются новым оборудованием отечественных марок. На ордена Ленина «Кренгольмской мануфактуре» они составляют 73% общего парка (по числу веретен на 1. I 1959 г.). На комбинатах работают прядильные машины марок П-66, П-76, П-83 с трехцилиндровыми вытяжными аппаратами, обеспечивающими утонение полуфабриката до 25 раз. Малогабаритные прядильные машины новых типов П-66-5, П-76-5, ПУ-66-5, поступающие на комбинаты в последние годы, снабжены четырехцилиндровыми вытяжными приборами, вытягивающими продукт до 40 раз. Увеличение вытяжки на прядильных машинах позволяет вести процесс прядения из ровницы более низкого номера, что приводит к росту производительности ровничной машины и позволяет при данной производственной мощности предприятия снижать число ровничных машин и соответственно количество рабочих.

Массовому обновлению подверглось оборудование ткацких фабрик. В приготовительных отделах установлены быстроходные мотальные и сновальные машины, новые шлихтовальные камерные машины, уточно-перемотные автоматы, узловязальные машины. Замена старых катушечных мотальных машин новыми, марки М-150 увеличила производительность веретен в 2—2,5 раза и производительность труда в мотальных отделах — на 10—12%. Быстроходные сновальные машины С-140 и СВ-140, работающие

в настоящее время на комбинатах Эстонии, повышают производительность труда обслуживающего персонала в 3—4 раза.

Основное внимание в развитии материально-технической базы хлопчатобумажной промышленности уделяется автоматизации и совершенствованию процесса тканеобразования как наиболее трудоемкого в текстильном производстве. Значительный рост производительности труда в ткачестве, отмеченный выше, в большой степени вызван заменой механических ткацких станков автоматическими. При работе на механических станках одна ткачиха обслуживает 6—8 станков, зона обслуживания автоматов составляет 18—32 станка (на комбинатах Эстонской ССР), что повышает производительность труда в ткачестве на 30—40%.[1]

На комбинате «Балтийская мануфактура» с 1950 г. используются исключительно автоматические ткацкие станки. На ордена Ленина комбинате «Кренгольмская мануфактура» также постепенно осуществляется замена старых механических станков системы «Платт» автоматическими. На 1. I 1959 г. автоматические ткацкие станки типа АТ-100 составляли 79% общего числа ткацких станков на этом комбинате.

Некоторая работа проведена в области механизации вспомогательных процессов — прежде всего внутрифабричного транспорта. В большинстве, однако, вспомогательные процессы и операции на комбинатах осуществляются вручную, и их механизация остается одной из важнейших задач семилетки.

В целом состояние внедрения новой техники в основном производстве на хлопчатобумажных комбинатах республики и прогресс, достигнутый в этой области с 1950 г., характеризуется данными табл. 86.

Таблица 86

Удельный вес новой техники в хлопчатобумажной промышленности СССР и в том числе Эстонской ССР (в %)

Новая техника	СССР		Эстонская ССР	
	1950	1956	1950	1958
Однопроцессные трепальные машины	44,0	70,0	38,0	100,0
Ленточные машины высокой вытяжки	13,0	41,0	9,2	65,0
Ровничные машины высокой вытяжки	8,0	35,0	4,4	45,0
Прядильные машины высокой вытяжки	60,0	80,0	4,0	80,5
Автоматические ткацкие станки	...	40,0	22,8	83,2

[1] Производительность труда в ткацких цехах увеличилась меньше, чем зона обслуживания ткачихи, по той причине, что при переходе на автоматические ткацкие станки вводятся новые профессии — зарядчицы и отрызщицы.

Эти данные свидетельствуют о глубоких сдвигах, которые произошли в технической базе хлопчатобумажной промышленности за короткий период с 1950 г.

По степени оснащения новой техникой комбинаты Эстонской ССР стоят на более высоком уровне, чем в целом хлопчатобумажная промышленность Союза, и намного опередили ряд развитых стран Западной Европы.

В Англии, например, в 1956 г. 55% общего парка веретен составляли малопроизводительные мюльные веретена периодического действия. Доля автоматических ткацких станков составляет в Англии 13,5%, в Бельгии 28%, в ФРГ 35,5%, во Франции 45,3%, в Италии 66,5%.

Прямым следствием технического прогресса явился крупный рост производительности труда в хлопчатобумажной промышленности. За период с 1950 по 1958 г. производительность труда в прядении увеличилась на 84%: за счет роста производительности оборудования на 41% и снижения удельного расхода рабочей силы на 23% (см. табл. 87). В ткачестве достигнут еще более значительный рост производительности труда: в 2,35 раза к 1950 г. Это результат резкого снижения затрат труда на обслуживание оборудования (в 1,6 раза к 1950 г.) и роста производительности ткацких станков (на 46% за тот же период).

Уровень производительности труда в хлопкопрядении Эстонской ССР выше общесоюзных показателей, равно как показателей по Латвийскому и Литовскому совнархозам (см. табл. 87). Это достигнуто за счет экономии труда в сортировочно-трепальных и ленточно-ровничных отделах, технический уровень которых на комбинатах Эстонской ССР выше, чем в среднем по стране и в соседних республиках. Благодаря большей насыщенности автоматическими ткацкими станками производительность труда на ткацких фабриках комбинатов «Балтийская мануфактура» и «Кренгольмская мануфактура» выше, чем по СССР в целом на 20%, а в сравнении с Латвийской ССР — на 83% и Литовской ССР — в 2,7 раза.

Как в прядении, так и в ткачестве производительность оборудования в Эстонской ССР, наоборот, несколько ниже, чем в среднем по стране, но темп роста выше, в результате чего, особенно в ткачестве, эта разница в 1959 г. значительно сократилась, а показатели Латвии и Литвы по ткачеству превзойдены. Простои прядильного и ткацкого оборудования на комбинатах Эстонской ССР сравнительно невелики. Меньшая производительность хлопкопрядильного оборудования на комбинатах Эстонской ССР отчасти объясняется более высоким номером пряжи (49,2 против 39,8 в среднем по стране и 39,0 по Латвии).

Тем не менее сравнение производительности веретен на крупнейших прядильных фабриках Эстонской ССР с соответствующими показателями по другим крупным текстильным

Таблица 87

Производительность труда и оборудования в хлопчатобумажной промышленности
(по промышленности совнархозов)

	СССР IV квартал 1959	В том числе совнархозы			Эстонская ССР		
		Литовский	Латвийский	Эстонский	1950	1955	1958
Прядение							
Выработка пряжи на 1000 веретен в час (километров)	701,1	597,1	662,6	647,8	442	566	624
Простои веретен (в %)	3,9	5,1	4,3	3,3	...	...	...
Количество отработанных человеко-часов на 1000 веретено-часов	5,78	5,45	5,74	5,02	6,51	5,69	5,0
Выработка пряжи на одного рабочего в час (километров)	121,3	109,6	115,5	129,1	67,9	99,3	125,0
Средний номер пряжи	39,8	46,5	39,0	49,2	46,3	48,1	49,8
Ткачество							
Выработка суровых тканей на один станок в час (уточных нитей)	11092	9403	9838	10921	7409	9618	10842
Простои станков (в %)	4,2	6,6	4,7	3,6	...	...	...
Количество отработанных человеко-часов на 100 станко-часов	30	56	41	25	42,0	29,0	26,2
Выработка суровых тканей на одного рабочего в час (уточных нитей)	36858	16731	24223	44422	17653	33174	41422
Средняя плотность тканей по утку (уточных нитей на 1 см)	24,1	20,1	22,8	25,0	23,6	26,4	25,1

фабрикам при равном номере пряжи свидетельствует о том, что на наших прядильных фабриках имеются еще большие внутренние резервы; для их использования необходима лучшая организация труда.

На текстильные предприятия Эстонской ССР, особенно на комбинаты «Балтийская мануфактура» и ордена Ленина «Кренгольмская мануфактура», после войны прибыло много новых, молодых рабочих, которые не имеют еще достаточного производственного опыта. Это обстоятельство налагает на руководство указанных предприятий и на общественные организации особую ответственность за постановку воспитательной работы. Глубоко ошибаются такие хозяйственники, которые думают добиться положительных результатов в хозяйственной работе, оставляя участок политико-воспитательной работы заброшенным: провал

таких руководителей в области экономики неизбежен и представляет собой лишь вопрос времени.

Коллективы как ордена Ленина «Кренгольмской мануфактуры», так и «Балтийской мануфактуры» имеют немало выдающихся трудовых достижений, индивидуальных и бригадных. Передовики служат показателем того, до какого уровня следует подтянуться и всем отстающим. Таким образом, текстильная промышленность Эстонской ССР может еще значительно увеличить свою продукцию, причем набор новых рабочих для этого не требуется.

Достижение более высокого уровня производительности оборудования имеет первостепенное значение для роста производительности труда и в ткачестве. Но отставание производительности ткацкого оборудования на комбинатах Эстонской ССР от передовых предприятий Союза объясняется в первую очередь тем, что автоматические ткацкие станки, преобладающие в хлопчатобумажной промышленности Эстонии, пока значительно уступают по производительности механическим станкам. Преодоление недостатков автоматических ткацких станков является важнейшей задачей научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций, но вместе с тем и рационализаторов-производственников. Модернизация станков АТ-100 путем установки специальных узлов по типу новых конструкций позволяет увеличить их скорость и соответственно производительность на 10%.

В течение семилетки предусматривается модернизация всех станков, работающих на комбинатах.

Новые типы ткацких станков (АТК-100-М, АТ-100-5), которыми будут заменены оставшиеся механические станки на «Кренгольмской мануфактуре», имеют скорость на 20% большую, чем станки АТ-100.

Льняная промышленность республики, прежде всего льнопрядение, значительно отстала от современного уровня техники.

В прядильных и прядильно-подготовительных отделах льняных фабрик используется в основном старое, физически и морально изношенное оборудование.

В 1959 г. впервые в республике получено и освоено шесть кольцепрядильных машин на льнофабрике в Пярну. Производительность их по сравнению с рогульчатыми на 40% выше. Удельный вес автоматических ткацких станков в льняной отрасли составляет 78%. На льноткацкой фабрике «Большевик» все 100 станков автоматические. Заканчивается процесс автоматизации в ткачестве и на льнопрядильной и ткацкой фабрике в гор. Пярну.

Хуже обстоит дело на Вильяндиской льнопрядильной и ткацкой фабрике. Из 45 станков на этой фабрике всего два автомата. Согласно плану реконструкции, к 1963 г. все механические ткацкие станки подлежат замене автоматическими.

Техническая база в льняной отрасли в течение семилетки коренным образом изменится и обеспечит увеличение выработки льняных тканей больше чем на 60%. Требуется развитие ускоренными темпами льноводства для обеспечения сырьем этой отрасли промышленности.

Замена механических ткацких станков автоматическими производится и в шерстяной промышленности республики. Эта работа завершается на фабрике «Кейла». В то же время на фабрике им. 1 Декабря используются только механические ткацкие станки. В ходе реконструкции фабрики парк ткацких станков будет обновлен.

Если удельный вес прядильных машин высокой вытяжки в 1958 г. составлял 48%, то в 1960 г. достиг 65%.

Систематически увеличивается количество автоматов в чулочно-носочном производстве трикотажной фабрики «Пунане Койт». В кругловязальном цехе чулочного производства работают исключительно автоматы.

Внедрены в производство новые типы вязального оборудования на трикотажной фабрике «Марат».

Наряду с некоторыми достижениями по внедрению новой техники, модернизации оборудования и механизации трудоемких процессов, на наших текстильных и трикотажных фабриках не преодолены существенные недостатки.

На ряде предприятий имеются еще целые производственные участки и технологические переходы, которые оснащены устаревшим и сильно изношенным оборудованием. Модернизация оборудования проводится некомплексно и с довольно малым охватом оборудования данного типа, т. е. фронт работ по модернизации ограничен.

Чтобы обеспечить решительное ускорение технического прогресса, расширение модернизации оборудования, механизации трудоемких работ, следует разработать и осуществить меры по укреплению технической базы производства средств модернизации и механизации.

В связи с тем что республиканская промышленность не может полностью обеспечить технические нужды текстильной промышленности, необходимо удовлетворять их за счет централизованных поставок с других предприятий страны.

Основными направлениями развития швейной промышленности является конвейеризация и дальнейшая механизация швейного производства. В 1959 г. на швейных предприятиях было установлено 5 конвейеров, в том числе 4 на новой Таллинской швейной фабрике «Балтика».

Наряду с обыкновенными конвейерами на швейных фабриках устанавливаются такие, которые позволят одновременно запускать в производство изделия разных видов и фасонов. На швейной фабрике им. В. Клементи в цехе пошива платьев в мае 1960 г.

установлен новый конвейер. Он дает годовую экономию 110 тыс. руб. за счет роста производительности труда. Число конвейеров за семилетку в швейной отрасли возрастет в 7 раз и число пневматических прессов — в 3,5 раза. На швейной фабрике «Балтика» предусматривается широкое внедрение новой технологии пошива одежды, основанной на соединении отдельных деталей одежды клеевым способом, что улучшает качество изделий и повышает производительность труда.

В течение семилетки выпуск швейной продукции возрастет на 115 млн. руб. Завершение в 1960 г. строительства швейной фабрики «Балтика» в Таллине позволит создать нормальные условия работы для многочисленных коллективов швейников, разбросанных по городу, и установить дополнительно 300 швейных машин. Намечено построить в Таллине фабрику по изготовлению деталей швейных изделий; стоимость годовой продукции этой фабрики составит 40 млн. руб. Будет построена также новая швейная фабрика по производству спецодежды с годовым выпуском продукции на 25 млн. руб. Таллинская швейно-меховая фабрика получит новое производственное здание, что позволит ей дать дополнительную продукцию на 50 млн. руб.

Из отраслей легкой промышленности, наряду с текстильной и швейной, важное значение имеет обувная промышленность.

В производстве кожаной обуви республики Западного экономического района постепенно повышали свой удельный вес с 5 до 8,5%. Уровень производства во всех четырех республиках примерно одинаковый (из расчета на душу населения) с некоторым превышением в Латвийской ССР. По сравнению со средним уровнем по стране Западный экономический район производит кожаной обуви на душу населения несколько больше.

Важнейшая задача технического развития обувной промышленности республики состоит в дальнейшей конвейеризации производства. Если удельный вес обуви, вырабатываемой на конвейерах, в 1958 г. составлял 51%, то в 1960 г. — 71% и к 1965 г. составит 90% от всей обуви.

На кожевенно-обувных комбинатах «Коммунар» и «Кроом» и на фабрике «Пыхьяла» установлены конвейеры.

В целях создания условий для расширения ассортимента обуви намечено внедрение в производство двухъярусных и многолинейных конвейеров, позволяющих осуществлять пошив на конвейере одновременно разных видов и фасонов обуви. Намечается также специализация обувного производства по потокам. В течение семилетки будут реконструированы Таллинский и Тартуский кожевенно-обувные комбинаты и построена новая кожевенная фабрика в Тарту, которая будет производить как подошвенную кожу, так и кожу для заготовок.

В Тарту в 1963—1965 гг. намечено построить новую меховую

фабрику, которая будет ежегодно выпускать 300 тыс. штук меховой овчины и 80 тыс. шкурок чернобурой лисицы.

Для увеличения выпуска товаров народного потребления, повышения их качества, удешевления себестоимости требуется дальнейшая специализация этих предприятий, однако в условиях небольшой республики есть трудности, которые в ее пределах не могут быть преодолены. Как сказано, специализация предприятий требует массовости выпуска продукции. Так, на обувном комбинате «Коммунар» установлены конвейеры, каждый из которых выпускает 100 пар обуви в час. Производственная программа предприятия — 1 700 тыс. пар обуви в год, но это количество разбивается в соответствии с заключаемыми с торговыми организациями договорами на 205 различных моделей, каждая модель в свою очередь делится в соответствии с видом производства по размерам, материалам и сезонам, а также на женскую, мужскую и детскую. В результате количество отдельных наименований измеряется сотнями и тысячами, и фактор массовости производства по сути теряется. Например, в III квартале 1960 г. комбинату артикул 4222, модель 47 заказан в количестве 200 пар; артикул 4252, модель 53 — 300 пар; артикул 4252, модель 57 — 100 пар и т. д. Таким образом получается, что в течение одного месяца приходится 18 раз менять модели и конвейеры не могут работать даже полный день на изготовлении данного изделия. Совершенно ясно, что это резко повышает себестоимость продукции, снижает производительность труда и не обеспечивает постоянного высокого качества. Этот факт всеми признается, но вопрос может быть положительно решен при условии правильного планирования не только в пределах одного совнархоза, но кооперирования с соседними совнархозами. Только таким путем удастся сократить на одном предприятии количество наименований и увеличить производство продукции.

В порядке местной инициативы делались некоторые попытки решить этот вопрос. Так, в 1960 г. состоялось совещание представителей республик Западного экономического района в Риге по вопросу улучшения планирования производства обуви с целью специализации обувных предприятий четырех республик. Для успеха дела, однако, необходимо законодательное оформление рациональной специализации и кооперативных связей промышленности республик путем принятия соответствующих решений Госпланом СССР.

Это важная задача в деле дальнейшей специализации и внедрения новой техники не только в обувной промышленности, но и в текстильной и в других отраслях.

В валовой продукции промышленности, подведомственной Совету Министров ЭССР, видная доля (9,2% в 1959 г.) принадлежит местной промышленности. Подчинение этого сектора непосредственно городским и районным Советам придало ему больше

гибкости в управлении; его продукцию, имеющую весьма широкую номенклатуру, легче приводить в соответствие с требованиями населения.

В настоящее время местная промышленность и Эстонский республиканский союз потребительных обществ должны решить важную задачу, состоящую в укрупнении предприятий и их подетальной специализации. Укрупнение предприятий открывает возможности лучшего снабжения их техникой и лучшего использования ее. Дело не меняется оттого, что многие мельчайшие предприятия не состоят на самостоятельном балансе, будучи административно подчиненными единому центру — например комбинату: снабжение, управление и контроль все же должны осуществляться по каждому предприятию в отдельности. Почти везде отсутствует, так же как подетальная специализация производства, кооперирование предприятий. Без этого, однако, нельзя механизировать производственные процессы. При реорганизации системы промысловой кооперации, проведенной в конце 1958 г., были объединены и переданы в государственный сектор те предприятия, которые выпускали одинаковую продукцию. Это мероприятие позволило улучшить снабжение фондируемыми материалами и содействовало уменьшению параллелизма. Министерство местного хозяйства стало осуществлять специализацию этих предприятий, что дало в течение короткого времени заметные положительные результаты, особенно в области повышения производительности труда. Однако эта работа далеко не закончена и требует в дальнейшем еще много внимания. Ряд мельчайших предприятий в деревне — небольшие мельницы, пилорамы и т. п. — следовало бы, по всей вероятности, передать обслуживаемым ими колхозам. Таким образом можно будет сократить число административных и счетных работников и, что особенно важно, упростить порядок пользования услугами этих предприятий.

В промышленной продукции системы Эстонского республиканского союза потребительских обществ (ЭРСПО) товары широкого потребления составляют около 60%, хлебобулочные изделия — 27%. Остальные 13% приходятся на рыбную ловлю, изготовление тары, переработку овощей и лесозаготовки.

В номенклатуре продукции этой системы представлены мебель, торговое оборудование, швейные изделия (в том числе индивидуальный пошив), добыча торфа, чугунное литье, колючая проволока, гвозди, телеги, трикотажные изделия, недубленая кожа, кожа для заготовок, шорные изделия, валенки, кормовой мел, чемоданы, детская обувь, тапочки и спортивные туфли, мешки из крафт-бумаги, портфели, стиральный порошок, крем для обуви, сапожная мазь, чернила, масло для велосипедов и швейных машин, мастика, конторский клей, крем, колесная мазь, дверные замки и ручки, рыба, колбасные изделия, хлебо-булоч-

ные изделия, безалкогольные напитки, кофе, вина, мукомольно-крупяные продукты, джем, плодоовощные консервы и т. п.

Из приведенного перечня видно, что номенклатура выпускаемой продукции весьма широка. Производится многое из того, что нужно населению и на что имеется спрос, причем основную часть продукции планирует сама эта система. Возможно, что в связи с пуском специализированных предприятий в дальнейшем придется сократить отдельные производства, например массовый выпуск швейных изделий, а также изготовление дверных замков и ручек и т. п., но в общем на промышленную продукцию кооперативной системы имеется значительный спрос потребителей. Существенную часть промышленной продукции ЭРСПО образуют пищевые продукты, которые производятся для снабжения сельского населения через торговую сеть.

В текущей семилетке в промышленной части местного хозяйства предусмотрен значительный количественный рост, но в структуре продукции существенных изменений не предвидится.

ГЛАВА XIV

РЫБНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

По сравнению с 1940 г. улов рыбы в СССР увеличился в 1958 г. более чем в 2 раза. Это стало возможным благодаря быстрому развитию тяжелой промышленности. В настоящее время рыбаки имеют мощный рыбопромысловый флот, рыбная ловля в значительной степени механизирована. Так, в 1958 г. по всему Советскому Союзу рыболовство было механизировано на 70% против 31,1% в 1940 г. В расчете на одного рыбака мощность механизмов увеличилась с 1,3 л. с. в 1940 г. до 3,5 л. с. в 1957 г., причем характерно, что во внутренних водоемах объем лова почти не изменился. В открытом море, наоборот, отмечается резкий рост добычи рыбы, что видно из следующих данных о размерах уловов в СССР (в тыс. т):[1]

	Внутренние водоемы	Открытое море
1913 г.	8790	1390
1930	9029	3798
1940	7737	5393
1950	8225	8328
1954	9777	14585
1958	8100	20900

В 1913 г. в открытом море было выловлено 13,6% всего объема улова рыбы, в 1940 г. — 41, а в 1958 г. — 72%.

Данные табл. 88 характеризуют долю республик Западного экономического района в общесоюзных уловах.

Латвийская и Литовская ССР заняли в Западном экономическом районе по рыболовству первое место. Белорусская ССР была в рыбном промысле представлена очень слабо, вследствие чего улов рыбы на душу населения составил только 0,70 кг, в то же время всего по СССР было выловлено около 14,7 кг на душу

[1] См.: БСЭ, изд. 2, т. 37, стр. 497.

Добыча рыбы и морского зверя
(в тыс. т)[1]

	1913*	1940	1950	1955	1958	1959	1960	1965 (контрольные цифры)	На душу населения в 1959 (в кг)
СССР	1050,6	1403,9	1755,0	2737,1	2930,5	3075,1	3538,0	4600,0	14,7
Белорусская ССР . . .	2,4	5,0	4,3	4,7	5,2	5,6	5,8	6,4	0,70
Литовская ССР	3,0	1,2	15,0	53,7	93,4	104,7	118,9	158,8	38,8
Латвийская ССР . . .	9,0	12,4	26,9	55,4	94,9	104,6	143,0	199,3	49,8
Эстонская ССР	14,0	22,8	26,4	54,9	58,7	72,3	82,0	130,0	60,3
Итого Западный экономический район . . .	28,4	41,4	72,6	168,7	252,2	287,2	349,7	494,5	20,5
Удельный вес Западного экономического района (в %)	2,7	—	4,1	6,2	8,6	9,3	9,8	10,75	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	49,3	55,0	36,4	32,5	23,3	25,2	23,4	26,3	—

* В современных границах

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 8, 310; СССР в цифрах, стр. 155, 159, 170; Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 275; СССР в цифрах в 1960 г., стр. 135.

населения. После внесения некоторых коррективов, учитывая потери и местные различия в структуре потребляемого продовольствия, эта цифра может быть условно принята и за норму потребления на душу населения в отдельных республиках. Из этого следует, что в Белорусской ССР рыба является в основном ввозным продуктом, в то время как Литовская, Латвийская и Эстонская ССР ловят рыбу в объемах, далеко превышающих потребности местного населения.

В этих республиках за последние годы высокого уровня достигла рыбоконсервная промышленность (см. табл. 89).

Таблица 89

Производство консервов
(миллионов условных банок)[1]

	1940	1950	1956	1958	1959	1959 (в % к 1956)	Удельный вес рыбных консервов в производстве консервов в 1959 г.
СССР	1112,8	1535,0	3601,4	4072,7	4322,0	120,1	21,5*
Белорусская ССР .	10,6	...	100,5	122,9	135,4	134,7	—
Литовская ССР . .	0,4**	5,2	39,5	54,1	64,4	163,0	38,6
Латвийская ССР . .	5,3**	19,0	67,3	88,8	95,9	142,5	...
Эстонская ССР . . .	3,6	9,5	40,3	48,4	57,5	142,7	73,4
Итого Западный экономический район	—	—	247,6	314,2	353,2	142,6	—
Удельный вес Западного экономического района (в %)	—	—	6,9	7,7	8,2	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	—	—	16,3	15,4	16,3	—	—

* В 1958 г.
** За II полугодие.

В течение семилетки продукция консервной промышленности значительно возрастет, особенно в Литовской ССР. В результате прибалтийские республики станут важными производителями и поставщиками рыбных продуктов в общесоюзном масштабе.

Выше мы рассматривали структуру промышленности по отраслям (распределение числа рабочих) и видели, что в пищевой промышленности Эстонской ССР занято намного больше рабочих, чем в среднем по Союзу ССР, и что это вызвано наличием хорошо развитой рыбной промышленности. Развитию рыбного промысла способствовало то обстоятельство, что республика богата водоемами, которые позволяют вести интенсивный лов рыбы как в тер-

[1] Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 279—280; Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 33.

риториальных, так и в открытых водах. В прибрежных и островных районах Эстонии рыбная ловля является традиционным промыслом. В республике имеются благоустроенные, почти не замерзающие в течение круглого года порты и железнодорожная сеть, обеспечивающая регулярное сообщение с близлежащими крупными центрами, т. е. с потребителями. Следовательно, имеются все объективные условия для развития рыболовства.

Прежде чем приступить к анализу отдельных вопросов рыбной ловли и переработки рыбы в настоящее время, дадим небольшой обзор состояния рыбной промышленности и положения рыбаков в буржуазный период. О размерах рыбной ловли того времени точная статистика отсутствует. В имеющихся данных встречаются расхождения. За период с 1930 по 1936 г. они с колебаниями составляли, по-видимому, около 170 тыс. цн. Только в 1932 г. общий улов достиг 261,5 тыс. цн и в 1940 г. — 209 тыс. цн. При этом характерно, что вся рыбная ловля производилась в основном в прибрежных водах, а лов в открытом море в наилучшем (1936) году составил 21,5 тыс. цн и в 1932 г. — 21 тыс. цн. В другие годы уловы в открытом море составляли около 10 тыс. цн. Уловы во внутренних водоемах также колебались в пределах от 10,5 (в 1930 г.) до 26 тыс. цн (в 1939 г.). Большую часть улова составляли салака, килька и плотва: 113,5 тыс. цн, или 65% общего улова в 1935 г.[1] Более ценных видов рыбы было получено лишь 48 тыс. цн, из которых, однако, 16,4 тыс. цн было вывезено за границу. Следовательно, для нужд самой республики оставалось только 31,6 тыс. цн; часть ее была переработана на консервы, а другая часть сбывалась непосредственно в свежем виде.

Вторая характерная черта того периода — большие колебания цен во время путины. В 1936 г., например, цена основной промысловой рыбы — салаки — упала в июне до 3 сентов за 1 кг, тогда как в феврале за 1 кг платили 17 сентов. По сравнению с месяцами после окончания путины (с апреля по июль) цена снетка понижалась в весенние и летние месяцы в 3 раза.[2]

Приведенные цены показывают, что рыбаки находились в крайне плачевном положении: рыбная ловля была в основном сосредоточена в двух-трех месяцах, но рыбак был вынужден отдавать свои уловы почти даром. Такая рыночная конъюнктура определялась рядом причин: неразвитостью холодильного хозяйства, малой мощностью рыбоперерабатывающей промышленности, узостью местного рынка и ограниченностью экспортных возможностей (вывозилась главным образом живая рыба ценных пород).

О подъеме рыболовства в Эстонской ССР за послевоенные годы и о дальнейших перспективах можно судить по цифрам табл. 90. С 1940 по 1959 г. улов рыбы в республике увеличился более

---

[1] См.: Eesti arvudes, стр. 104, 105.

[2] Там же, стр. 106.

Таблица 90

Рост добычи рыбы в Эстонской ССР
(в тыс. цн)

	1940	1945	1950	1955	1957	1958	1959	1965 (контр. цифры)
Общие размеры улова	228	53	264	549	576	587	719	1300
В том числе в системе Управления рыбной промышленности	215,8	52,5	248,5	531	559	570	705	1300
Из этого количества:								
Лов в Атлантическом океане	—	—	—	12	105	174	225	780
Лов в Балтийском море и внутренних водоемах	209	—	248	519	454	396	480	520
В том числе во внутренних водах . .	25	—	19	37	32	32	32	. . .

чем в 3 раза. К концу семилетки улов должен подняться до 1300 тыс. цн. По сравнению с 1940 г. общий годовой улов рыбы в Эстонской ССР увеличится примерно в 6 раз.

Существенные изменения произойдут в использовании рыболовных угодий. Если в 1940 г. вся рыбная ловля осуществлялась в прибрежных водах, то к концу семилетки лов в прибрежных водах даст лишь третью часть улова. За период с 1958 по 1965 г. уловы в Атлантическом океане возрастут в 4,5 раза и явятся основным источником увеличения добычи рыбы в Эстонии. Значительное расширение рыболовных угодий за счет открытых морей, прежде всего за счет Атлантического океана, делается возможным благодаря тому, что советская промышленность дала в распоряжение эстонских рыбаков мощную рыболовную и рыбоперерабатывающую технику (табл. 91).

За четыре года (1956—1959) число действующих рыболовных судов возросло более чем вдвое, а лов рыбы на одно судно — в 3,1 раза, благодаря чему объем добычи рыбы рыболовным флотом увеличился в 6,4 раза. Значительно улучшилось использование орудий лова, о чем свидетельствует систематический рост уловов на один сетедрейф и за 1 час траления.

Появились более крупные добывающие суда, значительно лучше оснащенные орудиями лова и имеющие все условия для дальних рейсов в Атлантику. В 1940 г. мощность двигателей рыболовного флота буржуазной Эстонии составляла всего 9718 л. с., а в 1958 г. — 62 695 л. с.

Труд рыбака стал гораздо производительнее. По сравнению с 1935 г. валовой улов рыбы увеличился к 1956 г. в 3,7 раза, но

Таблица 91

Рост рыболовного флота, использование судов и орудий лова

	1955	1956	1957	1958	1959
Среднесписочное количество добывающих судов	72	98	121	132	149
Количество сетедрейфов (в тыс.)	36,2	109,6	231,2	346,2	329,1
Количество часов траления (в тыс.)	96,0	131,3	167,1	171,4	179,3
Добыто рыбы рыболовными судами (в тыс. цн)	56,1	116,7	190,6	263,9	358,1
Улов рыбы на 1 добывающее судно (в цн)	779,2	1190,8	1575,2	1999,2	2403,2
Улов рыбы на 1 сетедрейф (в цн)	0,33	0,46	0,45	0,44	0,66
Улов рыбы за 1 час траления (в цн)	0,46	0,51	0,51	0,65	0,78

рыболовством занималось лишь 2/3 того количества рыбаков, которые работали в буржуазной Эстонии.

Широкое освоение районов дальнего морского рыбного промысла в Атлантике и других бассейнах потребует оснастить промысел крупными рыболовными и вспомогательными судами, оборудованными современной техникой, радионавигационной и гидроакустической аппаратурой, а также новейшим оборудованием для механизации добычи и обработки рыбы. Рыболовные траулеры типа «СРТ-600», которыми пополняется рыболовный флот республики для промысла рыбы в Северной Атлантике, позволяют комплексно механизировать добычу и обработку рыбы, так как они оборудованы сетевыборочными и сететрясными машинами с укладчиками, автоматами стояночного вожака и укладки его в трюм, рыбопосольными агрегатами, машинами для укупорки и раскупорки бочек и многими другими механизмами, облегчающими труд рыбака. Такое же оборудование монтируется на ранее полученных судах. В 1960 г. сетевыборочные машины установлены на всех судах эстонской рыбопромысловой сельдяной базы. В течение 1960 г. на большинстве судов освоены гидроакустические приборы для поиска рыбы.

Помимо этого, флот рыбной промышленности республики пополняется целым рядом новых современных судов, технически значительно превосходящих рыболовные суда старых типов. Так, на больших рыбоморозильных траулерах типа «БМРТ» рыба механизированно обезглавливается, потрошится, перерабатывается на филе, замораживается и из нее вырабатываются консервы, рыбная мука и рыбий жир. Планируется получение совре-

менной плавучей базы водоизмещением в 16 тыс. т с охлаждающими трюмами, оснащенной холодильными установками для приемки рыбы и полуфабрикатов от добывающих судов. Всего за семилетие рыболовный флот республики получит 3 таких плавучих базы. В 1961 г. Эстонская рыбодобывающая флотилия пополнится мощным производственным рефрижераторным судном с замороз кой 50 т рыбы в сутки и емкостью хранения мороженой рыбы 1500 т.

Внедрение комплексной механизаци на судах облегчает трудоемкий и тяжелый труд рыбака, повышает производительность труда и позволяет сократить судовую команду.

Растет техническая оснащенность и рыболовецких колхозов. Продажа рыболовной техники рыболовецким колхозам, осуществленная в начале 1959 г., встретила общее одобрение рыбаков и стала важным фактором в деле дальнейшего расширения рыбной ловли и снижения себестоимости рыбного сырья.

Быстрый рост добычи рыбы в Эстонской ССР был бы невозможен без одновременного развития рыбоперерабатывающей промышленности. В республике выстроено и оборудовано около 100 крупных рыбоприемно-перерабатывающих пунктов, 17 консервных заводов и цехов, в том числе крупнейший в Прибалтике рыбоконсервный завод в Пярну, рассчитанный на выпуск 12 тыс. туб консервов в год, создано мощное холодильное хозяйство. Введены в эксплуатацию 14 береговых холодильников с высокопроизводительными скороморозильными аппаратами, работающими на низких температурах (от —25 до —35°С). Все рыбоперерабатывающие предприятия оснащены современной техникой. К концу 1958 г. крупные рыбоприемные пункты, обслуживающие рыбаков, были полностью механизированы рыбонасосными установками с гидрожелобами, транспортерами и другими машинами, позволившими механизировать наиболее тяжелые и трудоемкие работы по приему и обработке рыбы.

Консервное производство — одно из наиболее механизированных в рыбной промышленности — также пополнилось новым оборудованием, реконструированы консервные цехи, автоматизирован ряд процессов. Только за последние 2 года в консервных цехах были внедрены десятки различных видов высокопроизводительных механизмов: рыборазделочные и сортировочные машины, полуавтоматические и автоматические закаточные машины, соусонаполнители, котлетные автоматы, маркировочные станки, новые линии жестебаночного производства и другое оборудование. Освоена механизированная сардиносушилка. Внедрение закаточных машин в комплексе с соусо-маслонаполнителями позволило автоматизировать один из основных узлов консервного производства — наполнение и закатку консервных банок.

Устаревшие огневые автоклавы заменены паровыми, стерилизация переведена на пар с повышенной температурой, широко

внедряется автоматизация процесса стерилизации консервов с помощью программных терморегуляторов.

В путину 1959 г. на Кингисеппском рыбокомбинате были успешно проведены испытания машины по автоматической дозировке рыбы и льда, что позволило рекомендовать ее для промышленного внедрения. На Пярнуском машиностроительном заводе изготавливается первая серия этих машин. Внедрение их только на Кингисеппском рыбокомбинате дает свыше 100 тыс. руб. экономии в год и резко повышает производительность труда.

В стадии разработки и испытания панировочная машина и другое оборудование. В 1959 г. в республике впервые освоен выпуск для рыбной промышленности механизированных непрерывнодействующих сардиносушильных печей туннельного типа. Две такие печи, изготовленные Пярнуским машиностроительным заводом, смонтированы и работают сейчас на Пярнуском рыбоконсервном комбинате. Повсеместное внедрение их позволит механизировать трудоемкий процесс изготовления копченого полуфабриката, повысит культуру производства, ликвидирует тяжелую работу коптильщиц и обеспечит дополнительный выпуск 150 туб шпрот и сардин в сутки.

В связи с ежегодным ростом переработки соленой сельди на Пярнуском рыбоконсервном комбинате в течение 1959—1960 гг. были смонтированы две механизированные линии по дообработке сельди, позволившие довести уборку сельди до 100 т в сутки каждой линией. Экономический эффект составляет 240 тыс. руб. в год. В 1960 г. на Таллинском рыбокомбинате введена третья механизированная линия по переработке сельди.

В осуществлении комплексной механизации в рыбной промышленности имеются и существенные пробелы: из-за недостаточной обученности обслуживающего персонала на судах плохо используются гидроакустические приборы, не решен вопрос механизации разделки свежей рыбы на машинах типа «Аренко» и сортировка рыбы, не механизированы процессы нанизки рыбы на прутики и резки копченой рыбы.

В 1959 г. для обеспечения задач механизации производства, разработки отдельных головных образцов рыбных машин, судоремонта и других работ при Управлении рыбной промышленности за счет объединения предприятий было создано конструкторское бюро, которое проделало уже определенную полезную работу.

Перейдем к рассмотрению такого специфического вопроса рыбной промышленности, как сезонность лова и переработки рыбы.

В системе бывшего Министерства рыбной промышленности около 70% годового улова рыбы приходилось ежегодно на май и июнь месяцы (см. табл. 92). Если добавить еще июль, то эти три месяца в 1954—1956 гг. давали свыше 3/4 годового улова.

Таблица 92

Рыбная ловля в путину по Управлению рыбной промышленности Совнархоза
(в тыс. цн)

Год	Годовой улов	В том числе			Итого за май и июнь		Итого за май, июнь и июль	
		май	июнь	июль	в тыс. цн	в % к годовому улову	в тыс. цн	в % к годовому улову
1954	416,9	163,4	142,5	17,6	305,9	73,4	323,5	77,6
1955	530,9	127,9	260,5	29,5	388,4	73,2	417,9	78,7
1956	616,3	231,3	197,5	41,8	428,8	69,6	470,6	76,4
1958	569,8	105,6	124,7	28,1	230,4	40,4	258,4	45,3
1960	803,3	153,3	97,6	21,8	250,9	31,3	272,7	34,0

Своеобразие этой отрасли промышленности в том и заключалось, что ее сырье скоропортящееся и что вместе с тем на очень короткий сезон интенсивного лова падало 3/4 годовых уловов. Перед работниками рыбной промышленности стоит задача организовать в таких условиях использование сырья с максимальной экономической эффективностью. Выход из положения ясен: создав мощную рыбоперерабатывающую отрасль промышленности, расширить улов рыбы в другое время года и прежде всего через активную ловлю сельди. Эта линия была твердо взята Советом народного хозяйства и результаты налицо — благодаря активному лову консервные заводы обеспечены рыбой-сырцом. Вместо 70%, в мае и июне 1958 г. вылавливалось только 40% и 1960 г. — 31% годового улова.

Ознакомимся с тем, какие количества рыбы были переработаны в консервы и (по кильке) в презервы в основной период лова, когда для производства консервов рыбы было достаточно (см. табл. 93).

Таблица 93

Сезонность производства рыбных консервов
(в тысячах условных банок)

Год	Годовая продукция рыбных консервов	В том числе за май, июнь и июль	
		в тысячах условных банок	в % от годовой продукции
1954	17271	8989	52,0
1955	25464	12135	47,8
1956	28766	14015	48,7
1958	35646	15880	44,5
1960	41219	16040	38,9

Мы видим прежде всего, что производство консервов возросло более чем в 2 раза. При этом за три основных месяца (в путину)

продукция консервов хотя и увеличивалась, но значительно медленнее, чем в другие месяцы. Вследствие этого удельный вес мая, июня и июля в годовой продукции консервов снизился с 52% в 1954 г. до 38,9% в 1960 г. Другими словами, сезон переработки рыбы-сырца с каждым годом удлиняется, что является основным условием улучшения всей хозяйственной деятельности рыбной промышленности, в особенности закрепления постоянных кадров в консервной промышленности. Последнее в свою очередь служит условием повышения качества рыбной продукции. Фактически уже в 1958 г. только первый квартал был для консервной промышленности «мертвым сезоном», как это видно из следующих данных о распределении производства рыбных консервов в 1958 г. по месяцам (в %):

Январь	2,6	Август	12,6
Февраль	1,3	Сентябрь	8,9
Март	0,8	Октябрь	9,9
Апрель	4,8	Ноябрь	7,7
Май	15,5	Декабрь	5,9
Июнь	18,5	Итого	100,0
Июль	11,5		

В течение этого времени основной костяк рабочих на консервных предприятиях был занят и на своей основной работе и отчасти проводил ремонт оборудования. К 1960 г. сезонность производства в рыбной промышленности еще более смягчилась за счет лова сельди.

Другой стороной качественного роста рыбоперерабатывающей промышленности является значительное улучшение использования рыбы-сырца: соленая салака как рыбный продукт с наихудшими вкусовыми качествами и наиболее убыточный быстро вытесняется, ее удельный вес снизился с 46,2% в 1955 г. до 13,6% в 1959 г., а абсолютное количество — более чем втрое (см. табл. 94).

Безусловно положительным явлением следует считать увеличение удельного веса копченой рыбопродукции, однако темп роста недостаточен, особенно если учесть быстрый рост добычи сельди, который открывает новые большие возможности для резкого повышения выработки копченой продукции. В то же время возросла продажа населению рыбопродукции в свежем виде. Об этом можно судить по увеличению удельного веса охлажденной и мороженой рыбы. В 1955 г. количество охлажденной и мороженой рыбы составило от всего товарного выпуска 31,5% и в 1959 г. — 34,8%.

В настоящее время трудящиеся получают в общем больше рыбы, чем в буржуазной Эстонии, однако рыба сбывается в свежем виде главным образом в мае и июне, на которые еще недавно падало свыше 3/4 годовой продукции охлажденной рыбы. Тем самым мы приходим к одной из основных причин, вызвавших

Таблица 94

Структура товарной пищевой рыбопродукции

	1955	1956	1957	1958	1959
В тысячах центнеров					
Товарный выпуск пищевой рыбопродукции	357,0	410,9	354,3	334,7	384,2
В том числе:					
Соленая	164,8	175,6	107,2	62,3	52,4
Охлажденная	93,8	103,8	81,3	94,2	99,0
Мороженая	18,8	24,2	17,5	19,4	34,5
Копченая	11,5	14,9	15,9	23,3	26,4
Соленая сельдь	7,5	13,8	46,8	121,3	143,5
Прочее	60,6	78,6	85,6	14,2	28,4
То же в процентах к итогу					
Товарный выпуск пищевой рыбопродукции	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
Соленая	46,2	42,7	30,3	18,6	13,6
Охлажденная	26,2	25,3	22,9	28,1	25,8
Мороженая	5,3	5,9	4,9	5,8	9,0
Копченая	3,2	3,6	4,5	7,0	6,4
Соленая сельдь	2,1	3,4	13,2	36,2	37,3
Прочее	17,0	19,1	24,2	4,3	7,4

неудовлетворительное снабжение потребителя рыбой. Организация рыботорговли не стоит на высоте своих задач, поскольку количества выловленной рыбы достаточно как для консервации и копчения, так и для сбыта ее в свежем виде в течение большей части года. Сущность вопроса состоит в том, что организация сбыта рыбы недостаточно оперативна и гибка для поиска новых форм снабжения, позволяющих успешнее доставлять свежую рыбу потребителям, более удаленным от мест рыбной ловли, причем по возможности без посредников. Это особенно важно в отношении сельского населения. Следует подчеркнуть, что при организациий торговли свежей рыбой надо учитывать прежде всего то обстоятельство, что ныне сельские потребители в основном сосредоточены в колхозах и совхозах. Следовательно, покупку и доставку рыбы членам колхозов или совхозов можно производить организованно, минуя сельские магазины, большей частью не имеющие холодильных установок и возможностей для хранения рыбы. Что проблема заключается именно в негибкости сбытовой организации, видно хотя бы из того, что в отдельные годы даже выделенные фонды по рыбе не были полностью реализованы. Для приближения добывающих организаций к потребителям в 1959 г. в республике была ликвидирована оптовая

организация Министерства торговли «Мясорыбторг» с возложением ее функций на управления рыбной и мясной и молочной промышленности Совета народного хозяйства. Эта реорганизация полностью себя оправдала, продвижение рыбы до потребителя значительно ускорилось.

В заключение отметим, что в пятой пятилетке увеличилось более чем в 8 раз производство рыбной муки в республике. Это имеет значение как для расширения кормовой базы животноводства, так и для развития звероводства, т. к. в корме пушного зверя рыба и рыбная мука играют существенную роль. В экономическом отношении это весьма выгодно.

Некоторые положительные результаты достигнуты в Эстонской ССР в области искусственного разведения рыбы и акклиматизации новых видов. Так, в четырех рыбопитомниках республики разведено большое количество мальков лосося, во многих внутренних водоемах проведено зарыбление мальками сига, амурского сазана и других видов.

Большой ущерб рыболовству в реках республики наносят промышленные сточные воды, особенно в сланцевом бассейне, а также вблизи целлюлозно-бумажных предприятий. Лишь в последнее время приняты более действенные меры для уменьшения и полной ликвидации этого зла.

Рыболовство в прудовых хозяйствах в Эстонской ССР менее развито, несмотря на наличие многочисленных озер, которые большей частью вполне пригодны для разведения рыбы.

Можно надеяться, что в связи с укреплением колхозного строя колхозы обратят больше внимания на этот дешевый, но вместе с тем довольно важный способ увеличения ресурсов рыбы.

ГЛАВА XV

ПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ И РАЗВИТИЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В Эстонской ССР коллективизация сельского хозяйства была в основном закончена в 1949/50 г., было ликвидировано кулачество как класс, трудящиеся крестьяне навсегда освободились от кулацкой кабалы. Колхозное крестьянство получило в вечное пользование землю. Советское государство оказало им колоссальную помощь в возделывании этой земли путем предоставления необходимой техники через машинно-тракторные станции. Соотношение классовых сил в Эстонской ССР было несравнимо более благоприятным, чем во время осуществления коллективизации в Советском Союзе в 1929—1934 гг., хотя в условиях Эстонской ССР трудности, связанные с социалистической реорганизацией сельского хозяйства, оказались довольно значительными и притом специфичными. Молодые колхозы первоначально сталкивались с большими затруднениями в связи с историческим наследием сельского хозяйства республики, где доминировало мелкое производство: разбросанные хутора, каждый со своим севооборотом, своими отдельными клочками покосов, пастбищ и перелесков, с собственными производственными зданиями, приспособленными для размещения лишь небольшого числа животных. Кроме того, малочисленные группы дворов были часто разъединены между собой болотистыми и трясинными участками, лишенными дорог. Поскольку при этом сельское хозяйство Эстонии специализируется на интенсивном животноводстве, производстве товарного молока, бекона и яиц, неудивительно, что организация производственной работы колхоза являлась нелегкой задачей, тем более что для руководства этой работой не было опытных кадров. Эти кадры должны были еще формироваться в ходе самого решения задач, приобретая знания на соответствующих курсах и в учебных заведениях, но больше всего на прак-

тической работе. При расстановке кадров были допущены и ошибки, неизбежные, конечно, в подобных условиях. Однако в настоящее время колхозное крестьянство может представить хорошие показатели своего труда. Общая сумма денежных доходов увеличилась с 226,8 млн. руб. в 1950 г. до 905,6 млн. руб. в 1959 г., причем 79,2% этой суммы колхозы получили от реализации продуктов животноводства.[1] Если во время коллективизации почти отсутствовали здания, предназначенные для размещения продуктивного скота, то теперь большинство колхозов уже обзавелось ими. Это или приспособленные здания, или выстроенные по типовым проектам новые коровники, вмещавшие в 1959 г. 36% всех колхозных коров; 43% свиней находится в новых свинарниках, выстроено много новых птицеферм. Новые здания сооружены в основном для скота, дающего товарную продукцию, но построены и помещения для лошадей и молодняка, кроме того, имеются амбары, сушильни и мастерские. С 1951 по 1959 г. колхозы вложили в общественное хозяйство 1130 млн. руб. по фактической стоимости за счет неделимых фондов и полученного кредита.[2] Все здания отстроены капитально, главным образом из силикатного кирпича. При интенсивном животноводстве здания, соответствующие требованиям, имеют большое значение для обеспечения его дальнейшего развития. Они позволяют механизировать трудоемкие участки работы и сэкономить рабочую силу, столь дефицитную в условиях республики, обеспечить требования санитарии и ввести контроль над использованием кормов и продукции по их назначению. В самом деле, везде, где были введены в эксплуатацию новые животноводческие фермы, было достигнуто улучшение всех показателей животноводства.

Решениями Партии и Правительства в распоряжение колхозов выделена богатая техника, о чем говорят данные табл. 95 (для сравнения в таблице указана техника, имевшаяся в распоряжении крестьян в 1939 г.).

Мы видим, что уже в 1956 г. колхозы были оснащены тяговой силой гораздо лучше, чем крестьянские хозяйства в 1939 г. В расчете на 100 га посевной площади оснащенность была в 3,2 раза больше, а в 1960 г. — в 4,9 раза, при этом имеет место постоянное увеличение удельного веса тракторов и снижение удельного веса лошадей. В 1939 г. на долю механических двигателей приходилось 54,7% энергетических мощностей сельского хозяйства, на 1. I 1956 — 89,5 и на 1. I 1960 — 95,2%. Суммарная мощность одних лишь автомашин уже в 1956 г. была равна сумме всех использовавшихся мощностей в сельском хозяйстве в 1939 г. В сельскохозяйственном производстве применяются во все возрастающем количестве также электродвигатели. Если в 1939 г. в

[1] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 53.
[2] Там же стр. 58.

Таблица 95

Энергетические мощности сельского хозяйства
(на начало года; в тыс. л. с.)[1]

	1939*	1951	1954	1956	1959	1960
Все энергетические мощности	287,3	313,7	550,7	658,4	933,5	982,0
В том числе:						
Механические двигатели	157,2	216,3	463,5	589,0	881,7	935,0
Из них:						
Тракторы (мощность двигателей)	54,2	100,0	174,4	203,0	271,4	301,8
Моторы комбайнов	0,0	9,0	42,0	62,0	71,1	69,3
Автомобили	45,2	90,0	217,2	283,0	408,6	445,6
Электроустановки	0,0	9,6	17,6	29,3	105,8	90,3
Прочие механические двигатели	57,8	7,7	12,3	11,7	24,8	28,0
Рабочий скот (в пересчете на механическую силу)	130,1	97,4	87,2	69,4	51,8	47,0
Приходится энергетических мощностей:						
На одного работника (в л.с.)	0,6	2,1	3,8	4,8	5,9	6,8
На 100 га посевной площади (в л. с.)	29	49	68	93	140	141

* На 1 июля.

сельском хозяйстве электроустановок вообще не было, то на 1. I 1960 г. их мощность достигла 90,3 тыс. л. с. Этих цифр вполне достаточно для того, чтобы показать, какую богатую технику дала советская власть в распоряжение колхозного крестьянства.

За годы советской власти резко улучшилось снабжение сельского хозяйства минеральными удобрениями.

Поставка минеральных удобрений сельскому хозяйству составляла (в пересчете на условные единицы, в тыс. т):[2]

1939 г.	82,5
1950	150,5
1955	242,0
1958	289,7
1959	286,9
1960	288,0

Сельское хозяйство Эстонской ССР имеет своей задачей производство в максимальных количествах товарной животноводческой продукции как для нужд трудящихся республики, так и для вывоза за ее пределы. Вместе с тем для производственной специализации сельского хозяйства Эстонии характерно развитие овощеводства и картофелеводства для нужд городов и льноводства для обеспечения сырьем льняной промышленности.

1 Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 40, 41.
2 Там же, стр. 42.

В табл. 96 дается характеристика интенсивности землепользования, выражающейся в удельном весе посевных площадей среди всех сельскохозяйственных угодий. Если в Эстонской ССР этот показатель на одинаковом уровне с общесоюзным средним, то в Литве, Белоруссии и Латвии земля возделывается значи-

Таблица 96

Характеристика сельскохозяйственного производства в Западном экономическом районе.[1]

	СССР	Белорусская ССР	Литовская ССР	Латвийская ССР	Эстонская ССР
1957 г.					
Удельный вес					
Посевных площадей в сельскохозяйственных угодьях (в %)	39,2	55,2	57,3	53,1	39,5
Зерновых культур в общей посевной площади (в %)	64,4	55,9	48,5	37,8	40,7
Технических культур в общей посевной площади (в %)	6,0	5,8	4,8	4,1	1,2
Картофеля в общей посевной площади (в %)	5,0	18,7	10,2	10,2	12,3
Кормовых культур в общей посевной площади (в %)	23,5	18,6	35,4	46,4	44,7
Садовых и огородных культур в общей посевной площади (в %)	1,1	1,0	1,1	1,5	1,1
1959 г.					
Поголовье крупного рогатого скота на 100 га сельскохозяйственных угодий (голов)	15,0	36,5	31,0	32,0	25,0
В том числе коров (голов)	7,0	20,0	19,0	19,0	15,0
Поголовье свиней на 100 га пашни (голов)	24,0	48	54,0	52,0	56
Удой молока на 100 га сельскохозяйственных угодий (в/цн)	123	293	420	515	423
Производство мяса и сала (в убойном весе) на 100 га сельскохозяйственных угодий (в цн)	18	44	52	50	47
В том числе свинины на 100 га пашни (в цн)	18,3	...	...	...	70,1
Производство шерсти на 100 га сельскохозяйственных угодий (в кг)	71	23	30	52	35
Производство яиц на 100 га зерновых посевов (в тыс. шт.)	20	32	46	55	73

[1] См.: СССР в цифрах, стр. 218, 223, 225, 236, 238, 239; Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 384; Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 391, 402, 403.

тельно интенсивнее. В Эстонской ССР имеется еще много так называемых естественных сенокосов, заросших кустарником и лесом и в своем нынешнем состоянии приносящих мало пользы народному хозяйству, так как значительная часть сена с них не убирается. Использование этих лугов под посевы сельскохозяйственных культур вполне возможно, но только после проведения мелиоративных работ; это, однако, требует много труда и еще больше соответствующей техники. В Литовской ССР используется под посевы 57,3% сельскохозяйственных угодий, в Белоруссии — 55,2%, в то время как в Эстонии лишь 39,5%. Сельское хозяйство Белорусской ССР характеризуется относительно большим удельным весом зерновых культур в общей посевной площади (55,9%). В других республиках экономического района этот показатель значительно меньше. Это явление вызвано малым значением кормовых культур в посевных площадях Белоруссии (18,6%); оно даже ниже общесоюзного среднего и намного отстает от уровня других республик этой зоны. Наивысший удельный вес кормовые культуры имеют в севообороте Латвийской и Эстонской ССР, однако посевная площадь технических культур и картофеля имеет наивысший удельный вес в Белоруссии (24,5%), где возде-

Таблица 97

Производство мяса и сала во всех категориях хозяйств в убойном весе, включая голье (в тыс. т)[1]

	1950	1953	1958	1959	1960	1965 (контрольные цифры)	1965 (в % к 1958)	На душу населения в 1959 (в кг)
СССР	4867	5822	7675	8918	8700	16000	208	4,0
Белорусская ССР .	222	240	404	433	411	825	204	53,4
Литовская ССР . .	126	113	174	198	212	256	147	73,3
Латвийская ССР . .	81	83	126	139	151	200	159	66,1
Эстонская ССР . . .	54	54	78	89	101	124	159	74,1
Итого Западный экономический район.	483	490	782	859	875	1405	180	61 ,3
Удельный вес Западного экономического района (в %)	9,9	8,4	10,2	9,6	10,0	8,8	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	11,2	11,0	10,0	10,4	11,5	8,8	—	—

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 8, 123, 371, 376, 378, 382, 470; Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 396; СССР в цифрах в 1960 г., стр. 189, 221, 224, 258.

лывание картофеля и льна укоренилось в производственных навыках народа еще с давних времен. В Литве наряду с картофелем выращивают много сахарной свеклы и льна (эти культуры занимают 15% посевной площади). В Латвии и Эстонии, кроме картофелеводства, также вновь расширяется льноводство, а в Латвии и свекловодство.

Характер земледелия в Советской Прибалтике отвечает специализации его на интенсивном животноводстве. Поголовье скота здесь резко превышает общесоюзные средние показатели, а в структуре стада коровы имеют значительно больший удельный вес, составляющий в среднем по СССР 45,7%, в Белоруссии — 56,4%, в Литве — 61,3%, в Латвии — 63,3% и в Эстонии — 60,0%. В республиках Западного экономического района производство мяса на 100 га сельскохозяйственных угодий в 2—3 раза выше, чем в среднем по Союзу. В отношении производства свинины разница еще больше: так, например, в Эстонской ССР на 100 га пашни получается почти в 4 раза больше свинины, чем по СССР в среднем.

В республиках Западного экономического района темпы роста производства мяса и сала и государственных заготовок и закупок мяса и птицы за 1953—1960 гг., а также уровень производства на душу населения значительно выше, чем в целом по стране, причем наиболее быстрые темпы достигнуты в Белорусской ССР (см. табл. 97 и 98). По контрольным цифрам на семилетку в Советском Союзе предусматривается рост производства мяса и сала

Таблица 98

Государственные заготовки и закупки скота и птицы
(по всем категориям хозяйств, в весе живого скота; в тыс. т)[1]

	1953	1957	1958	1959	1960
СССР	3604	5053	5661	7559	7892
Белорусская ССР	112	200	231	278	301
Литовская ССР	40	80	118	154	190
Латвийская ССР	35	51	74	116	130
Эстонская ССР	25	37	46	66	94
Западный экономический район (в %)	212	368	469	614	715
Удельный вес Западного экономического района (в %)	5,9	7,2	8,2	8,1	9,0
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	11,8	10,0	9,8	10,7	13,1

[1] Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 404; СССР в цифрах в 1960 г., стр. 197, 221, 238, 244, 258.

более чем в 2 раза, в Западном же экономическом районе в среднем меньше — в 1,6 раза, но в Белоруссии — в 2 раза. Во всех республиках Западного экономического района большое место в производстве мяса занимает свинина, в первую очередь бекон, имеющий большое значение, в частности как статья экспорта. Развитие свиноводства в этих республиках настоятельно требует решения вопроса о кормовой базе, в первую очередь внедрения кукурузы и повышения урожайности картофеля.

Таблица 99

Заготовки крупного рогатого скота в Эстонской ССР

	Число голов	Средний вес (в кг)	Общий вес (в т)
Заготовки скота всего:			
1958 г.	66427	170,5	11326
1959 г.	75609	237,2	17932
Темп роста (в %)	113,8	139,1	158,3
В том числе заготовки молодняка:			
1958 г.	47880	87,0	4165
1959 г.	50938	143,1	7288
Темп роста (в %)	106,4	164,5	175,0

Улучшение откормочного дела в результате повышения материальной заинтересованности колхозов в откорме молодняка дало прекрасные плоды. Об этом можно судить по цифрам табл. 99. Положительно повлияло и организационное переустройство: в 1958 г. откормочные базы в системе Управления мясной промышленности Совета народного хозяйства ЭССР были ликвидированы и переданы Министерству сельского хозяйства республики. В системе последнего откорм был организован в совхозах.

Прибалтийские республики резко выделяются по производству молока на душу населения (табл. 99а), что объясняется направленностью сельского хозяйства этих республик на интенсивное животноводство. В то же время нельзя не отметить отставания темпов роста производства молока по сравнению со средним по стране. Основной причиной этого являлся недостаточный прирост поголовья коров и увеличения кормовой базы в Прибалтике. Если в среднем по СССР на одну корову заготовка силоса в колхозах и совхозах увеличилась с 3,2 т в 1953 г. до 9,5 т (в том числе кукурузы 7,2 т) в 1959 г., т. е. в 3 раза, то в Литовской ССР — с 3,7 до 6,9 т (на 86%), в Латвийской ССР — с 2,4 до 3,0 т (на 25%), в Эстонской ССР — с 2,6 до 3,5, в том числе кукурузы всего лишь 0,9 т. Поголовье коров в этих трех республиках все еще значительно ниже, чем оно было в 1941 г., прирост поголовья ежегодно остается еще низким.

Производство молока во всех категориях хозяйств
(в тыс. т)[1]

	1913*	1940	1950	1953	1958	1959	1960	1965 (контрольные цифры)	1965 (в % к 1958)	На душу населения в 1960 (в кг)
СССР	29430	33640	35311	36475	58770	61742	61500	102500	174	284
Белорусская ССР	1429	2005	1643	1861	2758	2859	3114	5313	193	378
Литовская ССР	832	1383	851	927	1386	1587	1742	2300	166	621
Латвийская ССР	673	1537	945	980	1343	1437	1470	2170	162	686
Эстонская ССР	415	782	508	553	732	813	857	1300	178	702
Итого Западный экономический район	3349	5707	3947	4321	6219	6696	7183	11083	178	499
Удельный вес Западного экономического района (в %)	11,4	—	11,2	11,8	10,6	10,8	11,7	10,8	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	12,4	13,7	12,9	12,8	11,8	12,1	11,9	11,8	—	—

* В современных границах.

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 8, 123, 371, 376, 378, 382, 473; Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 399; СССР в цифрах в 1960 г., стр. 189, 221.

По отдельным республикам имелись значительные различия. Наибольшего удоя молока на душу населения в 1960 г. достигла Эстонская ССР, где общесоюзный уровень был превзойден в 2,5 раза, второе место занимает Латвийская и третье Литовская ССР. Республики Западного экономического района производили в 1960 г. 11,7% от валового производства молока в стране, но удельный вес района несколько снизился за 1953—1959 гг. Доля Эстонской ССР в Западном экономическом районе относительно высока, но несколько снижается: с 12,9% в 1950 г. до 11,9% в 1960 г.

Представление о товарной продукции молока дает табл. 100.

Таблица 100

Государственные заготовки и закупки молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко)
(в тыс. т)[1]

	1953	1958	1959	1960	Удельный вес заготовленного и закупленного молока в производстве молока (в %)			
					1953	1958	1959	1960
СССР	10646	22095	24957	26300	29,2	37,5	40,4	42,7
Белорусская ССР	380	818	997	1124	20,4	39,6	34,8	36,1
Литовская ССР	229	547	640	704	24,7	39,4	40,3	40,4
Латвийская ССР	410	708	801	862	41,8	52,7	55,7	58,6
Эстонская ССР*	229	431	502	556	41,4	58,8	61,7	64,8
Итого Западный экономический район	1248	2504	2940	3246	28,9	40,2	43,9	45,2
Удельный вес Западного экономического района (в %)	11,7	11,3	11,8	12,3	—	—	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	18,3	17,2	17,1	17,1	—	—	—	—

* Объем заготовок и закупок молока в Эстонской ССР контрольными цифрами на 1965 г. предусмотрен в 750 тыс. т.

По сравнению с периодом буржуазной власти в Эстонской ССР отмечается значительное повышение товарности молока. Так, в период с 1925 по 1934 г. среднегодовой объем производства молока составлял 725,8 тыс. т, из этого количества было пропущено через молочные хозяйства только 310,4 тыс. т, или 42,7%.[2]

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 336; Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 405; СССР в цифрах в 1960 г., стр. 197, 221, 238, 244 258.
[2] Eesti arvudes, стр. 64, 97.

Республики Западного экономического района играют существенную роль в общесоюзном маслодельном производстве. В 1960 г. эти республики дали 13,5% всей промышленной продукции масла в Советском Союзе, причем на душу населения было выработано масла в среднем на 97% больше, чем по всему Союзу (табл. 101). Особенно высокий показатель производства масла на душу населения был достигнут в Эстонской ССР.

Таблица 101

Производство животного масла
(в тыс. т)[1]

	1950	1953	1958	1960	1965 (контрольные цифры)	1958 (в % к 1953)	На душу населения в 1960(в кг)
СССР	335,9	382,2	659,0	728,0	1006	172,4	3,4
Белорусская ССР .	10,9	14,4	23,6	35,0	43,0	163,9	4,2
Литовская ССР . .	7,0	8,7	18,6	21,0	31,6	213,8	7,4
Латвийская ССР . .	14,8	17,2	22,5	25,2	40,5	130,8	11,7
Эстонская ССР . . .	9,5	10,5	14,1	17,2	25,4	134,3	14,0
Итого Западный экономический район	42,2	50,8	78,8	98,4	140,5	155,1	6,7
Удельный вес Западного экономического района (в %)	12,6	13,3	12,0	13,5	13,9	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	22,5	20,7	17,9	17,4	18,0	—	—

Для восстановления производственных мощностей, уничтоженных во время войны, за послевоенные годы в молочную промышленность сделаны большие капитальные вложения. Они не дали первоначально достаточного экономического эффекта, так как объем перерабатываемого молока соответственно не повысился. Но в настоящее время имеющихся мощностей уже недостаточно, чтобы своевременно переработать резко возросшее количество поставляемого молока. Чтобы создать мощности для производства не менее 23—25 тыс. т масла, нужны дополнительные капитальные вложения. К 1962 г. в Таллине будет построен новый молочный комбинат. Всего на строительство и реконструкцию маслодельных заводов в течение семилетия будет затрачено около 60 млн. руб.

Вместе с расширением производства масла должен значительно увеличиваться и выпуск сыра, кефира, молочного порошка и

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 8, 311.

казеина. Если в период с 1925 по 1934 г. в Эстонии производилось в среднем 154 т сыра в год, то в 1959 г. выработано 2818 т. Условием дальнейшего роста выпуска сыра является расширение строительства подвалов для сыроварен.

Степень механизации производственных процессов в молочной промышленности составляет 60%. Основной задачей в ее дальнейшем техническом развитии является замена морально устаревшего, изношенного и малопроизводительного технологического оборудования, в первую очередь по пастеризации, розливу и расфасовке молочных продуктов, а также внедрение современной и прогрессивной технологии.

В настоящее время на автоматизированных пластинчатых пастеризационных установках перерабатывается около 25% молока, в ближайшие 2 года необходимо довести пастеризацию на таких установках до 75%, для чего внедрить в промышленность 120 установок. Потребность молочной промышленности в пластинчатых пастеризаторах, однако, на протяжении ряда лет не удовлетворяется.

В производстве бутылочного молока в ближайшие годы намечается довести уровень механизации и автоматизации с помощью поточно-механизированных линий до 85%.

В 1959 г. на Таллинском молококомбинате освоено производство кефира резервуарным способом, что позволило увеличить выработку продукции на имеющихся площадях в несколько раз. Этот способ производства кефира должен получить массовое распространение.

В сыроваренной промышленности республики разработан и внедрен прогрессивный метод ускоренной выработки эстонского сыра, позволяющий удвоить выпуск его при данных мощностях.

Производство продукции в мелкой расфасовке увеличилось в 1960 г. по сравнению с 1958 г. по маслу и жирам в 2,1 раза, молоку, сливкам, сметане и творожным изделиям — вдвое.

Для улучшения качества молока и молочных продуктов необходимо оснащать колхозы и совхозы охладителями молока, организовать его централизованную вывозку из колхозов и совхозов в автомолочных цистернах.

В молочной промышленности проведена реорганизация системы молокозаготовительной сети и переработки молока. Тресты как промежуточные административные звенья были ликвидированы, а местные пункты приема и первичной обработки молока (маслозаводы, сепараторные отделения и т. д.) были подчинены головному предприятию молочной промышленности данной зоны, которому они обычно сдают свою продукцию. В республике было создано 6 комбинатов, что значительно упростило оперативное руководство предприятиями этой отрасли. Как известно, потребление молока и молочных продуктов довольно значительно колеблется, поэтому молококомбинату гораздо проще иметь

дело непосредственно с закрепленными за ним молокоприемными пунктами и маслозаводами, давать им заказ на изменившееся количество молока на следующий день, чем делать это через трест. Упрощается также организация доставки молока, учет и проверка его качества. Такая структура руководства молочной промышленностью позволяет, следовательно, молочным заводам ежегодно корректировать программу производства на предприятиях первичной обработки молока и получать требуемое количество цельномолочных видов продукции, а остальную часть переработать на месте либо на масло, либо на другие виды молочных продуктов. Таким образом, мы имеем здесь новую форму кооперирования, которая дает возможность и дальше упрощать и ускорять доставку продукции от производителей к потребителям. Уже в настоящее время централизованная доставка цельного молока непосредственно из колхозов на молочные заводы, минуя мелкие приемные пункты, вполне осуществима. Это позволяет резко сократить заготовительные расходы и улучшить качество потребляемого молока и молочных продуктов.

Развитие животноводства позволило мясной промышленности республики значительно эффективнее использовать свои производственные мощности и снабжать трудящихся разнообразными мясными продуктами. Выпуск мясных консервов увеличился за пятую пятилетку в 2 раза, а выработка колбасных изделий — с 5,2 тыс. т в 1950 г до 8,5 тыс. т в 1955 и 16,7 тыс. т. в 1960 г. Контрольными цифрами предусмотрен дальнейший рост производства колбасных изделий — до 22 тыс. т в 1965 г. В пятой пятилетке мясная промышленность возобновила выпуск высокосортных беконных продуктов, на которые имеется большой спрос.

Производство мяса в республике механизировано на 50%. На девяти мясокомбинатах переработка скота производится на поточных вертикальных линиях и составляет около 90% от общего объема.

Введены в эксплуатацию новые механизированные цехи по переработке скота на мясокомбинатах в Раквере, Хаапсалу, Пайде и на Валгаском мясокомбинате. На Таллинском и Раквереском мясокомбинатах переработка птицы производится на поточных конвейерных линиях. После пуска в эксплуатацию еще двух конвейерных линий — на Тартуском и Выхмаском мясокомбинатах — механизированная переработка птицы будет доведена до 80% от общего объема. В 1961 г. будет построен механизированный цех по переработке птицы на Валгаском мясокомбинате. Степень механизации колбасного производства составляет 55%. В 1960 г. введены в действие механизированные колбасные цехи общей мощностью 10 т в смену на Хаапсалуском, Выхмаском, Нарвском и Кохтла-Ярвеском мясокомбинатах.

Узким местом в мясной промышленности является холодильное хозяйство. Общая холодильная емкость в настоящее время

удовлетворяет промышленность в сезон массовой переработки скота по размещению и заморозке мяса всего лишь на 70%.

В 1959 и 1960 гг. введены в действие холодильные емкости на Хаапсалуском, а морозильные камеры — на Таллинском холодильнике № 1, Тартуском и Кингисеппском мясокомбинатах. Вводятся в эксплуатацию остывочные для мяса при Ракверескому, Валгаском и Пайдеском мясокомбинатах. В 1965 г. в Таллине начнется строительство нового мясокомбината производственной мощностью в 100 т мяса и 15 т колбасных изделий за смену. Строительство предусмотрено закончить к 1968 г.

Советский строй внес коренные изменения в производственную базу и таких отраслей пищевой промышленности как хлебобулочная и кондитерская. В Таллине, Тарту, Нарве и Кохтла-Ярве построены заводы по выпуску хлебобулочных изделий, оснащенные современной техникой. Во многих районных центрах такие же заводы построены в системе ЭРСПО. Это привело к значительному улучшению качества хлебобулочных изделий и росту их выпуска (см. табл. 102).

Таблица 102

Рост выпуска некоторых видов пищевкусовой продукции[1]

Вид продукции	1940	1950	1955	1958	1959	1960	1965 (контрольные цифры)
Хлеб и булочные изделия (в тыс. т) .	26,9	100,4	195,5	188,7	171,2	161,0	195,0
Макароны (в тыс. т)	0,8	2,1	6,6	6,4	6,5	6,5	8,2
Дрожжи (в т) . . .	126	573	1463	2116	2270	2400	2100
Папиросы и сигареты (в млрд. шт.) . .	1,2	3,0	4,2	4,9	4,9	3,0	3,0
Мыло в переводе на 40-процентное (в т)	1230	2518	5586	7283	7287	7500	7000

Столь значительные темпы роста объясняются увеличением количества потребителей; но по сравнению с довоенным периодом увеличилось также и среднее душевое потребление. В 1961—1964 гг. предусмотрено построить новый хлебозавод в Тарту (суточная производительность которого 45 т хлеба и 2,5 т кондитерских изделий). Такой же хлебозавод будет выстроен в 1963—1964 гг. в Нарве.

Коренные сдвиги произошли в технической оснащенности хлебопекарной промышленности. Большинство трудоемких операций, таких, как замес теста, выгрузка теста из дежей, разделка

[1] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 33.

теста, механизировано: на хлебозаводах внедрены высокопроизводительные конвейерные печи, автоматизирована дозировка материалов.

На зернокомбинате им. В. Кингисеппа внедрен непрерывный метод замеса и расстойки теста. На комбинате проводятся работы по внедрению комплексной автоматизации расстойки тестовых заготовок на расстойных конвейерах и посадки их в печь, а также автоматическая выгрузка готовых изделий из печи. Автоматическая выгрузка готовых изделий и транспортировка их в экспедицию внедрена на Таллинском хлебозаводе № 2 и Нарвском хлебокомбинате.

Для улучшения качества продукции в хлебопекарной промышленности предусмотрен переход на двухсменную работу. Для этого в дальнейшем, одновременно с внедрением мероприятий по организации труда, предусмотрено на всех хлебозаводах провести работы по комплексной механизации процессов.

В результате проведения этих мероприятий, кроме повышения качества продукции, улучшается санитарное состояние, а также состояние техники безопасности на предприятиях в связи с ликвидацией большого количества дежей и полочных вагонеток.

В Эстонской и Латвийской ССР кондитерская промышленность относительно хорошо развита, как видно из сравнения показателей продукции на душу населения в Эстонской ССР с общесоюзным средним уровнем, а также с выпуском кондитерских изделий в Литовской и Белорусской ССР (табл. 103). Кондитерские изделия, производимые в Эстонии, находят потребителей и за пределами республики.

Для концентрации и технического прогресса кондитерского производства в Эстонии в 1957 г. была пущена новая крупная кондитерская фабрика «Уус Калев». Систематически проводится работа по автоматизации производства и совершенствованию технологии на этом предприятии. На фабрике построена станция централизованной подачи сырья (сахара, сиропа) в производство. Оригинальной здесь является разработанная на фабрике конструкция дозировочного устройства, которая дает константную концентрацию раствора сахар-патоки. Научные работники Всесоюзного научно-исследовательского института кондитерской промышленности на месте изучили конструкцию и работу этой станции и в будущем в Советском Союзе такие станиции будут выпущены с учетом практики кондитерской фабрики «Уус Калев». Для расширения выпуска драже в мелкой расфасовке фабрикой установлен и введен в действие автомат для расфасовки и упаковки драже мощностью 60 пачек в минуту. Здесь 4 человека дают продукцию, для выпуска которой до этого требовалось 33 человека. В ближайшее время вся выработка драже будет выпускаться в расфасованном виде. На фабрике «Уус Калев» был изобретен и построен холодильный конвейер с упако-

Таблица 103

Производство кондитерских изделий
(в тыс. т)[1]

	1940	1950	1955	1958	1960	1965 (контрольные цифры)	На душу населения (в кг)	
							1955	1958
СССР	789,6	993,5	1389,1	1673	1745,0	2560	7,1	8,1
Белорусская ССР .	41,2	47,0	54,3	66,5	70,7	91,7	6,8	8,3
Литовская ССР . .	2,6	9,8	16,7	23,4	24,0	27,0	6,2	8,7
Латвийская ССР . .	8,0	18,4	21,6	25,5	26,4	...	10,8	12,2
Эстонская ССР . . .	3,9	9,8	12,7	14,9	18,4	23,0	11,6	12,4
Итого Западный экономический район	55,7	85,0	105,3	130,3	139,5	...	7,6	9,3
Удельный вес Западного экономического района (в %)	—	8,6	7,6	7,8	8,0	—	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	7,0	11,5	12,1	11,4	13,2	—	—	—

вочным автоматом для производства вафель. С применением поточной линии производительность труда здесь стала в 4 раза выше, чем на других аналогичных предприятиях.

В связи с внедрением механизации и автоматизации общая мощность кондитерской фабрики «Уус Калев» увеличилась в 1960 г. с 11 800 т по проекту до 14 475 т, в том числе мощность по выпуску продукции в упаковке до 9 100 т в год.

В кондитерской промышленности проведена специализация предприятий. На фабрике «Уус Калев» сконцентрировано главным образом производство конфет и шоколадных изделий, на кондитерской фабрике «Калев» — пастилы, мармелада, зефира и печенья. На этой фабрике построена специальная поточная линия для производства зефира, что позволило перейти на двухсменную работу и при том же числе рабочих увеличить мощность по выпуску зефира в 1,5 раза.

На фабрике проведены работы по механизации варки, охлаждения, формовки и «выбойки» мармелада, а также по механизации резки. Проведение этих мероприятий позволило повысить производительность труда на этих участках на 50%, ликвидировать мелкие цехи и увеличить мощность по выпуску продукции на 40%. В дальнейшем в кондитерской промышленности наме-

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 317, 325, 333, 335, 341; СССР в цифрах, стр. 155, 159, 170; СССР в цифрах в 1960 г., стр. 135, 145, 157, 160, 167.

чено провести мероприятия по внедрению потока на всех производственных участках с максимальной автоматизацией расфасовки и упаковки продукции.

*

Рассмотренные данные показывают, что Эстонский экономический административный район в межреспубликанском разделении труда специализирован на интенсивном животноводстве с ярко выраженным направлением производства товарного молока и молочных изделий, товарного мяса, в особенности бекона, и яиц. Такое направление предусматривается сохранить и на перспективный период.

ГЛАВА XVI

КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЭСТОНСКОЙ ССР И РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

За период существования советской власти СССР перегнал большинство капиталистических стран по уровню промышленного производства и занял первое место в Европе и второе место в мире. По сравнению с 1913 г. объем промышленной продукции Советского Союза увеличился к концу 1959 г. более чем в 40 раз. Валовая продукция сельского хозяйства за этот период увеличилась в 2,18 раза.

Чтобы рост материального производства в таких размерах стал возможен, понадобилось колоссальное строительство заводов, фабрик, производственных объектов в сельском хозяйстве. Было осуществлено и огромное строительство учреждений культурного и бытового обслуживания.

Если в царской России было менее 200 тыс. специалистов с высшим и средним образованием, занятых в народном хозяйстве, то в 1959 г. в Советском Союзе их было более 8,0 млн.[1] Кроме того, 50 млн. человек повышают свои знания и квалификацию. Поэтому надо было отстроить широкую сеть учебных заведений, общежитий и учебных баз. Исключительно быстро росли города и численность городского населения. Так, в декабре 1926 г. количество городов в Советском Союзе составляло 709, а в январе 1960 г. — уже 1 682, численность городского населения возросла за тот же период с 24,7 до 103,7 млн. человек. Таким образом, число городов увеличилось более чем в 2, 3 раза, а городское население — в 4,2 раза.[2] Советскому народу пришлось вести строительство городов по существу дважды, так как фашистская агрессия вызвала в стране громадные разрушения.

[1] Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 602.
[2] Там же, стр. 9, 51.

Следовательно, строительная промышленность, а также связанное с нею производство строительных материалов всегда относились к важнейшим звеньям материально-производственной базы социализма. В процессе нового строительства советский народ реализовал огромные капитальные вложения.

Прежде всего рассмотрим суммы государственных централизованных капитальных вложений по пятилеткам в общесоюзном масштабе, выделяя в том числе суммы по интересующему нас экономическому району (см. табл. 104).

В течение пяти пятилеток в Советском Союзе в народное хозяйство было вложено в общей сложности 1 432,7 млрд. руб., причем 48,4% из них было израсходовано в годы пятой пятилетки. Капитальные вложения, предусмотренные на семилетие с 1959 по 1965 г. (1940—1970 млрд. руб.), в 1,8 раза превышают капитальные вложения предшествующего семилетия (с 1952 по 1958 г.) и почти равны общей сумме капитальных вложений в народное хозяйство за все время существования советской власти. Это стало возможным лишь благодаря тому, что в предыдущий период была создана мощная строительная промышленность, основанная на машинной технике, и благодаря быстрому развитию промышленности строительных материалов.

В табл. 104 в составе итоговых сумм капитальных вложений Советского Союза приведены капитальные вложения республик Западного экономического района за послевоенные годы. Как видно, в этих республиках, кроме Эстонской ССР, вложенные суммы в расчете на душу населения были меньше, чем по СССР в целом.

Относительно меньший размер капитальных вложений в республиках Западного экономического района объясняется тем, что в этих республиках менее развиты такие отрасли народного хозяйства, требующие крупных капиталовложений, как например металлургия, угольная промышленность, электроэнергия и т. п. В Эстонской же ССР относительный размер капитальных вложений выше общесоюзного и превосходил средний показатель Западного экономического района более чем в 1,7 раза. Дело в том, что топливные и энергетические предприятия, созданные в Эстонии, требовали очень крупных затрат. За семилетие будут освоены еще более крупные капиталовложения. При их планировании особенности республики учтены в полной мере.

Централизованные государственные капитальные вложения за семилетку составят по Эстонской ССР 8 236 млн. руб., в том числе на строительно-монтажные работы — 5 138 млн. руб.

Кроме централизованных государственных капитальных вложений, строительство ведется также за счет местных ресурсов негосударственных организаций (кооперативного сектора торговли, промысловых артелей и колхозов), а также частных средств, вложенных в индивидуальное жилищное строительство.

Таблица 104

Капитальные вложения государственных и кооперативных организаций (без колхозов)
в сопоставимых ценах (в млн. руб.)[1]

	IV пятилетка	V пятилетка	1956	1957	1958	1959 — 1965 (в % к 1952 — 1958)	На душу населения в 1958 (в руб.)
СССР	338704	654356	186150	210630	239504	181—184	1147
Белорусская ССР	7699	12545	3513	4061	4759	В 2 с лишним раза	590
Литовская ССР	1765	3816	1286	1607	1954	В 2 раза	724
Латвийская ССР	3079	4833	1316	1564	1906	В 2 раза	912
Эстонская ССР	2925	4584	1039	1225	1415	В 1,8 раза	1179
Итого Западный экономический район	15468	25778	7154	8457	10034		717
Удельный вес Западного экономического района (в %)	4,57	3,97	3,84	4,02	4,19	—	—
Удельный вес ЭССР в Западном экономическом районе (в %)	18,9	17,8	14,5	14,5	14,1	—	—

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 626, 627, 630.

С другой стороны, государственный сектор производил капитальные вложения и через нецентрализованные источники финансирования, например за счет страховых сумм, прибылей местной промышленности и разных специальных средств. В нижеследующем анализе подобные суммы не учитываются, но в порядке определения их значения можно отметить, что на протяжении семилетки общая сумма средств, поступающих из указанных источников, составит примерно 2 млрд. руб. К этому следует добавить, что общесоюзные министерства и организации также производят у нас довольно крупные капитальные вложения, которые не включены в упомянутую выше сумму 8,2 млрд. руб. Например, Прибалтийская ГРЭС и высоковольтная линия напряжением в 220 кв финансируются и строятся Министерством электростанций СССР. Если учесть все капитальные вложения, которые будут произведены на территории нашей республики в течение семилетки, то общая сумма достигнет величины, равной почти 12 млрд. руб., что в 2 с лишним раза больше, чем за 1952 — 1958 гг. Объем строительно-монтажных работ возрастет в общем до 7,3 млрд. руб.

Таблица 105

Капитальные вложения в народное хозяйство Эстонской ССР

Отрасли хозяйства	1952—1958		1959—1965 (контрольные цифры)		1959—1965 (в % к 1952—1958)
	в млн. руб.	в %	в млн. руб.	в %	
Всего	4192	100	8236	100	196
В том числе:					
Отрасли материального производства	2808	67,0	5563	67,5	198
Из них:					
Промышленность	1865,5	44,5	3894	47,3	209
Сельское хозяйство	782	18,7	1172	14,2	150
Торговля, транспорт, связь	160,5	3,8	497	6,0	310
Жилищное строительство	920	21,9	1680	20,4	183
Коммунальные учреждения	195	4,7	340	4,1	174
Просвещение, наука, культура, здравоохранение	232	5,7	604	7,4	260
Остальные нужды	37	0,9	49	0,6	132

Из отраслевого распределения капитальных вложений (табл. 105) следует, что более 2/3 из них затрачивается на развитие отраслей материального производства, в том числе 47,3% — на развитие промышленности (против 44,5% за 1952—1958 гг.). В 3 раза с лишним возрастут капитальные вложения в торговлю, транспорт и связь, что непосредственно отражает повышение благосостояния трудящихся. Для выполнения поставленных Пар-

тией и Правительством задач, связанных с реформой школьного дела и дальнейшим улучшением культурного и медицинского обслуживания населения, капитальные вложения в новое строительство в этой области увеличатся в 2,6 раза.

В табл. 106 приведены данные о распределении капитальных вложений по отдельным отраслям промышленности.

Таблица 106

Отраслевая структура капитальных вложений в промышленность, предусмотренных на 1959—1965 гг.

Отрасли промышленности	Общая сумма		В том числе строительно-монтажные работы	
	в млн. руб.	в % к итогу	в млн. руб.	в % к итогу
Всего	3894	100,0	1984,8	100,0
В том числе:				
Торфяная	109,7	2,8	61,9	3,1
Сланцевая	689,0	17,7	457	23,0
Строительных материалов и строительная	686,0	17,6	384	19,3
Лесная, деревообрабатывающая и бумажная	176,3	4,5	101,5	5,1
Легкая	334,1	8,6	176,7	8,9
Рыбная	801,0	20,6	84	4,2
Мясо-молочная	100,0	2,6	64	3,3
Пищевкусовая	48,0	1,2	25	1,3
Остальные отрасли	950,4	24,4	630,7	31,8

Из таблицы следует, что более половины общей суммы планируемых на семилетие капитальных затрат будет использовано для развития рыбной и сланцевой промышленности и промышленности стройматериалов. Из остальных отраслей существенное место в распределении капитальных вложений занимает легкая промышленность (8,6%).

Большая часть сумм, ассигнуемых рыбной промышленности, затрачивается на пополнение рыбопромыслового флота, поэтому удельный вес ее в затратах на строительно-монтажные работы невелик.

Важнейшие объекты капитальных затрат и их эффект в виде роста производственных мощностей были рассмотрены выше при характеристике развития отраслей промышленности.

Сооружение промышленных предприятий сопровождается строительством новых и значительным расширением старых городов, а это означает в первую очередь быстрый рост жилищного и коммунального строительства.

31 июля 1957 г. было издано постановление ЦК КПСС и Совета

Министров СССР о развитии жилищного строительства. Перед советским народом была поставлена задача ликвидировать в ближайшие 10—12 лет недостаток в жилье.

Важным этапом в реализации этой программы является семилетие 1959—1965 гг. В жилищное строительство будет вложено более 1/5 всех капитальных затрат, что обеспечивает выполнение грандиозной программы расширения жилого фонда. Кроме того, именно жилищное строительство в большой мере финансируется за счет других источников (фондов предприятий, сбережений населения, сверхплановых доходов местных бюджетов и т. п.), вследствие чего действительные размеры капитальных вложений этого назначения значительно выше показанной в табл. 105 суммы. Общая сумма капитальных вложений, предназначенных для жилищного строительства на территории республики, в течение семилетки составит в целом 2 170 млн. руб. (против 1 150 млн. в предыдущем семилетии); ассигнования на жилищное строительство будут расти из года в год.

Из общей суммы предусмотренных капитальных вложений министерства и ведомства союзного подчинения (железная дорога, торговый флот и т. п.) израсходуют 401 млн. руб., а по хозяйству, подведомственному Совету Министров Эстонской ССР, будет затрачено 1 680 млн., причем намечен рост ежегодно затрачиваемых сумм с 186 млн. руб. в 1958 г. до 264 млн. в 1965 г. За счет других источников финансирования в новой семилетке предусмотрено построить жилья на 89 млн. руб.

Общее количество новой жилой площади, сдаваемой в эксплуатацию в результате осуществления указанных капиталовложений, достигнет 1 730 тыс. м², в том числе в республиканском секторе (за счет централизованных государственных капиталовложений) — 1 343 тыс. м².

Говоря о приросте количества жилой площади, следует учесть, что в плане имеется в виду только чистый прирост, т. е. принимается в расчет списание в течение семилетки около 300 тыс. м² жилой площади, пришедшей в негодность (например, старые бараки и подобные здания). Количество жилой площади на душу городского населения оценивалось в 1958 г. в 7 м², а к 1965 г. этот показатель поднимается до 8,5 м².

Кроме строительства городских индивидуальных домов, можно ожидать ускоренного строительства в деревне. Плановые органы предполагают, что за рассматриваемый период колхозниками будет построено около 17 500 домов.

В пяти городах республиканского подчинения (Таллин, Тарту, Пярну, Нарва, Кохтла-Ярве) будет построено жилой площади на 1 024 млн. руб., в том числе на 786,7 млн. руб. местными Советами депутатов трудящихся и на 211,8 млн. руб. — Советом народного хозяйства.

Приведенные цифры показывают, что в предстоящей семилетке

на жилищное строительство выделяются очень большие средства, возрастающие из года в год.

С жилищным строительством непосредственно связаны капитальные вложения в коммунальное хозяйство. В этой области план семилетки предусматривает 340 млн. руб. капитальных затрат, что превышает соответствующую сумму предыдущих семи лет в 1,6 раза. Указанная сумма будет использована для развития водоснабжения, строительства канализационных сетей, для газификации и теплофикации городов, электроснабжения, развития городского транспорта, включая троллейбусный в Таллине, строительство бань и прачечных, гостиниц.

Основную часть капитальных вложений, предназначенных на развитие коммунального хозяйства и строительство гостиниц, получат города республиканского подчинения, а также города и поселки сланцевого бассейна.

Капитальные вложения в сельское хозяйство предусмотрены в размере 1 172 млн. руб. Эта сумма превышает капитальные вложения предыдущего семилетия на 50%, но к ней следует прибавить еще капитальные вложения колхозов и жилищное строительство колхозников. Реализация столь крупной суммы потребует от работников сельского хозяйства такого же напряжения сил, как и выполнение заданий в промышленности. Из капитальных вложений в сельское хозяйство основная часть приходится на расширение производства. Так, предусмотрены крупные работы по строительству производственных зданий совхозов. Коровников, например, нужно построить для 40 тыс. коров, причем из года в год объем строительства будет возрастать. Телятников намечено построить на 20 тыс. голов, свинарников — на 20 тыс. и птичьих дворов — на 98 тыс. мест. С целью развития огородничества и садоводства тепличное хозяйство будет расширено на 53,3 тыс. м², а подстекольная площадь — на 39 тыс. м². Намечена широкая программа мелиоративных работ. Магистральными каналами будет охвачено свыше 280 тыс. га земельных угодий, а осушение будет произведено на 64 тыс. га заболоченных участков.

В области торговли крупные капиталовложения направляются на строительство складских зданий для торговых организаций и баз. Завершено строительство большого универмага в Таллине. Будет организован ряд новых столовых и кафе более чем на 1 650 мест.

Благодаря интенсивному строительству ЭССР получит новые школы на 36 425 мест за счет одних лишь централизованных государственных капитальных вложений, однако строительство школ финансируется в большой мере из других источников, так что фактически количество школьных мест увеличится значительно больше. Число мест в детских учреждениях для дошкольников будет увеличено на 13 890, в том числе по детским садам на 9 725.

Количество мест в больницах увеличится за счет нового строительства на 1 740, в домах отдыха — на 150 и в домах инвалидов — на 685.

В результате нового строительства прибавится 1 790 мест в кинотеатрах, 700 в театрах, 1 900 в клубах и домах культуры.

Итак, несмотря на широкий размах развертывания строительства по расширению материальной базы производства в течение семилетки, уделяется много внимания созданию для населения еще более благоприятных условий для учебы, лечения и отдыха.

Как видно из приведенных данных, в течение семилетки в народное хозяйство нашей республики будут вложены огромные средства. Чтобы наиболее рационально использовать эти капиталовложения, предотвратить распыление, необходима их концентрация. О вреде и опасности распыления известно из прежнего опыта, когда строительство промышленных объектов зачастую планировалось на недопустимо длительные сроки и велось многими организациями. Множество строек начиналось одновременно, вследствие чего сдача объектов в эксплуатацию неизбежно затягивалась и предусмотренная продукция оставалась долгое время недополученно.

Характерна история восстановления Таллинской фанерно-мебельной фабрики. После войны прошло уже 16 лет, но восстановление фабрики все еще не закончено, хотя в то же время начато строительство ряда новых мебельных фабрик. Так, построена и пущена в ход мебельная фабрика «Хоог», ведется строительство мебельной фабрики в Нарве, в системе местного хозяйства также построены мебельные фабрики. Вообще, на расширение мебельной промышленности государством выделены крупные средства, но так как строительные работы ведутся одновременно на многих объектах, выпуск мебели намного отстает от возможных объемов. Между тем для увеличения мебельной продукции путем восстановления Таллинской фанерно-мебельной фабрики потребовались сравнительно небольшие капитальные вложения, поскольку не было необходимости в создании жилого фонда, коммуникаций и т. п. сооружений.

Это, конечно, пример из прошлого, когда разумному планированию мешало множество ведомств, распоряжавшихся капиталовложениями, однако и после создания Совета народного хозяйства не преодолено полностью распыление капитальных вложений между массой однородных предприятий, когда одновременно строятся многие объекты и, следовательно, затягивается сдача их в эксплуатацию.

Для более эффективного использования капитальных вложений надо добиться еще большего улучшения организации строительства. Необходимо развивать индустриализацию строительства, широко внедрять новые строительные конструкции и детали, чтобы еще более ускорить и удешевить его. В связи с

этим необходимо пересмотреть методы оценки деятельности строительных организаций, а также улучшить формы и методы финансирования и банковского контроля в строительстве, как отмечалось на XXI съезде КПСС.

С другой стороны, огромное значение имеет вопрос о правильном размещении новых производственных мощностей. В масштабе Эстонской ССР это означает, что нужно развивать промышленность более высокими темпами вне столицы республики, которая и так уже довольно насыщена ею. Этому требованию соответствует территориальное размещение капиталовложений в текущем семилетии.

В течение семилетки в промышленности произойдет дальнейшее уменьшение удельного веса Таллина: если в 1956 г. доля Таллина в валовой продукции всей промышленности составила 43,1%, то контрольными цифрами семилетки для столицы предусмотрено только 27,4% новых капиталовложений. Сланцевый бассейн и гор. Нарва, наоборот, получат по одним лишь республиканским централизованным государственным капиталовложениям более 50% всех средств, отпущенных на создание новых промышленных предприятий. Если к этой сумме прибавить капитальные затраты на строительство Прибалтийской электростанции, то окажется, что по капиталовложениям, производимым на территории республики, сланцевый бассейн и Нарва имеют весьма заметный перевес над другими районами. Таким образом, значение сланцевого бассейна как одного из основных промышленных районов республики за предстоящие годы еще более увеличится.

Создание новых производственных центров в сланцевом бассейне повлечет за собой возникновение новых промышленных городов и поселков. В течение семилетки ожидается значительное расширение Нарвы как центра сосредоточения рабочих Прибалтийской электростанции и комбината строительных материалов, городов Ахтме, Кунда и ряда других промышленных центров. Для осуществления охарактеризованной грандиозной программы капитального строительства требуется развитая строительная промышленность.

Согласно решению Правительства Союза ССР, в 1957 г. большинство строительных организаций было объединено и затем подчинено Совету народного хозяйства. Для руководства строительной промышленностью в составе Совнархоза было создано соответствующее управление. Министерство сельского хозяйства выполняет значительную часть строительных работ собственными силами, в том числе и все мелиоративные работы. Довольно много строительных работ выполняют своими силами (так называемым хозяйственным способом) разные предприятия, а также Министерство местного хозяйства и местные Советы депутатов трудящихся (через свои собственные строительные организации).

Кроме названных республиканских строительных организаций, строительством занимаются некоторые союзные организации, находящиеся, например, в системе Министерства строительства электростанций СССР, Министерства транспортного строительства СССР и других ведомств. Министерство строительства электростанций выполняет работы по строительству Прибалтийской ГРЭС. Другие союзные строительные организации в основном занимаются специализированными монтажными работами: сборкой и установкой промышленного оборудования, строительством высоковольтных линий и т. п.

Как следует из табл. 107, в Эстонской ССР объединение строительных организаций в основном закончено. В новой семилетке Управление строительства Совета народного хозяйства осуществит 87% от всех централизованных государственных капитальных вложений.

Таблица 107

Распределение государственных централизованных строительно-монтажных работ по Эстонской ССР между строительными организациями
(в млн. руб.)

	1958	1959—1965 (контрольные цифры)	В том числе 1965
Общий объем государственных централизованных строительно-монтажных работ	525	5138	877
В том числе:			
Выполненные союзными организациями (всего)	52	167,1	22,4
Из них:			
Министерство строительства электростанций	25	60,8	10,6
Министерство транспортного строительства	4,2	58,5	7,2
Другие союзные организации	22,8	47,8	4,6
Выполненные республиканскими строительными организациями (всего)	473	4970,9	854,6
Из них:			
Управление строительства Совнархоза	415	4391,7	775,5
В том числе для союзных организаций	36,0	213,7	24,4
Министерство сельского хозяйства	...	328,7	50,2
За счет нецентрализованных источников*	...	708,3	154,5

* С осуществлением строительства через Управление строительства Совнархоза.

Перед Управлением строительства поставлена задача увеличить к 1965 г. объем выполняемых подрядных работ примерно в 3,5 раза по сравнению с 1955 г. Эта программа весьма напряженна, и нельзя недооценивать трудностей, стоящих перед строителями. Условием ее выполнения является последовательное развитие производственной базы строительства и внедрение индустриальных методов. За последние годы, как уже указывалось, в этой области достигнуты существенные успехи. Если в 1955 г. в системе министерства городского и сельского строительства на 1 млн. руб. строительно-монтажных работ было использовано 60 м³ сборного железобетона, то в 1958 г. этот показатель составил уже 190 м³, в том числе по таллинским строительным организациям — 324 м³. Можно предвидеть увеличение объема использования сборного железобетона в 1965 г. в среднем до 247 м³ на каждый миллион рублей строительно-монтажных работ. Объем использования сборного железобетона является только одним из многих показателей внедрения индустриальных методов строительства.

В течение семилетки на строительстве значительно расширится применение крупных блоков и крупных панелей взамен кирпича и использование сухой штукатурки. В 1959 г. в Таллине, Нарве и Пярну был смонтирован 21 крупноблочный жилой дом, а в 1960 — 50 домов. На 1961 г. планируется крупноблочное строительство жилых домов с жилплощадью в 40 тыс. м².

Внедрение крупноблочного строительства вдвое сокращает затраты труда.

В первом полугодии 1961 г. в Таллине начат монтаж двух первых крупнопанельных жилых домов жилой площадью в 5 тыс. м², в 1961 г. предусматривается построить 25 тыс. м² жилой площади из крупных панелей.

В целях индустриализации сантехнических работ в 1959 г. был создан завод «Сантехник». На этот завод переводятся со стройплощадок заготовительные работы. Так, на 1960 г. было предусмотрено осуществить индустриальным способом работы по заготовке воздуховодов из кровельной стали и фасонных частей к ним на 90%, по заготовке узлов канализационных труб — на 30%, по группировке и испытанию радиаторов в мастерских — на 100%.

Одной из главных предпосылок успешного осуществления семилетней программы строительства является неуклонное развитие промышленности строительных материалов. Капитальные затраты на эту отрасль необходимо реализовать в первые же годы семилетки.

Кроме бесперебойного получения строительных материалов, очень важными предпосылками выполнения плана строительно-монтажных работ является наличие достаточного количества строительных механизмов и своевременная подготовка новых

постоянных кадров, способных искусно применять эту технику. Большая текучесть кадров строительных организаций имеет следствием неумелое использование техники, частые аварии и снижение экономического эффекта механизации. Подготовка постоянных и квалифицированных кадров поэтому играет весьма важную роль в создании условий для слаженного развития всего строительства. Борьба за воспитание постоянных, высококвалифицированных кадров является одновременно фактором улучшения всех качественных показателей строительства.

ГЛАВА XVII

ВЫВОДЫ ИЗ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОСТА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В предыдущих главах были рассмотрены основные итоги и семилетняя перспектива дальнейшего развития отраслей промышленности Эстонской ССР в составе промышленного комплекса Западного экономического района и всей страны.

Анализ роста промышленной продукции за период с 1940 по 1959 г. в Эстонской ССР и в других союзных республиках Западного экономического района дает возможность определить изменение профиля промышленности.

Как было показано, темпы роста в разных отраслях промышленности Эстонии значительно различаются: такие отрасли, как промышленность строительных материалов, машиностроение и металлообработка, энергетика и рыбная промышленность развивались более быстрыми темпами, между тем как другие отрасли пищевой промышленности, кроме рыбной, имели темпы развития более медленные, в результате чего произошли и будут происходить в дальнейшем значительные структурные сдвиги в отраслевой структуре промышленности. Эта дифференциация в темпах развития усилилась в особенности после коренной реорганизации руководства промышленностью и строительством в 1957 г., приблизившей руководство к производству и создавшей условия для более полного использования внутренних резервов в интересах решения общегосударственных задач. Рассмотрим более детально показатели роста производства в промышленности, подчиненной Совету народного хозяйства Эстонского экономического административного района, взяв за базу (100%) 1957 г. — год создания совнархозов (см. табл. 108).

При рассмотрении приведенных данных следует иметь в виду, что отраслевая разбивка валовой продукции дана здесь по управлениям Совнархоза, т. е. она не совсем совпадает с соответствующими данными в целом по республике, ибо, например,

Таблица 108

Рост выпуска валовой продукции в промышленности Совнархоза Эстонской ССР
(в оптовых ценах предприятий на 1. VII 1955 г.; в % к 1957 г.)

Управление	1958	1959	1960	1961 (план)	1965 (контрольные цифры)
Энергетики («Эстонэнерго»)	110	125,4	202,5	334,8	858,4
Сланцевой и химической промышленности	108,3	115,4	120,3	125,9	201,0
Машиностроения	115,9	134,0	158,0	194,6	331,0
Промышленности строительных материалов	111,7	133,1	147,1	179,2	353,2
Лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности	107,7	114,5	124,2	125,3	177,6
Легкой промышленности	107,0	119,6	126,2	131,0	177,5
Пищевой промышленности	104,7	111,9	111,6	114,4	134,9
Мясной и молочной промышленности	107,6	130,0	153,8	171,5	218,0
Рыбной промышленности	120,1	146,7	189,4	218,1	319,0
Строительства	146,5	193,6	242,5	276,9	432,5
Совнархоз в целом	109,3	123,7	138,4	153,5	229,9

продукция машиностроения и металлообработки производится и на предприятиях других управлений, кроме предприятий, подчиненных управлению машиностроения и металлообработки, но эти изменения существенно не меняют общей тенденции. Данные эти очень красноречивы, так как здесь ярко выражены новые тенденции в развитии промышленности: развиваются исключительно быстрыми темпами именно те отрасли, в продукции которых нуждается Западный экономический район и страна в целом. Если в среднем по промышленности, подчиненной Совету народного хозяйства республики, выпуск валовой продукции к концу семилетки должен увеличиться по сравнению с 1957 г. более чем в 2,3 раза,[1] то значительно быстрее растет производство электроэнергии — более чем в 8,5 раза, продукция машиностроения и металлообработки — в 3,3 раза, рыбная промышленность — в 3,1 раза. Мясная и молочная промышленность развивается примерно на уровне средних темпов, в то время как сланцехимическая, легкая, лесная, деревообрабатывающая и бумажная — менее быстрыми темпами, и наконец, пищевая промышленность, кроме рыбной, значительно уступает в темпах дальнейшего развития другим отраслям.

[1] По отношению к 1958 г. темп роста продукции промышленности Совнархоза ЭССР должен составить 212%, а в целом по промышленности республики, согласно контрольным цифрам, — 180%, в т. ч. по машиностроению — 230%.

Замедленный темп развития сланцехимической промышленности в семилетке является временным явлением, ибо развитие этой отрасли определяется размерами потребления на месте. В течение этой семилетки сланец используется в основном как энергетическое топливо и относительно слабо как исходное сырье для развития химической промышленности из-за недостаточности и незавершенности научно-исследовательских и опытных работ. Другими словами, в этой семилетке не созданы еще условия для наиболее рационального, а это значит комплексного использования сланца. В ближайшие годы научно-исследовательские учреждения должны восполнить этот пробел; имеются все основания предполагать, что за пределами семилетия эта основная проблема — комплексное использование сланца — будет решена. В результате перехода на открытый способ добычи себестоимость добываемого сланца будет значительно снижена и тем самым создаются экономические условия для снижения стоимости продукции перегонки сланца.

Как было показано выше, легкая промышленность в республике значительно больше развита по сравнению с другими союзными республиками, в результате чего в семилетке капиталовложения в эту отрасль промышленности по объему меньше. Хотя темпы роста легкой промышленности и ниже среднего, но благодаря своему большому удельному весу она дает существенную часть всего прироста продукции (см. табл. 109).

Уже в этой семилетке совершенно четко определены дальнейшее направление и профиль промышленности республики: коренной рост энергетики, машиностроения и металлообработки, сланцехимической, мясо-молочной, рыбной и легкой промышленности, которые дают продукцию, имеющую общесоюзное значение. В период с 1960 по 1965 г. эти отрасли дадут основную массу прироста валовой продукции промышленности Совета народного хозяйства — 87,4%. Прирост продукции отраслей тяжелой промышленности в период 1960—1965 гг. составит 62,3% прироста всей промышленной продукции республики, тогда как в 1956 г. — 38,1%. В результате дифференцированных темпов роста структура промышленности претерпит значительные изменения: растет значение отраслей тяжелой промышленности за счет удельного веса отраслей легкой промышленности. Удельный вес продукции тяжелой промышленности увеличивается с 38,3% в 1958 г. до 46,4% в 1965 г.

Следовательно, уже в течение данной семилетки промышленность республики значительно увеличивает свой вклад в развитие тяжелой промышленности страны.

Создание совнархозов, перенесение руководства промышленностью и строительством на места дало возможность не только целеустремленнее организовать развитие промышленности в отраслевом разрезе, но и добиться значительного улуч-

Таблица 109

Распределение прироста валовой продукции в промышленности Совнархоза Эстонской ССР по отраслям
(в оптовых ценах предприятий на 1. VII 1955 г.; в % к итогу)

Управление	1956	1957	1958	1959	1960	1960–1965*
Энергетики («Эстонэнерго»)	2,0	2,7	2,9	14,4	13,0	16,3
Сланцевой и химической промышленности	10,0	11,0	6,8	3,6	4,2	13,3
Машиностроения	14,1	17,2	12,2	20,3	16,0	22,2
Строительных материалов	2,8	3,8	4,9	2,7	2,9	5,3
Лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности	5,4	6,7	4,5	5,0	5,4	3,4
Легкой промышленности	25,5	23,0	21,3	12,2	14,1	13,8
Пищевой промышленности	4,7	5,5	6,1	—0,3	—0,2	2,1
Мясной и молочной промышленности	26,9	12,0	25,4	24,5	23,9	13,4
Рыбной промышленности	4,8	12,6	11,9	14,0	17,0	8,4
Строительства	3,8	5,5	4,0	3,6	3,7	1,8
Итого Совнархоз	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Контрольные цифры.

шения качественных показателей работы промышленности. Для социалистического общества крайне важно не только увеличить объемные показатели роста промышленной продукции, но и дать больше продукции при меньших трудовых и материальных затратах, создать условия для экономически эффективной работы, усилить источники накопления, что обеспечит народному хозяйству средства для ускорения темпов расширенного воспроизводства.

Реорганизация управления промышленностью и строительством дала положительные результаты и в увеличении накоплений. В 1960 г. сумма прибыли в промышленности, подчиненной Совету народного хозяйства, увеличилась по сравнению с 1957 г. более чем в 2 раза и по плану на 1961 г. должна увеличиться в 2,3 раза (см. табл. 110).

В таблице видно, что именно те отрасли, продукция которых растет исключительно быстро в течение семилетки, имеют и хорошие экономические показатели. Так, предприятия Управления машиностроения в 1960 г. по сравнению с 1957 г. увеличили прибыль более чем в 2,1 раза, а по плану на 1961 г. должны увеличить прибыль более чем в 3,2 раза.

Рыбная промышленность, которая в 1957 г. принесла государству большие убытки (более чем на 22 млн. руб.), сумела коренным образом улучшить экономические показатели своей работы и дает государству уже значительную прибыль.

Таблица 110

Изменение прибылей в отраслевых управлениях Совнархоза Эстонской ССР
(в % к 1957 г.)

Управление	1958	1959	1960	1961 (план)
Машиностроения	138,5	182,4	212,2	318,3
Сланцехимической промышленности	99,4	107,7	129,2	174,6
Промышленности строительных материалов	98,3	45,3	36,6	26,9
Строительства	В 10 раз	В 10 раз	В 11,7 раза	В 38 раз
Энергетики	132,9	140,0	166,0	133,4
Лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности	123,6	170,0	190,2	190,3
Легкой промышленности	155,4	216,2	249,0	308,9
Пищевой промышленности	105,8	114,5	100,3	113,5
Мясной и молочной промышленности	102,6	147,5	122,2	61,0
Рыбной промышленности	218,5	306,3	475,0	402,4
Снабжения и сбыта	498,1	809,4	492,4	281,2
Совнархоз в целом	144,0	196,3	205,6	230,0

В производстве электроэнергии в течение семилетки будет достигнуто значительное сокращение производственных затрат. Уменьшение прибылей в этой отрасли вызвано только изменением цен на электроэнергию. Себестоимость 1 квт-ч электроэнергии на Прибалтийской ГРЭС вполне укладывается в прейскурант отпускной цены на электроэнергию. Таким образом, развитие электроэнергетики на базе использования сланца экономически вполне обосновано.

Продукция легкой промышленности также рентабельна, и в результате улучшения производственного процесса прибыли этой отрасли ежегодно растут. Увеличивается прибыль мясной и молочной промышленности.

Улучшение руководства предприятиями выражалось в резком сокращении числа плановоубыточных предприятий. Если в 1957 г. 24% общего количества предприятий были плановоубыточными, то в 1960 г. их осталось 10,9%, на 1961 г. планируется только 5,4%, причем резко сокращается и сумма плановых убытков. В 1957 г. вся сумма плановых убытков составила более 77 млн. руб., или примерно 15,5% к сумме прибыли рентабельных предприятий, в 1959 г. сумма убытков сократилась до 57 млн. руб. — 7,3% к сумме прибыли. В плане на 1961 г. предусматривается сумма убытков всего на 15 млн. руб., т. е. 1,7% к сумме прибыли рентабельных предприятий. В основном в 1960 г. плановоубыточными

были предприятия торфяной промышленности, производящие кусковой торф, предприятия промышленности строительных материалов, в первую очередь кирпичные заводы красного кирпича, и некоторые специализированные предприятия, внедряющие новые виды продукции, где плановая убыточность является временным явлением. Имеются реальные предпосылки уже в этой семилетке почти полностью ликвидировать планово-убыточные предприятия.

Таким образом, можно констатировать улучшение качественных показателей работы промышленности. Промышленность республики располагает необходимыми условиями для дальнейшей успешной и экономически эффективной работы.

Объединение и укрупнение строительных организаций, перенесение центра тяжести руководства ими на места оказало положительное действие на выполнение плана подрядных работ. Ускорилось создание производственных баз строительства, улучшилось руководство строительством и, как следствие, значительно улучшились экономические показатели работы строительных организаций. Если до объединения они ежегодно несли большие убытки, то в последние годы неуклонно улучшается выполнение плана снижения себестоимости строительства и растут прибыли.

ГЛАВА XVIII

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Сущность концентрации производства состоит в сосредоточении средств производства и рабочей силы на все более крупных предприятиях. Концентрация производства в условиях капитализма — глубоко противоречивый процесс. Организуя производство в целях получения прибылей, капиталисты увеличивают выпуск продукции и, поскольку производство происходит в обстановке острой конкуренции, победителями оказываются те предприятия, где условия производства более благоприятны, где обеспечены более низкие издержки производства продукции. Но эти условия в большой степени зависят от размера предприятия. Концентрация производства происходит во всех капиталистических странах и, таким образом, является экономическим законом капиталистического производства. Подробный анализ концентрации производства в сельском хозяйстве и промышленности России дал В. И. Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России», в которой он показал, что капитализм порождает невиданную концентрацию производства.

По мере развития капитализма, особенно на его монополистической стадии, еще более повышается удельный вес крупных предприятий в общем производстве продукции. Так, в США в 1955 г. крупные предприятия (с числом рабочих 500 и более человек) составляли 1,8% общего числа предприятий обрабатывающих отраслей промышленности и давали 52,4% всей продукции предприятий этого профиля.[1] Ход концентрации производства в отдельных отраслях промышленности крайне неравномерен. Быстрее всего она идет в тяжелой промышленности, медленнее — в легкой. Концентрация производства особенно быстро происхо-

[1] Экономика капиталистических стран. М., 1959, стр. 399 (АН СССР, Институт мировой экономики и международных отношений).

дит в период кризисов и войн: в 1939 г. в обрабатывающей промышленности США существовало, например, 49 предприятий с числом занятых на каждом более 10 тыс. человек, а в конце войны (в 1944 г.) таких гигантов было уже 344, причем удельный вес занятых на них рабочих повысился с 13,1 до 30,4%.[1]

Концентрация производства в капиталистической промышленности еще более обостряет противоречия между рабочими и капиталистами, увеличивает богатство эксплуататоров и нищету трудящихся. В то же время она неизбежно сопровождается сосредоточением рабочих на крупных предприятиях, а это в свою очередь увеличивает их сопротивление и боеспособность. В условиях капитализма концентрация производства означает одновременно уничтожение мелких капиталистов, обострение противоречий между самими капиталистами.

Концентрация производства и рост монополий усиливают свойственную капиталистическому производству анархию, но одновременно создают материальные предпосылки социализма. «Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют».[2]

Концентрация производства в условиях социализма принципиально отличается от капиталистической концентрации производства, поскольку она происходит не стихийно, а подчиняется закону планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. В условиях социализма концентрация производства — важное средство увеличения общественного богатства и повышения благосостояния трудящихся. Она свободна от тех внутренних противоречий, которые свойственны концентрации производства в условиях капитализма.

Концентрация производства в социалистической промышленности благодаря намного более высоким темпам развития народного хозяйства происходит гораздо быстрее, чем в капиталистической промышленности, причем мелкие предприятия не всегда ликвидируются, а по мере необходимости планомерно используются в общем производственном процессе в порядке кооперирования, специализируясь на производстве отдельных деталей, для чего они оснащаются соответствующей техникой.

Концентрация производства в Советском Союзе находится на самом высоком в мире уровне. Так, в 1958 г. 61,2% всех рабочих обрабатывающей промышленности Советского Союза было занято на предприятиях с числом рабочих на каждом свыше

---

[1] БСЭ, изд. 2, т. 22, стр. 503.

[2] К. Маркс. Капитал, т. 1. Госполитиздат, М., 1953, стр. 766.

1000 человек,[1] а в США в 1952 г. на таких предприятиях работало только 33% всех рабочих.[2]

Каковы же технико-экономические преимущества крупных предприятий перед мелкими? Прежде всего оборудование большей мощности требует меньших затрат на единицу мощности.

Крупное производство создает более благоприятные условия для внедрения новой техники и систематического обновления оборудования, позволяет улучшать организацию производства и труда с помощью внедрения поточного метода. На крупных заводах возможно организовать массовое производство, применяя высокопроизводительное специализованное и комбинированное мощное оборудование, а это является предпосылкой комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. Затраты, связанные с руководством предприятием и обслуживанием производственного процесса, не растут пропорционально увеличению объема продукции, а напротив, на крупных предприятиях они значительно меньше, чем на мелких. Крупное производство позволяет намного рациональнее и полнее расходовать сырье, материалы, топливо и энергию путем как использования промышленных отходов, так и изготовления побочной продукции. Крупные предприятия располагают намного большими возможностями повышения производственной культуры путем создания соответствующих лабораторий, конструкторских бюро, которые на мелких предприятиях из-за их небольшого объема производства организовать невозможно. В результате всего этого крупное производство способствует повышению производительности труда и снижению себестоимости продукции.

Сказанное выше, конечно, не означает, что укрупнение предприятий может происходить до бесконечности. Практика показывает, что здесь есть твердые границы, определяемые показателями экономической эффективности, которые в свою очередь зависят не только от производственных условий, но также и от дальности транспортировки материалов и расходов на нее, от характера продукции и отдаленности центров ее потребления. Поэтому, несмотря на концентрацию производства, в рамках социалистического планового хозяйства продолжают работать средние и мелкие предприятия, причем зачастую они используются как подсобные и вспомогательные.

Рассмотрение вопросов концентрации промышленного производства в Эстонской ССР начнем с сопоставления положения в период буржуазной диктатуры и в Советской Эстонии. В анализ промышленности периода буржуазной диктатуры (1936 г.) включено 3688 предприятий крупной, средней и мелкой промышлен-

---

[1] Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 140

[2] Экономика промышленности СССР. Госполитиздат, М., 1956, стр. 143.

ности, ремесленное же производство не рассматривается (напомним, однако, что по итогам хозяйственной переписи численность кустарей была велика).

По Советской Эстонии взяты данные по 1763 предприятиям за 1959 г. В их числе основные промышленные предприятия всех ведомств, а также некоторые предприятия, числящиеся подсобными: подсобные промышленные предприятия Министерства путей сообщения СССР, ремонтно-технические станции Министерства сельского хозяйства ЭССР, типографии Управления Совета Министров ЭССР и другие. Не приняты в расчет мастерские по ремонту одежды и обуви и мелкие предприятия мясной промышленности ЭРСПО с 3—4 рабочими каждое. Такой круг промышленных предприятий можно считать достаточно сопоставимым с принятым к рассмотрению по данным 1936 г.

Как уже указывалось в главе I, измельчение и дробление предприятий было наиболее характерным явлением для промышленности буржуазной Эстонии. В 1936 г. общее число работающих было даже несколько больше, чем в 1913 г., но именно в размерах предприятий наблюдались основные различия. Если сравнить показатели уровня концентрации промышленного производства за 1936 и 1959 гг., то можно убедиться, что при увеличении численности рабочей силы за этот период в 3,2 раза по сравниваемому кругу предприятий число последних сократилось на 52%, поэтому на одно предприятие в 1959 г. приходилось в 6,8 раза больше работающих, чем в 1936 г. (табл. 111).

Одной из самых раздробленных отраслей в буржуазной Эстонии было производство строительных материалов. В 1936 г. переработкой минералов занимались 228 предприятий, на каждом из них в среднем работало 10 человек. Но при этом на таких предприятиях, как цементный завод в Кунда, некоторых известковых заводах и стекольной фабрике в Ярваканди было занято около 2/3 рабочих этой отрасли промышленности. Таким образом, свыше 200 «предприятий» по добыче известняка, обжигу извести и других были по существу кустарными. К 1959 г. в этой отрасли число предприятий сократилось на 57%, количество же работающих возросло в 3,6 раза. И хотя в Эстонской ССР до сих пор еще, особенно в производстве кирпича, есть мелкие с точки зрения современной техники предприятия, по сравнению с 1936 г. положение коренным образом изменилось к лучшему. Сдача в эксплуатацию кирпичного завода в Мяннику в 1957 г., новых мощностей Таллинского завода строительной керамики и реконструируемого предприятия «Пунане Кунда» резко повышает степень концентрации производства в промышленности строительных материалов. Наиболее крупные известковые заводы — Тамсалуский и Раккеский (соответственно 193 и 253 работающих). В годы семилетки Раккеский завод будет реконструирован, и число занятых на нем рабочих увеличится.

Таблица 111

Среднее число работающих на одно предприятие в отраслях промышленности

Отрасли промышленности	1936[1]	1959	Во сколько раз в 1959 г. больше чем в 1936 г.
Вся промышленность	12,8	86,7	6,8
В том числе:			
Производство электроэнергии и теплоэнергии	41,3	57,6	1,4
Топливная	239,0	703,5	2,9
Строительных материалов	10,3	87,2	8,5
Машиностроение и металлообработка	15,6	91,1	5,8
В том числе машиностроение	...	433,0	—
Лесная	...	91,0	—
Деревообрабатывающая промышленность	7,0	35,5	5,1
Бумажная	69,5	672,4	9,7
Текстильная	47,7	183,1	3,8
Швейная	14,5	106,4	7,3
Кожевенная, меховая и обувная	18,2	110,3	6,1
Пищевкусовая (без рыбной)	4,4	38,1	8,7
Рыбная	...	308,6	—
Полиграфическая и производство культтоваров	22,8	64,7	2,8

Следует отметить вместе с тем, что действующие в республике каменоломни находятся на техническом уровне, который ни в коей мере не соответствует современным требованиям. Производимый здесь щебень не подвергался правильному фракционированию, промывке и т. д. и его качество никак нельзя признать удовлетворительным. Это отражается и на качестве железобетона — основного строительного материала. Как отмечалось, благодаря принятому правительством Союза ССР постановлению о поднятии карьерного хозяйства на современный уровень положение в этой области в республике улучшается.

Остальные предприятия строительных материалов невелики и носят характер подсобных производств.

Из предприятий, подчиненных Совнархозу Эстонской ССР, машиностроительные — одни из наиболее крупных. На предприятиях Управления машиностроительной промышленности с числом работающих более 500 занято 59% трудящихся (табл. 112).

Среднее число работающих на одно предприятие машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности увеличилось с 1936 по 1959 г. в 5,8 раза, однако в целом по республике

[1] Исчислено по данным хозяйственной переписи 1937 г. См.: Tööstus, Vihk, I, стр. 24—26.

Таблица 112

Распределение промышленно-производственного персонала по группам предприятий в зависимости от их величины в 1960 г.
(по Совнархозу ЭССР, в %)

Управление	Занято на предприятиях с количеством работающих					
	до 100	от 101 до 250	от 251 до 500	от 501 до 1000	от 1001 до 3000	3001 и выше
Машиностроения	4,5	18,2	18,2	31,8	27,3	—
Сланцевой и химической промышленности	—	28,6	19,0	23,8	28,6	—
Энергетики	10,0	30,0	40,0	20,0	—	—
Лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности	10,5	15,8	26,3	26,3	21,1	—
Промышленности строительных материалов	13,1	39,1	21,7	21,7	4,4	—
Строительства	7,1	42,9	50,0	—	—	—
Легкой промышленности	18,9	13,6	29,7	13,5	18,9	5,4
Рыбной промышленности	—	36,4	27,2	18,2	18,2	—
Мясо-молочной промышленности	35,0	15,0	20,0	20,0	10,0	—
Пищевой промышленности	30,3	45,5	18,2	6,0	—	—
Совнархоз в целом	15,2	27,6	25,2	17,6	13,4	1,0

раздробленность металлопромышленности, особенно ремонтного производства, еще не преодолена, как это было показано выше, в главе X.

В главе I мы отмечали, что в результате реакционной политики буржуазии мощная текстильная промышленность Эстонии пришла в упадок. Хотя сотни тысяч веретен и тысячи ткацких станков были законсервированы, в силу противоречий капиталистического производства возникло несколько новых мелких текстильных предприятий, в том числе даже по переработке хлопка. Несмотря на то что старый производитель высокосортного сукна — Нарвская суконная фабрика — страдала от недогруза, был основан ряд новых суконных фабрик. В 1936 г. суконных фабрик было уже 8, но работающих на них было лишь немногим больше, чем на одной Нарвской суконной фабрике в 1913 г.

Если в 1936 г. на одно текстильное предприятие в среднем приходилось 47,7 работающих, то сейчас — 183. Важнейшим фактором концентрации текстильного производства в Советской Эстонии был пуск «Кренгольмской мануфактуры» и «Балтийской мануфактуры» на полную мощность.

На комбинате «Кренгольмская мануфактура» в 1958 г. работало 10,4 тыс. трудящихся (промышленно-производственный персонал), в том числе 9,5 тыс. рабочих. Это наиболее крупное по числу рабочих промышленное предприятие в Эстонской ССР.

Число работающих на комбинате «Балтийская мануфактура» составляет 3,5 тыс. человек.

Крупным предприятием является трикотажная фабрика «Марат» — 1300 трудящихся. На суконной фабрике «Кейла» в 1958 г. работало 542 рабочих и служащих, на фабрике им. 1 Декабря — 1,7 тыс. На крупнейшей в Эстонии Пярнуской льнопрядильной и ткацкой фабрике занято 1130 трудящихся, на Вильяндиской льнопрядильной и ткацкой фабрике — 469 и на льноткацкой фабрике «Большевик» в Мыйзакюла — 240.

Менее крупными предприятиями текстильной промышленности являются 7 заводов по первичной обработке льна с числом работающих от 70 до 100 на каждом.

Швейная промышленность в период буржуазной диктатуры была в основном кустарной. Особенно эксплуатировалась женская рабочая сила, поскольку в швейной промышленности широко применялась работа на дому, при которой рабочее время вообще ничем не было ограничено и иногда достигало 11—12 часов в день; условия работы были антисанитарными, так как и жили и работали надомницы в одном и том же помещении.

В Советской Эстонии положение коренным образом изменилось. Важным рычагом концентрации швейного производства явилось преобразование артелей промысловой кооперации в государственные предприятия и передача их в подчинение местным Советам. В последнее время сданы в эксплуатацию крупные швейные фабрики в Таллине и Кивиыли. Среднее число работающих на одно предприятие швейной промышленности увеличилось с 1936 по 1959 г. в 7,3 раза.

На втором месте по степени концентрации производства после хлопчатобумажной находится топливная промышленность, в которой в 1959 г. было 23 предприятия с числом рабочих и служащих 16,2 тыс. человек.

Ведущую роль в топливной промышленности играет добыча сланца. На каждой из пяти наиболее крупных шахт работает от 1000 до 1500 трудящихся, на трех шахтах — примерно по 900 рабочих, и лишь на двух предприятиях — менее 500. Всего на предприятиях Управления сланцевой и химической промышленности с числом работающих более 500 занято 52,4% всех трудящихся (см. табл. 112).

Большой удельный вес среди предприятий топливной промышленности принадлежит 11 предприятиям торфяной промышленности, хотя рабочих на них в 1959 г. насчитывалось только 1,5 тыс. человек.

Относительно крупными являются торфопредприятия «Лавассааре» и «Улила» (по 250 трудящихся) и хорошо механизированный торфобрикетный завод «Тоотси», где работает 390 рабочих и служащих (1958 г.).

Бумажная промышленность представлена в республике пятью предприятиями. Крупными и быстро развивающимися из них являются Таллинский целлюлозно-бумажный комбинат им. В. Кингисеппа и Кехраский целлюлозно-бумажный комбинат. Ряпинаская, Таллинская и Кохилаская бумажные фабрики значительно меньше по величине и работают на старом оборудовании. Кроме того, Ряпинаская фабрика расположена неудачно — далеко от железной дороги, Кохилаская же фабрика, хотя и находится возле узкоколейной железной дороги, вынуждена нести дополнительные расходы по перегрузке и перевозкам полуфабрикатов. В связи с такими обстоятельствами дальнейшее расширение этих фабрик экономически нецелесообразно.

Среди предприятий кожевенной, меховой и обувной промышленности самыми крупными в Эстонии являются кожевенно-обувной комбинат «Коммунар» (1800 рабочих и служащих) и Тартуский кожевенно-обувной комбинат (980 рабочих и служащих — 1958 г.).

Как известно, в период буржуазной диктатуры в области лесоразработок не было никакой постоянной организации; существовали, правда, отдельные, главным образом иностранные фирмы, откупавшие лесосеки, на которых работали на основе краткосрочных договоров преимущественно сельские бедняки. В 1936 г. деревообработкой занималось 822 предприятия. В среднем на каждом из них числилось 7 работающих. К 1959 г. число предприятий сократилось в 2,8 раза при одновременном увеличении числа рабочих. В 1959 г. обработкой древесины занимались 306 предприятий (не считая подсобных) с 10,9 тыс. трудящихся; в том числе лесопильных предприятий насчитывается 90 со средним числом работающих 18, предприятий по производству строительных деталей из дерева — 34 (среднее число работающих — 23), по производству деревянной тары — 31 (среднее число работающих — 28), мебельных предприятий — 105 со средним числом рабочих и служащих 62. На Вильяндиской спичечной фабрике занято 285 трудящихся. Самой крупной является Таллинская фанерно-мебельная фабрика, на которой занято около 1,5 тыс. трудящихся. Несколько десятков мелких предприятий производят деревянные изделия широкого потребления и разного производственного назначения. Большая часть из них — цехи ширпотреба лесхозов с числом рабочих от 12 до 83 человек.

Таким образом, в Эстонской ССР деревообрабатывающая промышленность и по сей день остается весьма раздробленной. В течение семилетки положение здесь улучшится, так как будет завершена реконструкция Таллинской фанерно-мебельной фабрики и построены новые мебельные фабрики, благодаря чему появится возможность резко сократить производство мебели в таких организациях, как «Эстонлесстройторг», где изготовлением ее заняты цехи предприятий совершенно другого профиля.

Пищевкусовая промышленность в период буржуазной диктатуры была отраслью наиболее мелких предприятий. Всего в этой отрасли насчитывалось 1606 предприятий и 7 тыс. работающих, или в среднем 4,4 человека на одно предприятие; 62% всех работающих были заняты на средних и мелких предприятиях, в том числе 37% на предприятиях с числом рабочих менее 5. В пищевой промышленности Эстонской ССР степень концентрации производства значительно повысилась. Среднее число работающих на одно предприятие увеличилось до 38,1, но и теперь эта отрасль находится на последнем месте с точки зрения концентрации. Даже в системе Совнархоза только 6% трудящихся занято на предприятиях с числом работающих более 500 (см. табл. 112).

Большая часть предприятий мясной промышленности относится к числу мелких. Это свидетельствует о том, что в республике довольно крупная доля побочных продуктов мясной промышленности не используется. Следовательно, с существованием мелких предприятий мясной промышленности мириться нельзя, тем более что республика при небольшой территории располагает хорошей дорожной сетью. Необходимо тщательно продумать проблему концентрации мясной промышленности республики и установить оптимальную для местных условий величину предприятий.

Хлебопекарная промышленность республики была представлена в 1959 г. 13 предприятиями Управления пищевой промышленности Совнархоза и, кроме того, более чем сотней мелких хлебопекарен, находящихся в ведении местных Советов.

В послевоенные годы построены новые механизированные хлебозаводы, требующие намного меньше рабочей силы, чем старые, основанные на ручном труде. Выстроен ряд хлебозаводов в районах, что позволило сконцентрировать рабочих, ранее занятых на мелких предприятиях, в современных производственных помещениях. В 1958 г. был сдан в эксплуатацию ряд новых фабрик, в том числе кондитерская фабрика «Уус Калев» в Таллине с производственной мощностью, почти равной мощности всей кондитерской промышленности республики, существовавшей раньше. Соответственно семилетнему плану концентрация производства в пищевой промышленности продолжается.

В 1959 г. в республике работало 33 предприятия полиграфической промышленности с общим числом работающих 2360. Из них на 40 предприятиях — в районных типографиях — работало 389 человек, причем на каждую типографию в среднем приходилось от 4 до 10 рабочих. По своему характеру эти типографии не относятся к предприятиям, работающим на принципе хозрасчета. Хозрасчетных типографий в 1955 г. было 7, и работало в них 1 196 человек. Все эти предприятия относились ко второй группе. Самая крупная из них — типография «Коммунист» (365 работающих). Дальнейший рост полиграфической промышленности

может произойти только за счет строительства нового мощного полиграфического комбината, так как условия труда в ряде типографий не соответствуют современным требованиям.

Создание Совета народного хозяйства и перестройка управления промышленностью и строительством способствовали дальнейшей концентрации производства на основе специализации и кооперирования предприятий.

В 1958 г. Совнархозом Эстонской ССР было объединено 38 предприятий, на базе которых создано 18 более крупных. В результате в структуре промышленности, подчиненной Совнархозу, произошли существенные изменения. Число предприятий, стоимость годовой продукции каждого из которых составляла до 20 млн. руб., уменьшилось на 28, а валовая продукция этой группы сократилась на 164 млн. руб., в то время как число предприятий с объемом производства в 50—100 млн. руб. в год каждое увеличилось на 5 и валовая продукция их возросла на 718 млн. руб. Удельный вес продукции предприятий, стоимость годовой продукции которых превышает 100 млн. руб., повысился с 25,6% в 1957 г. до 52,2% в 1961 г. Мелкие предприятия с годовой продукцией менее 5 млн. руб. относятся в основном к предприятиям мясо-молочной промышленности, на их долю падает 82% валовой продукции предприятий этой группы.

В текущей семилетке процесс концентрации производства будет продолжаться быстрыми темпами за счет строительства новых заводов, фабрик и шахт.

Для общей оценки степени концентрации промышленного производства в Эстонской ССР сравним приведенные данные с показателями концентрации промышленности по СССР в целом и по Латвийской ССР (табл. 113).

Таблица 113

Распределение рабочих крупной промышленности по группам предприятий в зависимости от величины предприятий
(в %)

	Занято на предприятиях с числом рабочих			
	до 500	от 501 до 1000	от 1001 до 3000	3001 и больше
СССР (1958 г.)[1]	25,4	13,4	23,5	37,7
Латвийская ССР (1957 г.)	54,8	23,8	17,6	3,8
Эстонская ССР (1957 г.)	54,1	16,7	29,2	

[1] Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 140 (данные относятся к обрабатывающей промышленности).

По СССР на предприятиях с числом рабочих до 500 в 1958 г. было сосредоточено 25,4 % всех промышленных рабочих, а в Эстонской ССР — 54,1%. Таким образом, в Эстонской ССР степень концентрации промышленного производства значительно ниже общесоюзного уровня. В этом отношении решающее значение имеет структура промышленности, поскольку именно в тяжелой промышленности (и особенно в таких ее отраслях, отсутствующих в Эстонии, как металлургия), степень концентрации особенно высока.

В промышленности Латвийской ССР на предприятиях с числом рабочих более 1000 было 21,4% всех рабочих, тогда как в Эстонии — 29,2%. Следовательно, в латвийской промышленности концентрация производства несколько ниже, чем в Эстонской ССР.

ГЛАВА XIX

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Рациональное размещение промышленности предполагает не только определение задач и места союзных республик и экономических районов в развитии производительных сил страны, но и правильное размещение промышленности на местах. Это означает одновременно решение конкретных задач размещения новых капитальных вложений.

При существовавшей прежде чрезмерной централизации управления промышленностью общесоюзные отраслевые министерства решали конкретные вопросы размещения предприятий нередко без участия местных партийных и советских органов. К чему это приводило показывает, например, история создания в Таллине ремонтного завода, который был подчинен Министерству строительства СССР. Корпуса старого завода после Великой Отечественной войны были переданы названному министерству, которое решило создать на их базе завод по ремонту строительных механизмов. Строительные организации Министерства строительства СССР должны были посылать ремонтировать свои экскаваторы в Таллин. Поскольку завод был задуман как предприятие с очень узкой специализацией, экскаваторы приходилось возить за тысячи километров, в связи с чем расходы, связанные с ремонтом экскаваторов, были чрезвычайно велики. В дополнение нужно отметить, что бывшее Министерство городского и сельского строительства Эстонской ССР из-за ведомственных барьеров ремонтировать свои экскаваторы на этом заводе не могло. Оно, в свою очередь, получило от своего общесоюзного министерства распоряжение посылать ремонтировать строительную технику на ремонтные заводы этой системы также за тысячи километров.

Проведенная Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР перестройка управления промышленностью и строи-

тельством по территориальному принципу ликвидировала подобные серьезные пробелы и открыла широкие возможности для правильного размещения вновь создаваемых промышленных предприятий и тем самым наиболее экономичного решения задач общесоюзного народнохозяйственного плана с учетом потребностей данного и соседних экономических районов. Правильное размещение промышленности имеет большое значение и с точки зрения рационального использования рабочей силы там, где баланс рабочей силы напряженный. В Эстонской ССР, например, это означает возможность вовлекать в социалистическую промышленность те ресурсы рабочей силы, которые по тем или иным причинам до сих пор не участвовали в процессе общественного производства.

В послевоенные годы промышленность Эстонской ССР очень быстро развивалась (преимущественно в сланцевом бассейне, включая Нарву, и в Таллине). Поэтому если в ряде районов республики, особенно в промышленно высокоразвитых районах, ощущается значительная нехватка рабочей силы в промышленности и колхозах, то, например, в районах, прилегающих к Псковскому и Чудскому озерам, местами рабочей силы оказывается больше, чем требуется для сельского хозяйства и существующей промышленности. Поскольку многие жители имеют там свои дома и приусадебные участки, использование этих ресурсов рабочей силы практически возможно лишь при условии создания промышленных предприятий в соответствующих районах.

Так же обстоит дело и с использованием природных богатств. В южной Эстонии есть запасы ценных видов глины, в то же время в республике существует большая потребность в дренажных трубах, а также в высококачественной кровельной черепице и т. д. Совершенно очевидно, что организация их производства в южной Эстонии была бы вполне оправдана.

Нельзя, наконец, забывать также и то, что существуют виды промышленной продукции, дальние перевозки которых нерациональны и которые, следовательно, нужно производить поблизости от мест их потребления.

Таким образом, целый ряд факторов требует усиления внимания к размещению промышленности, чтобы сознательно развивать промышленность там, где это больше всего себя оправдывает с экономической и политической точек зрения. Для этого необходимо проанализировать, как территориально развивалась промышленность в республике в послевоенные годы.

В табл. 114 показана численность рабочих в 1958 г., сравнимая с численностью рабочих в 1939 г.; в том и другом случае взята численность рабочих в крупной промышленности. За 1959 г. дана общая среднесписочная численность рабочих во всей промышленности и их распределение по городам республиканского подчинения и районам.

Сравнительные данные о территориальном распределении рабочих крупной промышленности Эстонии в 1939 и 1958 гг. характерны для сдвигов в размещении промышленности, происшедших в результате социалистической индустриализации республики. Если в старых промышленных центрах Эстонии — Таллине, Нарве, Тарту, а также позднее развившемся Кохтла-Ярве — количество рабочих крупной промышленности увеличилось в 2,6 раза, то на остальной территории республики — в 4 раза. В результате удельный вес этих городов в числе рабочих снизился с 71,9% в 1939 г. до 62,0% в 1958 г.

Таблица 114

Число промышленных рабочих в городах республиканского подчинения и важнейших административных районах[1]

Города и районы	В крупной промышленности		Во всей промышленности (в тыс.)	В % к итогу			1958 (в % к 1939)
	1939	1958	1959[2]	1939	1958	1959	
Таллин	19063	48000	50,8	47,7	41,0	36,0	252
Нарва	4785	10866	11,5	12,0	9,2	8,1	227
Тарту	2670	7400	8,3	6,7	6,3	5,9	343
Пярну	1166	6082	10,1	2,9	5,2	7,2	522
Кохтла-Ярве	2206	6448	10,1	5,5	5,5	7,2	292
Окрестности Кохтла-Ярве	1945	3292	...	4,9	2,8	—	169
Районы							
Раквереский	957	3219	4,2	2,4	2,7	3,0	336
Харьюский	754	3436	5,3	1,9	2,9	3,7	456
Вильяндиский	477	2788	3,3	1,2	2,4	2,3	585
Абьяский	409	729	1,5	1,0	0,6	1,1	178
Валгаский	557	1232	1,9	1,4	1,0	1,3	221
Выруский	209	1871	2,8	0,5	1,6	2,0	895
Окрестности Пярну	670	2478	...	1,7	2,1	—	370
Йыхвиский	782	6301	7,0	2,0	5,4	4,9	806
Вяндраский	849	1446	1,7	2,1	1,2	1,2	170
Кингисеппский	363	1614	3,2	0,9	1,3	2,3	445
Хийумааский			0,6			0,4	
Остальные районы	2065	10218	18,8	5,2	8,8	13,4	495
Всего	39927	117420	141,1	100,0	100,0	100,0	298

[1] См.: V. Tarmisto. Muutustest tööstuse paiknemises Eesti NSV-s. В сб. «Nõukogude Eesti majandus, 1940—1960». Tallinn, 1960, стр. 146.
Приводимые далее цифровые данные о численности промышленных рабочих в территориальном разрезе также заимствованы из названной работы.

[2] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 107—170.

Удельный вес городов республиканского подчинения в валовой продукции промышленности республики изменился за послевоенные годы следующим образом (1957 г. по сравнению с 1947 г.):

Таллин	— 11,6%
Тарту	— 1,9
Пярну	1,3
Нарва	4,2

Наиболее значительно сократилась доля столицы республики как в численности рабочих (на 6,7% с 1939 по 1958 г.), так и в валовой продукции (на 12% с 1947 по 1957 г.); но и теперь на Таллин приходится 2/5 общего количества рабочих крупной промышленности.

Сдвиги в территориальном размещении отраслей промышленности проходили неравномерно.

Таблица 115

Удельный вес Таллина в численности рабочих по отраслям крупной промышленности
(в %)

Отрасли промышленности	1939	1958
Машиностроение и металлообработка	75,5	65,8
Химическая промышленность	57,6	46,9
Строительных материалов	29,7	36,9
Лесная и деревообрабатывающая	58,4	34,3
Целлюлозно-бумажная	59,5	58,4
Текстильная	40,2	37,1
Пищевкусовая	76,7	35,8
В среднем	47,7	40,3

Если в условиях капитализма в Таллине была сосредоточена подавляющая часть рабочих машиностроительной, целлюлозно-бумажной, химической, пищевкусовой и деревообрабатывающей промышленности, то в настоящее время Таллин сохранил такое положение лишь в первых двух отраслях, причем доля рабочих в машиностроении снизилась почти на 10%, несмотря на крупный рост в абсолютном выражении (см. табл. 115). Все это результат того, что в ходе социалистической индустриализации промышленность за пределами Таллина развивалась быстрее, чем в нем, благодаря чему достигнуто более равномерное и рациональное ее размещение по территории республики. В то же время громадный

объем работ по послевоенному восстановлению и дальнейшему быстрому развитию Таллина как административного, промышленного и культурного центра Эстонии объясняет рост его значения как места сосредоточения промышленности строительных материалов. Среди отраслей промышленности Таллина важное место занимают машиностроение и металлообработка (26,2% рабочих крупной промышленности), текстильная промышленность (24,9%), пищевкусовая (11%) и деревообрабатывающая (9,2%).

Промышленность районов, тяготеющих к Таллину, отличается от промышленности самого города. В основном она связана с переработкой местных сырьевых ресурсов: фосфоритов, торфа, стройматериалов и сельскохозяйственного сырья. Одно из крупнейших предприятий, расположенных вблизи Таллина, — химический комбинат «Маарду» (производство фосфоритной муки наряду с переработкой апатитов).

Промышленность стройматериалов представлена известковым заводом в Вазалемма, каменоломнями в Падизе и Харку и кирпичными заводами в Рапла и Локса.

Вблизи Таллина расположены предприятия целлюлозно-бумажной промышленности: целлюлозно-бумажный комбинат в Кехра и бумажная фабрика в Кохила.

Быстро растет промышленное значение сланцевого бассейна Эстонии в первую очередь благодаря развитию добычи и переработки сланца, электроэнергетики и легкой промышленности. Число рабочих в Йыхвиском районе, в котором сосредоточено большинство сланцевых шахт, увеличилось с 1939 по 1958 г. в 8 раз. Сланцевая промышленность концентрирует большую часть промышленных рабочих сланцевого бассейна (табл. 116). Вместе с тем наблюдается тенденция к приобретению районом большей экономической разносторонности, что отвечает задачам как производственного обслуживания сланцевой промышленности (металлообработка), так и снабжения населения промышленными и продовольственными товарами.

В Йыхви работают ремонтно-механический, трансформаторный, маслодельный заводы, в Кохтла-Ярве сооружен завод минеральной ваты на базе отходов сланцевой промышленности. В Кивиыли создана крупная швейная фабрика. В сланцевом бассейне развита рыбная промышленность (рыбная ловля в Балтийском море и Чудском озере, рыбоконсервный комбинат в Тойла).

Разностороннее развитие получает восточная часть сланцевого бассейна в связи с развертыванием здесь в широких масштабах открытых разработок сланца, строительством Прибалтийской ГРЭС в районе Нарвы, строительством торфобрикетного завода в Ору, где будет добываться торф, залегающий над сланцем. С вводом этого завода сланцевый бассейн станет крупнейшим

Таблица 116

Отраслевая структура крупной промышленности сланцевого бассейна без Нарвы
(по числу рабочих в %)

Отрасли промышленности	1939	1958
Сланцевая промышленность	76,2	67,7
Производство электроэнергии	0,8	4,4
Машиностроение и металлообработка	0,3	2,1
Промышленность строительных материалов	18,3	8,9
Лесная и деревообрабатывающая	0,8	5,8
Текстильная	—	3,9
Пищевкусовая	0,5	6,1
Остальные отрасли	3,1	1,1
Итого	100,0	100,0

в республике центром производства не только промышленного, но и коммунального топлива.

В Нарве — втором по удельному весу промышленном городе Эстонской ССР — сосредоточено 30% рабочих текстильной промышленности республики. Как в прошлом, так и в настоящее время экономическим центром Нарвы является ордена Ленина комбинат «Кренгольмская мануфактура», на котором занято 89% рабочих крупной промышленности города. Выше отмечалось, что особенностью населения Нарвы является то, что большую часть его составляют женщины. Несмотря на известные результаты в преодолении односторонности промышленного профиля города, вопрос создания в Нарве новых заводов, на которых нашла бы массовое применение мужская рабочая сила, еще не нашел своего решения. Противоположное явление наблюдается в Кохтла-Ярве, Йыхви, Кивиыли, Ахтме. На подземных работах в шахтах и в ряде цехов газосланцевого комбината использование женской рабочей силы запрещено, поэтому актуальной проблемой является создание в сланцевом бассейне предприятий, на которых могли бы работать женщины.

Западная часть сланцевого бассейна (Раквереский район) в перспективе — новый центр сланцевой промышленности в связи с предусматриваемой организацией там в широких масштабах разработок сланца, преимущественно открытым способом. В настоящее время промышленный профиль района определяется производством строительных материалов (цементный завод в Кунда и кирпичный в Азери), деревообрабатывающей, легкой и особенно пищевой промышленностью, сочетающейся с развитым здесь сельскохозяйственным производством.

Промышленность районов центральной и юго-восточной Эстонии

и его центра — Тарту исторически развивалась в тесной связи с сельским хозяйством и была представлена главным образом пищевкусовой отраслью (маслодельной, мясной, мукомольной, фрукто- овощеконсервной, рыбной). На базе льноводства здесь издавна существовала льняная промышленность (Вильянди и Мыйзакюла). По количеству маслодельных заводов эта территория занимает первое место в республике.

В Тарту работает четвертая часть всех рабочих крупной промышленности республики, занятых в мясной, а также кожевенно-обувной промышленности. В течение послевоенных лет, однако, промышленный облик Тарту существенно изменился. Создана приборостроительная промышленность (Тартуский приборостроительный завод), значительно расширен Тартуский завод сельскохозяйственных машин и алюминиевая фабрика (выпускает алюминиевую посуду и другие предметы бытового обихода).

В полиграфической промышленности Тарту занято 30% рабочих этой отрасли в республике.

В 1958 г. на отрасли тяжелой индустрии приходилось 58% рабочих крупной промышленности Тарту, в буржуазное же время (1939 г.) — только 40%.

Производство средств производства развивается и в других городах центральной и юго-восточной Эстонии: в Пайде создан завод дорожных машин и строится завод микромоторов, а в промышленно слаборазвитом районном центре Выру (юго-восток Эстонии) — завод газоанализаторов.

Учитывая, что в Тарту есть возможности вовлечения в промышленность большого количества новой рабочей силы, что он расположен в центре республики и имеет благоприятные транспортные условия (водный путь выходит на Чудское и Псковское озера, а железнодорожное сообщение соединяет Тарту с Таллином, Москвой, Ригой) можно считать вполне оправданным дальнейшее развитие в нем промышленности, что одновременно явилось бы важным фактором оживления городского строительства. В Тарту имеются как исторические, так и экономические предпосылки в частности для развития отраслей точной механики. Этого направления и следует придерживаться в дальнейшем. По контрольным цифрам семилетнего плана на развитие промышленности Тарту ассигнуется около 145 млн. руб. капитальных вложений; наряду с расширением старых предполагается строительство нескольких новых промышленных предприятий.

Возможности привлечения дополнительной рабочей силы в промышленность в центральной и особенно юго-восточной Эстонии больше, чем в других районах республики, поэтому промышленное развитие здесь имеет большие перспективы. Показательно, что число рабочих крупной промышленности в Выруском районе с 1939 по 1958 г. увеличилось больше, чем где бы то ни было в

республике: почти в 9 раз; в Вильяндиском районе также значительно — в 5,9 раза (в среднем по республике — в 3 раза).

Районы западной Эстонии производят небольшую часть промышленной продукции (12,5% валовой продукции в 1957 г.), но здесь сосредоточены основные мощности рыбной промышленности; только на Пярну и базирующийся на нем рыбопромысловый флот приходится половина улова рыбы в республике. В Пярну построен новый рыбоконсервный комбинат. Промышленность этого города росла быстрее, чем во всех других городах республиканского подчинения. Здесь же, кроме рыбной, развита лесная, деревообрабатывающая, пищевая, швейная, кожевенно-обувная промышленность. Вблизи Пярну (в г. Синди) находится суконная фабрика им. 1 Декабря, на которой производится также отделка хлопчатобумажных тканей комбинатов «Кренгольмская мануфактура» и «Балтийская мануфактура». Из других отраслей текстильной промышленности развита льняная (льнопрядильная и ткацкая фабрика в Пярну).

Своеобразным промышленным комбинатом является предприятие «Ярваканди Техасед» (Вяндраский район), сочетающее деревообработку, мебельное и стекольное производство. Западная Эстония богата торфом. Добыча его производится в Лавассааре (ферезерный и кусковой торф) и на торфобрикетном заводе «Тоотси», комплексно механизированном предприятии.

Хаапсалуский район издавна славится изготовлением вязаных и швейных изделий, которые благодаря своей оригинальной и красивой отделке завоевали широкую популярность как в республике, так и за ее пределами.

Остров Сааремаа в буржуазное время являлся наименее промышленно развитым районом. На нем почти не было крупной промышленности. Сейчас Сааремаа (Кингисеппский район) дает 28% продукции рыбной промышленности республики. Здесь на Кингисеппском рыбокомбинате производится 12% выпускаемых в Эстонской ССР рыбных консервов, а вместе с рыбокомбинатом на острове Хийумаа — 16%. На острове Сааремаа созданы также производства рыбной муки и консервных банок, добываются строительные материалы, развивается мясо-молочная и мебельная промышленность.

Мы кратко рассмотрели размещение промышленности в республике в послевоенные годы. На основе этого можно сделать вывод, что в размещении промышленности произошли серьезные изменения. Устранена излишняя сосредоточенность промышленности в Таллине. Удельный вес промышленности столицы, а также Нарвы и Тарту сократился, за счет этого повысился удельный вес сланцевого бассейна, Пярну и ряда районов, особенно тех, которые связаны с сланцевой промышленностью, рыболовством и переработкой рыбы. Это позволило приблизить промышленность

к источникам сырья, полнее его использовать, лучше использовать ресурсы рабочей силы, в значительной степени преодолеть односторонность хозяйственного развития ряда районов, поднять промышленное значение небольших городов и поселков, особенно в западной Эстонии. Одновременно можно отметить, что для рационализации размещения промышленности сделано еще далеко не все необходимое и последовательная работа в этом направлении должна продолжаться в ходе осуществления перспективных планов.

ГЛАВА XX

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЭСТОНСКОЙ ССР С БРАТСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Союз Советских Социалистических Республик — могучая индустриальная держава, которая развивает свое социалистическое народное хозяйство в целях удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей советского народа на основе экономических законов расширенного социалистического воспроизводства. Советский Союз в то же время является многонациональным социалистическим государством. Трудящихся всех национальностей, населяющих нашу страну, объединяет глубокое чувство советского патриотизма. Советский патриотизм гармонически сочетает в себе национальные традиции всех народов и единые жизненные интересы трудящихся всего Советского Союза. Советский патриотизм не разъединяет, а, напротив, сплачивает все народы и национальности нашей страны в единую братскую семью. В этом состоит основа их нерушимой дружбы. Наглядным проявлением глубокого советского патриотизма и общности целей в экономической жизни являются все более тесные экономические связи между братскими советскими республиками. Развитие народного хозяйства республик, изменение структуры промышленности в сторону все большей ее разносторонности, расширение номенклатуры производимых товаров происходит в рамках единого народнохозяйственного плана благодаря укреплению межреспубликанских экономических связей.

Тесное экономическое сотрудничество и взаимная помощь народов Советского Союза особенно ярко проявились в развитии молодых советских республик Прибалтики, социалистическая перестройка народного хозяйства которых и ликвидация громадного экономического ущерба, нанесенного во время войны фашистскими оккупантами, требовали в первые послевоенные годы особенно большой помощи.

Выше было показано, как трудящиеся Эстонской ССР своим самоотверженным трудом и с помощью братских республик за очень короткое время восстановили и развили народное хозяйство, что потребовало миллиардов рублей, выделенных для нашей республики из государственного бюджета Советского Союза. На протяжении ряда лет в Эстонской ССР работали различные союзные строительные организации, инженерно-технический персонал из братских республик, причем вся техническая база была создана также за счет помощи братских республик.

Прогоревшие эстонские фашистские генералы и буржуазные политиканы непрестанно распространяют за границей басни о помощи империалистов эстонскому народу в довоенные годы, о том, будто природные богатства Эстонской ССР эксплуатируются теперь другими советскими народами. В связи с этим не лишне вспомнить некоторые исторические факты, проливающие свет на эту пресловутую «помощь» империалистических стран эстонскому народу. Остановимся лишь на нескольких фактах, свидетельствующих о том, как иностранные империалисты использовали буржуазную диктатуру, чтобы закабалить нашу страну экономически с помощью долларов и фунтов стерлингов, сделать буржуазную клику своим послушным орудием.

Небезынтересно вспомнить некоторые пункты из документа, которым была оформлена подобная «помощь». Имеется в виду принятый Государственным собранием 3 мая 1927 г. закон о внешнем займе, полученном впоследствии через Лигу Наций. В приложенном к закону протоколе Лиги Наций «О денежно-банковской реформе в Эстонии»,[1] который был подписан 10 декабря 1926 г., говорится, что с разрешения доверенного лица Лиги Наций эстонское правительство может использовать сумму займа, во-первых, «для оплаты эмиссионному банку суммы в один миллион фунтов стерлингов в счет погашения долгосрочных банковских активов и остальную часть для основания ипотечного института». Не говоря уже о том, что доход по заемному капиталу был освобожден от всяческих налогов, пошлин и других обязательств, в обеспечение займа определялись доходы от акцизного сбора с табака, пива, спичек и др., причем все эти доходы блокировались, их нельзя было использовать для обеспечения какого-либо нового займа без согласия доверенного лица. Буржуазное правительство обязалось не отдавать ни одного распоряжения, которое по мнению доверенного лица могло бы сократить общую сумму названных доходов в такой мере, что это угрожало бы обеспечению займа. Кроме того, протокол предусматривал дополнительные меры, гарантирующие обеспечение займа.

Доход от акцизных обложений, который был необходим для оплаты процентов и амортизации, был блокирован более чем на

[1] См.: Riigi Teataja, 1927, № 58.

150%, но даже этого «щедрым» заимодавцам казалось мало. В дальнейшем эти блокированные акцизные доходы должны были вноситься на особый счет по мере того, как они собирались, для обеспечения прибыли по займу. Иными словами, акцизные доходы фактически выделялись из государственного бюджета задолго до наступления сроков платежей по займу. Наконец, излишки акцизных доходов также не могли поступать в распоряжение буржуазного правительства, поскольку это ставилось в зависимость от доверенного лица. Для получения этого займа размером в 1,3 млн. фунтов стерлингов правящая клика была вынуждена принять «доверенное лицо» Лиги Наций, чьи полномочия должны были продолжаться до тех пор, пока будет полностью погашен заем и каждая его часть, причем было оговорено, что «эстонское правительство предоставляет доверенному лицу любую информацию, которую последнее пожелает запросить для выполнения своих задач». И, наконец, протокол устанавливал, что Совет Лиги Наций направляет в эмиссионный банк «советника».

Так эстонская буржуазия запродала за 1,3 млн. фунтов стерлингов свое государство, самое себя и эстонских трудящихся иностранному капиталу. Прошло всего 2—3 года, а буржуазная клика уже начала искать нового «помощника», чтобы погасить предыдущий долг. На этот раз была установлена пресловутая спичечная монополия, на основе которой единоличное право производства спичек было передано фирме крупного шведского капиталиста Крейгера. В результате этого спичечный трест Крейгера закрыл большинство работавших в Эстонии спичечных фабрик (хотя договором предусматривалось развитие спичечной промышленности Эстонии в расчете на экспорт), и цена на спички внутри страны повысилась почти вдвое! За это правительство буржуазной клики получило заем в 3 млн. крон и взятку, размеры которой до сих пор не известны, сам же факт взятки был установлен уже в то время.

В дополнение к заключенному 18 января 1926 г. «Торговому и пароходному договору между Эстонией и Объединенным Королевством» высокий «покровитель» — Англия — специальным протоколом от 11 июля 1934 г. принудила испрашивающую помощь эстонскую буржуазную клику в порядке принудительного ассортимента ввозить дорогой английский уголь в объеме 85% общего ввоза каменного угля в Эстонию, для чего буржуазия ограничила производство сланца в стране, переведя предприятия и электростанции со сланцевого топлива снова на уголь.[1]

Таких действий, закабалявших эстонский народ, тормозивших развитие местной промышленности и усиливавших безработицу, можно перечислить множество.

[1] А. Веймер. Промышленность Эстонской ССР на подъеме. Таллин, 1949, стр. 54.

Для внешнеторгового оборота буржуазной Эстонии характерным было преобладание продуктов сельского хозяйства и сельскохозяйственного сырья. Удельный вес промышленной продукции не превышал 20% суммы внешнеторгового оборота, причем среди вывозившихся промышленных товаров определяющей статьей были сырье и полуфабрикаты, что характеризует отсталость промышленного развития и подчиненность экономике главных капиталистических государств.

В свете этих фактов еще яснее и ярче выступает политическое значение помощи, которую Советская Эстония получает в ходе послевоенного социалистического строительства в качестве равноправной союзной республики от других братских республик и общесоюзного Правительства.

Показателем значения в экономической жизни Советской Эстонии процесса индустриализации и его результатов является то, что главное место в межрайонных экономических связях Эстонской ССР занимают теперь промышленные товары, причем сырье и вспомогательные материалы в сумме вывоза составляют теперь лишь 3,3% и в то же время стали одной из важнейших статей ввоза (16,7% общей суммы). Завоз в Эстонскую ССР в больших количествах продукции металлургической, машиностроительной, химической промышленности является показателем высоких темпов ее индустриализации и той громадной помощи, которую оказывают ей в этом другие союзные республики.

Ниже подробно рассматривается номенклатура и объем ввоза в ЭССР и вывоза из нее товаров в 1956 г. (см. табл. 117).

В 1956 г. важнейшими статьями ввоза были различные продукты питания (26,2% общей стоимости ввезенных товаров), текстильные и швейные изделия (17,8%), металлы (5,6%), химикалии и искусственные удобрения (4,8%), различное промышленное оборудование, аппаратура и запасные части, различные виды топлива, лесоматериалы и изделия из древесины, транспортные средства. Общая стоимость перечисленных материалов и изделий составляет 2819 млн. руб., или 85,4% всей суммы ввоза 1956 г. Примерно половина ввезенных товаров предназначена для производственного потребления и половина — для личного.

В вывозе преобладали текстильные и швейные изделия (41,6% общей суммы вывоза). Другими важными статьями вывоза были продукты питания (14,6%), различные виды топлива, бумага и бумажные изделия, промышленное оборудование и аппаратура, провод, кабель, металлы и металлоизделия, сырье и вспомогательные материалы, мебель, обувь. В целом стоимость этих изделий составила 2534,8 млн. руб., или 84,5% всей суммы вывоза в 1956 г.

Из транспортных средств ввозятся грузовые и легковые автомобили, автобусы, велосипеды, мотоциклы. Кроме того, ввозятся рыболовные суда, специальные автомашины для сельского хо-

Ввоз и вывоз Эстонской ССР в 1956 г.
(в млн. руб.)

Наименование товара	Ввоз	Вывоз	Сальдо
Всего по Эстонской ССР	3299,4	3006,8	—292,6
В том числе:			
Транспортные средства	81,1	8,7	—72,4
Различные механизмы и агрегаты	72,1	8,8	—63,3
Оборудование промышленных предприятий	38,8	137,0	98,2
Различная аппаратура и оборудование	35,7	38,8	3,1
Запасные части	44,5	—	—44,5
Провода и кабель	7,4	55,6	48,2
Металлы	186,3	15,6	—170,7
Металлоизделия	24,2	17,2	—7,0
Лесоматериалы и изделия из древесины	91,6	103,3	11,7
Строительные материалы	26,6	12,2	—14,4
Химикалии и искусственные удобрения	156,7	11,8	—144,9
Бумага и бумажные изделия	29,1	131,7	102,6
Кожа и кожаные изделия	19,7	6,3	—13,4
Различное сырье и вспомогательные материалы	546,7	97,1	—449,6
Твердое топливо	48,5	76,4	27,9
Жидкое топливо и смазочные масла	66,0	153,4	87,4
Текстильные и швейные изделия	585,6	1243,6	658,0
Мебель	2,8	69,3	66,5
Обувь	43,4	55,5	12,1
Продукты питания	865,5	435,4	—430,1
Хозяйственные товары	60,7	41,1	—19,6
Концентрированные корма	62,3	0,1	—62,2
Скот	—	8,7	8,7
Газ	—	38,4	38,4
Прочие товары	204,1	240,8	36,7

зяйства и автоприцепы. Вывоз транспортных средств из Эстонской ССР незначителен.

Из механизмов и агрегатов ввозятся преимущественно сельскохозяйственные машины, а также строительнодорожные машины и экскаваторы. Статьей вывоза были главным образом строительные машины.

Важнейшими статьями ввоза промышленного оборудования были машины для текстильной, металлообрабатывающей и деревообрабатывающей промышленности. В другие союзные республики поставляются в больших количествах электромоторы.

По стоимости ввоз и вывоз различной аппаратуры почти покрывали друг друга. Ввозятся радиоприемники, телевизоры, фотоаппараты, электросчетчики. Вывозятся радиоприемники, различные измерительные приборы.

Электропровода и кабеля было ввезено 4687 км, а вывезено 19 300 км; в данном случае в известной мере имели место встречные перевозки.

Ввоз строительных материалов превысил вывоз в денежном выражении вдвое. Было ввезено 1770 т гвоздей, а вывезено 560 т. Довольно большую статью ввоза составляют кровельные материалы и стекло. Так, оконного и технического стекла было ввезено более 221,5 тыс. м², в то же время вывезено 130 тыс. м². Ввозится асфальт и битум, различные виды огнеупорного кирпича, регипс (сухая штукатурка) и гипс. Вывозится технологический известняк, строительный плитняк, щебень, мраморная крошка, известняковая пыль в качестве строительного заполнителя.

Ввезенные химикалии предназначались в основном для промышленности и как минеральные удобрения для сельского хозяйства. Так, минеральных удобрений в 1956 г. было ввезено более 120 тыс. т, вывезено 68,6 тыс. т (фосфоритная мука). Для суперфосфатного завода в Маарду ввозится апатит.

Ввоз бумаги и бумажных изделий составил 29,1 млн. руб., а вывоз — более 131,7 млн. руб. Важнейшими статьями ввоза были обои, бумага и картон, в то же время большое количество бумаги (других сортов) вывозится.

Важнейшими видами завозимого сырья и вспомогательных материалов было сырье для текстильной промышленности — хлопок, шерсть, шелк, льняное волокно и т. д., вывозятся же в больших количествах хлопчатобумажная пряжа и ткани. Ввозится также сырье для производства маргарина, для кондитерской промышленности, производства мыла, стекольной промышленности.

Привозные твердые и жидкие топлива занимают важное место в топливоснабжении Эстонской ССР. В то же время Эстония поставляет соседним районам сланец, сланцевый газ и сланцевую смолу.

Вследствие развитости легкой промышленности в Эстонской ССР поставка текстильных и швейных изделий в другие республики вдвое превышает ввоз этих товаров. Важное место в ввозе занимали хлопчатобумажные (17,6 млн. м), шерстяные (534,3 тыс. м) и шелковые (373 тыс. м) ткани. Вывезено было 60,6 млн. м хлопчатобумажных тканей, 70,8 млн. м хлопчатобумажного суровья, а также сукно, льняные ткани, трикотажные изделия, носки и чулки, швейные изделия, текстильная галантерея и другие товары.

Ввоз продуктов питания составил 865,5 млн. руб., а вывоз — 435,4 млн. руб.

Среди ввезенных продуктов питания на первом месте был сахар, затем мука, рис, виноградные вина, кофе и какао, табак и табачные изделия.

Вывозятся табачные изделия, масло, кондитерские изделия, рыба и рыбные консервы, молоко и молочные продукты.

В Эстонскую ССР ввозятся различные товары домашнего обихода: швейные машины, холодильники, пылесосы, стиральные машины, хозяйственное и туалетное мыло, различные фаянсовые и стеклянные изделия, ювелирные изделия и многие другие виды продукции.

Приведенный перечень характерен для состояния экономических связей Эстонской ССР. Изучение этих связей необходимо для анализа структуры потребления товаров населением. Как известно, рост спроса на такие товары, как легковые автомобили, мотоциклы, телевизоры, радиолы и радиоприемники, фотоаппараты, ручные часы и т. д., свидетельствует о повышении жизненного уровня населения, поскольку такие товары обычно покупаются тогда, когда спрос на предметы первой необходимости удовлетворен. В Эстонской ССР спрос на эти товары исключительно высок.

Остановимся на вопросе о встречных перевозках и излишнем обороте текстильных и швейных изделий; это относится в первую очередь к ввозу и вывозу изделий одних и тех же наименований.

Как уже отмечалось выше, одним из важных факторов повышения производительности труда на промышленных предприятиях является их специализация. По этому пути идут и текстильные предприятия Эстонской ССР. Текстильным фабрикам планируется узкий ассортимент, что позволяет увеличивать количество выпускаемой продукции и снижать ее себестоимость, поэтому торговые и производственные организации должны совместно определять при составлении планов, что производить на месте, что и в каком количестве ввозить и вывозить. В соответствии с производственными планами и предложениями, составленными торговыми организациями на 1957 г., для Эстонии был утвержден следующий план производства и товарооборота текстильных изделий (табл. 118).

Поскольку, кроме «Главтекстильторга», текстильные изделия ввозят и некоторые другие организации, необходимо внести соответствующие коррективы в данные о ввозе, после чего получатся следующие также несколько неполные цифры ввоза и вывоза текстильных товаров: ввоз достигал 420 млн. руб., а вывоз — 1116,6 млн. руб. Ввезено было тканей хлопчатобумажных — на 146,4 млн. руб., шерстяных — на 105,8 млн. руб., шелковых — на 157,1 млн. руб. и льняных — на 10,7 млн. руб.

Текстильная фабрика им. 1 Декабря производит отделку 33 млн. м хлопчатобумажных тканей в год, причем выпускаются ткани от 45 до 55 рисунков, выполненных в двух-шести красках, внутренний же рынок требует тканей примерно 150 рисунков. Этим и обусловлен ввоз ситцевых тканей из других республик. Увеличение числа рисунков тканей при небольшом объеме

Таблица 118

Баланс производства и потребления текстильных товаров в Эстонской ССР на 1957 г.

(в розничных ценах — млн. руб.)

Ткани	Производство	Потребление		Ввоз*	Вывоз*
		всего	в том числе для нужд промышленности		
Хлопчатобумажные	716,8	178,2	87,2	106.6	645,8
Шерстяные	417,4	185,1	83,0	96,7	329,0
Шелковые	141,2	220,4	101,3	145,3	66,1
Льняные	90,5	23,8	6,3	9,5	76,3
Итого	1365,9	607,5	277,8	358,1	1116,6

* В системе «Главтекстильторга».

потребности экономически не оправдывается, поскольку для каждого рисунка нужно гравировать специальный печатный вал, а замена вала и чистка машины требует шести часов рабочего времени.

Специальный бельевой материал (саржа), которого рынок требует в год на 2,5 млн. руб., причем на промышленные нужды его идет на 1,8 млн. руб., в республике вообще не производится. Кроме одноцветного сатина, в республике производится сатин всего лишь четырех-пяти рисунков, чем и вызван его ввоз. В республике не производится также хлопчатобумажная костюмная ткань, хлопчатобумажная подкладочная, мебельная и матрасная ткани. В малом количестве рисунков (до 10) выпускается плательная фланель. Почти вообще не производятся носовые платки и ткани из смеси искусственного и хлопчатобумажного волокон.

После ввода на комбинате «Кренгольмская мануфактура» отделочной фабрики появится возможность резко увеличить выпуск готовых тканей, а тем самым и экономически оправдать расширение их ассортимента.

Не лучше положение и с производством шерстяных тканей. В республике в год потребляется шерстяных камвольных тканей более чем на 94,7 млн. руб., в то же время производятся одни только полушерстяные костюмные ткани — на 168,9 млн. руб., а на 133,6 млн. руб. их вывозится.

Сукна тонкошерстных сортов потребляется в год на 76,7 млн. руб. Почти все производимые в республике ткани этих сортов вывозятся, а необходимое для потребления количество этих тканей ввозится.

Такое положение обусловлено тем, что предприятиям республики дан весьма ограниченный ассортимент шерстяных тканей.

Из 18 групп ассортимента тканей, имеющихся в торговой сети, в республике производится только 7. Особенно ограниченный ассортимент тканей выпускает фабрика «Кейла», где производится только два артикула полушерстяной костюмной и один артикул плательной ткани. Нужно расширить ассортимент рисунков полушерстяных тканей, пользующихся большим спросом у населения.

Одеяла в республике производятся только чистошерстяные, а грубошерстные — ввозятся, причем потребность внутреннего рынка в них удовлетворяется лишь на 55%; между тем возможность выпускать грубошерстные одеяла на месте имеется.

Производство льняных тканей в Эстонской ССР ограничивается выпуском широких жаккардовых тканей, полотенечных и тарных тканей, холста и брезента. Выпуск в республике этих тканей более чем в 3,5 раза превышает их потребление, поэтому большая часть льняных тканей вывозится. Ввозятся они главным образом для удовлетворения спроса на отдельные виды этих тканей — в небольших количествах.

Как показывает этот краткий обзор, в производственные планы предприятий республики следует внести известные коррективы с тем, чтобы производить на месте артикулы тканей, на которые есть наиболее массовый спрос, не нанося при этом ущерба экономике предприятий. Но в определенной мере ввоз и вывоз в этой области необходимы.

С какими же экономическими районами страны осуществляется наиболее тесная связь?

Среди союзных республик по ввозу в Эстонскую ССР на первом месте стоит РСФСР (около 66%), затем Украинская ССР (15%), Латвийская ССР (7,8%), Литовская ССР (5,7%), Белорусская ССР (2%). На остальные республики приходится 3,5%. Среди экономических районов РСФСР на первом месте по ввозу в Эстонию стоит Ленинградский экономический административный район — 33% всего ввоза из РСФСР, затем следует Московский городской и областной совнархозы, на которые приходится 35% всего ввоза из РСФСР.

Вывоз продукции из Эстонского экономического района территориально распределялся следующим образом (в процентах к общему объему вывоза): в РСФСР — 75,7%, в Украинскую ССР — 10,5, в Белорусскую ССР — 4,6, в Латвийскую ССР — 3,6, в Литовскую ССР — 2,5%; всего в эти пять республик вывозилось 96,9% всех товаров (по стоимости).

Наиболее крупными потребителями эстонских товаров в РСФСР были: Ленинградский (30,7%) и Московский городской и областной экономические административные районы (24,6%). Вывозимые из Эстонской ССР в РСФСР товары направляются в 68 экономических районов, в том числе (в %): Карельский — 4,5, Калининский — 2,9, Свердловский — 2,6, Горьковский — 2,6,

Кировский — 2,1. От 1 до 2% приходилось на Архангельский, Вологодский, Ивановский, Калининградский, Пермский, Татарский, Томский и Хабаровский экономические административные районы.

Приведенные выше данные собраны Советом народного хозяйства Эстонской ССР с целью анализа существующих экономических связей с другими районами.

Вывод получился неутешительный: некрупные по объему поставки распыляются между множеством экономических районов, что вызывает большие встречные перевозки. Достаточно сказать, что рыба, например, вывозится из Эстонии в 60 экономических районов (вплоть до Дальнего Востока), лаки и краски — также в 60, кожаная обувь — в 48 районов, хотя весь объем вывоза ее составил не более 2 млн. пар (см. табл. 119). С другой стороны, все экономические связи имеют не постоянный или хотя бы более длительный характер, а основываются на разовых нарядах соответствующих главных управлений снабжения и сбыта при Госплане СССР. Таким образом, промышленность лишена возможности своевременно изучать спрос потребителей и соответственно налаживать производство. Совершенно очевидно, что вкусы потребителей на текстильную ткань в Средней Азии резко отличаются от вкусов украинцев, белоруссов или эстонцев, но текстильная промышленность республики, работая на неизвестного потребителя, выпускает ткань в соответствии со вкусом потребителей на месте производства. Такая практика совершенно не соответствует современному положению с товарными фондами и спросам населения на текстильные изделия, поэтому неотложной задачей является установление длительных экономических связей между поставщиками и потребителями на 5—7 лет, что даст возможность промышленности изучать спрос потребителя и удовлетворять его.

До последнего времени ни одна организация в республике не занималась анализом вопросов ввоза и вывоза. Соответствующие материалы не собирались и не обрабатывались, поэтому их получение и анализ представляет пока известные трудности. Приведенные выше данные были получены через соответствующие учреждения в связи с организацией экономических административных районов и перестройкой управления промышленностью и строительством, потребовавшими более глубокого анализа товарооборота республики, особенно с другими братскими республиками. Эти данные, правда, не охватывают всего товарооборота, но опущены сравнительно незначительные его части, существенно не меняющие результатов анализа. Подобный анализ по данным за 1945—1947 гг. был проведен более 10-ти лет назад, тогда было установлено, что ввоз товаров из других союзных республик достигал 2,6, а вывоз — 1,5 млрд. руб.[1] Таким образом, в 1956 г.

[1] А. Веймер. Промышленность Эстонской ССР на подъеме, стр. 55.

Таблица 119

Число экономических районов ввоза и вывоза основных видов товаров в 1956 г.

Вид товара	Число районов	
	ввоза	вывоза
Автобензин	7	—
Бумага	11	65
Запасные части тракторов	51	64
Зернофураж	22	—
Лаки и краски	7	60
Лыжи	16	15
Мебель	—	48
Медикаменты	33	87
Оборудование металлообрабатывающей промышленности	34	46
Оборудование разное	38	74
Обувь кожаная	12	48
Приборы разные	16	78
Прокат черных металлов	31	5
Промышленные товары разны	51	51
Радиоприемники	5	44
Рыба	4	60
Сельскохозяйственные машины	24	—
Строительные материалы	24	2
Льняные ткани	5	46
Хлопчатобумажные ткани	8	50
Шерстяные ткани	9	42
Швейные изделия	11	51
Электродвигатели	—	87
Электрооборудование	14	—

соответствующие цифры были намного больше, чем в тот период. Крупные размеры завоза товаров в Эстонскую ССР по сравнению с суммами вывоза в первые послевоенные годы являются отражением того, что братские республики Советского Союза помогли Эстонии ликвидировать последствия войны и фашистской оккупации и затем развивать свою экономику и культуру, осуществить социалистическую индустриализацию, преобразовать сельское хозяйство на новой общественной и технической основе.

Выравнивание объемов ввоза и вывоза, рост удельного веса средств производства в вывозе товаров из Эстонской ССР — свидетельство успехов в ее развитии и равноправного экономического положения с другими экономическими районами. Таким образом, рост промышленности республики сопровождается расширением товарооборота с другими братскими республиками. Это необходимо иметь в виду при определении основных плано-

вых показателей промышленности и транспорта, тем более, что территориальное планирование развития промышленности осуществляется пока недостаточно глубоко и широко. При прежнем централизованном методе руководства промышленностью и строительством министерства создали определенную систему экономических связей между предприятиями, однако при этом допускались серьезные ошибки в планировании территориального размещения этих предприятий. Как известно, с созданием советов народного хозяйства постановлением Правительства было установлено, что эти связи должны быть сохранены до их рассмотрения и изменения в организованном порядке. Фактически улучшение и установление более рациональных межрайонных экономических отношений происходит медленно и бессистемно, ибо Госплан СССР в планах кооперированных поставок охватывает ничтожную долю изделий (литье, поковки и специально оговоренные комплектные поставки оборудования для строящихся предприятий нескольких отраслей). Поэтому не случайно в большинстве выступлений и в печати и на конференциях красной нитью проходит основная мысль, что в результате неупорядоченных экономических взаимосвязей между совнархозами имеют место большие нерациональные, порою встречные, перевозки грузов. Следствием этого неизбежно оказываются излишние транспортные расходы и нарушения нормального хода производства. Тем самым непроизводительно затрачиваются большие суммы оборотных средств, удорожается себестоимость и недодается большое количество продукции.

Совершенно очевидно, что экономические связи имеют особенно большое значение для тех совнархозов, которые получают сырье, материалы, полуфабрикаты, комплектующие изделия извне и соответственно отправляют значительную часть своей продукции за пределы данного экономического района. Чем выше уровень товарообмена, тем больше данная отрасль, данный совнархоз находится в своей производственной деятельности в зависимости от нормального, бесперебойного хода этого товарообмена. Именно таково положение в Совнархозе Эстонской ССР. В 1960 г., например, основная масса изделий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности направлялась за пределы республики, в том числе почти 95% продукции приборостроения, 97,6% электродвигателей переменного тока, 63,3% нефтеаппаратуры, 85,6% экскаваторов, 95,3% автогрейдеров, 87,6% картофелекопателей, 94,7% обдувочных приборов, 100% ртутных выпрямителей, высоковольтной аппаратуры, 75,4% бытового газа, 26,1% выработки электроэнергии. Крупнейшая Прибалтийская электростанция к концу семилетки примерно 50% электроэнергии будет отпускать Ленинграду и Западному экономическому району. Деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная и химическая промышленность значительную долю своей про-

дукции также вырабатывает для общесоюзного рынка: 50% производства бумаги, 53,4% клееной фанеры, примерно 50% мебели, 54% картона, 67% мягкой кровли, 59% минеральных удобрений, 25% серы, 34,7% оконного стекла, 59,7% минеральной ваты и изделий из нее.

Очень тесные экономические связи имеют место не только по изделиям производственного назначения, но также по изделиям народного потребления. Так, наша республика поставляет в другие области и республики 39% из производства хлопчатобумажных тканей, 45% чулочно-носочных изделий, 23% швейных изделий, почти 50% кожаной обуви, 35,4% животного масла, 39,7% жирного сыра, 47,8% рыбных консервов, 25,3% маргарина, 37,2% кормовых дрожжей и т. д. Соответственно осуществляется и ввоз из других братских республик.

Мы привели этот длинный перечень изделий вследствие того, что статистика совершенно не изучает и не учитывает этих экономических показателей, хотя они представляют исключительно большой интерес при рассмотрении вопроса об улучшении экономических связей. Госэкономсовет СССР впервые поставил задачу изучения фактического положения в этой области и совершенно правильно начал со сбора материала о существующих экономических связях между союзными республиками и совнархозами. С этой целью во все республики был разослан анкетный лист, охватывающий 80 наименований материалов, сырья и топлива. Имеется в виду получить данные о расстоянии поставки этих продуктов в данный совнархоз, причем количество материала, сырья, топлива учитывается в весовом выражении. В шелковой промышленности, например, перевозка сырья и полуфабрикатов в стоимости продукции играет ничтожную роль. Равным образом было бы смешно ставить развитие новой исключительно перспективной отрасли — производства полупроводников в зависимость от транспортных расходов, связанных с перевозками сырья или готовой продукции.

Могут сказать, что эти примеры не характерны, так как это недостаточно массовые грузы, что для массовых грузов рационализация межрайонных экономических связей неизбежно предполагает размещение основного производства вблизи источников сырья. Но так ли это? Ведь доказано, что для так называемых массовых грузов не всегда траспортные расходы наименьшие при перевозке готовой продукции. Известно, например, что транспортные расходы на перевозку такого массового груза, как хлопок, значительно меньше, чем на перевозку хлопчатобумажной пряжи или готовой продукции.

Возьмем другой пример. Весьма распространено мнение, что машиностроение целесообразно концентрировать только поблизости от металлургических предприятий. Но является ли это

общим принципом? Если в Западном экономическом районе нет металла, то вытекает ли отсюда, что в этом районе с точки зрения рациональных перевозок и транспортных расходов нельзя развивать машиностроение, даже если оно в исключительных случаях металлоемко? Жизнь показывает, что это не так. Есть определенные виды машиностроения, где траспортные расходы и потребность в вагонах значительно больше для готовой продукции, чем для перевозки основного материала. При перевозке экскаваторов, автомашин и другого громоздкого, больших размеров оборудования траспортные расходы в несколько раз превышают расходы на перевозку металла.

Приведенные примеры должны иллюстрировать основную мысль, что нельзя упрощать проблему рациональных экономических связей и сводить ее к транспортным вопросам, к экономии транспортных расходов. Каждая отрасль промышленности имеет свои особенности, которыми и определяется ее целесообразное размещение.

Чтобы правильно решить проблему рациональных межрайонных экономических связей необходимо исходить не из одного показателя, а из всего комплекса показателей правильности размещения производительных сил. Другими словами, необходимо добиться улучшения экономических связей не только в сфере распределительной деятельности органов снабжения Госплана СССР, не только в сфере транспорта, а в сфере производства, что в целом выражается в правильном территориальном размещении производительных сил социалистического общества.

Таким образом, улучшение межрайонных экономических связей вызывается необходимостью улучшения условий промышленного производства.

К числу этих условий в данной связи относится прежде всего специализация предприятий на основе прогрессивной техники и технологии как основная предпосылка дальнейшего быстрого развития промышленности. Это, в свою очередь, самым тесным образом связано с дальнейшей концентрацией производства.

Крупные специализированные промышленные предприятия выпускают серийную продукцию, и сфера ее поставок чаще всего значительно шире пределов одного совнархоза. С другой стороны, такие крупные предприятия требуют большого количества смежников, от которых они получают комплектующие изделия, сырье и материалы.

Можно в виде примера из отрасли приборостроения привести завод «Пунане РЭТ» в Таллине, выпускающий измерительные приборы. Он имеет 158 смежников, поставляющих ему комплектующие изделия. Крупные предприятия, например автомобильной промышленности, имеют тысячи смежных предприятий. Совершенно очевидно, что создание рациональных экономических связей, притом обязательно постоянных, между головным пред-

приятием и смежниками является основой коренного улучшения производственной деятельности этой отрасли. Это предполагает постоянную работу по планомерному развитию головного предприятия и его смежников как комплекса, а эту задачу может решить только правильное отраслевое планирование в сочетании с территориальным планированием. Между тем, можно со всей ответственностью утверждать, что в настоящее время отсутствует система рационального территориального размещения смежных предприятий приборостроения. Этот порок может быть ликвидирован только при условии, если при перспективном планировании развития приборостроения предприятия будут проектироваться комплексно с учетом их территориального размещения и связей. Эту задачу до сих пор ни Госплан, ни Госэкономсовет перед республиками не ставили. Пока планируется строительство новых предприятий приборостроения с законченным циклом производства без учета смежников, от которых они должны получать комплектующие изделия. Даже в задании на проектирование, выдаваемом проектным организациям, факт наличия смежников отражается заказчиком лишь указанием на то, что комплектующие изделия «получаются со стороны». Устойчивые комплексы предприятий, состоящие из головного предприятия и смежников, в первую очередь должны быть созданы в отраслях машиностроения и металлообработки, ибо здесь круг смежников наиболее широк.

В связи с этим стоит и проблема унификации, нормализации и стандартизации деталей, узлов как пути резкого снижения себестоимости и увеличения выпуска продукции.

Как известно, до сих пор почти каждое машиностроительное предприятие, хотя и использует отчасти унифицированные детали, в то же время создает или продолжает пользоваться огромным количеством неунифицированных деталей.

В стране нет координирующего органа, который бы систематически проводил работу в этой области. Это отставание очень ярко иллюстрируется тем, что в проекте плана развития народного хозяйства на перспективный период в Западном экономическом районе намечается строительство большого количества новых предприятий, в том числе и по машиностроению и приборостроению, но не предусматривается ни одного нового завода для производства унифицированных деталей, нормалей и узлов, если не считать предприятия по производству крепежа. Этот большой пробел необходимо устранить при дальнейшей доработке плана.

Нам кажется, что при планировании народного хозяйства по крупным экономико-географическим районам этому вопросу должно уделить особое внимание. Именно в рамках таких районов следует планомерно наращивать мощности по производству унифицированных деталей, что позволит ликвидировать ненормальное положение, когда ритм работы предприятий беспрерыв-

но нарушается из-за перебоев в получении комплектующих изделий.

До сих пор речь шла об экономических производственных связях между головными предприятиями и смежниками в машиностроении и приборостроении. С некоторыми особенностями те же вопросы существуют и для предприятий, изготавливающих товары народного потребления. Так, в текстильной промышленности формируется широкий ассортимент тканей для удовлетворения требований потребителей. Это ставит отделочные предприятия в очень тяжелое положение, ибо, как указывалось, частая смена рисунков, красителей и т. д. требует большой затраты времени и труда. Поэтому практика идет по линии сокращения номенклатуры и увеличения одногипности продукции на одном предприятии.

Тем самым возникает необходимость в самом широком кооперировании с отделочными предприятиями в соседних областях, республиках, совнархозах для того, чтобы обеспечить потребителя широким ассортиментом продукции.

Основную работу по улучшению территориального планирования предстоит выполнять в пределах экономико-географических районов под руководством Госэкономсовета. Для этой цели создаются Советы по координации и планированию работы совнархозов.

Эти Советы не должны заниматься оперативным руководством совнархозами, ибо в таком случае они неизбежно стали бы подменять существующие планирующие органы республик и областей, что может только отрицательно сказаться на производственной деятельности. Опытом жизни достаточно доказано, что чем больше существует организаций для согласования, тем меньше ответственности, тем труднее исполнителям. Поэтому основной функцией Советов по координации является территориальное планирование производства, работа по созданию комплексов производства в пределах экономико-географического района. Эта работа может быть успешно проведена только на основе детального изучения народного хозяйства областей, республик, входящих в укрупненные экономические районы. Должны быть получены научно обоснованные данные, учитывающие особенности и факторы размещения отдельных отраслей промышленности и разработанные по единой для всех районов программе. Эти данные позволили бы сделать обобщающие выводы об экономической эффективности размещения производительных сил в конкретном экономическом районе и определить оптимальный профиль и структуру его промышленного комплекса.

До сих пор экономико-географическая и экономическая литература рассматривала комплексность в основном как рациональ-

ное соотношение между промышленностью, сельским хозяйством, транспортом, торговлей.

Понятие комплексности всего народного хозяйства необходимо дополнить понятием комплексности промышленности, ее отдельных отраслей и комплексов предприятий. Это помогло бы значительно продвинуться вперед в методике территориального планирования народного хозяйства и в особенности промышленности, что представило бы важный вклад в решение крупнейшей народнохозяйственной проблемы — как коренным образом улучшить межрайонные экономические связи в нашей стране в новых условиях организации руководства народным хозяйством, определяемых огромным ростом производительных сил и теми задачами, которые предстоит решать в ходе развернутого строительства коммунизма.

ГЛАВА XXI

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

По мере технического прогресса происходит расширение круга задач инженерно-технических работников и повышение их роли в народном хозяйстве. Следовательно, достаточное количество инженерно-технических работников и их высокая квалификация служат во многих отношениях предпосылкой дальнейшего технического прогресса и успешного решения текущих вопросов производства. Нельзя не отметить и большого значения тех организационных форм, в которых протекает подготовка инженерно-технического персонала.

В ходе социалистического строительства в Советском Союзе вопросам высшего образования уделялось исключительно много внимания. Благодаря этому достигнуто существенное превосходство перед Соединенными Штатами Америки по ежегодной подготовке инженеров. Так, с 1950 по 1959 г. выпуск инженеров в Советском Союзе увеличился с 36 до 108,6 тыс. человек, в то время как в США сократился за эти годы с 53 до 38 тыс. В народном хозяйстве СССР занято 987 тыс. дипломированных инженеров, в США — 505 (1959 г.).[1]

Такая политика развития технического образования дала хорошие результаты. Особенно ярко это видно из достижений Советского Союза в областях атомной энергетики, освоения космического пространства и авиационной промышленности. Передовое состояние этих областей науки и техники с полным правом служит мерилом высокого развития промышленности каждой страны.

Все же достигнутым нельзя удовлетвориться, так как основная экономическая задача советского народа — догнать и перегнать наиболее развитую страну капиталистического мира по произ-

[1] Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 119.

водству на душу населения — требует от нас нового напряжения сил, прежде всего повышения производительности труда. По уровню производительности труда Советский Союз уже перегнал все капиталистические страны, кроме США, где производительность труда в промышленности выше, чем в Советском Союзе в 2—2,5 раза.[1]

В промышленности Советского Союза все еще нет достаточного количества инженерно-технических кадров для постоянного усовершенствования всех технологических процессов.

В некоторых капиталистических странах этому вопросу уделяется также весьма много внимания. Работой по постоянному переустройству и усовершенствованию технологических процессов на каждом предприятии занимается специальный коллектив инженеров. Следует, однако, отметить, что в эпоху империализма технический прогресс в капиталистических государствах заторможен антагонистическими внутренними противоречиями: существованием многомиллионной армии безработных, противодействием монополистического капитала на старых предприятиях и в отраслях промышленности со сложившимся производством и т. п.

В Эстонской ССР ежегодное количество выпускников высших учебных заведений также непрерывно растет, что видно из следующих данных (табл. 120).

Таблица 120

Выпуск специалистов из высших и средних специальных учебных заведений Эстонской ССР[2]

	1940	1945	1950	1955	1958
Выпуск из высших учебных заведений	364	191	1057	1776	1842
Выпуск из техникумов и других средних специальных учебных заведений .	326	1180	1863	3173	3916

Распределение выпускников по специальностям, однако, обнаруживает резкую диспропорцию: из окончивших в послевоенный период высшую школу 17 790 человек промышленные специальности приобрело только 3 090, или 17,4% (в том числе строительство получило 867 молодых специалистов, педагогов же было выпущено 7 456 человек)[3], поэтому численность инженерно-технических работников в промышленности Эстонской ССР недоста-

[1] Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 89.
[2] Народное хозяйство Эстонской ССР, стр. 256.
[3] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 98.

тсчна. Тем большего внимания заслуживает анализ положения с кадрами в отдельных отраслях промышленности.

За послевоенные годы на предприятиях отмечалось постоянное повышение удельного веса инженерно-технических работников.

Таблица 121

Изменение численности инженерно-технических работников, служащих и младшего обслуживающего персонала по отраслям промышленности в пятой пятилетке

(1955 г. в % к 1950 г.)

Отрасли промышленности	Все трудящиеся	ИТР	Служащие	МОП
Вся промышленность	129,0	146,1	106,8	90,4
В том числе:				
Топливная	106,2	110,4	80,5	107,1
Лесная и деревообрабатывающая	91,8	115,4	84,2	62,2
Целлюлозно-бумажная	116,4	134,9	106,8	97,9
Стекольная и фарфоро-фаянсовая	122,3	120,7	93,5	54,3
Машиностроение и металлообработка	144,6	178,9	138,9	111,5
Текстильная	175,1	157,2	131,1	96,3
Швейная	173,1	229,5	195,7	95,8
Кожевенная, меховая и обувная	140,0	146,8	147,0	126,7
Мыловаренная и парфюмерная	76,5	73,3	75,0	88,9
Пищевкусовая	125,6	176,3	94,1	72,4
Полиграфическая	145,0	136,2	180,0	175,9
Остальные отрасли	65,1	137,8	112,5	101,0

Прежде всего отметим, что в 1955 г. в промышленности Эстонской ССР инженерно-технические работники составляли 8,2% от общего числа рабочих и служащих (в 1950 г. — 7,2%, в 1946 г. — 6,3%). При этом в пяти отраслях (в топливной промышленности, на лесозаготовках и в деревообрабатывающей промышленности, в машиностроении и металлообработке, текстильной и пищевкусовой промышленности) было занято 73,8% общего числа инженерно-технических работников. За пять лет во всей промышленности число их возросло на 46,1%, причем прирост общего количества рабочих и служащих составил 29% (см. табл. 121). Иными словами, число инженерно-технических работников увеличивалось значительно быстрее, чем общее количество трудящихся, и это вполне закономерно. Однако при этом наблюдались большие различия между отраслями. Так, в швейной промышленности за рассматриваемый промежуток времени количество инженерно-технических работников возросло почти в 2,3 раза, между тем как количество рабочих и служащих в этой отрасли — лишь на 73,1%.

Второе место по темпам роста инженерно-технического персонала заняла машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность. В этой отрасли количество всех трудящихся увеличилось на 44,6%, а в том числе количество инженерно-технических работников — почти на 79%. Особенно сильный рост численности инженерно-технических работников наблюдался в машиностроении и металлообрабатывающей промышленности союзного подчинения, где даже на относительно небольших заводах были созданы довольно крупные технические отделы и конструкторские бюро.

В пищевкусовой промышленности количество инженерно-технических работников увеличилось на 76,3%, а прирост общей численности рабочих и служащих составил лишь 25,6%. В связи с увеличением числа инженерно-технических работников в этой отрасли в 1955 г. приходилось по одному инженерно-техническому работнику на каждые 7,5 трудящихся. Если учесть, что пищевкусовая промышленность в общем является хорошо механизированной отраслью, использующей на производстве относительно мало рабочих, то столь большой рост инженерно-технического персонала вполне понятен. И все же приходится отметить наличие довольно крупных недостатков в области размещения кадров.

В крупнейшей отрасли промышленности Эстонской ССР — текстильной — увеличение числа инженерно-технических работников заметно отстало от роста общего количества рабочих и служащих. В то время как численность ИТР возросла за пятую пятилетку на 57,2%, общее количество трудящихся увеличилось за тот же промежуток времени на 75,1%. В промышленности строительных материалов, в стекольной, мыловаренно-парфюмерной и полиграфической рост количества инженерно-технических работников отстал от роста общего числа рабочих и служащих, а также от среднего роста по всей промышленности республики.

Прирост численности служащих во всей промышленности был значительно меньшим, чем прирост общего числа рабочих и служащих, и составил 6,8%. В ряде отраслей промышленности — например по электростанциям и сетям электропередачи, в топливной промышленности, в лесной и деревообрабатывающей, в стекольной, мыловаренно-парфюмерной и пищевкусовой отраслях — число служащих уменьшилось, что безусловно следует считать здоровым явлением. Однако в отдельных отраслях промышленности рост числа служащих превысил рост общего числа рабочих и служащих. Так, в полиграфической промышленности число служащих увеличилось на целых 80%, в швейной промышленности — на 96%, в то время как общее число рабочих и служащих по этим отраслям возросло соответственно на 45 и 73,1%. В швейной промышленности подобное явление было вызвано созданием мелких швейных мастерских в системе комбинатов местной промышленности.

В кожевенной, меховой, обувной и резиновой промышленности также наблюдались относительно высокие темпы роста числа служащих по сравнению с увеличением общего количества рабочих и служащих.

Численность младшего обслуживающего персонала в промышленности республики сократилась за рассматриваемый период на 9,6%. Уменьшение было более или менее равномерным по отраслям промышленности, но все же кое-где наблюдались излишества в использовании этой категории трудящихся.

Ознакомимся с дальнейшим изменением удельного веса категорий персонала за период с 1955 по 1960 г. (табл. 122).

Таблица 122

Структура промышленно-производственного персонала в 1955 и в 1960 гг.

(в процентах ко всему промышленно-производственному персоналу)*

Отрасли промышленности	Год	ИТР	Служащих	МОП**
Вся промышленность	1955	8,2	5,3	2,3
	1960	9,2	4,5	1,6
В том числе:				
Производство и распределение электроэнергии	1955	14,2	5,7	3,3
	1960	16,9	5,6	2,5
Топливная промышленность	1955	7,1	2,8	3,1
Химическая	1955	8,1	5,0	2,9
Топливная и химическая	1960	7,5	2,9	3,4
Машиностроение и металлообработка	1955	12,2	5,9	2,2
	1960	13,6	4,7	1,5
Лесная и деревообрабатывающая	1955	7,7	6,7	2,4
Бумажная	1955	8,7	6,0	3,6
Лесная, деревообрабатывающая и бумажная	1960	7,2	5,4	1,9
Строительных материалов	1955	8,0	4,8	2,1
Стекольная и фарфоровая	1955	7,3	3,9	1,4
Строительных материалов, стекольная и фарфоровая	1960	8,8	4,7	0,9
Текстильная	1955	3,6	3,0	1,3
Швейная	1955	7,5	7,5	2,6
Кожевенная, меховая и обувная	1955	5,9	4,3	1,7
Текстильная, швейная, кожевенно-обувная, меховая	1960	4,4	3,2	1,4
Пищевкусовая	1955	13,0	9,6	2,4
Мыловаренная и парфюмерная	1955	10,6	11,5	7,7
Пищевкусовая, мыловаренная и парфюмерная	1960	13,8	7,0	1,3

* В 1960 г. — промышленность, подчиненная Совнархозу.

** В 1960 г. — вместе с работниками охраны.

За эти годы продолжала улучшаться структура промышленно-производственного персонала: увеличился удельный вес инженерно-технического персонала за счет доли служащих, младшего обслуживающего персонала и численности работников охраны. Относительно низким остался и в этот период удельный вес инженерно-технического персонала в легкой промышленности. Констатированное выше слабое использование техники в этой отрасли в большой мере объясняется именно недостаточностью количества инженерно-технических работников, удельный вес которых в текстильной промышленности был намного ниже, чем в ряде других отраслей с гораздо меньшей степенью механизации и автоматизации производства.

Для анализа использования, целесообразности расстановки кадров и уровня их подготовки используем материалы проведенной статистическими органами переписи руководящих кадров и специалистов промышленности (см. табл. 123).

Приведенные в таблице данные представляют большой интерес охватом почти всего инженерно-технического персонала промышленности. Мы видим изменения в уровне образования руководящих кадров и специалистов промышленных предприятий в результате заботы Партии о подготовке и выращивании специалистов. Вместе с тем в таблице привлекает внимание относительно недостаточный рост удельного веса руководящих кадров и специалистов с высшим и средним специальным образованием — с 25,9% в 1947 до 47,8% в 1959 г.

Среди директоров предприятий в 1959 г. лишь 39,1% имело высшее или среднее специальное образование (в 1947 г. — 27,5%). Более чем 10-летний стаж работы был только у 52,4% директоров, что сигнализирует о чрезмерной текучести состава директоров.

Все сказанное о директорах имеет силу и для их заместителей с той лишь разницей, что текучесть их была еще большей. Заместителей директоров со стажем свыше 10 лет насчитывалось в 1956 г. лишь 19,1%. Специального образования не имело 78,1% заместителей директоров, т. е. значительно больше, чем в среднем по персоналу заводоуправлений. Даже среди главных инженеров 34,4% в 1959 г. не имело специального образования (в 1947 г. — 59,8%). Что же касается стажа работы, то более чем с 10-летним стажем в 1956 г. было лишь 31,8% главных инженеров. Эти цифры являются весьма серьезным сигналом о неудовлетворительном положении в расстановке кадров. В первую очередь можно сделать вывод, что в центральных учреждениях не было нужной требовательности в отношении образовательного уровня руководящих кадров. В какой-то мере это можно было бы объяснить тем, что даже в бывших промышленных министерствах 37% лиц, занимавших должности старших инженеров и инженеров, не обладало специальным образованием. Можно добавить,

Состав руководящих кадров и специалистов промышленных предприятий по уровню образования
(в %)

Должности	С высшим образованием	Со средним специальным образованием	Без специального образования
Все специалисты промышленных предприятий на			
1. XI 1947	8,1	17,8	74,1
1. XII 1956	15,2	20,7	64,1
1. XII 1959	20,3	27,5	52,2
Руководители промышленных предприятий			
1. XI 1947	12,1	15,4	72,5
1. XII 1956	10,7	18,7	70,6
1. XII 1959	16,2	22,9	60,9
Главные инженеры и другие главные специалисты			
1 XI 1947	20,4	19,8	59,8
1. XII 1956	25,0	23,6	51,4
1. XII 1959	37,7	27,9	34,4
Начальники цехов и заместители начальников цехов			
1. XI 1947	4,7	25,7	69,6
1. XII 1956	10,9	13,0	76,1
1. XII 1959	17,1	18,0	64,9
Начальники производственных отделов			
1. XII 1956	25,2	16,1	58,7
1. XII 1959	34,0	19,5	46,5
Старшие инженеры и инженеры			
1. XI 1947	17,7	22,7	59,6
1. XII 1956	33,8	31,2	35,0
1. XII 1959	35,6	31,6	32,8
Старшие техники и техники			
1. XI 1947	1,0	30,0	69,0
1. XII 1956	3,6	43,2	53,2
1. XII 1959	6,2	49,1	44,7
Старшие мастера и мастера			
1. XII 1956	7,7	22,1	70,2
1. XII 1959	11,0	30,3	58,7

что в составе руководящих кадров и специалистов восьми промышленных министерств 50,3% работников было без специального образования.

Начальники производственных отделов как одни из руководящих лиц на предприятиях выполняют особенно ответственные задачи. На более мелких предприятиях именно они проводят в жизнь техническую политику и организуют технологию произ-

водства, однако и на этом весьма ответственном участке в 1959 г. 46,5% работников не имело специального образования.

Среди старших инженеров и инженеров в 1959 г. специальное образование отсутствовало у 32,8%, причем имела место исключительная текучесть кадров этой категории: только четвертая их часть имела стаж свыше 10 лет. Из заведующих лабораториями в 1956 г. 46% было без специального образования и почти 18% — с менее чем семиклассным образованием.

Большую ответственность за обеспечение нормального хода производства несут бухгалтеры, плановики, нормировщики. Не секрет, что финансовые затруднения предприятий зачастую вызываются неудовлетворительной работой их бухгалтерий. Разрешение финансовых затруднений заводов центральными учреждениями путем выполнения дополнительных расчетных операций и предоставления банковского кредита, к сожалению, приобрело систематический характер и производится из года в год, причиняя народному хозяйству большие убытки.

Подобные недостатки отчасти обусловлены слабой деловой подготовкой бухгалтеров. В 1956 г. высшее образование имело лишь 4% бухгалтеров, среднее — 11,7%, в то время как 84,3% было без специального образования, а заметная часть не имела даже семиклассного образования. Неудивительно, что текучесть бухгалтерского состава велика и что более чем 60% бухгалтеров имело стаж менее 10 лет.

В области технического нормирования положение было аналогичное: в 1956 г. 75% работников не обладало никаким специальным образованием и примерно 86% проработало менее 10 лет; а между тем нормирование является одним из наиболее трудных участков работы.

Возникает вопрос, почему на руководящих должностях в заводоуправлениях работало так мало людей с высшим образованием, в то время как среди цехового персонала их насчитывалось довольно много? Обращаем внимание на то, что в цехах нередки случаи, когда лица с высшим образованием работают техниками, в цеховых лабораториях и на других должностях, не требующих инженерного образования. В то же время по данным на 1. XII 1956 г. 33,6% старших мастеров и мастеров, 39% экономистов и плановиков и 41,9% начальников участков не имело даже семиклассного образования.

В общем приходим к заключению, что поскольку на промышленных предприятиях республики в составе руководящих кадров и специалистов примерно 7300 человек не имели специального образования (в том числе и среднего технического), надо добиться, во-первых, решительного улучшения расстановки кадров и, во-вторых, организации заочного обучения.

Значения практического опыта работы нельзя недооценивать. Вполне понятно, что мастер с многолетним стажем работы, даже

имеющий слабую теоретическую подготовку, может принести производству много пользы и способствовать лучшей организации труда на своем участке. Но при этом нет сомнения, что практики с большим опытом работы и имеющие теоретическую подготовку, будут гораздо более ценными специалистами. Поэтому необходимо, чтобы на должностях инженеров работали специалисты с высшим образованием; для этого надо расширить заочное обучение. По текстильной, пищевой, лесной и деревообрабатывающей отраслям, на которых сосредоточено примерно три четверти всех должностей инженерно-технических работников промышленности республики, следует в самой республике организовать подготовку кадров с высшим образованием. Цифры показывают, что на них имеется большой спрос.

Реорганизация управления промышленностью и строительством, в результате которой права союзных республик были значительно расширены, равно как и перестройка системы высшего и профессионального образования приблизили подготовку специалистов к требованиям жизни, производства. В системе Совнархоза Эстонской ССР также были приняты меры для улучшения подготовки специалистов, выразившиеся в первую очередь в организации заочного и вечернего обучения практиков, работающих в промышленности, в том числе по таким отраслям знаний, по которым до тех пор соответствующие возможности в республике отсутствовали или были весьма ограниченны.

Прежде всего было увеличено число учащихся в техникумах. Если в 1957/58 г. в техникумах, готовящих кадры для промышленности, занималось 4927 учащихся, то в 1959/60 г. их было уже 5557, в том числе 547 заочников. В техникумах стали готовиться кадры по ряду новых специальностей: инструментальное производство, электро- и радиоприборостроение, строительное и дорожное машиностроение, оборудование предприятий рыбной промышленности, эксплуатация и ремонт судовых машин и механизмов, целлюлозно-бумажное производство, технология рыбных продуктов, кондитерское производство, отделка тканей, моделирование обуви, товароведение, материально-техническое снабжение и сбыт.

Для выпуска инженеров мясной промышленности в Тарту были организованы стационарное и заочное отделения в системе Сельскохозяйственной академии. Приняты меры к подготовке инженеров для мебельной промышленности.

Инженеры текстильной промышленности будут выпускаться соответствующим отделением, организованным при Таллинском политехническом институте. В Таллинском политехническом институте создана серьезная база заочного обучения для практиков.

Эти меры, а также улучшение расстановки кадров дали положительные результаты. К 1959 г. существенно повысился образо-

вательный уровень руководящих кадров и специалистов в промышленности, резко снизилось число работников с низшим образованием и постоянно растет удельный вес специалистов с высшим образованием.

Таблица 124

Основные изменения в образовательном уровне инженерно-технического персонала в системе Совнархоза за 1957—1959 гг.

	Численность инженерно-технических работников		1959 (в % к 1957)
	1957	1959	
Инженерно-технические работники по системе Совнархоза в целом	8444	11097	131,4
Из них:			
С высшим образованием	2095	2714	129,6
С начальным	1968	950	48,2
В том числе по отраслям промышленности:			
Производство электроэнергии	491	554	112,8
Из них:			
С высшим образованием	173	191	110,4
С начальным	79	—	—
Сланцевая и химическая промышленность	1259	1708	135,7
С высшим образованием	498	676	135,7
С начальным	146	49	33,6
Машиностроение	2019	2228	110,3
С высшим образованием	476	624	131,1
С начальным	411	130	31,6
Лесная, деревообрабатывающая и бумажная промышленность	569	780	137,1
С высшим образованием	142	164	115,5
С начальным	127	92	72,5
Строительных материалов	548	575	104,9
С высшим образованием	148	174	117,5
С начальным	175	107	61,1
Строительства	1055	1615	153,0
С высшим образованием	275	438	159,2
С начальным	166	42	25,3
Легкая промышленность	909	907	99,8
С высшим образованием	190	203	106,8
С начальным	226	200	88,5
Мясо-молочная	533	961	180,3
С высшим образованием	113	120	106,2
С начальным	137	101	73,7
Рыбная	886	1410	159,2
С высшим образованием	87	146	167,8
С начальным	379	103	27,2
Пищевая	419	414	98,8
С высшим образованием	108	107	99,1
С начальным	96	4	4,1
Материально-техническое снабжение	157	187	119,1
С высшим образованием	36	71	197,2
С начальным	20	24	120,0

В системе Совнархоза Эстонской ССР общее число специалистов с высшим образованием увеличилось за три года на 29,6%, а работников с начальным образованием и занимающих должности специалистов сократилось на 51,8% (табл. 124). В ведущих отраслях промышленности достигнуты еще более значительные результаты. Так, в энергетике среди руководящих кадров уже нет ни одного работника с начальным образованием, в несколько раз сократилось их число в сланцехимической промышленности, машиностроении, строительстве, рыбной промышленности. В других отраслях промышленности имеет место тот же процесс, хотя и при более медленных темпах. Если в 1959 г. на должностях специалистов в системе Совнархоза оставалось еще 950 человек с начальным образованием, то следует учесть, что в то же время подавляющее большинство из них училось в соответствующих учебных заведениях. В 1959 г. в средних учебных заведениях занималось заочно 932 работника, а в высших учебных заведениях — 574. Это является гарантией того, что в течение ближайших лет весь инженерно-технический персонал промышленности приобретет необходимую квалификацию.

ГЛАВА XXII

ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В ЭСТОНСКОЙ ССР ОБЕСПЕЧИВАЕТ НЕПРЕРЫВНЫЙ РОСТ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ

В результате победы социализма в Эстонской ССР трудящиеся были избавлены от эксплуататоров-капиталистов во всех областях общественной жизни. Это привело к коренному преобразованию классовой структуры общества.

Численность населения Эстонии в 1934 г. составляла 1126,4 тыс. человек, в том числе работающих 666 тыс., или 59,1%. К работающим буржуазная статистика, однако, относила в числе прочих категорий и всех кулаков, фабрикантов и других собственников средств производства, которые на самом деле в процессе общественного производства не участвовали даже в качестве организаторов. Фактическое число работающих было, следовательно, значительно меньше. Подсчеты, насколько они могут быть сделаны по данным буржуазной статистики, показывают, что капиталисты, кулаки и прочие эксплуататоры в сельском хозяйстве, промышленности, торговле, транспорте и других отраслях составляли 10,8% всего населения, в том числе в сельском хозяйстве — 15,6%, в промышленности — 6,1%, в торговле — 9,5%, на транспорте и в связи — 1,2% и в других отраслях хозяйства — 0,6%. От эксплуатации рабочей силы получали доход всего 120,8 тыс. лиц, в то время как остальные слои общества принимали в той или иной форме активное участие в общественном производстве. Рабочих, самостоятельно участвующих в труде в различных отраслях, насчитывалось 200,9 тыс. и их доходами жило всего 328,7 тыс. человек. Доходы служащих обеспечивали средства к жизни 73,7 тыс. человекам. Мелких товаропроизводителей в деревне и городе было 97 тыс. и их доходами существовало 433,5 тыс. человек.[1] Такова была социальная структура

[1] См.: Eesti arvudes, стр. 20.

населения буржуазной Эстонии в 1934 г. Мы имели тогда дело с типичным капиталистическим обществом, в котором незначительная часть населения жила за счет эксплуатации сотен тысяч трудящихся. С проведением национализации средств производства и ликвидацией класса капиталистов и кулаков в Советской Эстонии возможность эксплуатации чужой рабочей силы была устранена.

Социалистическое преобразование производственных отношений, ликвидация основного противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, вступление в качестве равноправного члена в семью народов Союза Советских Социалистических Республик — все это открыло трудящимся Эстонии широкую перспективу свободного созидательного труда. Благодаря этому трудящийся народ Эстонской ССР добился в развитии своего народного хозяйства выдающихся результатов, которыми он может гордиться как своим вкладом в дело строительства коммунизма.

Так как многосторонняя жизнь советского общества нуждается во включении в созидательный труд все новых сил, то развитие народного хозяйства в республике сопровождалось быстрым ростом численности рабочих и служащих как абсолютным, так и относительным (т. е. по сравнению с общим приростом населения).

Подобный процесс имеет место во всех республиках (см. табл. 125).

Следует иметь в виду, что удельный вес рабочих и служащих соответствует доле занятых в государственном секторе народного хозяйства. Например, из всего числа занятых в сельском хозяйстве сюда относятся лишь работники государственных предприятий (совхозов, учебных хозяйств, в прошлом машинно-тракторных станций и т. п.). В целом же с учетом колхозников и других работников кооперативного сектора в общественном труде у нас участвует подавляющее большинство работоспособного населения.

Данные табл. 125 показывают в первую очередь большие различия удельного веса рабочих и служащих в общем количестве населения. Если в среднем по СССР в 1959 г. на каждые 100 человек населения приходилось по 26,6 рабочих и служащих, то по союзным республикам это число колебалось между 13,6 (в Молдавии) и 35,4 (в Эстонии). В четырех союзных республиках — в РСФСР, Казахстане, Латвии и Эстонии — удельный вес рабочих и служащих в общей численности населения заметно превышал средний уровень Советского Союза. Следовательно, в этих республиках имеется меньше всего резервов рабочей силы для осуществления дальнейшей индустриализации за счет перехода трудящихся из кооперативного сектора и домашнего хозяйства.

Таблица 125

Численность рабочих и служащих и их удельный вес в населении СССР и союзных республик [1]

	Численность рабочих и служащих (тыс. человек)			1959 (в % к 1955)	Удельный вес рабочих и служащих в численности населения (в %)		
	1955	1958	1959		1955	1958	1959
СССР	48380	54600	56509	116,8	25,2	26,1	26,6
Молдавская ССР	348	379	404	116,1	13,6	13,1	13,6
Таджикская ССР	232	275	288	124,2	13,0	13,8	14,1
Узбекская ССР	1057	1361	1406	133,0	14,6	16,7	16,8
Киргизская ССР	308	364	391	126,9	16,9	17,6	18,2
Туркменская ССР	245	271	288	117,5	17,4	17,8	18,4
Азербайджанская ССР	602	669	696	115,6	18,0	18,1	18,2
Белорусская ССР	1237	1490	1628	131,6	16,2	18,5	19,9
Грузинская ССР	717	822	861	120,1	18,3	20,3	20,8
Армянская ССР	291	361	385	132,2	18,5	20,4	21,1
Литовская ССР	461	559	615	133,4	18,1	20,7	22,2
Украинская ССР	8352	9354	9753	116,7	21,5	22,3	22,9
Казахская ССР	2036	2598	2699	132,5	26,3	27,9	27,4
РСФСР	31614	35054	35990	113,8	28,8	29,8	30,2
Латвийская ССР	534	644	677	126,7	27,6	30,7	32,0
Эстонская ССР	346	399	428	123,7	32,3	33,3	35,4

С другой стороны, привлекает внимание весьма быстрый рост числа рабочих и служащих: за четыре года в среднем по Советскому Союзу оно возросло на 16,8%.

Рост числа рабочих и служащих сопровождается сосредоточением рабочей силы в городах. В течение послевоенных лет удельный вес городского населения в Эстонской ССР поднялся с 33,7% в период буржуазной диктатуры (1939 г.) до 56,5% (1959 г.).[2] Этот процесс происходит во всем Советском Союзе. Так, удельный вес городского населения в России в 1913 г. был совсем низким (18%), в Советском Союзе к 1939 г. он повысился уже до 33%, а к 1959 — до 48%. В порядке сравнения отметим, что в ряде капиталистических стран доля городских жителей в численности населения достигла еще более значительной величины. Так, в Соединенных Штатах Америки в 1954 г. насчитывалось 86,5% городского населения, а в Англии в 1940 г. — 94%, в Западной Германии в 1946 г. — 82%, во Франции в 1946 г. — 75%.[3] По сравнению с периодом буржуазной дикта-

[1] См.: Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 8 и 661; Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 8 и 591.

[2] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 13.

[3] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 9; Страны социализма и капитализма в цифрах. Госполитиздат, М., 1957, стр. 105.

туры количество занятых в сельском хозяйстве намного уменьшилось. Как известно, Советское правительство дало в распоряжение колхозного крестьянства богатую технику. Именно эта техника и позволяет увеличивать сельскохозяйственное производство при уменьшении численности рабочей силы. Говоря о структуре рабочей силы, следует упомянуть, что в конце 1958 г. была ликвидирована промысловая кооперация, так как по своим производственным задачам и территориальному расположению она дублировала промышленность, подчиненную местным Советам.

Часть трудоспособного населения, занятого в домашнем хозяйстве, представляет некоторый резерв для вовлечения новых контингентов рабочей силы в общественное производство, особенно в небольших городах и районах с преобладанием мужской рабочей силы в промышленном производстве.

Массовое включение женщин в процесс общественного производства во всех отраслях народного хозяйства в условиях советского строя обеспечило большой прирост количества рабочих и служащих. В настоящее время женщины составляют половину общего числа рабочих и служащих в Эстонской ССР.

В социалистической Эстонии женщина действительно превратилась в равноправного советского гражданина — не только в юридическом отношении, но и на деле, во всех областях жизни. На 1 января 1960 г. среди работников здравоохранения женщин насчитывалось 85%, в области торговли, общественного питания и материально-технического снабжения — 77%, среди работников просвещения — 74%, в связи — 66%, в аппарате органов управления — 59%, в области науки и научного обслуживания — 53%, в промышленности — 49%, в сельском хозяйстве (без колхозов) — 44%, на транспорте — 26%, в строительстве — 21%.[1] Удельный вес женщин остался по численности скромным только в строительстве, лесном хозяйстве, на транспорте ввиду специфики этих отраслей производства. Таким образом, женщины трудятся наравне с мужчинами, имея одинаковые права и обязанности и пользуясь лишь специальными льготами, установленными для охраны их здоровья.

Рост численности трудящихся в народном хозяйстве сопровождается непрерывным улучшением их благосостояния. Национальный доход в Советском Союзе к 1959 г. увеличился в сравнении с 1913 г. в 24,7 раза, с 1940 г. — в 4,05 раза и с 1950 г. — в 2,5 раза. По расчету на душу населения национальный доход увеличился за период с 1913 по 1959 г. в 16 раз. Согласно контрольным цифрам развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. национальный доход за этот период возрастет на 62—65% и будет превышать уровень 1940 г. более чем в 6 раз, а

[1] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 72.

уровень 1913 г. — в 37 раз.[1] В социалистическом обществе увеличение национального дохода является источником постоянного роста реальных доходов трудящихся.

В Советском Союзе примерно три четверти национального дохода идет на удовлетворение личных материальных и культурных потребностей трудящихся, следовательно трудящиеся социалистического общества непосредственно заинтересованы в росте национального дохода.

Другое дело в капиталистических странах. Кучка эксплуататоров захватывает все увеличивающуюся часть национального дохода, которая в США, например, находится в пределах 50—55%.[2]

Этот факт хорошо иллюстрируется отчетными данными о росте капиталистических прибылей и уровне заработной платы рабочих в США. Так, в США среднегодовые прибыли корпораций увеличились с 5,4 млрд. долларов в 1936—1939 гг. до 42 млрд. в 1951—1953 гг. Размеры почасовой заработной платы рабочих, однако, понизились за 1939—1952 гг. на 10% (с учетом роста дороговизны жизни).[3]

В СССР с 1940 по 1959 г. реальные доходы рабочих и служащих увеличились в 2 раза, крестьян — более чем в 2,2 раза.[4] По данным выборочных обследований бюджетов в семьях рабочих, служащих и колхозников, систематически проводимых ЦСУ ЭССР с 1952 г., на одного члена семьи в 1959 г. было приобретено больше, чем в 1952 г.:[5]

	В семьях рабочих	В семьях колхозников
Шелковых тканей	В 2,5 раза	В 9,5 раза
Кожаной обуви	На 60%	,, 2,4 ,,
Одежды	,, 74%	,, 4,3 ,,
Трикотажных изделий	В 2,1 раза	,, 5,7 ,,
Мебели и хозяйственных вещей	,, 4,2 ,,	,, 6,6 ,,
Культтоваров	,, 4 ,,	,, 9,2 ,,

Изменение потребления продуктов питания в среднем на одного члена семьи характеризуется следующими данными (1959 г., в % к 1952 г.):[6]

---

[1] Народное хозяйство СССР в 1959 г. стр. 77.

[2] См.: М. Колганов. Национальный доход США за 1929—1954 гг. «Вопросы экономики», 1956, № 12, стр. 87.

[3] См.: Х. Люмер. Военная экономика и кризис, ИЛ, М., 1955, стр. 53, 95, 100; Вопросы организации производства в США. Отчет бригады английских специалистов по вопросам организации производства о поездке в США в 1953 г. М., 1956, стр. 8.

[4] Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 84.

[5] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 79.

[6] Там же, стр. 80.

	В семьях рабочих	В семьях колхозников
Хлебные продукты	79	114
Картофель	95	107
Овощи и бахчевые	154	239
Мясо и сало	171	171
Рыба и рыбные продукты	107	221
Молоко и молочные продукты	136	161
Яйца	154	222
Сахар	149	306
Кондитерские изделия и мед	117	321

Согласно Директивам XXI съезда КПСС реальные доходы рабочих и служащих за семилетку должны возрасти в среднем на 40%, реальные доходы колхозного крестьянства — в среднем не менее чем на 40%.

Рассмотрим изменения, происшедшие в Эстонской ССР за послевоенный период, в уровне денежной заработной платы рабочих и служащих (табл. 126).

Средняя заработная плата работающего в промышленности увеличилась с 1945 по 1958 г. в 2,27 раза. За тот же период производительность труда в промышленности возросла в 4,43 раза.[1] Следовательно, производительность труда росла быстрее, чем средняя заработная плата трудящихся, а это является важнейшей предпосылкой социалистического расширенного воспроизводства, а потому и принципом социалистической политики оплаты труда.

За период с 1950 по 1960 г. средний рост заработной платы в народном хозяйстве оказался более высоким в тех отраслях, в которых в 1950 г. уровень ее был значительно ниже, чем в других (особенно это относится к строительству и сельскому хозяйству). В результате разница в уровнях заработной платы намного уменьшилась.

В сельском хозяйстве, как известно, кроме денежной оплаты, для трудящихся предусмотрены различные виды вознаграждения натурой; по этой отрасли приведенные суммы денежной заработной платы, следовательно, не отражают всей оплаты труда.

Особенно бросается в глаза рост заработной платы в строительстве (на 82,3%). В большой степени это объясняется переходом на индустриальные методы строительства, которые привели к возникновению целого ряда новых высокооплачиваемых профессий: крановщиков башенных кранов, экскаваторщиков, бульдозерщиков и многих других.

Для характеристики направления политики заработной платы весьма характерны изменения в структуре персонала по размерам получаемой заработной платы (см. табл. 127).

---

[1] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 25.

Таблица 126

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих по основным отраслям народного хозяйства

(в руб.) [1]

Отрасли хозяйства	1945	1950	1955	1957	1958	1960	1960 (в % к 1950)
Промышленность	397	714	819	874	902	1118	156,5
Строительство	327	617	813	839	872	1125	182,3
Сельское хозяйство	296	416	510	542	573	762	183,1
В том числе:							
МТС и РТС	139	327	516	650	925	1246	381,0
Совхозы	310	436	497	522	554	673	154,3
Лесное хозяйство	202	412	646	560	521	665	161,4
Транспорт	476	706	782	809	815	1047	148,3
Связь	347	498	526	555	561	617	123,8
Торговля и общественное питание	336	511	569	602	606	799	156,3
Просвещение	483	691	688	694	700	877	126,8
Здравоохранение	376	475	512	600	602	729	153,5
Аппарат управления	488	649	757	819	843	1053	162,2
Промысловая кооперация	363	680	709	721	721	—	—

Таблица 127

Изменение состава рабочих и служащих по размерам заработной платы в 1959 г. в сравнении с 1956 г.

(увеличение или уменьшение удельного веса групп, в %)

Заработная плата (в руб.)	В среднем по республике	Промышленность	Строительство	МТС и РТС	Железнодорожный транспорт	Торговля
До 700	— 8,6	— 10,0	— 17,8	— 35,2	— 7,4	— 8,3
От 701 до 1000	2,9	2,8	10,9	14,6	2,9	4,2
От 1001 до 1600	4,6	5,6	5,6	14,3	3,2	3,6
От 1601 до 2000	0,8	1,3	1,7	3,9	0,8	0,4
Более 2000	0,3	0,3	— 0,4	2,4	0,5	0,1

[1] За 1945, 1950, 1955 и 1956 гг. заработная плата показана за сентябрь соответствующего года; за 1957 и 1958 — среднемесячная зарплата.

За рассматриваемый короткий период в распределении численности трудящихся по размерам их заработной платы произошли существенные сдвиги. Доля трудящихся, получающих до 700 руб. в месяц, уменьшилась в среднем по республике на 8,6%. Соответственно увеличилось количество трудящихся с более высокими заработками. Так, удельный вес трудящихся, получающих 701—1000 руб., возрос на 2,9%, 1001—1600 руб. — на 4,6% и т. д.

В отдельных отраслях народного хозяйства этот рост имел некоторые особенности. В промышленности уже в 1956 г. удельный вес заработков до 700 руб. был меньше, чем во всех других отраслях. За рассматриваемый промежуток времени доля этой группы в промышленности уменьшилась на 10%.

На строительстве относительное значение первой группы понизилось в большей мере — на 17,8%. В результате заработная плата строителей приблизилась к уровню заработной платы промышленного персонала, причем в 1959 г. удельный вес группы трудящихся с заработком до 700 рублей стал здесь даже несколько меньше, чем в промышленности.

Реорганизация машинно-тракторных станций в ремонтно-технические станции сопровождалась частичными изменениями в численности, квалификации и профессиональном составе трудящихся. Резко сократилось число работников, получающих заработную плату до 700 руб. в месяц.

На железнодорожном транспорте группа трудящихся с месячным заработком до 700 руб. пока еще велика, это объясняется прежде всего наличием большого количества стрелочников, особенно в сельской местности. До осуществления полной автоматизации стрелочного хозяйства подобное положение сохранится. Тем не менее за рассматриваемый период удельный вес самой низкооплачиваемой группы сократился на 7,4%, но он остался выше среднего показателя по республике. В настоящее время наиболее велико относительное значение этой группы в торговле.

Удельный вес трудящихся средней группы — получающих месячную заработную плату в размере 701—1600 рублей, поднялся более всего в сельском хозяйстве (на 28,9%) и в строительстве (на 16,5%), далее следует промышленность (на 8,4%), торговля (на 7,8%), железнодорожный транспорт (на 6,1%).

Доля самой высокооплачиваемой группы трудящихся (получающих свыше 1600 руб. в месяц) увеличилась в среднем по республике на 1,1%.

Охарактеризованные сдвиги, происшедшие и продолжающие происходить в структуре рабочей силы по уровню материальной

обеспеченности, отвечают линии, намеченной XX и XXI съездами КПСС, на сближение уровней заработной платы, уменьшение разрыва в оплате труда различных категорий работников путем подтягивания низкооплачиваемых категорий рабочих и служащих до средних и средних до высших. Это приводит к резкому повышению жизненного уровня трудящихся.

При всем том нельзя забывать, что в отличие от капиталистических стран реальные доходы населения Советского Союза, его доля в распределении общественного продукта далеко не ограничиваются одной лишь индивидуальной заработной платой, которая поэтому несравнима с заработной платой рабочих при капиталистическом строе.

Уровень реальных доходов трудящихся нашей страны складывается не только из индивидуальной заработной платы, но и производимых за счет государства выплат по социальному страхованию, различных пособий, пенсий, стипендий, оплаты отпусков и ряда льгот в виде бесплатного обучения и медицинского обслуживания, пользования санаториями, домами отдыха, детскими садами, яслями и т. п.

За последние годы в нашей стране резко улучшено пенсионное обеспечение. Нужно иметь также в виду, что та часть заработной платы, которую рабочий расходует в СССР на квартиру и транспорт, в 5—6 раз меньше, чем соответствующие затраты рабочего в капиталистических странах. Выплаты и льготы, полученные населением СССР из государственного бюджета за счет средств предприятий, составлявшие в 1940 г. 42 млрд. руб., увеличились к 1955 г. до 154 млрд. и к 1958 г. — до 215 млрд. руб., а к 1965 г., согласно контрольным цифрам, достигнут суммы в 360 млрд. руб.[1]

Непрерывно увеличиваются бюджетные ассигнования на социально-культурные мероприятия в Эстонской ССР. В 1941 г. они составляли 318,9 млн. руб., в 1955 — 651,6 и в 1959 — 1260,9 млн. руб.[2] На здравоохранение и физическую культуру в том числе было израсходовано 303,9 млн. руб. — в 1,5 раза больше, чем в 1956 г., и в 3,9 раза по сравнению с 1946 г. В 1940 г. в Эстонии было 874 врача, в 1960 г. — в 3,2 раза больше (2800). Это связано с организацией для трудящихся бесплатной медицинской помощи и созданием широкой сети медицинских учреждений и здравниц. Относительное число врачей в Эстонской ССР больше, чем в ряде других союзных республик. В 1960 г. на каждые 10 тыс. жителей Эстонской ССР приходилось 23 врача, а в среднем по Советскому Союзу — 18,5. В порядке сравнения отметим, что в 1958 г. в Соединенных Штатах Америки на 10 тыс.

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 108.
[2] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 18.

жителей в среднем приходилось врачей 12,1, в Англии — 11,4, во Франции — 10,2 и в Западной Германии — 13,5.[1]

В лечебных учреждениях республики в 1960 г. на 1000 жителей приходилось 9,6 койки, а по всему Советскому Союзу — 8,1 койки.[2] Вопросы здравоохранения в республике, однако, нельзя еще считать окончательно решенными, так как буржуазная диктатура оставила печальное наследие в этой области. Прирост населения в Эстонии находился на самом низком уровне в Европе, массовое распространение имели инфекционные болезни, прежде всего туберкулез. В результате повышения материального благосостояния и культурного уровня народа, планомерного и организованного применения системы санитарно-профилактических мероприятий, улучшения медицинского обслуживания, распространения физической культуры и спорта среди широких масс трудящихся, а также создания развитой сети детских учреждений, домов отдыха и санаториев оказалось возможным заметно улучшить состояние здоровья населения.

Среднегодовой прирост населения в Эстонской ССР в 1950—1954 гг. составил 5 человек на 1000 жителей, в 1955—1959 гг. — 5,8, в то время как в период буржуазной диктатуры коэффициент прироста населения в 1925—1929 гг. был равен 1,3, в 1930—1934 гг. — 1,9, в 1935—1939 — 1,1.[3]

Большие успехи достигнуты в борьбе с болезнями, прежде всего социальными (туберкулез, профессиональные заболевания).

В интересах повышения качества лечения и лучшего использования врачебного персонала при развертывании сети лечебных учреждений следует идти по пути укрупнения больниц. Большая плотность дорожной сети позволяет без затруднений транспортировать больных и за пределы районов их местожительства, поэтому целесообразно приступить к созданию сельских межрайонных больниц.

В 1946 г. через республиканский бюджет на просвещение было затрачено 194,4 млн. руб., в 1955 г. — 357,4 млн., в 1959 г. — 630,2 млн. руб.[4] Сверх этих сумм значительные средства расходуют союзные министерства на содержание подчиненных им в Эстонской ССР учебных заведений. В 1959 г. в Эстонской ССР расходы на просвещение составили в общей сложности 525 руб. на душу населения, в РСФСР — 210 руб. Содержание сети школ в Эстонской ССР обходится в относительном выражении значительно дороже, чем в РСФСР, по той причине, что в Эстонии сельские школы имеют небольшое число учащихся ввиду

---

[1] СССР в цифрах в 1960 г., стр. 157.
[2] Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 788, 791.
[3] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр 88.
[4] Там же, стр. 18.

недостаточного развития интернатов. Это следует считать отрицательным и с точки зрения учебного процесса: при небольшом контингенте учащихся создаются затруднения в комплектовании штата учителей по специальным предметам, что отражается на качестве обучения. В настоящее время в сельской местности ведется интенсивное строительство школьных зданий, при новых школах будут организованы и интернаты. Этим затронутый выше вопрос получит решение.

Если в годы буржуазной диктатуры дети рабочих и бедняков формально имели право даже на высшее образование, то фактически они получали образование большей частью только в объеме четырех классов. Это подтверждается данными о численности учащихся общеобразовательных школ: в 1959/60 учебном году их было на 54% больше, чем в 1939/40. В 1959/60 учебном году в техникумах и других средних специальных учебных заведениях занималось 13 600 учащихся, что в 7,9 раза больше, чем в 1939/40 г. Число студентов высших учебных заведений увеличилось за этот период в 3,7 раза и составило 13 281 на начало 1959/60 учебного года.[1] Такая последовательная политика воспитания кадров дала хорошие результаты. Если в 1939 г. в Эстонии на 1000 жителей приходилось 8 человек с высшим образованием, то в 1959 г. — 21 человек.[2]

Развитие народного хозяйства, быстрый рост численности трудящихся и подъем жизненного уровня сопровождаются и ростом товарооборота, который является важным показателем повышения материального благосостояния населения.

В общесоюзном масштабе физический объем розничного товарооборота возрос за 1951—1958 гг. в 2,5 раза, причем темпы его роста были значительно выше, чем в важнейших капиталистических странах: с 1950 по 1957 г. розничный товарооборот в США увеличился на 39,2%, в Англии — на 53%, в ФРГ — на 80%, в СССР же — на 135%.[3]

Изменение цен в Советском Союзе по сравнению с этими капиталистическими странами происходило в противоположном направлении: в СССР уровень государственных розничных цен в 1959 г. был ниже, чем в 1950 г. на 25%, в частности, по продовольственным товарам — на 28% и по промышленным товарам — на 21%. В США в 1951—1957 гг. произошло общее повышение цен на 16,9%, а по продовольственным товарам—на 13,7%; в Англии цены повысились на 42,7% (по продовольственным товарам — на 60,4%), в ФРГ — на 15% (по продовольственным товарам — на 22%), во Франции — на 32,8%. Повышение цен в капиталистических странах, которое достигло местами значительных размеров, было частично вызвано инфляцией: огромные расходы,

[1] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 95, 96.
[2] Там же, стр. 93.
[3] Экономика капиталистических стран, стр. 588, 590, 592, 896, 935, 953.

связанные с гонкой вооружений, правительства указанных стран старались покрыть эмиссией бумажных денег. От инфляции страдают в основном рабочие и служащие, а также мелкие капиталисты, так как ее прямым результатом является повышение дороговизны жизни и обесценение сбережений.

В Эстонской ССР физический объем розничного товарооборота и товарооборота общественного питания увеличился к 1959 г. по сравнению с 1950 г. в сопоставимых ценах в 2,7 раза, а по сравнению с 1940 г. — в 3,3 раза.[1] При этом намного расширились номенклатура и ассортимент товаров народного потребления, что позволяет трудящимся гораздо полнее и разностороннее удовлетворять свои потребности. В Эстонской ССР в небывалых масштабах увеличилась продажа таких товаров, как велосипеды (рост на 85% с 1955 по 1959 г.), мотоциклы, легковые автомобили для индивидуального пользования, ручные часы, радиоприемники, телевизоры и т. п. В 1959 г. направлено в торговую сеть для продажи населению Эстонской ССР больше, чем в 1955 г.: велосипедов — на 85%, мотоциклов — в 3,8 раза, телевизоров — в 3,4 раза, домашних холодильников — в 6 раз, пылесосов — в 7,9 раза, мебели — в 2,2 раза.[2]

В Эстонской ССР удельный вес рабочих и служащих значительно выше, чем в братских советских республиках, причем большую долю составляют такие высокооплачиваемые профессии, как шахтеры, и имеется относительно много трудящихся высокой квалификации, поэтому в республике фонд заработной платы трудящихся, а следовательно, и потребление бытовых товаров на душу населения имеют относительно большие размеры. Так, в 1959 г. в Эстонской ССР оборот розничной торговли и общественного питания на душу населения составлял 4746 руб., в то время как общесоюзный показатель равнялся 3417 руб. (в Латвийской ССР — 4679 руб., в РСФСР — 3784 руб. и т. д.).[3]

Выше было показано, что местная промышленность республики довольно высоко развита и играет важную роль в массовом производстве товаров народного потребления, а тем самым в удовлетворении потребностей трудящихся.

Торговое обслуживание населения находится на удовлетворительном уровне и по числу магазинов. Так, в 1958 г. в общесоюзном масштабе на каждые 1000 человек населения приходилось по 2,6 магазина розничной торговли, в том числе в Эстонской ССР — 2,9, в Латвийской ССР—2,9, в Литовской ССР—2,2, в РСФСР — 2,5, в Казахской ССР — 2,7, в Узбекской ССР — 2,2, в Молдавской ССР — 1,9, в Таджикской ССР — 2,1 и т. д.[4]

---

[1] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 82.
[2] «Вестник статистики», 1960, № 6, стр. 89, 90.
[3] Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 641 и 717.
[4] Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 785.

Сеть предприятий общественного питания, играющая особенно большую роль в облегчении жизни женщин-работниц, получила в республике за годы советской власти широкое развитие. Если в 1940 г. в Эстонии насчитывалось лишь 510 предприятий общественного питания, то в 1959 г. их число составляло уже 850. При этом на каждые 10 тыс. жителей приходилось по 7 предприятий, а в общесоюзном масштабе — 6 (наибольшую плотность сети предприятий общественного питания имеют Азербайджанская ССР — 9 предприятий на 10 тыс. человек населения — и Грузинская ССР — 8).[1] Кроме государственной торговли, в республике имеет плотную торговую сеть и Эстонский республиканский союз потребительских обществ, который не только снабжает сельское население промышленными товарами и сельскохозяйственными продуктами, но и располагает хлебопекарными предприятиями в районных центрах, пунктами переработки сельскохозяйственных продуктов (производство плодоягодных соков и вин, плодоовощных консервов и т. п.). Кроме того, ЭРСПО имеет в своей системе пригородные сельскохозяйственные огородные и садовые хозяйства для выращивания ранних овощей и прочих продуктов и для снабжения ими городов. Вдобавок к этому ЭРСПО ввозит в децентрализованном порядке из братских республик южные фрукты, плоды и овощи, вследствие чего в наши дни снабжение ими трудящихся республики производится несравненно лучше, чем во время буржуазной диктатуры, когда из-за таможенных пошлин цены на эти товары были взвинчены настолько, что они были доступны только небольшому числу представителей буржуазной верхушки.

В течение семилетки выпуск продукции товаров народного потребления предусмотрено значительно увеличить В соответствии с этим увеличится и оборот предприятий торговли и общественного питания. Так, согласно контрольным цифрам семилетки, товарооборот вместе с оборотом общественного питания возрастет к 1965 г. до 8,2 млрд. руб., что составит на душу населения более чем 6830 руб. Будет продолжаться объединение отдельных мелких магазинов, повышаться культура торгового обслуживания.

Партия и Правительство проявляют большую заботу об улучшении жилищных условий трудящихся. Хотя во время Отечественной войны в Эстонской ССР было разрушено 57% городского жилищного фонда, к началу 1960 г. он был уже больше, чем в 1940 г. на 40%, а в сравнении с 1950 г. — на 65%.[2]

Строительство жилищ в республике, как и во всей стране, развертывается во все более крупных масштабах, что позволит в ближайшие годы создать хорошие квартирные условия для всех трудящихся.

---

[1] Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 690.
[2] Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стр. 87.

Одним из важнейших мероприятий, направленных на улучшение условий жизни советских людей, является сокращение продолжительности рабочего дня. В 1960 г. полностью завершен перевод всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день без сокращения заработной платы. Согласно директивам XXI съезда КПСС, к концу 1962 г. рабочие и служащие будут переведены на 40-часовую рабочую неделю, а с 1964 г. начнется постепенный перевод на шести- и пятичасовой рабочий день.

Таковы основные черты, характеризующие быстрый рост реальных доходов трудящихся и всестороннее улучшение материальной и духовной жизни членов социалистического общества.

Каждый гражданин Советского государства, естественно, интересуется, какими с точки зрения реального жизненного уровня оказались для эстонских рабочих конкретные результаты ниспровержения буржуазной диктатуры и восстановления советской власти. На этот вопрос отвечает Х. Аллик в статье «Жизненный уровень рабочего класса Эстонии в буржуазное время и сейчас».[1] После анализа всех факторов, определяющих реальный уровень жизни рабочего, автор приходит к заключению, что уже в 1955 г. реальный жизненный уровень рабочих Эстонской ССР был выше на 50—60%, чем во время буржуазной диктатуры в 1938 г., причем 1938 г. являлся годом высокой конъюнктуры, когда и у рабочих условия заработка и жизни были значительно лучше, чем средние показатели более длительного периода, включающего и годы кризиса. Автор вполне справедливо отмечает: «Буржуазная республика на протяжении двух десятилетий вкушала мир. В течение этого периода буржуазные экономисты спорили о том, достиг ли рабочий класс Эстонии жизненного уровня царского времени. У нас гитлеровское нашествие уничтожило достижения первого года Советской власти. За прошедшие после войны 11 лет мы залечили раны войны, восстановили промышленность, которая дает в 6—7 раз больше продукции, чем в буржуазной Эстонии, механизировали сельское хозяйство, построили дороги, жилые дома, школы, больницы и т. д. Все это потребовало больших усилий и расходов. И сейчас в народное хозяйство ежегодно инвестируется значительно больше средств, чем в буржуазное время. В то же время жизненный уровень рабочих повысился по сравнению с годом наивысшей в буржуазное время конъюнктуры на 50—60 процентов».[2]

За прошедший с 1955 г. период благосостояние советского народа еще более возросло. На основе подъема всех отраслей социалистической экономики реальные доходы рабочих и служа-

---

[1] См.: Х. Аллик. Жизненный уровень рабочего класса Эстонии в буржуазное время и сейчас. «Коммунист Эстонии», 1956, № 10.

[2] Там же, стр. 23.

щих в среднем по СССР увеличились за 1956—1959 гг. на 17%, а денежные и натуральные доходы крестьян — на 23%.[1]

В настоящее время созданы реальные возможности для достижения наиболее высокого в мире жизненного уровня населения.

«В течение семилетия, — говорил Н. С. Хрущев в докладе на пятой сессии Верховного Совета СССР, — мы решим задачу полного удовлетворения потребности населения в продовольствии и обеспечим население в достатке одеждой и обувью. К концу семилетки Советский Союз по многим важнейшим товарам народного потребления обгонит по душевому потреблению наиболее развитые капиталистические страны Западной Европы. Мы ставим задачу после выполнения семилетнего плана в течение пяти лет догнать, а затем и превзойти Соединенные Штаты Америки по уровню потребления на душу населения товаров народного потребления, в том числе тканей и обуви».[2]

---

[1] См.: Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 100; Народное хозяйство СССР в 1959 г., стр. 84.

[2] Н. С. Хрущев. Об отмене налогов с рабочих и служащих и других мероприятиях, направленных на повышение благосостояния советского народа. Доклад на пятой сессии Верховного Совета СССР. Госполитиздат, М., 1960, стр. 40, 41.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы подробно рассмотрели перспективы развития промышленности ЭССР в настоящей семилетке. Было показано, что за семилетие продукция промышленности Совнархоза увеличится в 2,12 раза. Среднегодовой темп прироста промышленной продукции будет выше в сравнении с периодом буржуазной диктатуры более чем в 3,5 раза.

Еще более грандиозны дальнейшие перспективы экономического развития, которые определены проектом Программы Коммунистической партии Советского Союза — Программы построения коммунистического общества. Она творчески обобщает практику социалистического строительства, опыт международного революционного движения, ставит важнейшие задачи и определяет последовательные этапы движения к коммунизму.

Из предначертаний Программы следует, что к концу двадцатилетнего периода (1961—1980 гг.) **в СССР будет в основном построено коммунистическое общество.**

Основной фактор перерастания социалистического общества в коммунистическое — всестороннее развитие производительных сил. Поэтому центральное место в проекте Программы принадлежит вопросам создания материально-технической базы коммунизма. Как сказано в проекте Программы, «главная экономическая задача партии и советского народа состоит в том, чтобы в течение двух десятилетий создать **материально-техническую базу коммунизма.** ...В результате СССР будет располагать невиданными по своему могуществу производительными силами, превысит технический уровень наиболее развитых стран и займет первое место в мире по производству продукции на душу населения».[1] В создании материально-технической базы коммунизма важнейшую роль должна сыграть тяжелая промышленность — фундамент технического перевооружения всех других

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Проект. Госполитиздат, М., 1961, стр. 67.

отраслей народного хозяйства и всестороннего экономического развития общества.

Проект Программы намечает увеличить объем промышленной продукции в течение ближайших 10 лет — примерно в 2,5 раза и превзойти современный уровень промышленного производства в Соединенных Штатах Америки, в течение 20 лет — не менее чем в 6 раз и оставить далеко позади нынешний общий объем промышленного производства в США. Производительность труда в промышленности поднимется за первое десятилетие более чем в 2 раза, а за 20 лет — в 4—4,5 раза.

Стержень строительства экономики коммунистического общества — электрификация всей страны, и производство электроэнергии будет расти опережающими темпами. Годовое производство электроэнергии в конце первого десятилетия достигнет 900—1000 млрд. квт-ч, а к концу второго — 2700—3000 млрд. квт-ч.

Одной из важнейших народнохозяйственных задач по-прежнему остается быстрое увеличение производства металла и топлива. Всемерно будет развиваться машиностроение, химическая промышленность, строительная индустрия.

Проект Программы КПСС предусматривает на основе энергичного развития машиностроения полное удовлетворение потребностей народного хозяйства во всех видах современных машин, станков и аппаратуры, осуществление в первом десятилетии комплексной механизации труда во всех отраслях хозяйства, а в течение двадцатилетия — комплексной автоматизации производства. Одновременно партия намечает направить усилия на то, чтобы обеспечить быстрый рост производства предметов народного потребления, строительство предприятий и учреждений бытового и культурного обслуживания населения. КПСС ставит задачу всемирно-исторического значения — **обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма.**

Создание материально-технической базы коммунизма требует все более рационального размещения промышленности. На этой основе будет обеспечено комплексное развитие районов и специализация их хозяйств, созданы условия для преодоления существенных различий между городом и деревней, для дальнейшего выравнивания уровней экономического развития районов страны.

Наряду с необычайно бурным ростом промышленности в районах восточнее Урала, произойдет дальнейшее значительное развитие экономики районов Европейской части СССР, где сосредоточена основная масса населения страны и имеются большие возможности для расширения промышленного производства.

Как составная часть народного хозяйства великого Советского Союза народное хозяйство Эстонской ССР в предстоящие 20 лет

строительства основ экономики коммунизма будет попрежнему развиваться многогранно и чрезвычайно высокими темпами.

Задачи, сформулированные в проекте Программы, которые определяют дальнейшее развитие промышленности как по объему производства, так и изменению в его структуре, имеют непосредственное отношение к развитию промышленности республики. Уже за годы семилетки структура промышленности республики существенно изменилась, выросли и стали профилирующими отрасли тяжелой промышленности. За первое десятилетие в Эстонской ССР объем промышленной продукции увеличится примерно в 2,5 раза, а за двадцатилетие примерно в 5—6 раз. Это предполагает среднегодовой темп прироста в размере приблизительно 10—11%. В предстоящий двадцатилетний период намечены высокие темпы развития ведущих отраслей тяжелой промышленности—электроэнергетики, химической, машиностроительной промышленности и производства стройматериалов. За 1961—1980 гг. будет достигнуто существенное преобладание тяжелой промышленности и выдвижение на первый план ее основного ядра — машиностроения. Тем самым народное хозяйство республики будет поднято на качественно более высокую ступень индустриального развития.

Добыча сланца — основного энергетического ресурса республики — увеличится в несколько раз, что обеспечит примерно десятикратное увеличение производства электроэнергии в ЭССР. Кроме Прибалтийской ГРЭС проектной мощностью в 1625 тыс. квт, первая очередь которой уже вступила в строй, намечено соорудить вторую тепловую электростанцию на сланце приблизительно такой же мощности. Единая сеть линий электропередач объединит в общую энергосистему электростанции Западного экономического района страны. Дальнейшее развитие получит химическая переработка сланца. На этой основе будет развернуто производство ряда синтетических материалов: полиэтилена, полипропилена, карбамидных смол, пропиленового волокна, латекса и других. Начнется строительство комбината по производству азотнотуковых удобрений. Важным видом продукции химической промышленности останутся фосфорные удобрения, в том числе суперфосфат.

Удельный вес продукции химической промышленности к концу второго десятилетия составит 13% против 1,7% в 1958 г.

Хотя в республике отсутствует металлургия как черная, так и цветная, но есть все условия для широкого развития машиностроения, в первую очередь приборостроения, измерительной техники, электротехнической промышленности. Все эти отрасли являются неметаллоемкими, но требуют квалифицированного труда и сложившихся научно-исследовательских кадров и опытных конструкторов. Электротехническая и приборостроительная отрасли определят профиль машиностроения Эстонской ССР. Все-

го продукция машиностроения в республике увеличится к 1980 г. примерно в 16 раз в сравнении с уровнем, достигнутым в 1960 г., а доля ее возрастет с 11,9% в 1958 г. до 31% к концу двадцатилетнего периода.

Колоссальное строительство требует и соответствующего развития промышленности строительных материалов, в первую очередь цемента, для чего также есть достаточные природные ресурсы. Поэтому, учитывая, что уже в этой семилетке производство цемента будет доведено почти до 1 млн. тонн, за перспективный период его утроение является безусловно реальным. Имеется в виду завершить научную разработку и освоить принципиально новый экономичный метод производства клинкера портландцемента. Это позволит организовать выпуск нескольких миллионов тонн дешевого клинкера в расчете на потребности не только Западного, но и соседних экономических районов.

Значительно расширится номенклатура стройматериалов. Кроме силикальцитных блоков, будут широко применяться сланцезольные блоки, сланцезольные и силикальцитные панели. Намечен быстрый рост производства строительных деталей из железобетона. Все это позволит постепенно вытеснить кирпич как стеновой материал и полностью механизировать строительство.

Лесная, деревообрабатывающая и бумажная промышленность ввиду ограниченности сырьевых ресурсов и напряженности баланса рабочей силы будет развиваться прежде всего не в количественном, а в качественном отношении. Будут интенсивно использоваться лесные отходы с производством древесноволокнистых и древесностружечных плит. За счет лучшего использования древесины особенно увеличивается производство картона. Это сыграет важную роль в экономии древесины: в настоящее время она в больших количествах расходуется на производство тары, хотя картон — более качественное упаковочное средство.

Наряду с преимущественным развитием тяжелой промышленности республики в несколько раз увеличится продукция легкой промышленности.

Текстильная промышленность будет расти прежде всего за счет шелковой, шерстяной, трикотажной.

В качестве совершенно нового вида изделий в республике планируется производство и обработка искусственного меха, а также в значительных количествах искусственной кожи и нетканых текстильных материалов.

Из отраслей пищевой промышленности за эту семилетку значительно растут рыбная и мясомолочная промышленность. Для дальнейшего развития обеих отраслей в республике имеются реальные предпосылки.

Мясомолочная промышленность несомненно будет и дальше развиваться по линии интенсификации, следовательно значительного увеличения ее продукции — примерно в 4—4,5 раза.

Подавляющая часть всего прироста промышленной продукции будет получена за счет повышения производительности труда. В лесную, деревообрабатывающую и бумажную промышленность, а также в сланцедобывающую и торфяную, газовую и сланцеперерабатывающую направление дополнительной новой рабочей силы не предусматривается, и количество работающих в 1980 г. останется примерно на уровне 1958 г. В этих отраслях рост валовой продукции будет происходить лишь на основе подъема производительности труда и внедрения новой прогрессивной техники.

Совершенно очевидно, что дальнейшее ускоренное промышленное развитие может быть достигнуто только при самом тесном кооперировании промышленности республик Западного экономического района. Причем основное задание для разработки плана специализации и кооперирования состоит именно в том, чтобы определить профилирующие отрасли этого района, смежные отрасли промышленности и, наконец, отрасли, удовлетворяющие только местные нужды. На базе этого должны быть определены промышленные кусты, головные предприятия вместе со смежниками, поставляющими комплектующие изделия. Таким образом формируются комплексы предприятий, между которыми устанавливаются постоянные производственные отношения, что обеспечит бесперебойную работу предприятий, даст возможность специализировать отдельные предприятия в соответствии с записанным в проекте Программы КПСС принципом: «Производство однотипной продукции следует сосредоточить по преимуществу на крупных специализированных предприятиях».[1] Развитие специализации и кооперирования — одно из важнейших условий технического прогресса, а тем самым снижения себестоимости продукции и обеспечения постоянно высокого ее качества. Эту работу предстоит выполнить, но будучи выполненной она оказывает решающее влияние на улучшение всех показателей работы промышленности.

Двадцать лет социалистического строительства в Советской Эстонии позволили добиться замечательных результатов и блестяще доказали превосходство социалистического общества над капиталистическим, доказали, что в братской семье социалистических наций и небольшая республика может свободно развивать свои творческие возможности такими темпами, которые немыслимы в условиях капитализма.

В предстоящие двадцать лет, согласно перспективной программе развития народного хозяйства, Эстонская ССР станет высоко индустриализованной республикой и вместе с другими республиками Западного экономического района внесет достойный вклад в строительство материально-технической базы коммунизма.

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Проект, стр. 75.

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ

Таблица 1. Число рабочих на 1000 жителей и стоимость промышленной продукции на душу населения в дореволюционной России, в том числе в Эстонии (1908 г) 15

Таблица 2. Количество сельскохозяйственного инвентаря в крупных и мелких хозяйствах на 100 десятин пашни в 1919 г. 18

Таблица 3. Структура посевных площадей зерновых в экономических районах России в 1881 и 1913 гг. 19

Таблица 4. Поголовье коров на 100 жителей по районам 21

Таблица 5. Рост поголовья свиней в Европейской России по районам 22

Таблица 6. Структура промышленности по величине предприятий в 1936 г. 35

Таблица 7. Отраслевая структура промышленности Эстонии в 1936 г. 36

Таблица 8. Отраслевая структура крупной промышленности в 1936 г. 40

Таблица 9. Добыча горючего сланца и производство продуктов его перегонки 41

Таблица 10. Продукция текстильной промышленности 49

Таблица 11. Численность трудящихся в основных отраслях крупной промышленности 51

Таблица 12. Структура средней промышленности в 1936 г. 51

Таблица 13. Структура мелкой промышленности в 1936 г. 52

Таблица 14. Удельный вес средней и мелкой промышленности во всей промышленности Эстонии по отраслям 53

Таблица 15. Структура промышленности Эстонии по месторасположению предприятий в 1936 г. 56

Таблица 16. Размещение городской промышленности в 1936 г. 58

Таблица 17. Распределение трудящихся между крупной, средней и мелкой промышленностью в пяти городах Эстонии 60

Таблица 18. Распределение трудящихся по отраслям промышленности в Таллине, Тарту и Нарве в 1936 г. 61

Таблица 19. Территориальное размещение промышленности, находившейся в сельской местности (1936 г.) 62

Таблица 20. Производство и экспорт масла 70

Таблица 21. Изменение урожайности сельскохозяйственных культур в 1936—1938 гг. в сравнении с 1909—1913 гг. 71

Таблица 22. Динамика цен на сельскохозяйственные продукты 73

Таблица 23. Заработная плата круглогодичных работников на хуторах 75

Таблица 24. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения 77
Таблица 25. Структура валовой продукции промышленности Эстонской ССР по формам собственности 81
Таблица 26. Формирование сети артелей промысловой кооперации в Эстонской ССР в 1940/41 г. 83
Таблица 27. Валовая продукция и численность рабочих и служащих по отраслям промышленности в январе 1940 и 1941 гг. 84
Таблица 28. Производство промышленной продукции в натуральном выражении 87
Таблица 29. Распределение рабочих и служащих по основным отраслям материального производства в 1957 г. 95
Таблица 30. Рост численности рабочих по отраслям промышленности ... 96
Таблица 31. Распределение промышленных рабочих по отраслям 97
Таблица 32. Распределение промышленных рабочих по отраслям в СССР и прибалтийских советских республиках в 1955 г. 99
Таблица 33. Промышленно-производственные основные фонды промышленности, подчиненной Совету Министров ЭССР 101
Таблица 34. Отраслевая структура промышленно-производственных основных фондов по отраслям промышленности в конце года 104
Таблица 35. Темпы роста валовой продукции промышленности 104
Таблица 36. Темпы роста валовой продукции по отраслям промышленности 105
Таблица 37. Темпы роста производительности труда рабочих по отраслям промышленности в СССР и в том числе в Эстонской ССР 107
Таблица 38. Потребление топлива в отраслях народного хозяйства в 1958 г. и по контрольным цифрам на 1965 г. 109
Таблица 39. Структура первичных топливных ресурсов по СССР и в том числе по ЭССР в 1958 и 1965 гг. 110
Таблица 40. Производство электроэнергии 113
Таблица 41. Себестоимость электроэнергии и количество эксплуатационного персонала на 1000 квт установленной мощности электростанций в Пюсси, Ахтме и Прибалтийской ГРЭС 117
Таблица 42. Потребление электроэнергии по отраслям народного хозяйства 119
Таблица 43. Добыча торфа 122
Таблица 44. Уровень механизации добычи торфа 123
Таблица 45. Производство торфопродукции по видам 125
Таблица 46. Добыча сланца 126
Таблица 47. Добыча сланца и производительность труда по шахтам и разрезам 127
Таблица 48. Темпы роста добычи сланца, численности рабочих по добыче, производительности их труда и заработной платы 128
Таблица 49. Численность рабочих на сланцевых шахтах и разрезах 129
Таблица 50. Численность рабочих на вспомогательных процессах добычи сланца 129
Таблица 51. Удельный вес рабочих на вспомогательных процессах в общей численности рабочих по добыче сланца 130
Таблица 52. Себестоимость сланца на предприятиях треста «Эстонсланец» 133

Таблица 53. Структура производственной себестоимости добычи сланца в тресте «Эстонсланец» 133
Таблица 54. Выход III сорта в процентах к общей добыче сланца и средняя отпускная цена тонны сланца 134
Таблица 55. Состав сланцевых газов 140
Таблица 56. Состав подсмольных вод 140
Таблица 57. Возможный выход сланцевых фенолов 144
Таблица 58. Важнейшие направления использования фенолов сланцевой смолы 146
Таблица 59. Важнейшие компоненты газового бензина и смолы камерных печей 151
Таблица 60. Производство минеральных удобрений 157
Таблица 61. Продукция потребительской химии 159
Таблица 62. Темпы роста валовой продукции машиностроения и металлообработки 161
Таблица 63. Распределение металлорежущих станков по отраслевым управлениям Совнархоза ЭССР (на август 1958 г.) 166
Таблица 64. Распределение подсобных предприятий по министерствам и ведомствам в 1955 г. 168
Таблица 65. Отраслевое распределение валовой продукции и числа рабочих машиностроительной промышленности в 1958 году 172
Таблица 66. Рост машиностроительной продукции 176
Таблица 67. Вывозка древесины в СССР 181
Таблица 68. Использование лесных ресурсов по государственному лесному фонду в 1957 г. 182
Таблица 69. Вывозка леса 183
Таблица 70. Вывозка деловой древесины и дров в ЭССР в лесах главного пользования 184
Таблица 71. Механизация работ в лесной промышленности 186
Таблица 72. Производство пиломатериалов 187
Таблица 73. Производство клееной фанеры 188
Таблица 74. Производство мебели 189
Таблица 75. Производство бумаги 191
Таблица 76. Производство цемента 195
Таблица 77. Производство строительной извести 198
Таблица 78. Производство строительного кирпича 199
Таблица 79. Производство железобетонных изделий и конструкций.... 200
Таблица 80. Производство щебня, гравия и строительного песка..... 203
Таблица 80а. Производство оконного стекла 204
Таблица 81. Производство хлопчатобумажной пряжи 211
Таблица 82. Производство хлопчатобумажных тканей 211
Таблица 83. Производство шерстяных тканей 213
Таблица 84. Производство шелковых тканей 215
Таблица 85. Производство льняных тканей 216
Таблица 86. Удельный вес новой техники в хлопчатобумажной промышленности СССР и в том числе Эстонской ССР 219
Таблица 87. Производительность труда и оборудования в хлопчатобумажной промышленности (по промышленности совнархозов) 221
Таблица 88. Добыча рыбы и морского зверя 229

Таблица 89. Производство консервов 230
Таблица 90. Рост добычи рыбы в Эстонской ССР 232
Таблица 91. Рост рыболовного флота, использование судов и орудий лова 233
Таблица 92. Рыбная ловля в путину по Управлению рыбной промышленности Совнархоза 236
Таблица 93. Сезонность производства рыбных консервов 236
Таблица 94. Структура товарной пищевой рыбопродукции 238
Таблица 95. Электрические мощности сельского хозяйства 242
Таблица 96. Характеристика сельскохозяйственного производства в Западном экономическом районе 243
Таблица 97. Производство мяса и сала во всех категориях хозяйств в убойном весе 244
Таблица 98. Государственные заготовки и закупки скота и птицы..... 245
Таблица 99. Заготовки крупного рогатого скота в Эстонской ССР.... 246
Таблица 99а. Производство молока во всех категориях хозяйств 247
Таблица 100. Государственные заготовки и закупки молока и молочных продуктов 248
Таблица 101. Производство животного масла 249
Таблица 102. Рост выпуска некоторых видов пищевкусовой продукции 252
Таблица 103. Производство кондитерских изделий 254
Таблица 104. Капитальные вложения государственных и кооперативных организаций (без колхозов) 258
Таблица 105. Капитальные вложения в народное хозяйство Эстонской ССР 259
Таблица 106. Отраслевая структура капитальных вложений в промышленность, предусмотренных на 1959—1965 гг. 260
Таблица 107. Распределение государственных централизованных строительно-монтажных работ по Эстонской ССР между строительными организациями 265
Таблица 108. Рост выпуска валовой продукции промышленности Совнархоза Эстонской ССР 269
Таблица 109. Распределение прироста валовой продукции в промышленности Совнархоза Эстонской ССР по отраслям 271
Таблица 110. Изменение прибылей в отраслевых управлениях Совнархоза Эстонской ССР 272
Таблица 111. Среднее число работающих на одно предприятие в отраслях промышленности 278
Таблица 112. Распределение промышленно-производственного персонала по группам предприятий в зависимости от их величины в 1960 г. 279
Таблица 113. Распределение рабочих крупной промышленности по группам предприятий в зависимости от величины предприятий 283
Таблица 114. Число промышленных рабочих в городах республиканского подчинения и в важнейших административных районах .. 287
Таблица 115. Удельный вес Таллина в численности рабочих по отраслям крупной промышленности 288
Таблица 116. Отраслевая структура крупной промышленности сланцевого бассейна без Нарвы 290
Таблица 117. Ввоз и вывоз Эстонской ССР в 1956 г. 298
Таблица 118. Баланс производства и потребления текстильных товаров в Эстонской ССР на 1957 г. 301

Таблица 119. Число экономических районов ввоза и вывоза основных видов товаров в 1956 г. 304
Таблица 120. Выпуск специалистов из высших и средних специальных учебных заведений Эстонской ССР 312
Таблица 121. Изменение численности инженерно-технических работников, служащих и младшего обслуживающего персонала по отраслям промышленности в пятой пятилетке 313
Таблица 122. Структура промышленно-производственного персонала в 1955 и 1960 гг. 315
Таблица 123. Состав руководящих кадров и специалистов промышленных предприятий по уровню образования 317
Таблица 124. Основные изменения в образовательном уровне инженерно-технического персонала в системе Совнархоза за 1957—1959 гг. 320
Таблица 125. Численность рабочих и служащих и их удельный вес в населении СССР и союзных республик 324
Таблица 126. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих по основным отраслям народного хозяйства 328
Таблица 127. Изменение состава рабочих и служащих по размерам заработной платы в 1959 г. в сравнении с 1956 г. 328

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Предисловие	3
Глава I	Некоторые характерные черты развития промышленности и сельского хозяйства в Эстонии до 1917 г.	10
Глава II	Основные мероприятия первого советского правительства Эстонии в области экономической политики	25
Глава III	Состояние промышленности в период буржуазной диктатуры	34
Глава IV	Состояние сельского хозяйства в период буржуазной диктатуры	66
Глава V	Социалистическая реорганизация промышленности в 1940—1941 гг.	78
Глава VI	Развитие социалистической промышленности в послевоенные годы	90
Глава VII	Топливный баланс и развитие электроэнергетики	109
Глава VIII	Топливная промышленность	121
Глава IX	Химическая промышленность	138
Глава X	Машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность	160
Глава XI	Лесная и деревообрабатывающая промышленность	181
Глава XII	Промышленность строительных материалов	194
Глава XIII	Легкая промышленность	210
Глава XIV	Рыбная промышленность	228
Глава XV	Производство сельскохозяйственного сырья и развитие пищевой промышленности	240
Глава XVI	Капитальные вложения в народное хозяйство Эстонской ССР и развитие строительной индустрии	256
Глава XVII	Выводы из анализа показателей роста промышленного производства	268
Глава XVIII	Концентрация производства	274
Глава XIX	Территориальное размещение промышленности	285
Глава XX	Экономические связи Эстонской ССР с братскими республиками Советского Союза	294
Глава XXI	Некоторые вопросы подготовки инженерно-технических работников	311
Глава XXII	Победа социализма в Эстонской ССР обеспечивает непрерывный рост жизненного уровня трудящихся	322
	Заключение	337
	Перечень таблиц	

Веймер, Арнольд Тынувич

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ
И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ЭСТОНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА

На русском языке

Обложка Р. Роос

Эстонское Государственное Издательство
Таллин, Пярнуское шоссе, 10.

*

Редактор И. Каганович
Художественный редактор Э. Палмисте
Технический редактор К. Эйнберг
Корректор Н. Круглова

Сдано в набор 11. IV 1961. Подписано к печати 16. VIII 1961. Формат бумаги 60×90, 1/16. Печатных листов 21,75. Учетно-издательских листов 21,63. Тираж 1000.
МВ-06137. Заказ 681.

Типография «Пунане Тяхт»,
Таллин, Пикк 54/58.

Цена 70 коп.

Опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
37	23-я сверху	При сопостановлении	При сопоставлении
65	Примечание	Всб.	В сб.:
218	18-я сверху	54370	45370
243	12-я снизу	в/цн	в цн
244	Табл. 97, 1-й столбец справа	4,0	42,0
248	Примечание	244258	244, 258
263	20-я сверху	недополученно	недополученной

1
VIII A-9686

TÜ RAAMATUKOGU
1 0300 01182255 0

1
VIII A-9686

TÜ RAAMATUKOGU
1 0300 01182255 0

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ

А. ВЕЙМЕР

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЭСТОНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА